ЗОЛОТОЙ ФОНД ЭНЕРГЕТИКИ. ДВАЖДЫ ПОБЕДИТЕЛИ

Воспоминания ветеранов отрасли

Том 5

издательство РМП
2025

Книга «Золотой фонд энергетики. Дважды победители.
Воспоминания ветеранов отрасли. Том 5»

Редакционная коллегия:
Пешкун Владимир Андреевич
Ожерельева Людмила Павловна
Гигин Василий Яковлевич
Башарина Анна Леонидовна
Мокроусова Наталья Александровна
Мунистов Александр Михайлович
Новожилов Игорь Александрович
Огнев Владимир Александрович
Шкондин Анатолий Фёдорович

Руководитель проекта Михаил Лукичёв
Дизайнер и составитель Александр Погодин
Литературная обработка Ольга Глыбочка (Волкова)
Подготовка иллюстраций: Александр Погодин

© ООО «Издательство «РМП» – оформление, 2025
www.izdatelstvo-rmp.ru

Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-91597-213-X

80 ПОБЕДА!

Дорогие друзья!

В год 80-летия Победы каждая российская семья вспоминает своих предков, которые защищали Родину от фашистских захватчиков или работали на фронт в тылу. Великая Отечественная война стала для нашей страны временем не только тяжелейших испытаний, но и единения против внешней агрессии, против посягательств на нашу свободу.

На протяжении десятилетий для всех нас Победа – это одновременно символ бесстрашия и мужества нашего народа и напоминание о том, какие колоссальные силы потребовались, чтобы защитить Родину.

Едва победив врага, еще не оправившись от последствий страшной войны, наша страна занялась созданием гарантий, чтобы такое больше не повторилось. Результатом этого титанического, не терпящего ошибок труда стал ядерный щит – залог нашей безопасности.

Колоссальная работа, проделанная лучшими советскими учеными, заложила основу для создания у нас в стране первой в мире АЭС и развития атомной энергетики. Активными участниками этого процесса были люди, прошедшие войну. Их самоотверженность, ответственность и беззаветная любовь к Родине позволили в кратчайшие сроки создать отечественную атомную промышленность, которая сегодня занимает лидирующие позиции в мире.

В этой книге собраны воспоминания родственников участников Великой Отечественной войны, среди которых есть ветераны АО «Концерн Росэнергоатом», создававшие наш атомный энергетический комплекс. Эти воспоминания – живые свидетельства настоящего героизма и стойкости, о которых мы должны помнить всегда.

А. Е. Лихачёв,
Генеральный директор Госкорпорации «Росатом»

Уважаемые читатели!

Главным событием 2025 года для нашей страны, безусловно, является 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Министерство энергетики РФ проводит этот год под девизом «Дважды победители». Мы с благодарностью вспоминаем наших героев – тех, кто одержал Победу в Великой Отечественной войне, а вернувшись с фронта, снова совершил подвиг, своим трудом превратив нашу страну в мощную экономическую державу.

Одним из мероприятий юбилейного года, проходящих под девизом «Дважды победители», является выпуск книги «Золотой фонд энергетики. Воспоминания ветеранов отрасли». В этих воспоминаниях, как в капле воды, отразились судьбы поколения, прошедшего войну и восстановившего фабрики, заводы, электростанции в послевоенный период. Уникальные исторические материалы раскрывают великие свершения, которыми мы по праву гордимся, и являются ценным источником для изучения ярких событий развития энергетической отрасли. Книга дает нам возможность увидеть связь истории и современности, по достоинству оценить подвиг наших предшественников, который должен стать внутренним ориентиром для молодого поколения, делающего свои первые шаги в энергетике.

С. Е. Цивилёв,
Министр энергетики Российской Федерации

Дорогие наши ветераны, ваши родные и близкие!

От имени Совета и Исполкома Межрегиональной общественной организации ветеранов концерна «Росэнергоатом» выражаю вам глубокую признательность за искреннюю заинтересованность и готовность передать своим детям и внукам не только свои уникальные профессиональные знания, но и стремление сохранить память о подвиге, исторической роли нашего народа в разгроме гитлеровской Германии!

В городах размещения атомных станций проживают люди, по праву относящиеся к элитным группам национальных кадров, входящие в состав международного профессионального сообщества специалистов – атомщиков, которых объединяет очень похожий культурный и технологический уклад жизни на десятки и сотни лет вперед, в них традиционно культивируется преемственность поколений.

В городах-спутниках АЭС живут семьи атомщиков, учатся их дети и внуки, в судьбе каждой из этих семей война оставила свой след. На всех фронтах и в тылу советские люди каждый день сражались и трудились для будущей Победы. Наши отцы, матери, деды и прадеды каждый день совершали подвиг.

Задача этой Книги памяти, посвящённой 80-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне, сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплочённостью, трудолюбием и самоотверженностью, но прежде всего невероятной любовью к Родине обеспечил мир, свободу и независимость новым поколениям – наследникам творцов Великой Победы!

Выражаю искреннюю надежду, что эта Книга найдет внимание своих читателей, будет способствовать объединению поколений и наших соотечественников, а также продвижению флага Российской Федерации как «мягкой силы» Победы.

Мы помним свою историю и гордимся ею!

Л.П. Ожерельева,
председатель Совета, руководитель Исполкома МООВК

Помним!

Восемьдесят лет отделяют нас от славных майских дней 1945 года, когда героические советские Вооруженные Силы победоносно завершили свой 4-летний боевой путь в Великой Отечественной войне.

Давно зарубцевались раны войны, неузнаваемо преобразились поля былых сражений, поднялись из руин и пепла тысячи домов и сёл, но в сердцах и думах людей живёт и всегда будет жить память о бессмертном подвиге советского народа, который сокрушил гитлеровскую армию, избавив человечество от угрозы нацистского порабощения.

Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны, сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии.

К лету 1941 года почти вся Европа оказалась под сапогом фашистских захватчиков, опьянённые сравнительно лёгкими победами на Западе, Гитлер и его клика ринулись по давно намеченному пути – вероломно напали на Советский Союз.

Армия вторжения насчитывала 5,5 миллиона солдат и офицеров, более 4300 танков и около 5000 самолётов, свыше 47 тысяч орудий и миномётов. В результате усиленной милитаризации экономики и захвата промышленности других стран мощности по производству металла, электроэнергии и добыче угля, бывшие в распоряжении Германии, превышали советские примерно в 2-2,5 раза.

В первые же дни правительство разработало конкретную программу мобилизации всех материальных и духовных сил народа на отпор врагу.

Более 50 крупных стратегических операций провела с 1941 по 1945 год Советская Армия в противоборстве гитлеровскому вермахту на полях сражения Второй мировой войны.

Каждая из этих операций не только яркая страница военного искусства, но и свидетельство монолитного единства Советской Армии и народа, беспримерного мужества и героизма советских солдат и офицеров, полководческой зрелости наших военачальников.

Грозный 1941 год – самый тяжёлый и героический этап борьбы. В армию было призвано фактически всё взрослое мужское население. В это время Вооружённые Силы страны сделали реальностью, казалось бы, невозможное: они остановили фашистских захватчиков на их пути к мировому господству, чего не смогли сделать армии многих капиталистических стран Европы. Это была первая крупная победа в борьбе с фашистским агрессором, имевшая мировое значение. В том же, 1941 году была одержана и другая победа большой исторической значимости – сильная, вооружённая «до зубов» группировка гитлеровской армии была наголову разгромлена на подступах к Москве.

Начало второго года войны было также весьма неблагоприятным для Советских Вооружённых Сил, для страны в целом. Важнейшим событием второго года войны являются Сталинградская битва и битва за Кавказ, протекавшие одновременно и в тесной связи между собой на главном стратегическом направлении советско-германского фронта. Именно в это время Советская Армия нанесла врагу историческое поражение под Сталинградом, которое ознаменовало коренной перелом в войне, открыло новый этап в её развитии. Было положено начало общему разгрому фашисткой Германии и массовому изгнанию гитлеровских захватчиков с нашей земли.

В итоге разгрома под Сталинградом фашисты лишились 50 своих лучших дивизий. Общие же потери вермахта и его союзников во время всей Сталинградской битвы Второй мировой войны составили 1,5 миллиона солдат и офицеров.

«Поражение под Сталинградом, – писал гитлеровский генерал Вестфаль, – повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск».

В огне сражений под Сталинградом ярко проявилось полководческое искусство многих военачальников, возглавлявших войска армий, сражавшихся на волжской земле. Всей стране известны имена генералов Батова, Чуйкова, Лелюшенко, Родимцева, Москаленко, Малиновского, Чистякова, Толбухина, Шумилова и других.

Решающими сражениями третьего года Великой Отечественной войны были знаменитая танковая битва на Курской дуге и грандиозная по масштабам и военно-политическим результатам битва за Днепр и Правобережную Украину.

Гигантская битва на Орловско-Курской дуге летом 1943 года сломала хребет гитлеровской Германии. Всему миру стало ясно превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении, в стратегическом руководстве. Подвиг Курской битвы получил высокую оценку Родины.

Более 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями. Свыше 180 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Уже во второй половине 1943 года начался процесс перерастания Курского контрнаступления в общее наступление Вооружённых Сил СССР, которое развёртывалось на огромном фронте протяжённостью в две тысячи километров – от Великих Лук до Азовского моря.

В середине октября 1943 года летнее наступление почти без паузы переросло в новое наступление, продолжавшееся до весны 1944 года. Главным событием тогда стала битва за Днепр и Правобережную Украину, начавшаяся ещё в 20-х числах сентября массовым форсированием Днепра войсками Советской Армии. Шестого ноября доблестные воины 1-го Украинского фронта освободили Киев.

Крупнейшим событием зимнего наступления Советской Армии на третьем году войны была Ленинградско-Новгородская наступательная операция. Её итогом стал разгром до 30 немецких дивизий группы армий «Север», войска которой были отброшены к границе Прибалтики, город-герой Ленинград был полностью деблокирован.

Так победоносно закончился третий год войны, итоги которого имели огромное значение для последующего хода военных событий.

Однако победа ковалась не только на фронте, но и в тылу – титаническими усилиями тех, кто плавил металл, добывал уголь, обеспечивал электрической и тепловой энергией, строил промышленные предприятия, создавал боевую технику. Если в 1941 году советская промышленность произвела около 12 тысяч самолётов, то уже в 1942 году эти цифры возросли до 21,6 тысячи самолётов, 24,5 тысячи танков, 289,9 тысячи орудий и миномётов.

Располагая меньшей военно-промышленной базой, чем фашистская Германия, которая к тому же опиралась на экономическую мощь почти всей Европы, Советский Союз значительно превзошёл противника в производстве военной техники.

Огромные трудности и задачи вставали перед колхозной деревней. Материально-техническая база колхозов оказалась также значительно ослабленной. В этих небывалых трудных условиях колхозы должны были обеспечить армию и трудящихся городов достаточным количеством продовольствия. С 1941 по 1944 год они сумели поставить государству 4312 миллионов пудов зерна и много другой сельскохозяйственной продукции. Ратный героизм подкреплялся трудовым героизмом рабочих, колхозников, интеллигенции.

Фронт и тыл сжались в один могучий кулак. Страна стала единым военным лагерем. Было трудно всем. Люди недоедали и недосыпали. Жёны работали в цехах вместо мужей, дети вставали у станков вместо отцов. Но ни на минуту не переставало биться индустриальное сердце Родины.

Долгим был наш путь к Победе – 1418 дней и ночей. Это был гражданский патриотический долг народа. Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя победы смысл своей жизни. Они сделали всё, чтобы Родина победила!

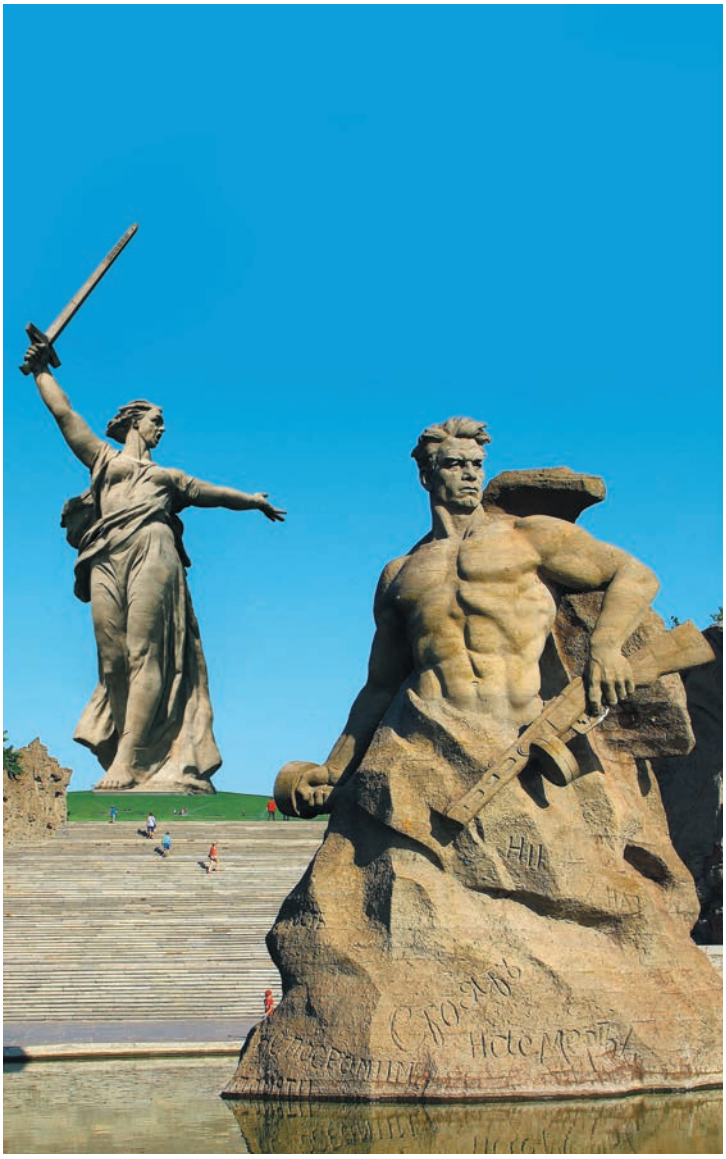
Прекрасно трудились и ушли на заслуженный отдых непосредственные участники Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, ветераны войны и труда энергетики Минэнерго СССР, Минтопэнерго РФ, РАО «ЕЭС России», Минэнерго России:

- Тамерлан Джериханович Барагунов,
- Лев Иванович Зеленцовский,
- Владимир Павлович Зиновьев,
- Руфина Николаевна Иванова,
- Тамара Николаевна Назарова,
- Николай Михайлович Полянский.

Жители блокадного Ленинграда:

- Надежда Андреевна Грачёва,
- Вера Ивановна Редько,
- Лариса Пимановна Фещенко.

Труженики тыла:
- Мария Александровна Астахова,
- Нина Павловна Беленова,
- Иван Иванович Борисов,
- Надежда Сергеевна Васильева,
- Александра Егоровна Гузнова,
- Полина Денисовна Диких,
- Евгений Алексеевич Зверев,
- Лидия Александровна Красильникова,
- Александра Даниловна Ланина,
- Александра Дмитриевна Латышева,
- Татьяна Григорьевна Макарова,
- Николай Дмитриевич Матюхин,
- Ольга Ивановна Мороз,
- Аза Андреевна Морозова,
- Валентина Трофимовна Нежданова,
- Инна Константиновна Петрова,
- Варвара Никитична Подлыткина,
- Зоя Георгиевна Пономарёва,
- Иван Дмитриевич Синайков,
- Зинаида Павловна Соловьёва,
- Александра Николаевна Субботина,
- Анатолий Сергеевич Сухарев,
- Зинаида Викторовна Тимофеева,
- Михаил Петрович Хазанов,
- Нина Михайловна Христова,
- Василий Егорович Чернышев,
- Петр Лукьянович Якименко,
- Владимир Тихонович Яковлев.



Мы не забываем тех, кто не вернулся с полей сражений в годы Великой Отечественной войны, и тех, кому сегодня обязаны чистым мирным голубым небом и майским солнцем – погибших и воюющих участников Специальной военной операции на Украине. Никто не забыт, ничто не забыто! Помним!

Уважаемые ветераны войны и труда энергетики, участники Специальной военной операции, поздравляю вас и ваши семьи с Великим праздником – Днём Победы! Желаю вам крепкого здоровья, любви, счастья, семейного благополучия, чистого голубого неба, радости, успехов в учёбе и труде на благо нашего Отечества – Великой России!

В. А. Пешкун,
директор ассоциации «Совет ветеранов энергетики»,
председатель Совета ветеранов войны и труда энергетиков

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ АО «КОНЦЕРН РОСЭНЕРГОАТОМ»

ПОБЕДА!

ВСТУПЛЕНИЕ

Мы свято чтим память о героях Великой Отечественной войны, не вернувшихся с полей сражений, гордимся ветеранами, отстоявшими независимость нашей Родины. А как жили и что испытали матери и жёны героев, их дети, оставшиеся в тылу под оккупацией врага, пока они, вступив в смертельную схватку с врагом, проливали кровь на фронте? Какие невероятные трудности послевоенного времени вынесли они на своих плечах?

Наш рассказ о детях войны, сегодня – работниках атомной отрасли, заслуженных ветеранах Курской АЭС, чьи отцы и деды сражались на фронтах Великой Отечественной войны, чтобы отстоять независимость нашей Родины. И сами они, дети войны, выросшие в послевоенное время в голоде и холоде, несмотря ни на что выучились, самоотверженно трудились и внесли достойный вклад в развитие атомной отрасли. Их дело продолжают внуки и правнуки героев.

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Отец ветерана атомной энергетики Зинаиды Ивановны Безденежных – Иван Абрамович Маркелов, в 1943 году пал смертью храбрых, а маму за связь с партизанами расстреляли немцы. Шестилетняя девочка осталась круглой сиротой. Каким запомнила она то суровое время?

– В нашем поселке Издержково Смоленской области, который расположен в 45 километрах от города Вязьмы, в середине июня 1941-го появилась группа подрывников. Они взорвали мост, вокзал, подожгли другие постройки государственной важности, и к вечеру небо стало чёрным от копоти и дыма. По посёлку один за одним спешно продвигались отряды военных. Мы с бабушкой стояли у своего дома, и она со слезами на глазах спросила двух солдатиков, отставших от общей колонны: «Милые мои, что же вы нас оставляете?» – «Не переживайте, это ненадолго, победа будет за нами», – ответил один из красноармейцев, помахав нам на прощание рукой. Но, как оказалось, это «ненадолго» затянулось на целых мучительных четыре года…

Воспоминания о первых днях войны сменились рассказом о других ужасных событиях, которые пришлось ей пережить ещё совсем ребёнком.

Недалеко за деревней с давних времён находился глубокий ров. В нём прятались жители при каждом налёте немецких самолетов. После бомбёжек возвращались домой. Однажды они увидели, как по большаку в направлении деревни двигалась большая колонна из крытых грузовиков. Люди обрадовались: наши идут, а оказалось, что это немцы.

Вид разрушенного Смоленска. 1941 г.

Так началась в их местности оккупация: страшный голод, издевательства, насилие. Однажды поздно вечером в дом, где жила Зина с мамой и бабушкой, постучали. Пришли местный полицай и немецкий солдат. «Собирайся, пойдёшь с нами», – сказали они маме. Как ни умоляла бабушка не делать этого, ведь в семье маленький ребёнок, немец только оттолкнул её прикладом винтовки, и маму увели. Больше её девочка не увидела, и никто из деревенских не знал о её дальнейшей судьбе. Только весной, когда растаял снег и одному из стариков было приказано закопать на окраине леса трупы расстрелянных людей, среди них опознали маму Зины. Расстреляли её вместе с еврейскими семьями и семьями коммунистов, воевавших на фронте.

По мнению бабушки, её дочь расстреляли за связь с партизанами. Хотя она была уверена, что дочь ходила в близлежащие сёла и продавала вещи в обмен на продукты. Скорее всего, полицай, увидевший её в комендантский час у лесного домика отца, где до войны варили мыло, донёс в немецкую комендатуру о её связи с партизанским отрядом. Страшно подумать, что был способен на такое предательство проживающий рядом, на одной земле, человек.

- Я вспоминаю рассказы своей мамы, которая в начале войны из военного городка под Брестом переехала в деревню на Полесье к бабушке. Её, жену советского офицера, коммуниста, беременную, постоянно запугивал староста-полицай. Во время наездов немцев маме приходилось с маленькими детьми ползти через огород к лесу, чтобы спрятаться в стоге сена. Однажды зимой они вернулись совершенно обмороженными.

16 июля 1941 г. передовые части немецких войск вошли в Смоленск

Дедушка еле откачал трёхлетнего брата, натирая его самогоном. Возмездие всё же наступило: того полицая в конце войны самого расстреляли немцы. Но в памяти людской он и его родственники навсегда остались предателями, которых проклинали жестокими проклятьями.

Как сложилась судьба маленькой Зины, оставшейся сиротой? Когда их с бабушкой немцы выселили из собственного дома, одно время они жили в сарае, затем в какой-то школе, где спали на настиле из соломы на полу. Позже переехали к тёте Клаве, родственнице из соседней деревни. У дочери тёти муж воевал на фронте. Она кормила грудью малыша, которого по очереди качали в зыбке. На постое в их доме жила чужая женщина с ребёнком, беженка, которую тётя приютила на время. Когда в тётин дом поселился немецкий офицер, всем им пришлось перейти в сарай. Офицер, увидев молодую симпатичную женщину, часто приставал к ней, она была вынуждена прятаться от него в погребе. В конце концов, её вместе с другими молодыми женщинами угнали в Германию.

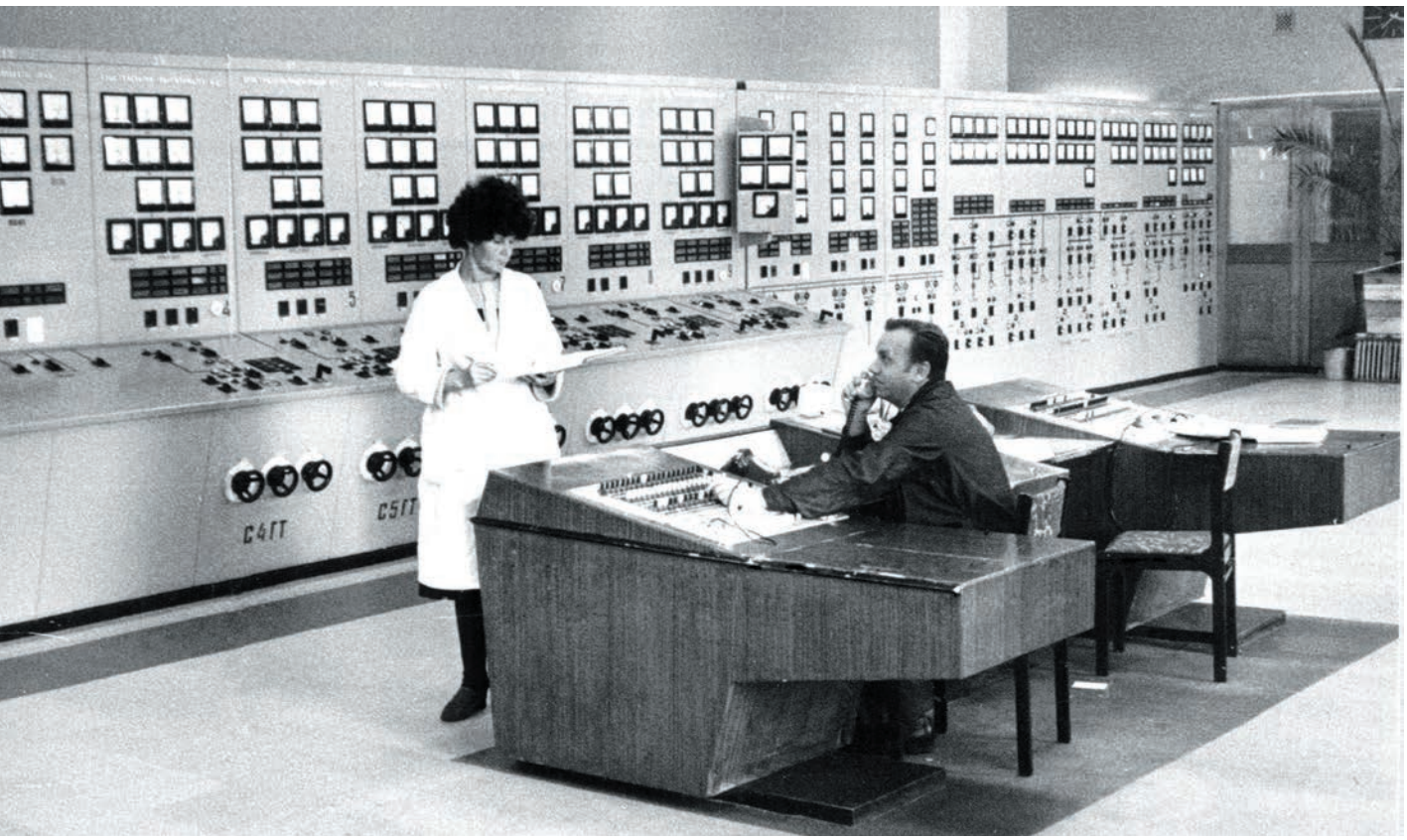
В детской памяти Зинаиды Ивановны запечатлелось, как в 1943 году немецкая армия отступала за Днепр:

- Грохотала канонада. Немцы шли беспорядочным строем, пьяные, ругались, налево и направо строчили из автоматов, поджигали дома. Мы все побежали к лесу. А когда вернулись, вместо тётиного дома и сарая увидели огромную яму, на дне которой лежала печная труба…

Такая же картина ждала и соседей. Куда им было, бедным, деваться? Кто-то переехал в соседние сёла, кто-то выкопал землянки и в них выживал. В конце войны, когда бабушки не стало, тётя Кла-

Мирные жители возвращаются в освобождённый Смоленск

Вид на Магнитогорский металлургический комбинат от проспекта Пушкина, Челябинская область, Магнитогорск. 1953 г.



Сибирский химический комбинат. 1955 г.

ва сдала девочку в детский дом. Помнит Зинаида Ивановна, как в переполненном детьми грузовом вагоне их, сирот, оставшихся без родителей, привезли на Казанский вокзал в Москву. Накормили, переодели в новые платьица и отправили в Челябинскую область в детдом №3 имени Максима Горького, который был построен еще приволжскими немцами.

Директор детдома, отставной после ранения военный лётчик, держал строгую дисциплину. Никакого прислуживающего персонала в детдоме не было. Дети обслуживали сами себя: мыли посуду, чистили картошку, убирали в помещениях. Хлеб ещё долго после войны нарезали кусочками и взвешивали на весах. Со временем завели свое хозяйство – корову, поросят, кур. Стали выращивать овощи, и в общем-то, по словам Зинаиды Ивановны, по сравнению с тем, что она видела во время проживания у бабушки и тёти, где ели гнилую картошку и овсяный кисель, эта жизнь казалась ей неплохой. А однажды её, как лучшую воспитанницу, наградили поездкой в пионерский лагерь на Чёрном море.

До 1948 года прожила Зинаида в детдоме. В 1950 году, после окончания ремесленного училища, она получила специальность монтажника-электрика и её направили работать на Магнитогорский завод, где заканчивалось строительство горячего листопрокатного цеха «Уралэлектромонтаж». Работала она и в городе Челябинске, где строились жилые дома и подключалось освещение.

Но решающим в девичьей судьбе Зинаиды стал закрытый город Томск-7, а точнее, Сибирский химкомбинат, где после трёхмесячной командировки она решила остаться работать постоянно и трудилась там 23 года. Там она встретила свою судьбу – Михаила Безденежных, красивого, видного и трудолюбивого парня. Он руководил бригадой электромонтёров. Молодые люди полюбили друг друга и поженились.

Первое время Безденежные жили очень скромно. Со временем обустроились. У них родились дети – Андрей и Татьяна. За добросовестное и творческое отношение к труду Михаила Андреевича руководство химкомбината представило к высокой государственной награде – ордену Ленина. Много почётных наград и у Зинаиды Ивановны.

Подрастали дети, старались хорошо учиться. Слушавшая рассказы мамы о войне, о бабушке, расстрелянной немцами, о дедушке, который погиб на фронте, читая его фронтовые письма, дочка Таня в девятом классе стала победителем творческого конкурса на патриотическую тему. Вместе с группой талантливых детей в качестве поощрения её наградили поездкой в Москву, где она побывала на встрече с известным писателем Михаилом Шолоховым. По словам Татьяны Михайловны, она гордится этим событием в её школьной жизни и по сей день.

...Главным инженером Сибирского химкомбината, где работали Безденежные, тогда был Том Петрович Николаев. Невероятно высоким авторитетом и уважением пользовался этот замечательный человек в коллективе. Все очень сожалели, когда его, опытнейшего профессионала в области атомной энергетики, министерство направило на Курскую АЭС. За ним следом переехали из Сибири на новый атомный объект Владимир Гусаров, Владимир Боев, Вячеслав Ряхин, Николай Букреев и многие другие томские специалисты-атомщики. В 1975 году в город Курчатов по вызову своего друга по Томску Бориса Гордеева приехал и Михаил Безденежных. Так семья из далёкой Сибири переселилась в Курский соловьиный край. Правда, Зинаида Ивановна после отъезда мужа задержалась в Томске на год, пока Татьяна не окончила десять классов.

Михаил Андреевич с первых дней

Зинаида Ивановна и Михаил Андреевич Безденежных

зарекомендовал себя на новом месте отличным работником. Добросовестно относиться к любому делу он привык с детства. В родном селе, что в Кировской области, будучи старшим в многодетной семье, он пацаном пахал плугом землю, метал стога сена, выращивал и убирал урожаи. В двенадцать лет работал для фронта наравне со взрослыми и даже был награждён медалью «За доблестный труд».

На Курской АЭС М. Безденежных проработал в электроцехе 26 лет. Зинаида Ивановна сначала работала кладовщицей санпропускника цеха дезактивации, затем в прачечной детского сада № 5. Её трудовой стаж на Курской АЭС – 25 лет.

Михаил Андреевич и Зинаида Ивановна носят почётное звание «Ветеран атомной энергетики и промышленности». По их профессиональному пути пошли и дети. Дочь Татьяна и её супруг Сергей Башкиров также работники АЭС. Татьяна Михайловна, отработав 33 года инженером, сейчас на заслуженном отдыхе, воспитывает детей, внуков, помогает маме.

Зинаида Ивановна и Михаил Андреевич Безденежных прожили вместе 65 лет. У них шесть внуков. За свою долгую, насыщенную событиями жизнь они сделали немало добрых дел Их жизнь – яркий пример того, как нужно любить своё дело, как ценить свою семью. А ведь крепкая семья – это всегда тайна, и брак, который длится несколько десятилетий, – это в настоящее время чудо.

Такие пары, как чета Безденежных, встречаются редко. Составляют их люди, искренне любящие друг друга. Только настоящее чувство может придать сил, мужества и энергии, чтобы преодолеть трудности и прожить вместе целую жизнь. И дорожить семейным уютом могут те, кто не жил в роскоши, богатстве, кто в детстве не узнал тепла родного дома.

В совете ветеранов вместе с Зинаидой Ивановной (ей тогда исполнилось 85 лет) и её дочерью Татьяной Башкировой мы рассматривали семейный альбом, читали фронтовые письма отца и дедушки, беседовали о жизни. По словам нашей героини, мысленно она часто возвращалась в своё детство. Когда гремел гром в летнюю грозу или в праздничные новогодние дни пацаны стреляли петардами, ей слышался, как тогда в детстве, грохот разрывающихся бомб и снарядов. Глубокий след оставила война в её душе.

Ветеранов осталось очень мало. Так мало, что в повседневной жизни мы их практически не встречаем, – с большим сожалением говорит Зинаида Ивановна. – Победа над врагом – святое дело, и нам нельзя забывать о трудном пути к ней, ведь за неё отдали свои жизни 30 миллионов человек! Я хочу пожелать, чтобы всегда громко смеялись и пели дети, были счастливы их родители, и чтобы то, что пережили мы, никогда не повторилось. Даже в самом страшном сне.

ПАТРИОТЫ БЕССМЕРТНЫ

Когда советский разведчик Николай Кузнецов при каждом акте возмездия над немецкими генералами Гелем, Даргелем, Кнутом, Ильгеном, Бауэром, подвергаясь смертельной опасности, понял, что в живых ему не остаться, он написал письмо-завещание с пометкой «Вскрыть только после моей гибели». Чтобы понять мысли и чувства, руководившие поступками отважного разведчика, есть выдержка из этого письма:

«…Я люблю жизнь, я ещё молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью во имя освобождения её от немецких захватчиков, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик! Пусть запомнят фашистские главари, что невозможно покорить русский народ, как невозможно погасить солнце… Фашистские кретины Гитлер, Кох и компания думали уничтожить наш великий советский народ. По своему скудоумию они надеялись, что в море крови можно потопить русский и другие братские народы Советского Союза. Они забыли или не знали истории, эти дикари XX века. Но они еще поймут это!.. Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны…

«Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!..» – это моё любимое произведение Горького. Пусть чаще читает его наша молодёжь, в нём я черпал силы для подвига…

Ваш Кузнецов».

Герой Советского Союза
Николай Иванович Кузнецов

В Совет ветеранов принесла не только текст письма, но фотографии и многие другие важные биографические свидетельства о жизни и деятельности разведчика Николая Ивановича Кузнецова жена его земляка-родственника, ветерана атомной энергетики Михаила Всеволодовича – Юлия Петровна Кузнецова. Сам Михаил Всеволодович ушёл из жизни несколько лет назад

Каким же он был, бесстрашный разведчик Николай Кузнецов?

Партизан Грачёв, немецкие офицеры Пауль Зиберт, Рудольф Шмидт, разведчик Николай Кузнецов – одно и то же лицо. Николай был активным комсомольцем, любил стрелковый, лыжный спорт, прекрасно играл в баскетбол. Всегда жизнерадостный, трудолюбивый, он привлекал к себе окружающих.

Он был незаурядным учеником в школе, занимался в драмкружке. Этот обычный

г. Ровно, Украина времён немецкой оккупации, 1941 г.

деревенский мальчик поразил зрителей ещё на школьной сцене, когда сыграл роль врага, умного и неординарного поручика Ярового в знаменитой пьесе К. Тренёва «Любовь Яровая».

После окончания Талицкого лесного техникума Кузнецов познакомился с бывшим военнопленным немцем, который работал лесничим и часто приезжал в контору. К немецкому языку у Николая всегда было особое отношение, он хотел по-настоящему изучить язык, и сама судьба пошла ему навстречу. Это впоследствии и сыграло столь важную роль в его жизни. При окончании Уральского института он защищал диплом на немецком языке.

Когда немецкие полчища ринулись на наши границы, Николай Кузнецов настойчиво просился на фронт. Его час настал в 1942 году, когда в партизанский отряд особого назначения под командованием полковника Д. Медведева, в Цуманском лесу, спустился на парашюте уже не Кузнецов, а Николай Васильевич Грачёв. Затем разведчик перевоплотился в немецкого офицера Пауля Зиберта и поселился в городе Ровно, «столице» временно оккупированной Украины. Рядом с ним действовали его боевые помощники Николай Приходько, Николай Гиндюк, Николай Струтинский, Михаил Шевчук, Валентина Довгер, Лидия Лисовская, Ян Каминский. Люди, близко знавшие Кузнецова-разведчика, действовавшие вместе с ним во вражеском тылу, отмечали такие его качества, как изумительные лингвистические способности, умение молниеносно перевоплощаться, обаяние, находчивость, мужество, собранность и выдержку.

В Москву от Кузнецова поступали важные сведения о планах фашистского командования. Посчитав, что этого мало, чтобы разгромить врага и приблизить победу, он лично расстрелял пять немецких генералов. Видя перед дулом пистолета животный страх этих «сверхчеловеков», издевавшихся над женщинами и детьми, разведчик считал это высшей мерой наказания для них.

Схватка с бандой украинских буржуазных националистов стала последним подвигом героя. Он подорвал себя гранатой. В ноябре 1944 года Николаю Ивановичу Кузнецову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны у бывшего дома героя в его честь был воздвигнут памятник, у подножия которого никогда не увядают живые цветы. Именем Кузнецова названы школы, музеи, улицы городов и сёл. Памятники в его честь, фильмы, книги, устные легенды всегда волнуют каждого гражданина нашей страны, призывают нас любить и уметь защищать свою Родину. Он был человеком небывалого мужества и отваги.

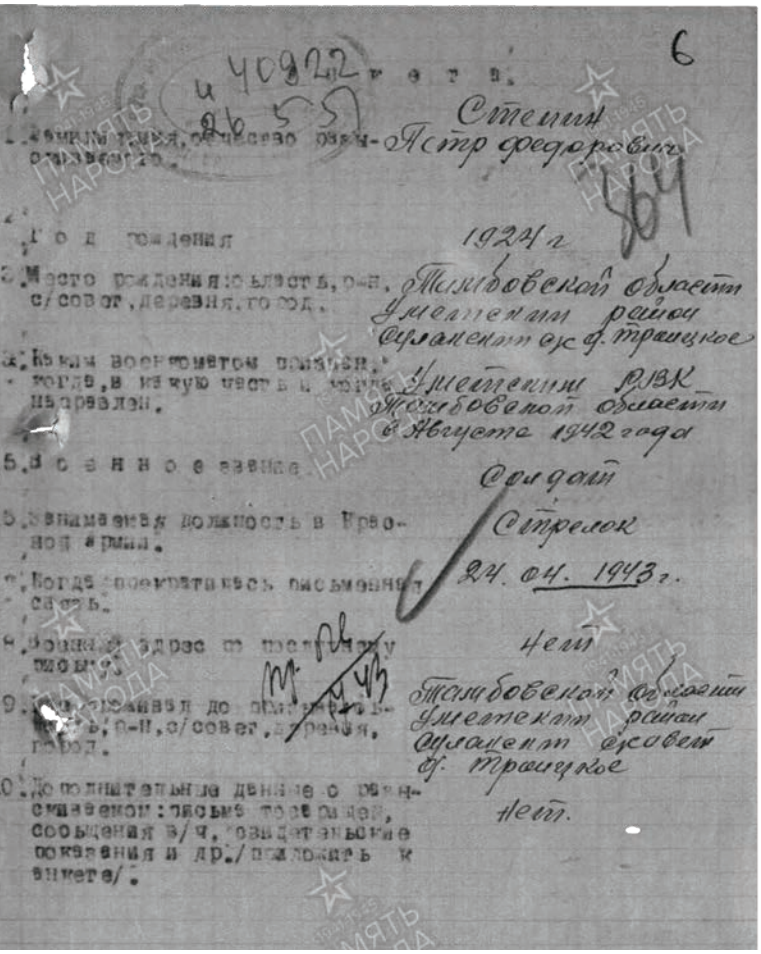
Юлия Петровна рассказала и о том, что в городе курских энергетиков Курчатове пришла пора создать Музей боевой славы, где хранились бы письма, фотографии, другие свидетельства Великой Отечественной войны. Кстати, об этом мы говорили и с командиром поискового отряда «Высота» Владимиром Некрасовым. В небольших квартирах, приспособленных под краеведческие музеи, места мало, да и не вместится всё то, что берегут у себя дома наши ветераны. Давайте вспомним, какая большая колонна «Бессмертного полка» движется 9 Мая к памятнику неизвестному солдату в село Тарасово. А ведь каждый человек с портретом своего родственника – это целая история, история великого подвига во имя сегодняшнего дня.

Нужно сказать, что тема Великой Отечественной войны в семье Кузнецовых и через многие-многие годы не сходит с уст. Жестоко прошлась она по семье Михаила Всеволодовича. Его отец был офи-

Советские разведчики на задании. 1943 г.

цером Красной Армии и накануне войны, получив новое назначение, прибыл с семьёй в белорусский город Полоцк как раз в тот момент, когда защитники

Участники ликвидации формирований ОУН-УПА в Коростенском лесу на Западной Украине, конец 40-х годов


Стенин Пётр Федорович
1924 г
Тамбовской области
Умётенин район
Сульмент с/с Трещукое
Умётенин РВК
Тамбовской области
с Августа 1942 года
Солдат
Стрелок
24. 04. 1943 г.
Нет
Тамбовской области
Умётенин район
Сульмент с/совет
д. Трещукое
Нет.

Извещение о гибели отца Юлии Петровны, Петра Фёдоровича Стенина

Брестской крепости насмерть сражались с врагом. Мама Михаила с двумя маленькими детьми, на сносях, из военного городка с востока в спешке уезжала на свою родину, в Зырянку. Вверх по Волге-реке добралась она до Казани, а потом и до своей деревеньки. Немцев там не было, но душа болела по мужу: где он, что с ним?

Вторая мировая война набирала силу, сметая на своем пути города и сёла, ломая судьбы миллионам людей. Фашисты, захватив ряд городов, рвались к Москве. По призыву И.В. Сталина на защиту Родины встали все, кто мог держать в руках оружие.

На фронте в 1943 году погиб отец Юлии Петровны – Пётр Федотович Стенин, и её мама одна воспитывала мал-мала меньше четверых деток. От голода маленькая Юля даже теряла зрение. Отец Михаила Всеволодовича тяжело раненным, попал в плен и не знал, что у него в это время родилась двойня: девочка и мальчик. В плену он находился до 1944 года.

Несправедливо жестокая участь была уготована тогда многим честным людям. После войны ему дали срок, и домой он вернулся только в 1955 году, когда дети подросли и сами стали зарабатывать себе на хлеб. На двенадцатом от роду году жизни Миша работал заправщиком, прицепщиком на тракторе, водовозом, подпаском.

Как и другие дети войны, прошёл трудовую закалку, что называется, по всем статьям. Повзрослел рано. В 16 лет он устроился на мукомольный завод слесарем. Выучился на электросварщика. После службы в армии приехал на строительство Белоярской АЭС. Здесь и познакомился с замечательной девушкой, красавицей и умницей Юлией. Они полюбили друг друга, поженились. В семье родились сын и дочь.

Оба, Юлия Петровна и Михаил Всеволодович, 35 лет трудовой жизни посвятили атомной энергетике. В 1973 году переводом из треста «Центроэнергомонтаж» Кузнецовы переехали на строительство Курской АЭС в город Курчатов. Юлия Петровна вначале работала в МСЧ-125 и от этой организации принимала участие в формировании на атомной станции санпропускника. За хорошую работу получала благодарности, почётные грамоты. В Курском и Курчатовском монтажных управлениях «ЦЭМ» трудился бригадиром сварщиков Михаил Всеволодович, он участвовал в пуске всех четырёх блоков атомной станции. За свой труд награждён орденом «Знак Почёта».

Тяжелейшей потерей для Юлии Петровны стала смерть мужа, ведь прожили вместе 58 лет в любви и верности. Столько вместе всего пережили. Но жизнь продолжается…

В семье Кузнецовых, где старшая Юлия Петровна – ей 84 года, профессиональное дело родителей продолжает сын Владимир. Он работает слесарем в «Атомэнергоремонте» Курской АЭС, хороший мастер своего дела. Его сын Илья живёт в Москве, он прекрасный программист. В их семье родился сын, которого в честь прадедушки назвали Михаилом. Дочь Юлии Петровны, Жанна, живет в Канаде, у неё дружная семья, подаёт большие надежды сын Ян. Радуется и гордится бабушка своими детьми и внуками.

В прежние годы, поменяв место жительства, Кузнецовы всей семьей много раз ездили на свою родину, где посещали могилы родственников. И сейчас, когда соберётся вся семья, обязательно поедут на Урал, чтобы поклониться памяти своих родных и близких людей.

Обращаясь к молодежи, Юлия Петровна сказала такие слова:

Для меня главное – рассказать молодому поколению о том, в каких нечеловеческих условиях ковалась Великая Победа. Сколько трудностей пришлось пережить защитникам Родины и всем, кто восстанавливал страну после войны. Наши деды, отцы, отважный разведчик Николай Кузнецов, другие герои отдали свои жизни за сегодняшний день, чтобы все мы и вы, ребята, были достойными их памяти. Хорошо учитесь в школе и берегите свою Родину.

Строительство Курской АЭС, г. Курчатов. 1970-е гг.

ГОРИТ СВЕЧА БУРКОВЫХ

А.П. Бурков с сыновьями Петром, Михаилом и внуком Дмитрием

Анатолий Петрович Бурков – заслуженный ветеран атомной отрасли. Стаж его работы в атомной энергетике – 47 лет, из них 35 лет на Курской АЭС. После окончания Уральского политехнического института Анатолий Петрович начал трудовой путь в системе Министерства среднего машиностроения СССР на химкомбинате «Маяк», где с 1962 по 1974 годы прошёл путь от инженера по управлению промышленным реактором до заместителя начальника смены комбината.

В 1974 году Бурков приехал на строящуюся Курскую АЭС. Работал старшим инженером по управлению реактором, начальником смены реакторного цеха, заместителем начальника смены станции, старшим инженером по эксплуатации, заместителем начальника реакторного цеха №1.

Анатолий Петрович Бурков принимал участие в организации и становлении процессов обращения с ядерным топливом и высокоактивными РАО реакторов. На счету у Анатолия Петровича изобретения, связанные с новыми технологиями в области хранения отработавшего ядерного топлива способом уплотненного хранения в ХОЯТ, которые дали Курской АЭС большой экономический эффект.

За годы работы в Челябинске и на Курской АЭС школу профессионального мастерства Буркова прошли сотни молодых людей. Заслуга Анатолия Петровича и в том, что его профессиональный путь на атомной станции продолжают сыновья

Михаил и Петр, а также внук Дмитрий, имеющие высокий авторитет специалистов высокого класса.

Сейчас Анатолий Петрович на заслуженном отдыхе. Он член Совета ветеранов Курского филиала МООВК, и слово уважаемого ветерана при принятии важных решений бывает основополагающим.

Отец А.П. Буркова был участником Великой Отечественной войны. Вот что рассказал о нём Анатолий Петрович.

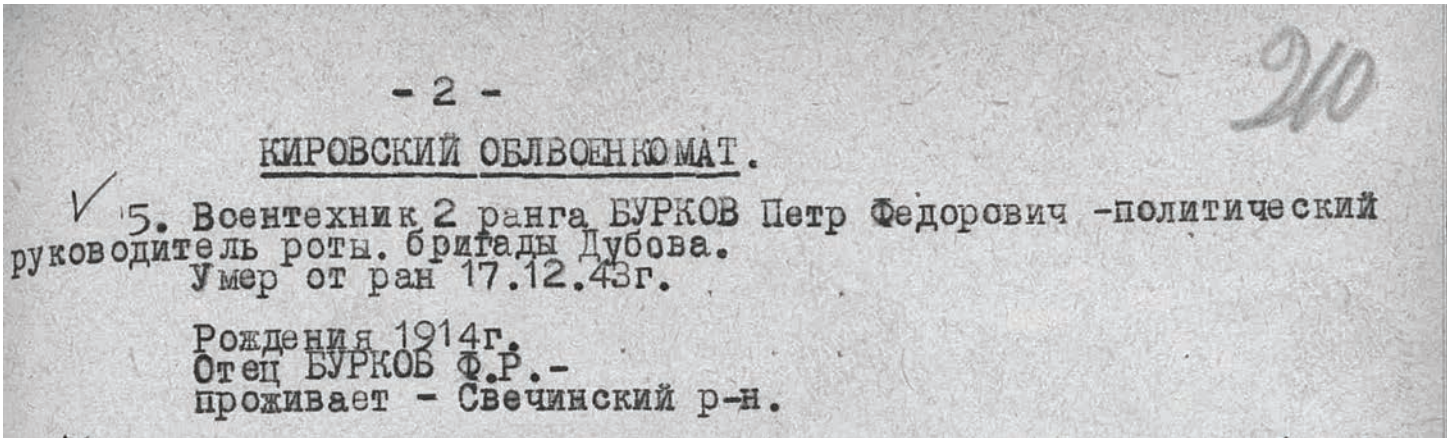
Мой отец, Пётр Фёдорович Бурков 1914 года рождения, погиб в 1943 году. Я родился в 1939 году и потому отца не помню, так как он был призван в Красную Армию еще до начала войны. В семье сохранилась единственная его фотография, датированная 1940 годом, с места его военной службы.

По рассказам мамы, я знал, что отец в начале войны попал в окружение и продолжил воевать с фашистами в Витебской области Белоруссии в составе партизанского отряда. В одном из боёв был ранен и переправлен через линию фронта в госпиталь города Череповец Вологодской области, где в 1943 году скончался от тяжелого ранения. Похоронен на городском кладбище города Череповца. С этими скудными сведениями о своём отце я прожил много лет.

Так сложилась жизнь, что после гибели отца прервалась связь с родственниками по его линии. Мать после войны вышла замуж за бывшего фронтовика, потерявшего семью при бомбардировке города немцами. Своей судьбой я не выделялся среди тысяч сверстников, у которых также погибли отцы в боях за Родину. Но даже и то малое, что я знал об отце, позволяло мне всю жизнь чувствовать вместе с болью гордость за его короткую боевую жизнь. Утешало и то, что узнал, где он похоронен, и что его братская могила никогда не будет заброшена и забыта…

Пётр Федорович Бурков. Фото с места военной службы. 1940 г.

Чтобы дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих близких, в 2004 году по инициативе Министерства обороны Российской Федерации был создан компьютерный Обобщенный банк данных (ОБД) «Мемориал» о потерях Красной Армии в период Великой Отечественной войны. «Мемориал» содержит 17 миллионов цифровых копий документов о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период войны. Публикация этих данных в открытом доступе позволила восстановить судьбу и места захоронения своих родных и близких – участников Великой Отечественной войны. Банк данных ежегодно пополнялся новыми данными и записями. Однако, чтобы установить судьбу и



- 2 -

КИРОВСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ.

5. Воентехник 2 ранга БУРКОВ Петр Федорович -политический руководитель роты. бригады Дубова.
Умер от ран 17.12.43г.

Рождения 1914г.
Отец БУРКОВ Ф.Р.-
проживает - Свечинский р-н.

отдать долг памяти всем погибшим бойцам, еще предстоит найти и оцифровать много документов: списки и картотеки ранений, дела санчастей и медсанбатов, восстановить имена военнослужащих узников фашистских лагерей и многие другие документы.

В настоящее время интернет-сайт ОБД «Мемориал» насчитывает 37 миллионов записей. В этой базе данных я нашёл сведения об отце. Из копий документов узнал, что Пётр Фёдорович Бурков сражался с фашистами в оккупированной Белоруссии, в знаменитой партизанской Чашникской бригаде «Дубова». Эта бригада под командованием Фёдора Фомича Дубровского была образована в августе 1942 года по указанию Витебского подпольного обкома ВКП(б).

В названии бригады фамилию Ф.Ф. Дубровского специально заменили на «Дубова», так как его мать, жена и трое детей жили в селе на оккупированной территории. Подробности о боевых делах бригады «Дубова» я узнал из другого интернет-проекта под названием «Партизаны Беларуси». Этот проект создан с целью увековечить память о народных мстителях. На территории Белоруссии, по данным Белорусского штаба партизанского движения воевали 374 тысячи партизан. Было образовано 213 партизанских бригад из 1255 отрядов. Отец имел воинское звание «воентехник II ранга», что соответствует современному званию «лейтенант». В Чашкникской бригаде он был политруком роты.

Имеется знаменитая во всём мире фотография-символ военных лет, на которой изображён офицер, поднимающий в атаку солдат. Стремительная фигура во весь рост, поднятая рука с пистолетом ТТ, крик-призыв к бойцам – это незабываемый образ человека, идущего в бой, реальная фотография в боевой обстановке. На фотографии запечатлён политрук Алексей Ерёменко, поднимающий бойцов в бой и погибший в этом бою. Я в своем сознании связываю образ отца с образом политрука на этой фотографии. А описанные в интернет-проекте «Партизаны Беларуси» боевые действия бригады партизан: разгром вражеских гарнизонов в населённых пунктах Витебской и Минской областей, знаменитая «рельсовая война», значительное расширение партизанской зоны между реками Березина и Западная Двина – позволяют думать, что в этих боях и политрук Петр Бурков также поднимал свой отряд в атаку.

О несомненных заслугах бригады в борьбе с фашистами в тылу врага говорит тот факт, что командиру бригады Ф.Ф. Дубровскому в 1943 году присвоено воинское звание «генерал-майор», а в 1944-м – звание Героя Советского Союза.

В боях по разгрому партизанами немецко-фашистского гарнизона в посёлке Чашники 20 октября 1943 года отец был тяжело ранен. В ноябре его переправили через линию фронта, он был доставлен в эвакогоспиталь № 436 города Череповца Вологодской области. Вероятнее всего, его перевезли на самолёте. Известно, что в партизанских зонах Белоруссии был 41 аэродром и 83 площадки для приёма грузов, то есть связь с «Большой землёй» действовала по воздуху.

Врачи боролись за жизнь отца, но сильные раны привели к интоксикации и смерти. В цифровых копиях документов госпиталя последние дни жизни отца описаны подробно, читать это очень тяжело. Отца похоронили на городском кладбище…

У отца я был единственным сыном. Он погиб в возрасте 29 лет, в самом расцвете жизни. Но росток, который он дал, развивается, и образовалось крепкое дерево, «древо жизни» семьи Бурковых. У меня сейчас два сына и дочь, два внука, две внучки и две правнучки. Наш род Бурковых продолжается.

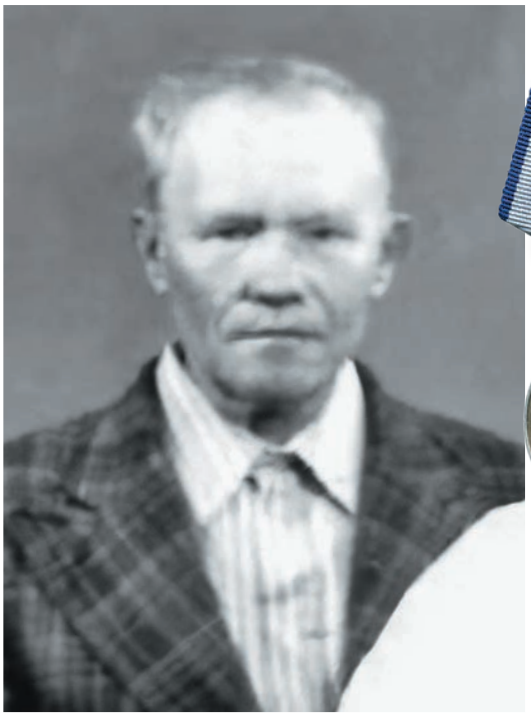
В заключение хочу рассказать случай, который мне запомнился необычной связью с моим отцом. Я вырос, выучился и свой профессиональный путь полностью посвятил атомной отрасли. Когда в 1976 году работал начальником смены реакторного цеха Курской АЭС и проводились операции по загрузке реактора и пуску систем первого энергоблока, на АЭС приехал корреспондент областной газеты «Курская правда». По рекомендации парткома станции корреспондент встретился со мной в центральном зале блока. В нашей беседе мы коснулись моей биографии. Я рассказал, что родился на станции Свеча Кировской области и что мой отец Пётр Фёдорович Бурков погиб во время войны.

Спустя некоторое время вышел номер «Курской правды» со статьей под названием «Свеча Буркова». В очерке говорилось обо мне, о строительстве Курской АЭС и заканчивался текст словами: «Разве мог подумать простой русский солдат Пётр Бурков, что его сын зажжёт на курской земле атомную свечу?!»

К сожалению, не помню фамилию корреспондента и не сохранился экземпляр газеты, но забыть эту необычную связь «атома» и «свечи» не могу. Могу только с гордостью добавить, что с той поры прошло почти 46 лет и пламя «свечи» на Курской АЭС поддерживают два моих сына и внук Бурковы!

Анатолий Петрович Бурков, заслуженный ветеран атомной отрасли России

АВТОГРАФ НА РЕЙХСТАГЕ



Ветеран Великой Отечественной войны Леонид Михайлович Самсонов

Победа в Великой Отечественной войне и послевоенная деятельность по восстановлению разрушенной страны касается каждого гражданина России и в большой степени нас, атомщиков. Ведь атомная энергетика – ровесница Великой Победы. Из истории известно, что за несколько послевоенных лет наши учёные во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым, имя которого носит наш город курских энергетиков Курчатов, создали принципиально новую отрасль промышленности, поставив энергию атома на службу миру и созиданию.

Для молодого поколения выдающиеся учёные, организаторы масштабных производств, всегда будут примером того, как жить и работать, как преданно служить избранной раз и навсегда профессии, а наши деды, отстоявшие независимость Родины в годы войны, всегда будут примером любви к Отечеству.

Прошёл дорогами войны и мой дедушка – Леонид Михайлович Самсонов. Перед её началом он служил в Белоруссии артиллеристом пограничных войск. У него, молодого военнослужащего, были хорошие планы на будущее, намечались перспективы роста по службе. В свои восемнадцать лет он уже был командиром артиллерийского орудия.

В 1941 году во время возвращения с полигона под Брестом после очередных учений их эшелон попал под бомбёжку. Так для молодого офицера началась война.

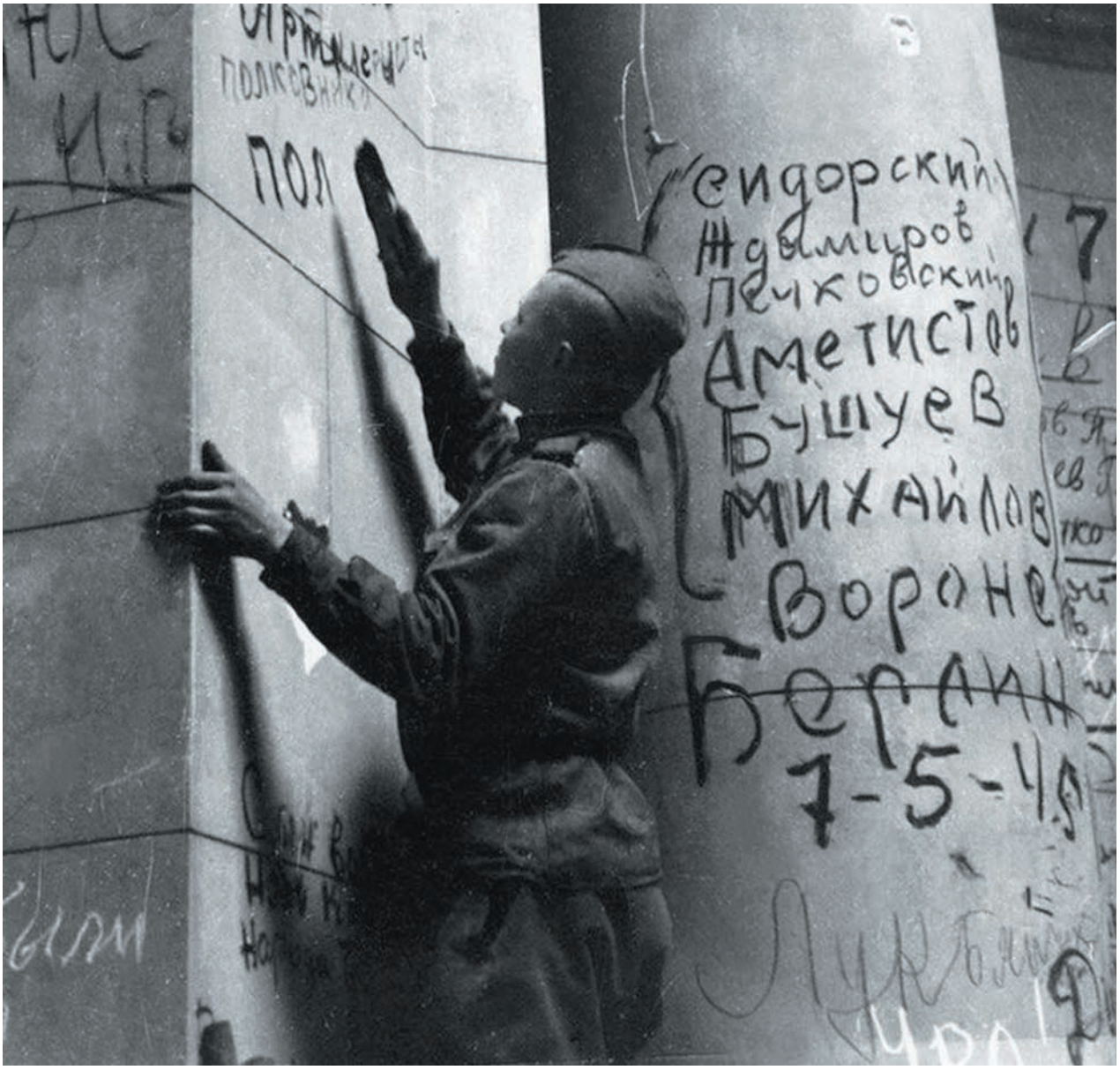
Военные дороги деда с длительными переходами и переездами вместе с Красной Армией прошли фактически по всему фронту. В рядах армии маршала Конева он защищал Москву, освобождал Прагу и многие на границе с Польшей города. Три раза был тяжело ранен. После лечения в госпитале снова отправлялся на передовую. Победу встретил в Германии. В Берлине дед прямой артиллерийской наводкой из боевого расчёта бил по Рейхстагу, а после водружения красного флага в знак победы над фашистской Германией оставил на Рейхстаге свой автограф.

Многие наши знакомые видели во время демонстрации документальных фильмов о войне именно эту подпись моего деда. И с большим уважением сообщали моим родным об этом. За мужество и героизм, проявленные в боях за независимость Родины, дедушка был награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги» и другими боевыми наградами.

После окончания Великой Отечественной войны он ещё в течение двух лет, до весны 1947 года, служил на Кавказе. Остался жив. Вернулся домой в родной городок Дмитриев Курской области. По прошествии многих лет дед постоянно вспоминал военные годы и с большим чувством любви рассказывал о своих боевых товарищах.

Каждый год в День Победы на нашем доме всегда можно было увидеть красный флаг. Его вывешивал дедушка, как символ мира и добра. Обычно в такие дни он надевал свой выходной костюм, вспоминал о трудном военном времени, о своих боевых товарищах и этим самым создавал праздник для своей семьи, соседей и друзей.

Рейхстаг, Берлин. 1945 г.



Дедушки давно нет в живых. Но память о нём, как и обо всех Солдатах Великой Отечественной войны, защитниках Родины, жива. Всей семьёй в день Победы с портретом деда Леонида Михайловича Самсонова мы идём в строю «Бессмертного полка» и возлагаем цветы к памятнику неизвестному солдату в селе Тарасово.

О подвигах прадеда слышат рассказ из уст моего отца мои дети, и из поколения в поколение будет передаваться сердечная благодарность и низкий поклон всем, кто защищал наш сегодняшний день.

Я горжусь своим дедом и горжусь отцом Сергеем Леонидовичем, который все самые лучшие человеческие качества перенял от дедушки. Возглавляя ветеранскую организацию Курской АЭС, на учёте в которой около трёх тысяч ветеранов атомной отрасли, он не только главным направлением в своей работе считает заботу о пенсионерах, посвятивших атомной отрасли свою трудовую жизнь, но и большое внимание уделяет воспитанию молодёжи и школьников в духе патриотизма и любви к Родине.

Ветераны встречаются в школах и учебных заведениях с ребятами, рассказывают о Великой Победе и трудных годах создания и развития атомной отрасли, о её значении для нашего государства. Приводят примеры из жизни и деятельности заслуженных ветеранов, сегодняшних тружеников отрасли.

Своим детям и внукам, а их в нашей семье двое, мы также рассказываем о героическом прошлом прадеда, стараемся с раннего детства привить им любовь к Родине и к таким ценностям, как честность, смелость, справедливость. Чтобы привить любовь к будущей профессии, стараемся чаще вести беседы о своей работе. А что касается нашей Курской АЭС, то о ней есть много чего рассказать хорошего.

Все юбилеи, большие праздники мы встречаем успешными достижениями в профессиональной деятельности. На станции созданы все условия для карьерного роста, для того, чтобы каждый работник мог не только получать удовлетворение от применения своих творческих способностей, но и полезно отдыхать, заниматься спортом, участвовать в общественной жизни. Было бы только желание.

Максим Самсонов с дочерью и сыном – близнецами

И, конечно же, в нашей семье главным примером для детей и внуков является жизненный путь героя Великой Отечественной войны – прадедушки Леонида Михайловича Самсонова.

НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ

Василий Сергеевич Таранов

На праздничное шествие «Бессмертного полка» в День Победы ветеран атомной энергетики Валентина Васильевна Прохорова приходит с мужем, внуками, всей семьёй. В руках у них портреты героев Великой Отечественной войны Ильи, Николая, Фёдора и Владимира Воропаевых – родных братьев по материнской линии, которые в 1941 году были призваны на войну из села Новосергеевка Курской области. Воевали братья на разных фронтах, трое погибли.

Никто не знает, какой была последняя минута их жизни. В полученных похоронках сообщалось коротко: «Пал смертью храбрых, защищая Родину», – рассказывает со слов своей мамы Валентина Васильевна. – Жили в бедности. Ни одеться, ни обуться не было во что, старший брат уходил в военкомат в лаптях.

Извещения о смерти то и дело приходили в каждую семью. Когда в январе 1942 года в дом Воропаевых принесли похоронку на сына Фёдора, то дедушка Семён Константинович зашёл в сенцы и от горя упал без чувств. Позже стало известно, что дядя Илья умер от ран в госпитале при освобождении Венгрии в январе 1945 года. В начале войны с тяжёлым ранением вернулся домой только дядя Владимир. Рискуя жизнью, родные прятали его на чердаке от местных полицаев. Но долго он не прожил, умер в 35 лет.

С ранних лет Валентина слышала рассказы о войне от мамы, тёти, соседей, как о каком-то страшном чудовище, которое отнимало у людей самое дорогое – жизнь. Женщины плакали оттого, что даже не знают, где похоронены их мужья и сыновья.

Отец Валентины – Василий Сергеевич Таранов, прошёл всю войну, вернулся изувеченным инвалидом. Великую Победу встретил в городке Шуя, куда из Прибалтики его перевели на лечение в военный госпиталь. Василий Сергеевич обычно уходил от разговоров о войне, замыкал-

ся в себе. Время от времени он посещал пустой дом, где раньше жила семья мамы.

На стене висели портреты погибших братьев – напоминание о пережитой беде и страшной войне. Протопив печку, чтобы «не было холодно им», отец мысленно тихо беседовал со своими одногодками.

О том, как воевал герой войны Василий Сергеевич Таранов, говорят его многочисленные награды – орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Был у него и орден «За трудовую доблесть» к 100-летию со дня рождения маршала Георгия Жукова. Ушёл из жизни Василий Сергеевич Таранов в 1997 году.

Мама Валентины – Мария Сергеевна, прожила после отца до 2018 года, умерла в возрасте 93 лет. Великая труженица, не покладая рук, до конца своих дней она работала в колхозе, содержала домашнее хозяйство.

К Марии Семёновне, как к старейшей жительнице деревни и очевидице вражеской оккупации на курской земле, не раз приходили учителя и школьники, чтобы услышать ее рассказ.

Хорошо запомнила воспоминания мамы дочь Валентина.

И до войны ничего хорошего не было, а в военное и послевоенное время вообще ели гнилую картошку, лебеду, крапиву. Пахали землю на коровах, волах, ни кусочка земли заброшено не было, всё обрабатывали, чтобы что-то вырастить на еду.

В феврале 1943 года разгромленные немецкие войска отступали. От города Курска двигалась длинная колонна, полностью занимавшая деревенскую улицу. На своём пути фашисты уничтожали всё. Насиловали и расстреливали женщин, детей, поджигали дома. Соломенные крыши хат вспыхивали мгновенно. Как назло, в эти дни ударил лютый мороз, и оставшиеся без крова жители прятались в ледяных погребах, где, обняв деток, молились о спасении Богу.

Особенно досталось жителям села Колпаково. Там завязался страшный бой, и с обеих сторон погибло очень много

При отступлении из оккупированных городов фашисты уничтожали всё

солдат. Когда весной люди из Новосергеевки шли за семенами в Лукашевку, то вместо хат торчали только печные трубы, а вся колпаковская земля была усеяна снарядами.

Рассказывая о зверствах немцев в их деревне, Мария Сергеевна просила ребят прилежно учиться в школе, быть сильными и мужественными, как их деды и прадеды. Эта сильная, добрейшей души женщина своим примером и примером своих братьев и мужа, ветерана войны, сделала всё возможное, чтобы дети и внуки стали достойными людьми и им не пришлось испытать того, что пережили они.

Валентина выросла трудолюбивой, отзывчивой, честной. После окончания средней школы девушка поступила в Курский техникум советской торговли на бухгалтерское отделение. Успешно окончив техникум, работала на областной базе управления «Росторгодежда». На выходные дни приезжала в родную деревню.

В один из прекрасных весенних вечеров, когда цвели сирень, жасмин и пели соловьи, с сельской вечеринки её пошёл провожать молодой парень Сергей Прохоров, который только что вернулся со службы в армии. Работал он в городе Курчатове водителем у начальника ПАТП Ивана Ивановича Шкавро. Ездил не на чём-нибудь, а на «Волге». Конечно, поклонниц у такого жениха было достаточно. Но не влюбиться в обаятельную, милую и умную девушку Валентину было невозможно. Именно ей Сергей и отдал своё предпочтение. После трёх лет дружбы на предложение выйти замуж Валентина согласилась с радостью, потому что Серёжа ей тоже очень нравился не только внешностью, но и своей мужской надёжностью.

Когда они переехали в Курчатов – строящийся, перспективный для молодой семьи город энергетиков, Валентина сначала устроилась на работу табельщицей в АТХ, чуть позже перешла в бухгалтерию этого подразделения. Зарекомендовала себя с самой лучшей стороны – добро-

Всё, что осталось от деревни - печные трубы

Семья Прохоровых

совестно относилась к делу, участвовала в общественной жизни коллектива и за активность была отмечена Почётной грамотой ЦК профсоюза атомной энергетики и промышленности.

Бухгалтерия размещалась в обыкновенном рабочем вагончике. Осенью и зимой здесь было невыносимо холодно, вокруг – непролазная грязь, бездорожье, ходили только в резиновых сапогах.

Коллектив АТХ в то время состоял из 500 работников, в основном это были водители. На мой взгляд, то, что сделали для Курской АЭС представители этой профессии, можно смело назвать трудовым подвигом, – говорит Валентина Васильевна. – Они постоянно ездили в дальние рейсы, в морозы и слякоть лежали под машиной на голой земле, так как не было ремонтных мастерских, для бесперебойной работы атомной станции доставляли ценные грузы из Литвы, Украины, Белоруссии. Александр Минаев, Виктор Тарасов, Иван Дорохов, Василий Соколовский, Сергей Черкасов (сегодня он возглавляет транспортный цех Курской АЭС) и другие водители внесли огромный вклад в дело создания Курской АЭС.

На хорошем счету в коллективе был и муж Валентины Васильевны – Сергей Прохоров. Он лично полностью доставил в МСЧ-125 всё медицинское оборудование.

Позже, после структурных перемен, В. Прохорова перешла работать в бухгалтерию АЭС. Рядом с ней трудились такие замечательные люди, как Валентина Мишина, Светлана Саляхиева, Ирина Гадюк, Галина Вензик. Много хорошего взяла она от них в своём профессиональном становлении. Работая бухгалтером

Бессмертный полк
Бессмертный полк
Бессмертный полк

Я ВЕРНУСЬ

На фото полка Иванов - четвёртый слева в нижнем ряду

Это обещание дал своей семье боевой офицер, военный лётчик, участник Сталинградской битвы Василий Иванов, защищавший Родину в годы Великой Отечественной войны в составе лётного полка Второго Украинского фронта. Память о героическом отце и прадедушке бережно хранят его дочь Валентина Черникова и её внуки.

По рассказу ветерана атомной энергетики России, бывшей работницы реакторного цеха Курской АЭС Валентины Васильевны Черниковой, до войны её мама жила в Сталинграде, работала корректором в газете «Сталинский сокол». Здесь она и познакомилась с моим отцом – Василием Ивановым, который, будучи членом горкома ВЛКСМ, а затем ВКП (б), после призыва И.В. Сталина «Комсомольцы, все на самолеты!» поступил учиться в Сталинградскую авиашколу. О нём, как о хорошем курсанте, было написано в газете, и, когда он приходил в редакцию, там и встретился со своей любовью. Они поженились, родилась дочь.

К началу войны папа мой уже окончил лётную школу, и его направили служить в Забайкальский военный округ. А когда началась война, перевели в Киевский в должности командира звена 56-го боевого авиаполка.

В 1942 году немцы подступали к Сталинграду, нашу семью – маму, бабушку, меня и брата – под бесконечными бомбёжками на пароходе эвакуировали в Серноводск, что под Куйбышевом.

Страшная картина и сегодня перед моими глазами. За нашей спиной горел город, вокруг стоял страшный гул самолётов, со свистом падали бомбы. С дикими

Ветеран Курской АЭС В.В. Черникова

криками от ужаса тонули люди, плывшие на идущем впереди пароходе, в который попал вражеский снаряд. Мы чудом остались живы. Нам повезло, что именно в Серноводске семьям военных лётчиков предоставлялась редкая возможность встретиться с мужьями, отцами, сыновьями или их сослуживцами.

В этой местности ещё до войны размещались так называемые коптёрки для ремонта самолётов. Время от времени за сбитыми отремонтированными самолётами сюда приезжали наши лётчики. Нечаянная радость ждала семью Ивановых. Здесь в 1943 году состоялась их встреча с мужем и отцом. Валентине Васильевне тогда шёл шестой год, но она хорошо запомнила, как мама и бабушка плакали от радости, запомнила счастливые минуты общения с отцом. На прощание папа высоко на обеих руках поднял их с братом, обнял маму и сказал: «Ждите, я обязательно вернусь!»

Что только не пришлось испытать эвакуированным семьям военных! Местное население само перебивалось как только могло. Нам постоянно хотелось есть, голод доводил нас до изможденья. Особенно трудно было зимой. Летом местные колхозники всё-таки умудрялись засеять клочок земли. Бабушка Дарья с мамой за помощь колхозу получали кое-что из выращенного урожая. Тогда у всех был праздник. Бабушка успокаивала: «Потерпите, вот закончится война, хлеба будет вдоволь». И мы жили надеждой на будущее.

Печальная тональность рассказа Валентины Васильевны внезапно поменялась, и она уже с милой улыбкой поделилась, как в те тяжелейшие дни всех объединяла общая беда и, когда жизнь, казалось, висела на волоске, цена самой малости человеческого тепла возрастала во много раз. И пусть это была капля в море горя, жестокости и ненависти, но чувство большой благодарности сохранилось в сердце девочки, и спустя столько лет она говорит об этом с огромной признательностью к замечательным сельским жителям, труженикам тыла, внесшим свой большой вклад в общее дело Победы. Согревали душу отцовские письма-треугольники, в которых он писал коротко: «Жив, здоров, бомбим врага, победа будет за нами!»

Когда Ивановы вернулись в освобождённый Сталинград, от большого города остались руины да старый центральный универмаг, откуда из подвала выводили пленных немцев во главе с генералом Паулюсом.

Поселившись в подвале своего разрушенного дома, заполненного блохами,

Знаменитые письма-треугольники с фронта

они жили в голоде и холоде. Когда освободили город Крюков, что под Кременчугом, отец написал: «Возвращайтесь на мою родину...». В 1945 году семья переехала в Крюков, где Валентина окончила восемь классов.

Для них началась другая, хоть и трудная, но мирная жизнь. Уберегла судьба и отца Валентины Васильевны. Он выстоял и остался жив.

Каким он был, лётчик 242-го бомбардировочного полка Василий Иванов, сделавший 320 боевых вылетов, – об этом красноречиво говорят орден Красной Звезды, орден Боевого Красного Знамени, два ордена Великой Отечественной войны I и II степени, медаль «За отвагу» и многие другие награды.

После войны В. Иванов служил командиром полка в Грузии. В 1954 году его перевели на Камчатку командиром дивизии. И только в 1957 году он вышел в отставку.

По словам Валентины Васильевны, её отец был удивительным человеком, у него было очень много боевых друзей, с которыми и после войны он не терял связи. По праздникам у них собирались представители самых разных национальностей – русские, украинцы, белорусы, грузины, осетины, молдаване, казахи... Как радовались бывшие боевые друзья этим встречам! Они говорили о воинской чести, верности мужской дружбе, о том, что эта дружба сыграла главную роль в победе над врагом.

Так сложилось, что в 1975 году, после многих перемен места жительства, уже с мужем, Валентина Васильевна переехала жить в прекрасный соловьиный край. Свою жизнь доживала в городе курских энергетиков Курчатове и мама Валентины Васильевны. А потому личное дело полковника авиации Василия Иванова хранится в архиве военного комиссариата города Курска.

Быстро летит время... Вот уже и поколению детей войны далеко за 70 лет, от них мы узнаём суровую правду о военной действительности.

Благодаря рассказам бабушки и дневниковым фронтовым записям хорошо изучил героический путь своего прадеда внук Валентины Васильевны – Саша Никитенко. Он гордится жизнью прадеда, которая была нелегка, небогата и почти вся посвящена служению Отечеству. Да и жизненный путь бабушки и дедушки, ветеранов труда, для него является примером.

Выросшая в суровую годину войны, В.Черникова привыкла ценить человеческое добро и чуткость. Когда судьба послала ей тяжёлое испытание в связи со смертью дочери, она, не раздумывая, взяла на воспитание трёхлетнего внука и чуть постарше внучку.

Жители возвращаются в освобождённый Сталинград. 1943 г.

В больших трудностях вырастила из них достойных граждан. Юлия замужем, живёт в другом городе. Внук Саша вернулся из армии с благодарностями от командования части за хорошую службу, окончил техникум, работает в городе Курске.

В свободное время внук и бабушка рассматривают фронтовые записи отца и прадедушки – героя Великой Отечественной войны, боевого лётчика Василия Ивановича Иванова. Когда они доходят до записи об освобождении города Сталинграда, Валентина Васильевна не сдерживает слёз. Ведь эта запись всегда будет напоминать ей страшные картины из её далёкого детства. Детства, опалённого войной.

Из дневниковых фронтовых записей В. Иванова.

Июнь 1941 года.

«…Пролетая над бесконечными полями, засеянными пшеницей, кукурузой, свёклой, в голове крутится только одна мысль: неужели эти богатства, эта красота полей, лесов и рек, всё то, что за 24 года достигнуто Советской властью, нашим народом, может достаться чужеземцу?! Нет, ни за что! Защищать родную землю будет трудно, но до последней капли крови мы будем бороться!»

23 декабря 1942 года.

«…Мои предположения в отношении наступления наших войск оправдались. В среднем течении реки Дон наши войска прорвали линию фронта противника, захватили большие трофеи и много пленных. Заняли города Богучар, Контемировку. Наступление продолжается. Цель нашей операции – совместно со Сталинградской группировкой создать угрозу и

Зимний вылет советских лётчиков

отрезать противника на Кавказе, выйти к Ростову и Ворошиловграду».

25 декабря 1942 года.

«…Наступление наших войск успешно продолжается. С 16 по 23 декабря захвачены пленные в количестве 36 тысяч 600, 1805 орудий, 2849 пулемётов, 143 танка, 7414 автомашин. Уничтожено 85 самолётов, 120 танков, 235 орудий. За 22 декабря противник оставил убитыми на поле боя около 8 тысяч солдат и офицеров. (Из сообщения Совинформбюро)…».

4 февраля 1943 года.

«…Освобождены Майкоп, Кущевск, Купинск, Рубежная, Красный Лиман. 2 февраля закончена ликвидация окружённых немецких войск в районе Сталинграда. Взято много в плен, в том числе 24 генерала и один фельдмаршал».

9 февраля 1943 года.

«…Наши войска освободили города Курск, Карача и другие».

10 февраля 1943 года.

«…Освободили Белгород, Шебекино».

27 мая 1943 года.

«…Улетела на учения первая группа «Аэрокобр». Лидировал ее капитан Степанов. Возле станции Кача, в 40 километрах от Красноярска, самолёт разбился. По словам командира полка истребителей, самолёт «Бастон-А-20-13» шёл нормально. Скорость была 190 миль в час. Но неожиданно самолёт перевернулся через правое крыло на спину и пошёл в отвесное пикирование до земли. Во время удара загорелся. Из экипажа никто не прыгал с парашютом. На борту самолёта находились капитаны Степанов и Кравец, техник-лейтенант Шейхутдинов, старшина Панов. Судьба их неизвестна. Нужно предполагать, что все погибли. Погиб Василий Андреевич Кравец, мой любимец, лучший штурман полка и даже ВВС. Мы с ним вместе много воевали. У нас получалось всё отлично. Его я не забуду никогда. И буду за всех их мстить врагу».

НАДО ПОМНИТЬ

Заслуженный ветеран Курской АЭС Е.М. Павлова на встрече с юными журналистами в детской библиотеке г. Курчатова

Дом родного дедушки Екатерины Павловой по отцовской линии Андрея Григорьевича Кириченко находился недалеко от леса – на окраине деревни Левшино Курской области. Территория леса измерялась не одной тысячей гектаров. Во всей округе знали, что с самых первых дней Великой Отечественной войны здесь обосновался и действовал партизанский отряд. Немцы, как огня, боялись этого леса и старались близко к нему не подходить. В деревню они тоже по этой причине наведывались не так часто. Обычно наспех собирали у жителей продукты, обыскивали дома и сараи, нет ли в них чего-нибудь подозрительного, и в спешке уезжали в Суджу, где находилась немецкая комендатура.

Бывали облавы. Обычно это происходило после диверсий партизан. Услышав шум моторов машин или мотоциклов, люди бежали на другую сторону деревни, где также был лес, и пережидали там, пока не уедут каратели.

Главную опасность для жителей представлял местный полицай, подружившийся с немцами. Предатель мог без всякой причины на кого-нибудь сделать донос, и человека угоняли в Германию, вешали или расстреливали. Потому обходили его стороной.

Однажды ночью в окно дома Андрея Григорьевича, выходившее в сад, тихо постучали. Когда хозяин спросил: «Кто там?», в ответ послышалось: «Свои». Неизвестно, кто мог в суровое военное время наведаться ночью, и хозяин засомневался. А когда один из мужчин, зажигая папиросу, осветил на пилотке красную звёздочку, дедушка открыл двери.

Их было много, на лошадях. Кто в гражданской, кто в военной одежде. На самодельных носилках стонал укрытый шинелью раненый. Как оказалось, это

был молодой лейтенант родом из Краснодара, командир Советской Армии, получивший тяжёлое ранение в бою под Курском.

Хозяйка дома Клавдия Ивановна побыстрому постелила одеяло за припечком, завешанным занавеской. Сельские люди знают это укромное местечко в деревенских домах. И затем, молясь на иконы, чтобы раненый скорее поправился, уложила его туда.

Клавдия Ивановна бережно ухаживала за раненым: делала перевязки, поила отварами трав из зверобоя, промывала раны полынью и ромашкой. Старалась получше покормить, хотя каждому кусочку хлеба, картошки, стакану молока радовались свои дети, а их было девять.

И не подвел боец – его молодой организм выдержал суровое испытание. Через три недели, также глубокой ночью, за ним пришли его боевые товарищи. Старший из них, обняв Андрея Григорьевича, на прощание сказал: «Спасибо, отец…».

Об этом случае до сегодняшнего дня вспоминают пожилые люди из села Левшино. Не один раз слышала в кругу семьи о героическом поступке деда и малолетняя Катя. И также, как взрослые, понимала, что прятать и выхаживать советского командира под боком у немцев – это было не шуточное дело. В любую минуту всю большую семью могли расстрелять.

Кстати сказать, в семье, где воспитывалась ветеран Курской АЭС Екатерина Максимовна Павлова, военная тема присутствовала постоянно. Её дед Иван по материнской линии был участником финской войны, служил у Буденного. За боевые заслуги при возвращении домой, зная, что многодетная семья Ивана живёт в большой бедности, маршал по-

Панорама после боя с немецкими танками, уничтоженными во время битвы под Прохоровкой на Курской дуге

дарил ему коня, чтобы было чем пахать землю и кормить детей.

Второй дядя Екатерины Максимовны – Никита Иванович Кириченко, воевал в Манчжурии. После окончания военной академии служил командиром погранзаставы, ездил в командировки в дружеские с нашей страной государства и дружил с афганским королём Амином.

Воевал на Курской дуге, был серьёзно ранен отец Екатерины – Максим Андреевич Кириченко. «Если и есть ад, то это была битва на Прохоровском поле, когда горела сама земля вперемешку с танками, орудиями и людьми», – рассказывал он.

В Белоруссии под городом Гомелем погиб в 23 года ещё один родной дядя – Ваня, командир подрывников партизанского отряда. В Германию немцы угнали тётю Лидию и дядю Васю. Как сложилась их судьба в дальнейшем, их родным так и не удалось узнать. Слышала девочка и другие жуткие истории военного времени. Немцы грузили чернозём в вагоны и вывозили в чужую страну. Когда партизаны захватили одного из тех, кто это делал, его заставили есть эту землю.

Долго обсуждалось в деревне сообщение о том, что разоблачили сбежавшего в Тюмень полицая: спустя много лет после войны он написал письмо своим родственникам. В Курске на допросе предатель признался во всех совершённых им преступлениях, за что был расстрелян. Участие в этой акции возмездия принимал военный полковник Никита Кириченко.

История собственной семьи оставила на всю жизнь глубокий след в душе Екатерины. А ведь фактически не было ни одного дома, где бы не погиб отец или

брат, сын, дядя или муж. Конечно, послевоенное голодное детство, трудности, которые пришлось испытать слишком рано, прочно утвердили в сознании Кати сильное чувство патриотизма к своей малой родине, родному селу. На тему войны она писала сочинения в школе. Став взрослой, рассказывает о мужестве своих родных и жителей её деревни.

…Это было несколько лет тому назад, когда группу ветеранов Курской атомной станции за активную общественную работу руководство концерна «Росэнергоатом» поощрило путёвками в ялтинский санаторий «Массандра». На площадке перед лечебным корпусом Екатерина Максимовна читала стихи о Курской АЭС, рассказывала о концерне «Росэнергоатом», городе курских энергетиков Курчатове, о прекрасном соловьином крае. Настолько искренне, с такой любовью звучала её речь, что не обратить внимание на эту энергичную, боевую женщину было невозможно. Вокруг неё тогда собрался персонал санатория, коллеги из других атомных станций.

Неравнодушный, отзывчивый и общительный человек, имеющий огромный жизненный опыт, Екатерина Максимовна живёт активно. Несколько лет возглавляла одно из подразделений ветеранской организации Курской АЭС, занималась решением вопросов, связанных с социальной защитой пенсионеров. Её приветливо встречают в подшефной школе, в городской администрации, в отделе культуры.

Она уверена: о войне и том трудном времени надо помнить. Помнить во имя добра, во имя светлого будущего и бороться за мир на Земле всеми силами. Заслуженному ветерану атомной отрасли, отработавшей более 23 лет в цехе дезактивации Курской АЭС и имеющей за добросовестный труд высокие звания «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Ветеран атомной энергетики России», многочисленные почётные грамоты и благодарности, есть что рассказать молодёжи.

На встречах в школах и библиотеках Павлова делится воспоминаниями. Она рассказывает о том, как ребёнком старалась помочь маме прокормить многодетную семью. Как радовалась каждому найденному колоску на колхозном поле, горсточке щавеля. Как семилетней девчонкой за пять километров ходила одна в школу в село Больше-Солдатское. Как при тусклом свете керосиновой лампы учила уроки. Как очень старалась учиться хорошо, но получить высшее образование не смогла из-за бедности. Как пошла работать на Курский химкомбинат «Волокно» и после рабочей смены вечером ходила на занятия в техникум. За добросовестный труд получила редкий в наше

время знак имени Стаханова.

Рассказывает Екатерина Максимовна и о том, как молодой девушкой, приезжая на выходные в родное село, расположенное на стыке России, Украины и Белоруссии, ходила на вечеринки:

Какая же крепкая дружба была между нами! Влюблялись, женились, ни у кого даже в мыслях не появлялось желания оценивать человека по его национальности. Обидно видеть, как сегодня украинцев и русских, можно сказать, родных братьев, втянули в кровавый конфликт.

Общий портрет Е. Павловой будет неполным, если не сказать о том, что она пишет стихи. Стихи эти не профессиональные, но отличаются искренностью, честностью, патриотизмом. Рабочий человек, простая труженица, далёкая от литературы, как умеет, славит свою малую родину, деревню, говорит о своей юности:

«О, эти поля и просторы святые –
Дороже и ближе их нет!
Здесь впервые любовь я познала.
На выгоне первый встречала рассвет…».

Святая для Екатерины Максимовны Павловой тема Родины, во имя которой герои войны не жалели жизни:

Помнить о героизме и мужестве, бороться за мир - это наша обязанность. Сейчас для вас созданы все условия, чтобы хорошо учиться, нужно только постоянно трудиться над собой, с уважением относиться к школе, учителям, добиваться поставленной цели, тогда у вас всё получится, – с такими словами обращается к молодёжи Екатерина Максимовна и своим личным примером подтверждает это.

Курская АЭС, современный вид

ВЫСОТА ВЛАДИМИРА НЕКРАСОВА

Поисковый отряд «Высота», созданный работниками Курской АЭС

Статья «Высота Владимира Некрасова», написанная журналистом Любовью Василенко, стала лауреатом XX областного конкурса им. Константина Воробьёва на лучшее журналистское произведение на военно-патриотическую тему, посвящённое 75-летию Великой Победы

Пятьдесят дней – с 5 июля по 23 августа 1943 года продолжалась Курская битва, вписавшая славные страницы в летопись Курской области и вошедшая в историю нашей страны как один из ярчайших примеров героизма русского солдата. Защищая Родину, погибли миллионы бойцов. Но самое обидное, что спустя 75 лет не всех героев установлены имена и места, где они погибли. Надежда всегда умирает последней. Вот и семьи погибших воинов продолжают надеяться, что рано или поздно к ним придёт долгожданная весточка о родном человеке. А помогают в этом бескорыстные, смелые и сильные духом люди из добровольных поисковых отрядов.

Десять лет тому назад пять работников Курской АЭС из разных цехов объединились и создали свой поисковый отряд «Высота». С годами в составе отряда произошли изменения, и в настоящее время отряд представляют два работника реакторного цеха – Александр Морозов и Максим Сухих, Владимир Морозов и Алексей Мезенцев из «Атомэнергоремонта», медработник Татьяна из села Любимовка и житель Поныровского района Максим Калмыков. По-прежнему руководит отрядом и всей поисковой деятельностью инженер по эксплуатации второго реакторного цеха Курской АЭС Владимир Некрасов.

За прошедшее время установились

Поисковый отряд «Высота» участвует в реконструкции событий Великой Отечественной войны

контакты с поисковыми отрядами городов-спутников АЭС России, вместе атомщики проводят мероприятия патриотической направленности в рамках программы «Вахта Памяти».

Даже у себя на работе, в небольшом кабинете АБК-1, они создали выставку находок с полей сражений, изготовили макеты военного оружия того времени, сами сшили военную форму.

Уникальными находками в результате их раскопок пополнились школьные музеи Боевой Славы городов Курска и Курчатова, сельских школ посёлков Золотухино, Понырей, Ново-Сергеевки, Никольского и Карла-Либкнехта.

Значительно расширилась зона поисковой работы. Если раньше поиск проходил в основном на территории Прохоровского поля под Понырями, то сейчас ведутся раскопки в Курчатовском, Золотухинском, Льговском районах. В планах отряда в этом году начать поисковую работу в Хомутовском районе, где в годы войны также шли ожесточённые бои. А ещё создать в городе курских энергетиков Курчатове городской музей Боевой Славы, чтобы будущие поколения видели живые свидетельства прошедшей войны и учились мужеству на примере своих дедов, отдавших жизнь за их будущее.

У отряда много наград разного уровня. Есть медаль «За разминирование» от Министерства обороны России, Почётные грамоты и благодарности от губернатора Курской области, от областного и российского комитетов по делам молодежи. Но не ради славы работают эти мужественные парни. После ответственной рабочей недели на атомном производстве, в выходные и праздничные дни, оторвавшись от домашнего уюта, они

Участие отряда «Высота» в торжественных траурных захоронениях

отправляются на поля, чтобы провести раскопки в тех местах, где в 1941 – 1943 годах проходили самые жестокие в истории войн сражения с немецко-фашистскими захватчиками.

Ребята понимают, что рискуют собственной жизнью, но день за днём делают своё благородное дело. Вдумайтесь в эти цифры: со времени создания отряда им удалось обнаружить, раскопать и захоронить в соответствии с христианскими обычаями останки 74 советских бойцов и 92 немецких.

Как обычно проходит поисковая экспедиция? Вначале по внешним признакам поисковики определяют, может ли на данном месте быть захоронение. Совершенно в разных местах можно обнаружить останки: там, где нераспаханная целина и цветут ромашки с колокольчиками, где колосится колхозная рожь или густо растёт свёкла, вдоль проезжих дорог. С опытом приходит и умение «читать» исследуемую местность – как растёт трава, где просела почва, разрослись корни… При этом важно не упустить ни одной мелочи. Наткнулись на «лимонку», каску, котелок, фляжку, пуговицу, значит где-то рядом нужно искать бойца.

После внешнего осмотра в ход идут металлоискатели, щупы, представляющие собой самодельный жесткий стальной прут длиной полтора-два метра.

После обнаружения останков воинов, происходит работа по их идентификации. Затем местная власть принимает решение: переносить захоронение или установить на этом месте мемориал.

При установлении личности погибшего начинается поиск родственников. Это очень долгая и сложная процедура. Ведь многих родственников уже нет в живых, многие поменяли место жительства. Но те, кого находят ребята, обязательно

приезжают на торжественную церемонию захоронения или забирают останки домой, чтобы похоронить их на родной земле.

Жители Курской области хорошо помнят, а об этом рассказывалось во всех средствах массовой информации, как несколько лет тому назад поисковики отряда «Высота» Курской АЭС и отряда «Курган» города Курска возле села Ольховатка Поныровского района обнаружили и опознали одного из героев прошедшей войны. Это был старший лейтенант Советской Армии

Михаил Денисович Соломкин 1914 года рождения, уроженец Краснодарского края. Как рассказал Владимир Некрасов, воинское звание героя они узнали по петлицам инженерных войск. М. Соломкин отвечал за укрепрайон на данном участке обороны под с. Ольховаткой Поныровского района, там в июне 1943 года произошёл прорыв немецких войск и 123-я Гвардейская стрелковая дивизия стояла насмерть. Ценой огромных потерь она сдержала фашистский натиск.

Один из местных ветеранов, участник битвы на Курской дуге, в беседе с поисковиками рассказал, что после трёхдневного беспрерывного боя, когда враги пытались прорвать нашу оборону, в этой дивизии из 700 бойцов остались в живых только 10.

Останки старшего лейтенанта лежали в овраге, на дне стрелковой ячейки. Они были иссечены осколками. Такое впечатление, что офицер, поднявшись в полный рост, пошёл в наступление и призвал за собой бойцов, но вражеский снаряд остановил его. Среди останков были обнаружены офицерские погоны, шевроны инженерных войск, знак «Гвардия» и знак «Готов к труду и обороне», который имел порядковый номер. Именно по шеврону и номеру этого значка определили сначала имя бойца, а потом и место жительства.

В 29 лет он отдал самое дорогое, что есть у человека на свете, – свою жизнь, отдал за наш сегодняшний день. Более 70 лет о нём не было ничего известно. И вот теперь мы знаем о нём.

Совместно с поисковым отрядом «Курган» г. Курска и Союзом десантников России отряд организовал торжественную траурную церемонию захоронения останков старшего лейтенанта М.Д. Соломкина на его малой родине – деревенском кладбище в станице Медведовская Краснодарского края. На захоронении

присутствовали представители администрации района, местные жители, школьники. В память о герое Великой Отечественной войны прозвучал оружейный салют, на могилу возложили живые цветы, а местный священник провёл молебен.

В 2019 году на территории Курчатова, а в годы войны это было село Успенка Дичнянского района, среди общего числа погибших поисковики обнаружили останки 15 советских воинов, сражавшихся за посёлок Дичня. Судя по всему, бой был страшным. Нашли и 18 останков немцев, которых захоронили на немецком кладбище в селе Беседино.

Торжественно 9 мая, в День Победы, под залпы военного салюта, в присутствии большого количества местного населения прошло захоронение наших героев в братской могиле у курчатовского Храма Успения Пресвятой Богородицы. Состоялся обряд захоронения и в братской могиле посёлка Любимовка девушки-санитарки Нины Деевой из Подмосковья, родственников которой на её родине не оказалось.

После долгих, усиленных, но безнадёжных поисков родственников здесь были захоронены останки ещё семи бойцов, обнаруженных во дворе одной из жительниц посёлка. В честь погибших служащие Росгвардии салютовали из табельного оружия, а школьники местной школы выпустили в небо бумажные журавлики и воздушные шары.

В братской могиле посёлка Любимовка лежат останки 189 бойцов 141-й и 121-й стрелковых дивизий. Найденные в этом году отрядом «Высота» останки семи умерших от ран бойцов – третье захоронение в любимовскую братскую могилу. А всего в Большесолдатском районе паспортизировано десять братских захоронений.

Останки снайпера Дубченко ребята отвезли и захоронили в городе Красный Сулин Ростовской области, а старшего лейтенанта Василия Елисеенко – в селе Никольском Ленинградской области. Таким образом, были увековечены имена еще четырёх героев Великой Отечественной войны.

Кроме этого, в результате раскопок отрядом было обнаружено и передано для обезвреживания сотрудникам МЧС огромное количество боеприпасов – мин, гранат, снарядов, представляющих смертельную опасность для местного населения.

У Владимира Некрасова, главного инициатора создания отряда «Высота», есть своя история, связанная с войной. С самого детства Владимир не один раз слушал воспоминания родной бабушки, жительницы одного из сёл Золотухинского района Курской области.

Поисковая работа отряда

В 1943 году, в самый разгар оборонительных боёв, она получила похоронку на своего брата, который всего как несколько дней назад ушёл добровольцем на фронт. Женщина пешком пришла в местечко Свобода и добилась приёма и разрешения на проход в места боевых действий у самого маршала Рокоссовского, чтобы забрать с поля боя тело брата.

Среди тысяч обгоревших, изуродованных тел русских и немецких солдат, среди воронок и окопов она узнала его по цветной портянке, торчащей из разорванного сапога. Да и как было не узнать, если, отправляя семнадцатилетнего пацана на фронт, ему с единственными в семье сапогами вместо портянок, которых не нашлось в доме, мама не пожалела оконных занавесок!

Вдвоем с одним из раненых односельчан на обычной ручной тачке бабушка привезла тело брата домой. Всю жизнь она благодарила Бога за то, что его душа обрела вечный покой на местном кладбище. Возможно, этот случай из семейной жизни и стал тем зёрнышком, которое взросло во Владимире, положило начало благодатным всходам его человеческого благородства и отзывчивости на чужую боль.

С Владимиром мы говорили о многом, в том числе и о физических нагрузках участников отряда, связанных с поисками:

Лично для меня поисковая работа не предоставляется сложной и тяжёлой. Главное, с самого начала понимать, что тебя ждёт. Если кто не переносит сложных погодных условий, при которых часто приходится работать, жалеет свое личное свободное время, боится трудно-

Участие отряда «Высота» в патриотическом воспитании молодёжи

стей, он, скорее всего, не будет этим заниматься.

Морально тяжело при захоронении останков героев войны. Приезжают родственники погибших, трепетно оплакивают своих родных и искренне благодарят нас за то, что мы их нашли… В такие минуты до боли в сердце испытываешь очень сильные эмоции. И вместе с тем понимаешь, что поиски необходимо продолжать. Ведь неизвестных солдат не бывает, есть ненайденные. Даже если с одного человека в одной семье будет снята печать «пропал без вести», значит, мы работаем не зря.

Кроме поисковой, отряд проводит большую работу с архивными документами, с населением, представителями местных администраций. И, что очень важно, ведёт работу по патриотическому воспитанию среди молодёжи.

От имени всех участников поискового отряда Владимир Анатольевич Некрасов попросил выразить искреннюю благодарность за большую помощь в поисковой работе, за неравнодушие и отзывчивость главам районных администраций, а также директору Курской АЭС Вячеславу Федюкину, его заместителю Сергею Белугину и советнику директора Александру Апалькову, а также председателю профкома Вячеславу Степанову. Все они хорошо понимают, что эти молодые парни из поискового отряда являются настоящими хранителями боевой славы и истории Курского края.

В профессиональный праздник – День энергетика, в большом зале Курчатовского городского Дворца культуры звучали громкие аплодисменты в адрес инженера реакторного цеха Владимира Некрасова, когда главный инженер Курской АЭС Александр Увакин (сейчас Александр Владимирович директор Курской АЭС) вручал ему почётный знак «За труды и Отечество». Это высокая награда не только за хорошие показатели в труде, но и за активную жизненную позицию, за человеческое неравнодушие, за патриотизм. Есть у Владимира и благодарность за деятельность его поискового отряда от Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

…Придут выходные дни, и снова поисковики выйдут на свою вторую работу, не нуждаясь в рекламе о ней, не дожидаясь ни от кого никаких благодарностей. Совершенно бескорыстно в трудных военно-полевых условиях будут продолжать поиск тел погибших воинов. Они это делают по зову своего сердца.

Невольно в мыслях звучат строки из известной песни: «…Даже не был я знаком с парнем, обещавшим: «Я вернусь, мама!..». И кажется, это про них – старших лейтенантов Михаила Соломкина и Елисеенко, снайпера Дубченко, медсестру Нину Дееву, других героев прошедшей войны, и про наших ребят – сегодняшних их ровесниках, кто восстанавливает забытые имена.

ОНИ ОБА ИЗ ВОЙНЫ

Софья Викентьевна и Иван Афанасьевич Мяснянкины. 1948 г.

Почти не осталось тех, кто сражался на фронтах с немецкими захватчиками. Кто в страшных сражениях под непрерывным огнём днём и ночью, в зной и холод бился с жестоким и коварным врагом, кто-то чудом выжил и победил в самой кровопролитной войне на земле. На фронт каждый из них пришёл своей дорогой и вынес свою, порой непосильную тяжесть войны. Вынесли её и Иван Афанасьевич Мяснянкин – уроженец села Мяснянкино Иванинского (Курчатовского) района Курской области, и Софья Викентьевна Мяснянкина (в девичестве Матусевич) из села Грабле Минской области Белоруссии.

Танкист Иван из России

В 2002 году ушёл из жизни танкист Великой Отечественной войны, гвардии старшина Иван Мяснянкин. Он, как и сотни других призывников Иванинского райвоенкомата (ныне Курчатовского), в 1943 году в 18 лет был призван в ряды Красной Армии. Для отправки на фронт ему пришлось с группой призывников скрытно, полевыми дорогами, продвигаться в сторону Курска.

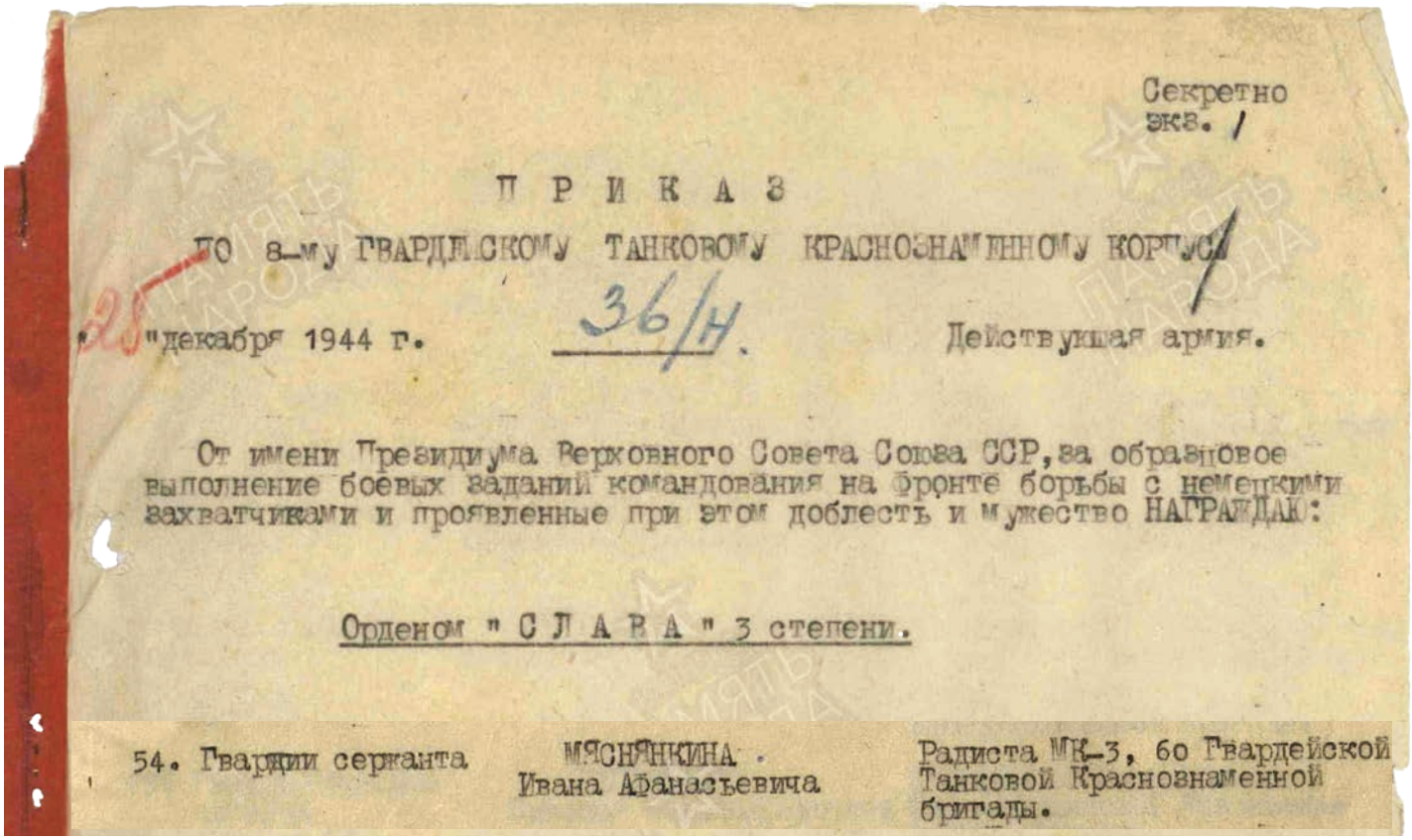
На открытой местности находиться было опасно, в воздухе барражировали немецкие самолёты. Шла подготовка немецких войск к решающему сражению на Курской дуге. По ночам на станции Рышково с курскими призывниками формировались воинские эшелоны, которые потом шли на восток, вглубь страны, где на учебных полигонах из вчерашних 18-летних юнцов в короткий срок готовили бойцов Красной Армии.

Службу Иван Мяснянкин начал в Марийской АССР курсантом в учебном пехотном полку. После присвоения ему воинского звания сержанта, был зачислен в воздушно-десантные войска. Готовили десантников для высадки в тыл врага. Занятия были приближёнными к реаль-

Иван Афанасьевич, 1943 г.

ным боевым действиям. С парашютом курсантов выбрасывали в любую погоду, в основном по ночам, на пересечённую болотисто-лесистую местность. После подготовки по приказу командования командир отделения Иван Мяснянкин с сослуживцами был командирован в город Горький, теперь уже на учёбу в танковую школу маршевого батальона.

В начале 1944 года их полк был направлен в действующую армию на 1-й Белорусский фронт. Танкисты получили новые танки «Валентайн» английского производства. Это был средний танк с 45-миллиметровой пушкой и двумя пулемётами. С эшелона выгрузились вечером в прифронтовой полосе. А утром пошли в атаку. Часть танков подорвалась на минах, другие подбиты и сожжены. Английские танки имели большую уязвимость: тонкая и слабая броня, высокая башня. Более половины личного состава роты было убито, сгорело в танках. В своём первом бою экипаж танка Ивана



Секретно
экз. 1

ПРИКАЗ

ПО 8-му ГВАРДЕЙСКОМУ ТАНКОВОМУ КРАСНОЗНАМЕННОМУ КОРПУСУ

"28" декабря 1944 г. 36/Н. Действующая армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАЖДАЮ:

Орденом "СЛАВА" 3 степени.

54. Гвардии сержанта МЯСНЯНКИНА Ивана Афанасьевича — Радиста МК-3, 60 Гвардейской Танковой Краснознаменной бригады.

Иван Афанасьевич Мяснянкин

Мяснянкина вышел без потерь. Танкисты выбили немцев с занятых позиций, чем способствовали пехоте освободить польский город Миньск-Мазовецки.

А дальше пошли бесконечные атаки, контратаки, бессонные дни и ночи под постоянным разрывом мин и снарядов, под бомбёжками. Тогда, наверное, и проявился у Ивана Мяснянкина талант к поэзии. Он стал писать стихи о пережитых чувствах во время боёв.

Как же много выпускается на такого маленького и хрупкого человека бомб, снарядов и пуль, чтобы убить его! А вот он, Иван, живёт, даже смеётся, глядя каждую минуту смерти в глаза. Командование воинской части ставило его в пример: «Ваня Мяснянкин никогда не унывает, улыбается, не трусит!» А ведь его душа порой не вмещала всю боль от потерь товарищей, от бесчинства фашистов на оккупированных территориях. Возможно, у него тогда угас инстинкт самосохранения. Танкисты одни из первых освобождали города и села, видели тела расстрелянных бойцов Красной Армии, повешенных ни в чём не повинных стариков и детей.

Первое стихотворение «В ночь перед атакой» он посвятил своей маме – Матрёне Сергеевне. Она проводила на войну всю свою семью: сына, мужа, сестру Полину, которая служила всю войну в войсках связи на Волховском фронте. За героизм, проявленный в боях с врагом, Полина Сергеевна награждена многими боевыми наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией».

Иван Мяснянкин в конце августа 1944 года в одном из боёв под городом Радзивилл в Польше был ранен. Его танковая рота колонной двигалась на помощь пехоте, которая завязала бои на окраине

Иван Афанасьевич у Мемориала Воинской Славы

Письмо матери в ночь перед атакой

Здравствуй, милая мама, что сейчас тебе снится…
Может, в радость твой сон, иль злодейка-примета,
Иль слезу утираешь в поблекших ресницах
И не можешь уснуть, как и я, до рассвета…
Мы сейчас получили приказ от комбата,
А приказ командира – закон для солдата:
За ж. д. полустанок снова ввяжемся в драку,
Ровно в шесть на рассвете начинаем атаку.
Ты не плачь. Я тебе так желаю покоя,
Ну, а мне воевать – это дело мужское,
Мне уже девятнадцать, и надо признаться –
Я танкист, и враги меня очень боятся.
На ходу буду бить я снарядом-болванкой
По тому, по фашистскому черному танку
Я не дам разогнуться захватчику-фрицу,
Пулеметной строкой я закрою страницу.
Ну, а если с атаки живым не вернусь,
Я душой навсегда в твое сердце вселюсь,
В нем останусь навек для тебя молодым,
И, пока ты жива, я останусь живым.
Лишь в другое совсем воплощусь измерение,
Утеряю лишь плоти земное творение.
Я в другое видение тогда обращусь:
В твоих милых глазах я слезой навернусь.
Пробегусь до реки с детворою босою,
Стану в ряд косарей сенокосной порою,
Теплым дождиком летним на землю прольюсь,
И с веселой улыбкой во сне появлюсь,
Каплей чистой росы на заре засверкаю,
Журавлем над родимым селом полетаю,
О тебе никогда и нигде не забуду,
Я с тобою всегда, я с тобою повсюду.
Ну, а если тебя кто обидит порою,
На него я обрушусь жестокой грозою.
Я повсюду с тобой в твоей жизни несладкой,
Иногда по тебе я поплачу украдкой.
А пока я пишу не «прощай», – «до свидания»,
Постараюсь живым воплотить обещанья,
Полустанок нам брать. Снова ввяжемся в драку,
Вот уже… вот сейчас… нас поднимут в атаку,
Вот уже… вот сейчас…мы взорвемся атакой.
(лето 1944 г.)

города. Колонну танков остановили на высоте, где разместился наблюдательный командный пункт. Командиры в блиндаже уточняли план наступления. Танкисты покинули свои танки и улеглись здесь же на траву. День был ясный, солнечный. Город на взгорке хорошо виден, он горел и дымился. Слышались канонада и пулемётная стрельба.

Вдруг послышался хорошо знакомый фронтовикам звук – шуршание летящих мин, и сразу взрывы. Ваня Мяснянкин был контужен и ранен в ногу, а друг его, Володя Вахрамеев, получил тяжёлое ранение в бок. Его комбинезон был иссечён осколками от мины, всё кровоточило. Иван перетащил друга под танк, где оказал первую медицинскую помощь. Получилось так, что его друг принял на себя весь заряд осколков от мины, кроме одного, который и попал Ивану в ногу.

Вокруг лежали убитые, стонали раненые. Раненых быстро загрузили в «Студебеккер» и по ухабистому от разорванных снарядов и мин полю, под обстрелом, повезли в медсанбат. От взрывов машину бросало из стороны в сторону, с бортов кузова летели щепки. И всё же она вырвалась из зоны обстрела. Раненые просили пить, стонали. В пути несколько человек умерли, так и не добравшись до медсанбата. У Володи Вахрамеева было очень тяжёлое ранение. Доктора были бессильны спасти его, и на четвёртый день он умер. Похоронили его в братской могиле.

За время войны Иван Афанасьевич утерял адрес Володи Вахрамеева. После её окончания через газету «Красная Звезда» разыскал его мать, побывал у неё в Орле. Многочисленным родственникам и соседям по дому Иван Афанасьевич рассказал, как его друг Володя Вахрамеев бил врага и погиб, освобождая Родину от фашистов.

Ивана Мяснянкина доктора подлечили, и он через два месяца снова был в своей штурмовой 8-й танковой дивизии, на передовой. Впереди – жестокие и страшные бои на Наревском, Сероцком плацдарме, в Восточной Пруссии.

Войну Иван Афанасьевич закончил в Германии. За отвагу и мужество, проявленные в боях за свободу и независимость своей Родины, он награждён орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и многими другими юбилейными медалями, а за бои в предместье Варшавы – благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

После войны Иван Афанасьевич работал главным бухгалтером Кожлянской МТС, а затем более двадцати лет – главным экономистом в колхозе «Прогресс» Курчатовского района. Работал он и в ЖКХ города Курчатова, подразделении Курской АЭС.

Можно с уверенностью сказать, что Ване Мяснянкину повезло на войне, ведь были такие случаи, когда смерть, казалось, была неминуема. Буквально рядом гибли товарищи, а его снаряды и пули обходили стороной.

Партизанка Софья из Белоруссии

В этой страшной бойне наравне с мужчинами сражались десятки тысяч женщин. Их мужество и бесстрашие приближали победу в войне с фашистскими захватчиками. Так и Софья Матусевич, не достигшая 18 лет, после освобождения частями Красной Армии своего родного села, как и Иван Афанасьевич, оказалась на фронте.

В годы войны на долю Софьи Викентьевны выпала тяжелая участь. В 1941 году она успешно окончила семилетку, но свидетельство об окончании так и не получила: началась Великая Отечественная война.

Рано утром 22 июня послышался странный гул, он жутко нарастал. Люди

Софья Викентьевна Мяснянкина, фото разных лет

из деревни, где жила Софья, выбегали из своих хат и всматривались в небо. И вот появились немецкие самолеты. Шли они стройными рядами, на малой высоте, чёрные, с белой свастикой на крыльях. А 13 августа немцы уже были в её деревне.

Наступила долгая и страшная оккупация. Фашисты у местного населения отбирали скот, зерно, овощи. Проводили облавы, особенно охотились за молодёжью для отправки в Германию. Люди уходили в леса, создавали партизанские отряды.

Однажды летом 1942 года во время очередной облавы Софья вместе с подругой скрылась в лесу. В деревню вернулись только вечером. Страшная картина открылась их глазам. По сельской улице метались фашисты и полицаи с факелами в руках, поджигали дома и сараи. Тех, кто не успел спрятаться в лесу, а это в основном дети и старики, загнали в сарай и заживо сожгли. Вырвавшихся из горящего строения детей тут же расстреливали. На этот раз маме Софьи удалось спастись, она спряталась в картофельной ботве. А от их дома остались одни головешки.

Девушка и ее мама были связными партизанского отряда. Тайком от фашистов и полицаев для партизан организовывали сбор продуктов питания, одежды, выпекали хлеб. По заданию командования, чтобы добыть данные о технике и живой силе противника, Софья с подругой ходила в отдалённые населённые пункты. Оставшись без хаты, они с матерью поселились в уцелевшей деревенской избе.

Перед новым, 1943 годом в деревню внезапно нагрянули фашисты. Убежать в лес ей не удалось, и она спряталась в одной из хат у подруги. В хату ворвались полицаи и вытащили её во двор, приготовились расстреливать. Хозяев дома не тронули, искали именно её. Нашёлся предатель, который сообщил карателям, что Софья с мамой партизаны.

Медсестра спасает раненного на поле боя

От расстрела её спас пожилой немец. Указывая на Софью, сказал на русском языке, чтобы в неё не стреляли. Девушку в одном платьице посадили в сани и по жуткому морозу повезли в город. Она ещё не знала, что маму её – Франю Петровну Матусевич, тоже схватили немцы. Раздетую и разутую, в декабрьские морозы водили по улице, а потом на глазах оставшихся в живых односельчан пытались повесить на колодезном «журавле», но что-то пошло не так, и тогда партизанку Франю Матусевич расстреляли у колодца.

Софью в комендатуре Марьина Горка посадили под арест. Начались допросы. Ничего не добившись от юной партизанки, немцы отправили её на сборный пункт для отправки в Германию. По пути конвоирования – при погрузке в эшелон, ей удалось обмануть конвой и убежать.

Находясь на оккупированной территории, без документов, не имея крова над головой, Софья сумела пробраться в партизанский отряд. С риском для жизни выполняла различные задания командования. Юная, худенькая девочка пробиралась в расположение немецких гарнизонов, где добывала данные о технике и живой силе фашистов. Так продолжалось до прихода частей Красной Армии.

В свои неполные 18 лет она решила, что только с оружием в руках сможет приблизить конец войны и отомстить за смерть родных и близких. Написала рапорт с просьбой зачислить ее добровольцем в Красную Армию. Пройдя соответствующую подготовку, она стала санинструктором санитарной роты 105-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии.

Через некоторое время дивизия была отправлена на фронт. С тяжёлыми боями советские войска продвигались на запад. Шли через Румынию, Венгрию, Чехословакию… В основном пешком и по ночам.

Иван Афанасьевич и Софья Викентьевна Мяснянкины

Совсем юная, небольшого роста, худенькая девчонка, под обстрелами и бомбёжками оказывала помощь раненым, вытаскивала их на своих хрупких плечах с поле боя. Готовила раненых для отправки в медсанбат, по несколько суток, без сна и отдыха оказывала им помощь. Металась из палатки в палатку: кого перевязать, кому дать воды напиться, успокоить, написать письмо родным…

Свою первую боевую награду Софья Викентьевна получила за транспортировку тяжелораненых в медсанбат. После очередного боя её одну на санитарных повозках отправили сопровождать раненых. Дорога была дальней. Вдруг налетели немецкие самолёты, начали бомбить и обстреливать. Укрыться было негде, и тогда Софья приняла единственно правильное решение: прорываться в лесной массив. Ей удалось обуздать взбешённых от бомбёжки лошадей и направить их в сторону укромного места. Благодаря её решительным и смелым действиям, жизнь раненых солдат была спасена, все остались живы. Командование дивизии высоко оценило героический подвиг юной санитарки и наградило её медалью «За боевые заслуги».

Об окончании войны Софья Викентьевна узнала при освобождении Вены. В дальнейшем дивизию готовили для отправки на войну с Японией, но в связи с её капитуляцией обстоятельства изменились. Демобилизовалась она летом в 1945 году. Вернулась в родную Белоруссию. Но жить негде, её деревню сожгли фашисты. Кое-как пристроилась. Пошла работать в ремонтную бригаду по расчистке завалов. За работу кормили один раз в день. Самый тяжёлый день в неделе – воскресенье, в этот день рабочих не кормили. Заболела малярией. Как она выжила в те годы, до сих пор удивляется.

Из родных у Софьи никого не осталось. Отец, Викентий Иванович, умер, когда ей было всего пять лет. Маму расстреляли фашисты. Брат Степан пропал без вести на фронте. Несколько семей близких родственников фашисты заживо сожгли. Только сила воли фронтовички да огромное желание жить помогли встать на ноги.

В городе Марьина Горка встретила она своего будущего мужа – Ивана Мяснянкина. Бывший фронтовик-танкист влюбился во фронтовичку, белорусскую партизанку Сонечку.

Иван Афанасьевич и Софья Викентьевна Мяснянкины

Мы оба из войны

Она и я – мы оба из войны,
Сурово юность нашу повстречала,
И нет у нас на то большой вины,
Что нас она навеки обвенчала.
Не в комсоставском прочном блиндаже
(она не числилась походною кухаркой),
А с автоматом грозном на плече
И с сумкою с бинтами – санитаркой.
С характером покладистым, но крепким
И слов пустых не пустит на разлет,
С такими, не боясь, идут в разведку:
Не струсит, не слукавит, не соврет.
И времени с тех пор прошло немало
Но принцип в жизни тверд и нерушим:
Легко шагаем рядом вольным шагом,
Хоть иногда, бывает, строевым.

Они поженились. После демобилизации в 1950 году вместе с молодой женой и сыном Иван вернулся на малую родину – в Курскую область, село Мяснянкино. Об этой встрече Иван Афанасьевич упоминает в своих стихах. Прожили они вместе в мире и согласии 56 лет. Воспитали двоих детей, имеют троих внуков и шестерых правнуков. В своих стихах Иван Афанасьевич пишет о прожитых годах их совместной жизни.

В дружбе прожитых лет

Теплый дождик плясал по листам тополей,
Мы по лужам бежали с подружкой своей,
Платье липло на тело нелепо грешно,
Оттого еще больше нам было смешно.
Как в награду в тот раз, как аванс на успех,
Были искорки глаз, ее искренний смех.
Жизнь прошла второпях, и галопом, и вскачь,
В поредевших кудрях седина – белый снег.
И нередко бывало такое, хоть плачь,
И спасал талисман – ее искренний смех.
Запах теплых дождей и акации цвет
Не забыли мы с ней в дружбе прожитых лет.

Софья Викентьевна Мяснянкина в свои 18 лет на фронте, как и сотни тысяч молодых людей, совершала героические подвиги. Подвиги, которые и сегодня являются для подрастающего поколения примером доблести и любви к своей Родине. После войны Софья Викентьевна трудилась в торговле. За хорошую работу у неё было множество поощрений, почётных грамот и дипломов. Она награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией», юбилейными медалями, а также медалями Республики Беларусь от Президента А. Лукашенко.

МЕДСЕСТРА ФРОНТОВОГО САНБАТА

Ольга Константиновна Третьякова

К ветерану Великой Отечественной войны Ольге Константиновне Третьяковой мы пришли одновременно с представителями патронажной службы совета ветеранов Курской АЭС. Ольга Константиновна в последнее время сильно болеет, поэтому медсестра Татьяна Бондаренко со своей помощницей навещают её каждый день.

Проходите, миленькие мои, приветливо встретила нас хозяйка. Как хорошо, что у меня сегодня много гостей.

В её небольшой двухкомнатной квартирке светло и уютно. На столе, тумбочках – яркие цветы, на книжных полках – много фотографий, из которых заметно выделялась одна, где они с мужем в первые годы женитьбы. В идеальном порядке, который царил во всём доме, ощущалось присутствие заботливых женских рук.

Пока с уборкой обхожусь сама, – предугадав напрашивающийся вопрос, улыбнулась хозяйка. – Никогда не создаю проблем детям, пусть хоть они поживут счастливо. Не дай бог, узнать им то, что пришлось пережить нам…

Ольга Константиновна подробно рассказала о своей трудной женской доле, о жестоком военном времени, на которое пришлись девичьи годы. Память 83-летней женщины удивительно цепко сохранила детали событий, душевные переживания. Скорее всего, дело даже не в отличной памяти, а в частых, слишком частых воспоминаниях. Но, несмотря на многие испытания, в её душе осталась доброта, а в характере – простая житейская мудрость.

…Когда началась Великая Отечественная война, Ольге Константиновне было всего пятнадцать лет. Жители её родного села Березуцкое, так же как и всех деревень Курской области, сгоняли скот и отправляли железнодорожными составами за линию фронта, чтобы ничего не досталось захватчикам. Ольга с подругой сопровождали стада коров на железнодорожную станцию Рыжково. Спустя три дня, вернувшись домой, девушки услышали ужасную новость: с оккупированных территорий немцы угоняют молодёжь в Германию. Подруги твёрдо решили: лучше воевать на фронте, чем работать на врага. Прибавив себе по паре лет, они направились на Первый Украинский фронт, части которого дислоцировались под Винницей.

В пути поезд то и дело обстреливали не-

мецкие самолеты, но всё обошлось благополучно. Однако в первый же день по прибытии на место бомба попала в дом, где расположились новобранцы. Многие погибли. Ольга получила сильную контузию. В госпитале лечилась долго. После выздоровления три месяца обучалась на медицинскую сестру.

Так, с 1941 по апрель 1945 года Ольга в одном лице – и как медсестра, и как санитарка, ухаживала за ранеными бойцами при сильнейших кровопролитных боях под Винницей, Киевом, Кенигсбергом, другими городами. Сколько наших солдат и офицеров выходила, спасла от смерти за эти годы фронтовая медсестра Оленька, как любовно называли ее бойцы – сложно сказать!

Самое главное, по словам Ольги Константиновны, что наша армия в страшной неравной схватке с врагом одержала победу, и в этом есть её скромный вклад. Скромный – так считает ветеран. На самом деле этот вклад неоценим. Подтверждение тому – не только сотни, тысячи спасённых жизней, но и её награды – орден Великой Отечественной войны, медаль «Маршал Жуков», юбилейные медали.

После войны Ольга Константиновна работала звеньевой в колхозе. Это тяжелейшее время, также как и фронтовое, оставило в её душе неизгладимый след. Разруха, нищета, голод. Люди был рады горсточке зерна, мёрзлой картошке. Весной питались отрубями, молодыми почками деревьев, радовались появлению щавеля, крапивы, из которых варили щи. Не было и во что одеться. Ситцевое платьице, которое она носила еще до войны, настолько прохудилось на плечах, что сестра придумала ей сшить из остатка другого выношенного платья накидку. Так и проходила она в «новом» наряде еще долгие годы.

По словам Ольги Константиновны, народ в большинстве своём был против жестокой политики Сталина. За месяц от каждого двора нужно было сдать в пользу государства 40 килограммов мяса, 125 килограммов молока и 250 яиц. А получали за трудодень всего по 50 граммов зерна. Был такой ужасный случай, когда за несколько колосков, собранных без разрешения на колхозном поле, многодетную мать посадили на пять лет в тюрьму, а её пятерых малолетних детей распределили по разным приютам.

Сельская молодежь стала уезжать из родных мест в поисках лучшей жизни. Ольга завербовалась на Урал, на лесозаготовки. Несколько лет она отдала этой тяжелой мужской работе. Но малая родина звала обратно. В 1951 году уже не одна, а с мужем Александром вернулась домой. Устроились на железнодорожную станцию, разгружали вагоны. Заработали квартиру. Появились дети.

Когда в 1958 году стала готовиться площадка под строительство атомной станции, Ольга Константиновна перешла работать на железнодорожный участок КРП Курской АЭС грузчиком и до самого ухода на заслуженный отдых работала здесь на разгрузке строительных материалов и оборудования. Она носит почётное звание «Ветеран труда», у неё много благодарностей за добросовестный труд. В семье подрастают четверо внуков, два правнука.

Что бы ни говорили, но в ту далёкую послевоенную пору, несмотря на огромные трудности, люди были дружнее, сплочённее, делились последним куском хлеба. Умели интересно отдыхать. Косы на плечо – и на сенокос с песнями. Сейчас у нас есть всё для хорошей жизни. Но все чего-то не могут поделить между собой, убивают друг друга, – сетует Ольга Константиновна.

И тут же сама себя словно успокаивает:

Ну а как жить, если не верить. Надеяться, верить в лучшее всегда нужно.

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ

Георгий Давыдович Сапелкин

В городе курских атомщиков в память о ветеране Великой Отечественной войны Георгии Давыдовиче Сапелкине по инициативе ветеранской организации, в которой он в своё время стоял на учёте, возведён памятник. Каждый год в День Победы жители города приходят сюда, чтобы поклониться ветерану и возложить в его честь живые цветы.

Журналист, ветеран Курской АЭС Юрий Муханов, при жизни Г.Д. Сапелкина встречался с ним, брал у него интервью и написал о его жизни и деятельности во время Великой Отечественной войны рассказ. Предлагаем его вашему вниманию.

Георгий Сапелкин, Воронеж. 1941 г.

Георгий Давыдович Сапелкин родился в 1917 году в Алексеевском районе Воронежской области, теперь это Белгородская область. В 1940 году окончил физико-математический факультет Дальневосточного государственного университета. Работал преподавателем физики и математики.

21 апреля 1941 года Г.Д. Сапелкина призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В эшелоне от Воронежа отправили во Львов, и уже 30 апреля он был на границе с Польшей, оккупированной тогда фашистской Германией.

Службу Георгий проходил в Киевском особом округе 6-й армии – в 32-й танковой дивизии, 32-м гаубичном артиллерийском полку. Соединение, как могло, удерживало свои рубежи, пока не оказалось в окружении без боеприпасов и горючего. В считаные дни, с 23 июня по 13 августа, 6-я армия была почти полностью уничтожена, и 600 тысяч военнослужащих оказались в плену.

Георгию Сапелкину с группой красноармейцев чудом удалось избежать плена. Из окружения большими группами с боями они пробивались к своим, бились с врагом до последнего патрона, гранаты. Отступая, раненых на поле боя не оставляли, несли на наспех сколоченных носилках. Боеприпасы, продовольствие, медикаменты – всё захватил враг.

Из окружения удалось вырваться. Спасли красноармейцы 6-й армии и своё знамя. Вышли к городу Прилуки Черниговской области. Когда вновь в Прилуках была сформирована 6-я армия, разрозненные бойцы, прорвавшиеся с боями из окружения, пополняли наши ряды.

Сапелкин оказался в сформированном 8-м артиллерийском полку. Его часть перебросили под Днепропетровск – на станцию Сухачевка у села Диевка. Противник в пять-шесть раз превосходил наши войска в живой силе и вооружении. Бои были страшные, и всё же пришлось отступить от своих рубежей.

Сдали Днепропетровск, перешли через

Партизанская деятельность

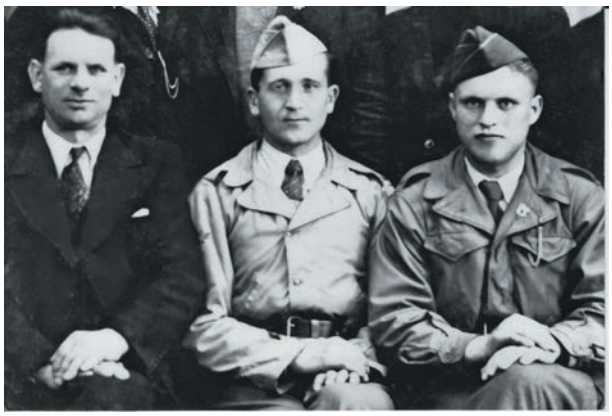
Днепр, где удерживали переправу. Попали опять в окружение. Прорывались с боями на Павлоград. Перегруппировавшись, были брошены на защиту Донбасса. В октябре с боями ночью освободили Ростов.

Затем был дан приказ: 6-ю, 9-ю, и 56-ю армии бросить на Украину. С ожесточёнными боями 6-я и 9-я армии продвигались с юга на Харьков. Освободили Изюм, Лозовую. Восемь раз Сапелкин оказывался в окружении и всегда выходил из него, а вот в девятый раз – поздней осенью 1942 года у станции Короча, был ранен в грудь и ногу и захвачен в плен.

Пленных загнали в товарные вагоны и только в Польше выгрузили. Сразу начали распределять по национальностям. Крымским татарам выдали оружие для охраны пленных. Завели на каждого военнопленного карточку с индивидуальными данными: фамилия, где, кем и в какой воинской части служил. Пленные свои награды и документы прятали в обмундировании.

Битком набитые товарные вагоны тронулись в путь. Конечный пункт – самый

Георгий Сапелкин в бытность партизаном



Ветераны Великой Отечественной войны Иван Мартынов, Георгий Сапелкин и Михаил Грищенко

большой лагерь для военнопленных № 318 Ламсдорф. В нём тысячи и тысячи заключённых жили под открытым небом, укрыться негде. Кормили только утром теплой водой и куском хлеба из отходов.

Потом была работа на шахте в концлагере Либеркур. Охрана немецкая, а шахтёры французы. Они учили русских военнопленных французскому языку, подкармливали. Подружились. Троим нашим пленным – Георгию Сапелкину, старшему лейтенанту, чекисту Михаилу Грищенко и солдату Ивану Мартынову предложили работу у патрона – французского хозяина. Они согласились.

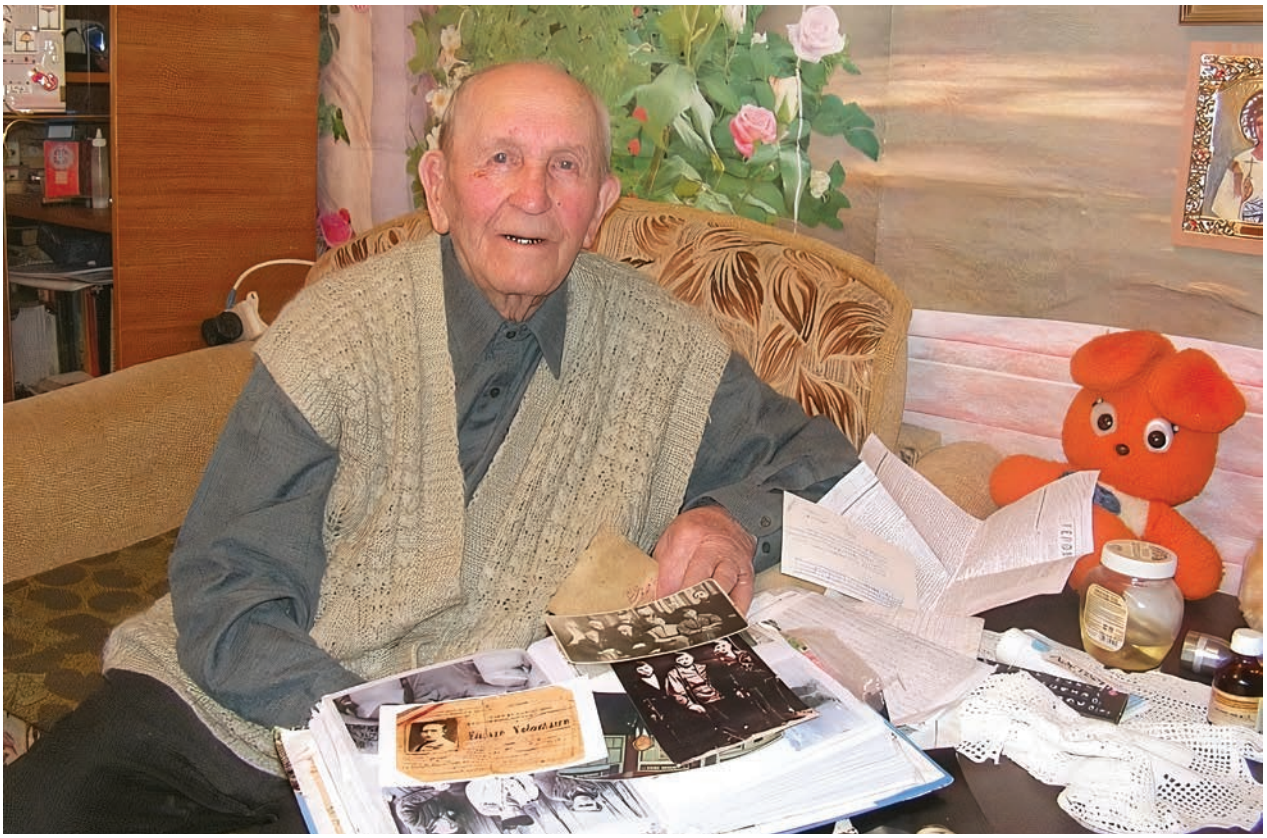
А позже был побег и участие в движении Сопротивления. Вместе с французами против фашизма сражались русские, поляки, немцы, украинцы, чехи, югославы. 36-й ротой франтирёров (французских партизан), в которой оказался Георгий Сапелкин, командовал француз Анри Вандевельд.

6 сентября 1964 года газета «Известия» писала, что во Франции во время торжественной церемонии в Мобёже (департамент Нор) при награждении А. Вандевельда советской медалью «За отвагу», он сказал: «О! Русские, это были замечательные ребята, с которыми мы жили одной семьёй».

В списках 36-й роты Вандевельда было много русских фамилий, написанных на французском языке, в том числе и фамилия Георгия Давыдовича Сапелкина. Об этом писал корреспондент агентства печати «Новости» Г. Дадьянц в газете «Известия».

Бойцы роты жили в лесах Мормаль. Задания были разные: пускали под откос поезда, взрывали железнодорожные и автомобильные мосты, склады с боеприпасами и горюче-смазочными материалами. Уничтожали колонны автомобильной техники с живой силой противника. Освобождали пленных.

Однажды француженка-партизанка со-



Георгий Давыдович Сапелкин дома

общила, что неподалёку в казино отдыхают немецкие офицеры. Сняв часовых, партизанам удалось уничтожить 250 фашистских офицеров, среди которых было два генерала.

Французский народ и правительство Франции высоко оценили подвиг русского солдата в борьбе с фашистами на их территории. Георгия Сапелкина наградили французским Крестом и медалями. Ветеран бережно хранил французский партизанский билет с личным номером 2855.

После войны Георгий Давыдович жил и работал директором завода в городе Острогожске Воронежской области. В 1979 году переехал в город Курчатов. Здесь он работал в клубе «Комсомолец», потом в УЖКХ Курской АЭС.

Находясь на заслуженном отдыхе, Георгий Давыдович несколько лет возглавлял в Курчатове совет ветеранов труда и войны. В 2017 году ветеран Великой Отечественной войны отметил свой 100-летний юбилей. Несмотря на возраст, он не терял связь с городским советом ветеранов, принимал активное участие в работе Курского отделения межрегиональной общественной организации концерна «Росэнергоатом». На встречах с молодёжью Георгий Давыдович рассказывал о подвигах советских солдат и офицеров в годы борьбы за независимость Родины и этим самым учил их быть патриотами своего Отечества.

За боевые заслуги Георгий Давыдович был награждён орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За оборону Киева», «За победу над Германией», медалью Жукова, юбилейными медалями. Его постоянно приглашали во Французское посольство в Москву на встречи ветеранов французского сопротивления.

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕТЕРАНА

Ветерана Великой Отечественной войны Владимира Ивановича Стаканова в коллективе Курской АЭС помнят как человека неравнодушного и с активной жизненной позицией. Он не один раз выступал на конференциях трудового коллектива как делегат от подразделения ЖКХ и призывал всех сохранять чистоту и порядок в подъездах, домах, на улицах города. Обращаясь к молодёжи, ветеран говорил: «Даже если всего по одному деревцу посадит каждый из вас, получится Аллея Памяти о тех, кто защищал наш сегодняшний день».

С тех пор прошли годы. Старого солдата нет в живых. Но трудный и героический жизненный путь замечательного человека, ветерана войны, его советы и наказы будет полезно знать молодому поколению.

...С Великой Отечественной войной 16-летний подросток Володя Стаканов столкнулся 21 октября 1941 года. Двенадцать мужчин и двух подростков, в числе которых был и он, и его отец, на рассвете фашисты выстроили в ряд лицом к стене Дома железнодорожников на станции Черепец, что под Тулой. Как раз в это время отряд из 300 тульских рабочих-добровольцев пошёл в атаку. Немцы открыли минометный огонь.

Отец Володи из разговора часовых понял: если наши прорвутся, их, пленных, расстреляют. По оставшимся в соседней деревне сыновьям и жене душа не болела. А вот как быть с Володей? Дитя же совсем, только восемь классов успел окончить. Сердце разрывалось от боли и обиды за беспомощность. Но больше всего от мысли, что рядом находится

Оборона Тулы. 1941 г.

сын. Сам не осознавая зачем, постоянно мысленно повторял: «Сынок, если ранят, прикинься убитым». И надеялся, как все другие, на чудо.

Слишком неравными были силы. Отряд разбили. Оставшихся в живых коммунистов, командиров и политработников немцы расстреляли, остальных загнали во двор дома, окружили плотным кольцом. И опять мучительное ожидание: жизнь или смерть? К счастью, по прилегающей к железнодорожному полотну шоссейной дороге потянулась колонна русских пленных, к ней немцы присоединили и черепецкую группу.

Сбежал всё же тогда Володя Стаканов, затерявшись среди жителей одной из деревень, вынесших хлеб пленным. Прибежал домой к матери. Несколько позже вернулся и отец…

Часто вставали потом перед глазами мальчика лица расстрелянных, слышались умоляющие просьбы раненых: «Добейте!» А ещё – прощальные выкрики: «Умираем за Родину, отомстите врагу!»

После разгрома фашистов под Москвой В. Стаканов с тремя одноклассниками рвался добровольцем на фронт. Вначале попытки были безуспешными. Лишь в марте 1943 года их зачислили в Московское пулемётное училище. Ребята увлечённо постигали азы военной науки, закалялись, готовили себя для больших битв. А в это время разыгралось грандиозное сражение на Курской дуге.

Стаканов принял свой первый бой под Харьковом. Первый и неудачный. Разрывная пуля попала в бедро правой ноги. Был убит командир – беспримерной храбрости и мужества человек. Окружённые со всех сторон немцами двадцать оставшихся бойцов держались стойко. Умело отстреливался и пулемётчик Стаканов.

Взявший на себя командование ротой сержант отдал приказ выходить из окружения. В этот момент и догнала без того ослабленного ранением Владимира ещё одна пуля. Первое время после лечения в госпитале нога в колене не сгибалась. Но юного бойца тянуло снова в бой. Вторично попросился на фронт. Просьба была удовлетворена.

Гнали фашистов через весь Крым. Только в Севастополе враги оказали сопротивление. Немцы расположились на Сапун-горе, заняв удобную по сравнению с нашей позицию. С высоты ровная местность просматривалась как на ладони. Каждый наш боец был живой мишенью. Бой начался 25 апреля 1944 года и только 8 мая закончился с огромными потерями с обеих сторон, но для Советской Армии победно.

Стаканову на злосчастную, взятую в кровопролитной схватке с врагом гору, к сожалению, подняться не пришлось.

Осколком снаряда ему окончательно раздробило коленный сустав ноги. В госпитале врачи сделали всё, чтобы спасти ногу, но началась газовая гангрена. В горячечном бреду умолял Володя сохранить ноги. Ведь как это тяжело – быть инвалидом в неполные 20 лет!

Первые дни после операции отказывался пить, есть, раздражали малейшие звуки, жить не хотелось… Но ко всему привыкает человек. Смирился и он со своей участью. Всего пять месяцев не довоевал он до Великой Победы. Вернулся на родину. Отец на фронте, дома больная, обессиленная голодом и заботами мать. Старший брат работал один, а трое младших – еще малые дети. Взял Стаканов костыли – и к начальнику станции: «Кем угодно, но возьмите на работу, семью кормить надо!» Пожалели, взяли конторским служащим.

Начиная с 1944 года и до ухода на пенсию трудился Владимир Иванович Стаканов счётным работником. Тридцать лет бухгалтерского стажа. Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда. За мужество и героизм, стойкость духа награждён орденами Великой Отечественной войны I и II степеней, многими медалями.

Жена Владимира Ивановича – Наталья Павловна, тоже участница войны. Вместе супруги прожили в городе энергетиков Курчатове более 25 лет. И если бы каждый из нас мог сделать хотя бы часть того, что сделал ветеран для нашего города, было бы прекрасно. Он на протяжении многих лет руководил партийной организацией УЖКХ, встречался с молодёжью, школьниками, приглашал на эти встречи однополчан из Белоруссии, Украины, Литвы. Был организатором второго в стране после Смоленской АЭС совета ветеранов, Музея боевой славы. В одной из городских школ хранится его комсомольский билет и патрон с герои-

Освобождение Крыма от немецкой оккупации

ческой землёй, привезённой им из Севастополя. Его идеей было и создание Аллеи памяти в Курчатове.

Бережно хранил ветеран и список друзей-однополчан, которых всё меньше оставалось с годами. Чёрными траурными кружочками обводил он их имена в своём списке. В такие минуты мысленно возвращался Владимир Иванович в то суровое время, когда они в одном строю под знаменем 77-й Симферопольской Краснознамённой, ордена Суворова, имени Серго Орджоникидзе стрелковой дивизии шли навстречу смерти. На самой вершине Сапун-горы в честь этой дивизии воздвигнут мраморный белоснежный обелиск.

Владимир Иванович говорил: «Обязательно ещё раз поеду на Сапун-гору, чтобы поклониться героям...». Но не суждено было осуществиться его желанию...

Сын Стаканова Вячеслав работает мастером на Курской АЭС. Он хороший специалист, пользуется уважением в коллективе. В семейном альбоме есть фотография, где у памятника погибшим воинам в селе Тарасове в День Победы запечатлены Герой Советского Союза Михаил Васильевич Мишин, моряк-севастополец Константин Меланьевич Абрамов и Владимир Иванович Стаканов. Все трое бодрые, крепкие, на груди ордена и медали...

Вячеслав рассказал, что и после смерти отца продолжают в их дом идти письма. Сам он гостил у Константина Меланьевича в Евпатории. Летними вечерами, сидя на обвитой виноградом веранде, они пили чай и подолгу беседовали о прошлом и настоящем. Вспоминали, как

Разгром фашистов под Москвой

Владимир Иванович всегда возмущался, если кто-то небрежно относился к хлебу: «Во многих грехах мы виним молодёжь, но часто даже среди старшего поколения находятся люди, недрогнувшей рукой выбрасывающие в мусоропровод зачерствевшую булку ржаного хлеба. Тот, кто прошёл тяжёлую военную пору через недоедание и голод, знает, что такое разделить ломоть хлеба на несколько дней и устоять от соблазна не съесть всё сразу».

Восемьдесят лет прошло с тех пор, как закончилась война. Но подвиг героев живёт в сердцах людей! И так будет всегда. Память о них делает нас благороднее, чище, добрее.

А мечта старого солдата, пулемётчика Владимира Стаканова осуществилась: в Курчатове растёт и напоминает о прошедшей войне и её солдатах Аллея памяти. И слова, сказанные в своё время ветераном, звучат как завещание, над которым не властно время:

- Каждый человек обязан после себя оставить след. Пусть это будет посаженное деревце, книга, просто хороший поступок… Друзья мои, ребята мои молодые, сыновья мои! Давайте нужными жить на земле своей родной и радовать всех своей жизнью, чтобы оправдалось имя живущего на ней. Боритесь за правду и красоту, они всегда рядом.

Сапун-гора, Мемориал.
г. Севастополь

ЕГО ЖИЗНЬ И ТРУД – ПРИМЕР ДЛЯ НАС

Анатолий Александрович Рассудовский

После окончания с отличием средней школы в июне 1942 года Анатолий Рассудовский был призван в Горьковский артиллерийский центр, где формировались воинские части для фронта. В это время положение на фронте было крайне тяжёлым: немцы оккупировали Украину, Белоруссию, Северный Кавказ, находился во вражеском кольце Ленинград, начинались кровопролитные бои под Сталинградом…

Для прорыва обороны врага и наступления советских войск стали создаваться специальные артиллерийские части резерва Главного командования. Рассудовского назначили старшим разведчиком разведвзвода.

Наша армия хоть и несла большие потери, но всё-таки продвигалась вперёд. В мае 1943 года, после разгрома немцев на Курской дуге, прорвав немецкую оборону, наши войска двигались в направлении Орла. Под Мценском, где в то время воевал Рассудовский, немцы неожиданно оказали сильное сопротивление, и дальнейшее продвижение Советской Армии было невозможным.

Тогда старший разведчик Рассудовский и его фронтовой друг, тоже разведчик, выполнили очень важную операцию. Они незаметно подползли к засаде и ночью по огневым вспышкам во время стрельбы засекли координаты немецкой минометной батареи. Засада была уничтожена. Этим самым был открыт дальнейший путь для продвижения Советской Армии. За эту операцию под Мценском Анатолий Рассудовский был награждён орденом Красной Звезды.

Бои продолжались. Анатолий воевал в Белоруссии, Польше, Германии. За мужество и отвагу, проявленные в сражениях, получил орден Великой Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги», другие боевые награды.

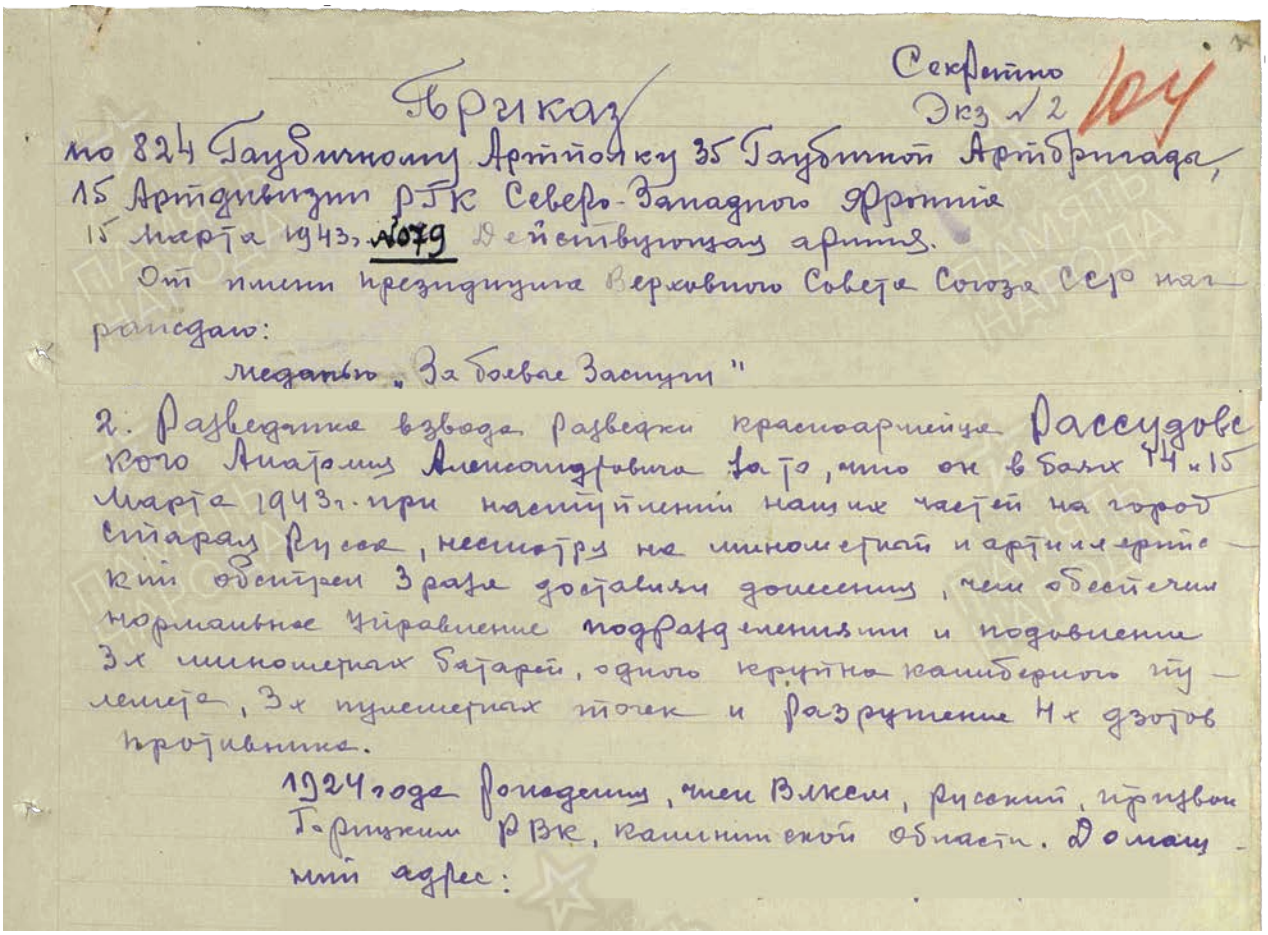
Когда закончилась война, служба

Анатолия Рассудовского ещё несколько лет продолжалась в Польше. Демобилизовавшись из армии, он поступил в Ленинградский электротехнический институт, с пятого курса перевёлся в МИФИ, а после окончания института приехал на работу в Томск-7, на Сибирский химкомбинат. На этом секретном предприятии отработал 21 год и за большой вклад в развитие атомной энергетики получил орден Октябрьской Революции – награду, которой удостаивались только самые заслуженные работники.

На Курскую АЭС Рассудовский прибыл в 1974 году по приглашению известного в атомной отрасли атомщика, в то время главного инженера станции Тома Петровича Николаева. Работая начальником отдела радиационной безопасности, который сам и создал, он сделал очень многое для повышения безопасности эксплуатации энергоблоков.

Для своих коллег Анатолий Александрович был примером взвешенного и ответственного подхода к решению производственных вопросов. Даже на заслуженном отдыхе к нему продолжали обращаться за советом и консультацией. Много за свою жизнь воспитал ветеран учеников, которые благодарны ему за большую профессиональную школу.

Жизнь и трудовая деятельность А.А. Рассудовского являются примером для всех нас. На праздниках Победы ветеран был уважаемым и желанным гостем. Он встречался со школьниками, молодёжью города, выступал на торжественных митингах. Очень важно, что ветеран войны и труда рассказывал юному поколению, как их ровесники в годы войны защищали свою Родину, какими преданными были они своей профессии атомщика и как много успели сделать после войны для других людей, для нашей отрасли.



Секретно
Экз № 2

Приказ

по 824 Гаубичному Артполку 35 Гаубичной Артбригада,
15 Артдивизии РГК Северо-Западного Фронта
15 марта 1943, №079 Действующая армия.

От имени президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю:

Медалью "За боевые Заслуги"

2. Разведчик взвода разведки красноармейца Рассудовского Анатолия Александровича за то, что он в бою 14 и 15 марта 1943г. при наступлении наших частей на город Старая Русса, несмотря на минометный и артиллерийский обстрел 3 раза доставлял донесения, чем обеспечил нормальное управление подразделениями и подавление 3х минометных батарей, одного крупнокалиберного пулемета, 3х пулеметных точек и разрушение 4х дзотов противника.

1924 года рождения, член ВЛКСМ, русский, призван Торжокским РВК, Калининской области. Домашний адрес:

ТОТ, КТО ВЕРНУЛСЯ И ПОСТРОИЛ МИР

Михаил Данилович Мартовицкий родился в 1923 году в селе Петропавловка Харьковской области. В девятнадцать лет ушёл на фронт добровольцем. В начале 1942 года был направлен в Буйнакское военно-пехотное училище в город Степанокерт Азербайджанской ССР, по окончании которого в воинском звании лейтенанта сразу был отправлен на Закавказский фронт.

Воевал Михаил и на 4-м Украинском фронте, а с 1944 года, уже в звании капитана, командовал ротой на Прибалтийском и Ленинградском фронтах.

Разведчики Мартовицкого во время боёв за Керчь одними из первых ворвались в город. От него почти ничего не осталось, кругом руины и пустота, словно вымерло всё вокруг – ни одного человека на улицах. А всё дело в том, что у наших разведчиков маскировочные халаты были такими же, как и у немцев. Вот и приняли своих бойцов спешно попрятавшиеся керчинцы за фрицев. Когда же разведчики откинули капюшоны и стали видны красные звёздочки на пилотках, отовсюду стали появляться люди. Самое трогательное, что было много детей – истощённых, оборванных, грязных. Они от радости выпрыгивали со вторых этажей домов, обнимали бойцов, многие плакали навзрыд. И просили выдать им оружие, чтобы вместе с ними бить на фронте немцев.

Многие разведчики не знали, что город Керчь до войны был детской здравницей. С началом войны детей не успели эвакуировать, вот и пришлось им во время оккупации как-то выживать. Жутко сказать, но этих детей немецкие врачи превратили в спасателей для своих раненых, на их лечение у детей брали кровь.

Жители показали разведчикам зверства фашистов. На окраине города в огромном рву лежали тысячи расстрелянных людей, среди них в основном женщины и дети. От всего увиденного Михаил поседел, ему в это время был всего 21 год.

В январе 1943 года на Северо-Кавказском фронте группой Михаила Мартовицкого было выполнено боевое задание по взятию немецкого офицера в плен. Бойцы выполнили задачу: доставили его в расположение своей воинской части.

Строительство основных заводов Сибирского химического комбината

Летом 1943 года командование поставило задачу взводу разведки: любыми путями взять офицера-«языка» перед фронтом соединения. Группа Михаила Мартовицкого успешно справилась с поставленной задачей. Пленный «язык» оказался очень ценным, это был старший офицер из крупного соединения. За этот героический подвиг разведчики взвода лейтенанта Мартовицкого и он сам получили высокие правительственные награды.

Михаил Данилович отличился и в Восточно-Карпатской стратегической операции, в ходе которой была освобождена Закарпатская Украина. Под его непосредственным руководством взвод в ночь на 1 октября 1944 года при выполнении боевой задачи уничтожил 8 немецких солдат, блиндаж и одного живого фрица доставил в штаб полка. При освобождении г. Шауляя М. Мартовицкий получил ранение в ногу.

Фактически всю войну Мартовицкий прошёл в полковой разведке. Победу встретил в Берлине. За смелость, самоотверженность и выполнение сложнейших боевых задач Михаил Данилович был награждён орденами: Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией», «За оборону Кавказа» и еще десятью различными медалями, получил 16 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Демобилизовался Мартовицкий в 1946 году. Был направлен в Томскую область на строительство Сибирского химического комбината. Работал главным механиком в СМУ, директором ремонтно-механического завода. В 1970 году семья Мартовицких переехала в Курчатов, где первое время Михаил Данилович работал директором завода КПД, а с 1979 года до выхода на пенсию – на атомной станции, где возглавлял совет ветеранов участников Великой Отечественной войны, а позже стал председателем совета ветеранов города Курчатова.

Михаил Данилович Мартовицкий ушёл из жизни в 1991 году.

ВОЕННЫЕ ВЁРСТЫ ОЛЕГА КРЕЧЕТОВА

Олег Кречетов родился в Курске в 1925 году. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 17 лет.

В начале зимы 1941 года гитлеровские войска остервенело рвались к Москве. Наша армия несла большие потери. В руки взяли оружие все, кто мог его держать. Вместе с товарищами по школе Олег, несмотря на слёзы матери, добровольцем отправился на фронт.

После четырёхмесячного обучения в полковой школе – бой за боем: под Сталинградом, на Курской дуге, под Рыльском, Киевом. Где только не водили рядового Кречетова фронтовые пути-дороги! Прошёл с боями Россию, Украину, Белоруссию, освобождал Польшу, Германию. В бою под Рыльском получил контузию, потерял слух, зрение, но не подвёл, выдержал молодой организм. И снова – в бой.

Особенно запомнилось Олегу Михайловичу сражение под немецким городом Кюстрином. Сильно укреплённые позиции, мощная противотанковая оборона противника казались неприступными. Ночью наши войска тайно вышли на передовые рубежи. Яркий свет прожекторов внезапно, как на ладони, высветил укрепления. И сразу же, лишив врага возможности сосредоточиться, – атака нашей пехоты. Фашисты даже не успели опомниться, как оборона была смята.

За время войны у Олега Михайловича было много и других воспоминаний. Особенным событием, как и у других фронтовиков, для него стал май 1945 года, когда при его участии в Берлине над Рейхстагом было водружено Знамя Победы.

Двадцатилетним, не по годам взрослым, закалённым в боях, вернулся Олег Кречетов в родной город Курск. Разрушенные дома, улицы, голод… Окончив десятый класс, он поступил в Московский энергетический институт. Осуществилось его юношеское желание стать инженером.

После окончания института попросил направление на строящуюся Курскую ТЭЦ-1. Сначала работал инженером, затем начальником цеха ТАИ. Руководил сборкой оборудования, реконструировал, переделывал устаревшее или заменял его новым, обучал новичков. Много лет О.М. Кречетов работал на Курской АЭС старшим мастером по комплектации оборудования, заместителем начальника

УКСа по монтажу. За многолетний и добросовестный труд удостоен звания «Отличник министерства атомной энергетики СССР», что стало «мирной прибавкой» к его фронтовым орденам и медалям.

Последние годы своей жизни, на заслуженном отдыхе, ветеран жил в городе Курске. Многие работники атомной станции, ветераны АЭС п осей день вспоминают своего коллегу и ветерана Великой Отечественной войны с большим уважением и доброй памятью.

Кюстрин, Германия. Март 1945 г.

Водружение знамени над Рейхстагом, Берлин. 30 апреля 1945 года

АИСТЫ ПРИНОСЯТ СЧАСТЬЕ

Иван Холодов родился в селе Мясняннкино Курской области, на месте которого сейчас вырос город Курчатов. Когда началась Великая Отечественная война, ему не было и шестнадцати лет. Как многие ровесники из его села, он учился в школе, помогал отцу по хозяйству.

В 1943 году немцы рвались к Курску, наше командование использовало все возможности, чтобы выиграть решающую битву на Курской дуге. В армию стали призывать всех, кто мог держать оружие. Ивана Холодова вместе с другими одногодками направили в 44-й отдельный пехотный полк. В первых же боях юные солдаты-новички гибли от бомб, под гусеницами танков, в схватках врукопашную. И с каждым новым столкновением с врагом у ребят росла ненависть к фашистам, укреплялась стойкость духа. Закалился в боях и Иван.

При форсировании Днепра от разбомбленного моста остались только перила. Немцы беспрерывно строчили из пулемётов с противоположной стороны. На второпях сколоченных плотах наши солдаты пытались перебраться на другой берег. Холодов по перилам моста почти проскочил опасный участок. Но, внезапно застыв от пронизывающей боли, потерял сознание. Только через сутки обнаружили его санитары на поле боя истекающим кровью. Первое, что попросил солдат придя в сознание, – горячей отварной картошки.

Затем начались бесконечные кочевания из одного госпиталя в другой, операции, гангрена. Ему отняли ногу, и в неполные восемнадцать лет он стал инвалидом. Спустя некоторое время, прямо в госпитале, ему вручили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Так трагически в самом расцвете молодости закончилась военная биография рядового

Ивана Холодова.

После госпиталя в родном селе Мясняннкино его ждали новые серьезные испытания. На месте деревни остались печные трубы да пепелища. Умер отец, мать жила в землянке. Есть было нечего. Только и держались на скудном военном пайке инвалида.

Кто знает, как сложилась бы жизнь у другого, более слабого духом человека. Но Иван Родионович, закалённый в боях, обиженным судьбой себя не считал. Не отчаялся от горя, не пропал. «А ведь многие земляки, ушедшие на фронт вместе со мной, вообще не вернулись с войны», – убеждал он сам себя. Появилось своё хозяйство. Вскорости женился, в семье родились два сына, дочь. С годами семья Холодовых пополнилась и внуками. «На счастье, наверное», - говорили люди, слушая дружный клёкот аистов, которые гнездились у самого дома Холодовых. И на душе солдата, ещё не забывшего оружейные залпы, от этого клёкота становилось легко и радостно.

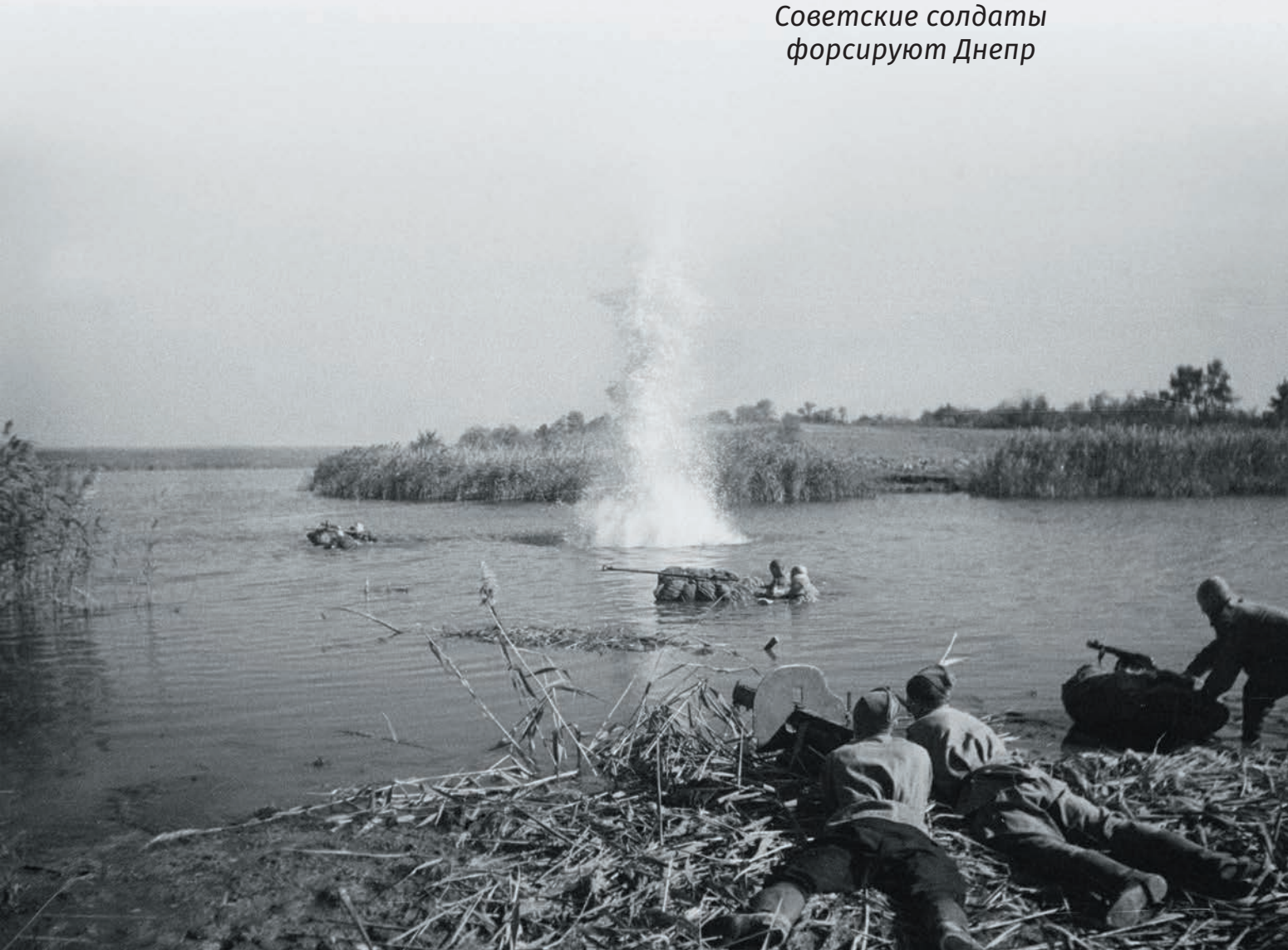
Жизнь продолжалась… После окончания Курской профессионально-технической школы Холодов получил специ-

альность сапожника и радовал своих земляков ремонтом обуви, что так необходимым было в послевоенное время. Некоторое время работал сторожем на колхозной ферме и на протяжении семнадцати лет – дворником на Курской АЭС.

На атомной станции об Иване Родионовиче по сей день у людей старшего поколения сохранилась добрая память, как о в высшей степени добросовестном работнике. Территория, вверенная ему, была идеально чистой и по-хозяйски ухоженной. На своём рабочем месте, хоть трудовой день на станции, как и везде, начинался с восьми часов, его видели уже в шесть утра. Закурив папиросу, подуставший, дочерна загоревший на солнце, Родионович сидел на скамеечке у АБК-1, приветствуя идущих на работу атомщиков.

Глубоко уважающие его за большое трудолюбие и военные заслуги директор атомной станции Владимир Иванович Гусаров и председатель профсоюзного комитета Геннадий Васильевич Бычков, другие руководители всегда здоровались с ним за руку, интересовались состоянием здоровья, беседовали на разные темы. Часто общались с ветераном войны и мы, сотрудники редакции.

Слушая воспоминания этого мужественного человека о суровом времени, о загубленной войной молодости, мы совсем по-другому воспринимали реальную действительность окружающего мира, проблемы своей личной жизни и становились сильнее.



Советские солдаты форсируют Днепр

ГОТОВ ИДТИ И НЕ СДАВАТЬСЯ

Великая Отечественная война Советского Союза была поистине переломным периодом в жизни не только нашей страны, но и всего человечества. Поэтому события тех грозных лет навечно врезались в нашу память. Особенно жива она у тех, кто прошёл через испытания войны, и тех, чью жизнь она опалила своим пламенем. Так и сегодня участник Великой Отечественной войны гвардии сержант Михаил Кузьмич Бедненко в свои 96 лет до мельчайших подробностей помнит все ужасы войны.

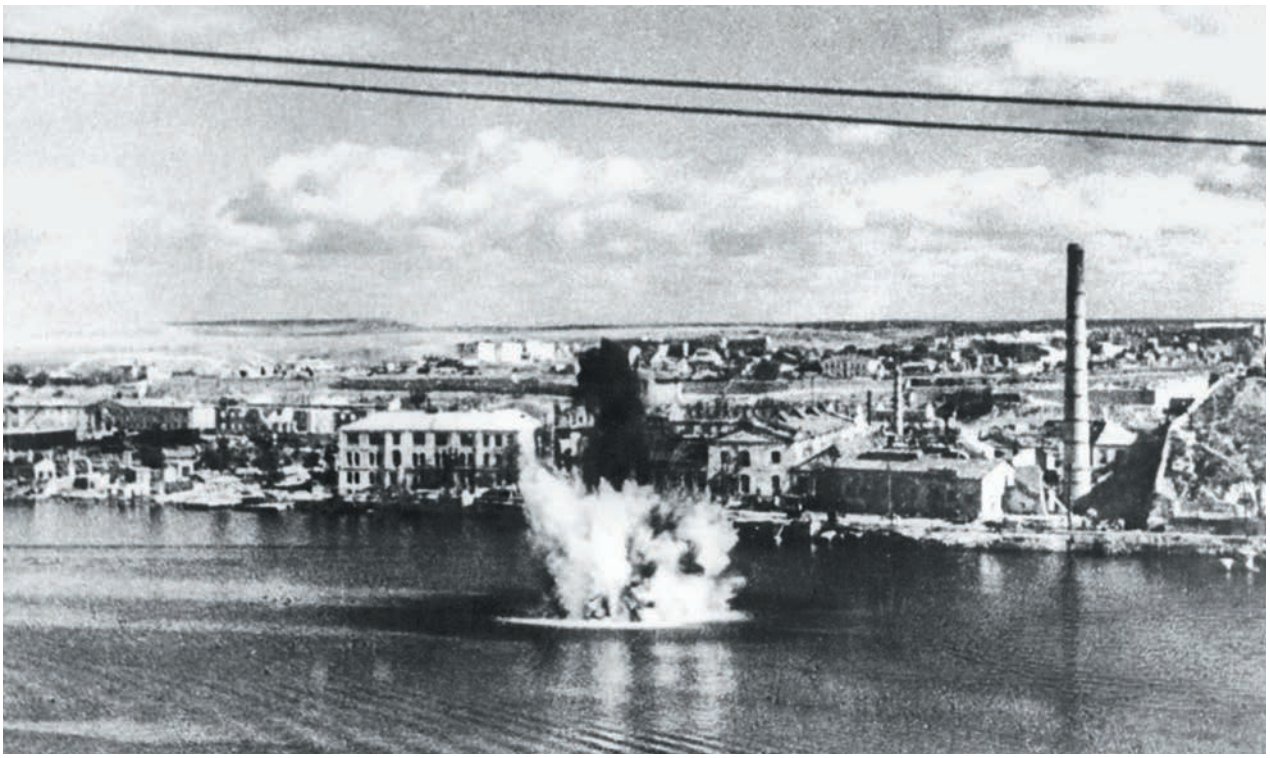
Довоенное время было у Миши Бедненко счастливым. Он хорошо учился в школе, азартно играл в лапту, городки. На летних каникулах помогал родителям заготавливать сено для скотины. На рассвете с друзьями на реке Реут, что протекает рядом с его селом Чапли, рыбачили и варили уху. В знойные дни купались и загорали.

В 1940 году, после окончания школы, Михаил поступил в Севастопольский строительный техникум. 20 июня 1941 года сдал за первый курс последний экзамен и собирался на следующее утро поехать домой, первые студенческие каникулы провести в родном селе. Но поездке не суждено было сбыться.

Ровно в четыре часа утра 21 июня Севастополь бомбили фашистские самолёты. Первыми жертвами этой бомбёжки стали мирные жители. На базе строительного техникума, в котором учился Михаил, был создан 49-й отдельный студенческий батальон. В начале войны Севастополь со стороны суши был недостаточно защищён, поэтому его жители дружно вышли на строительство укреплений. В первом секторе обороны рыли окопы, траншеи, строили блиндажи и различные защитные сооружения. Вместе с горожанами активное участие в строительстве укреплений принимали и военнослужащие Севастопольского гарнизона, а также пятнадцатилетние курсанты отдельного 49-го студенческого батальона, в котором проходил службу и курсант Михаил Бедненко.

Трудиться приходилось по двенадцать часов. Фашистским самолётам всё же удавалось пробиваться к окраинам города и сбрасывать бомбы. В результате бомбёжек появились людские потери. И среди строителей защитных укреплений было много убитых и раненых. На открытой местности единственными укрытиями у защитников были только что построенные ими сооружения. Из-за непрерывных бомбёжек вражеской авиации работы стали выполнять в основном в ночное время. И так было до октября 1941 года.

Четвёртого октября командующий Черноморским флотом Ф. Октябрьский отдал распоряжение отправить на корабле



Немецкая авиация бомбит Южную бухту и цеха Севастопольского морского завода № 201 им. С. Орджоникидзе. Севастополь, 1941 г.

«Украина» отдельный 49-й студенческий батальон вместе с эвакуированными жителями города в тыл. Шли по морю до города Туапсе в составе большого конвоя из гражданских судов и кораблей охранения ЧВМФ.

В Туапсе студенческий батальон разместили в двух крытых железнодорожных вагонах, которые прицепили в хвост состава. В пути следования обогреться было нечем, только и всего что топилась печка-буржуйка посреди дырявого вагона. Она выручала ещё и от вшей. Как говорит Михаил Кузьмич, «сниму рубаху и к печи для дезинфекции». Спали на полу, укрывшись соломой. Не помнит, умывался ли он за то время, пока ехали до места назначения.

До конечной станции Астрахань тащились три месяца. Паёк пропитания был очень скудный, не всегда удавалось поесть. Продукты на остановках добывал казначей техникума. Из сокурсников Михаила только шесть студентов осталось в команде, по пути следования многие отстали, а некоторые, возможно, просто сбежали.

В Астрахани оставшихся студентов директор техникума Сидоровский определил в фабрично-заводское училище (ФЗУ), где их обучали, кормили и одевали. После шести месяцев учёбы ребят, уже как технических специалистов, отправили работать на Урал, в паровозное депо. А в феврале 1942 года Михаил Бедненко был направлен на учёбу в качестве курсанта авиационного технического училища. Учился два года и по окончании, в 1944 году, был призван на военную службу – отправился на Дальневосточный фронт в военно-воздушные силы Тихоокеанского флота, в 7-ю истребительную авиадивизию морской авиации в качестве авиамеханика по обслуживанию самолётов.

Командиром дивизии был Герой Совет-

ского Союза Иван Георгиевич Романенко, уроженец Курской области из города Суджа. Михаил Кузьмич рассказал, что в войне с Японией командование Дальневосточного фронта ставило особо важные задачи перед морской авиацией. Военно-воздушные силы флота к началу боевых действий имели на вооружении в основном новую и по тому времени современную технику – самолёты Ил-4, Пе-2, Ту-2, Як-3, ЛаГГ-3, а также импортные самолёты «Каталина», «Аэрокобра», «Бостон» и др. В составе морской авиации Дальневосточного фронта числилось 5 706 самолётов.

Задачи, поставленные командованием, истребительная авиация противовоздушной обороны флота успешно решала. Было совершено 595 вылетов, тем самым наши лётчики не дали возможности противнику совершать налёты на наши корабли и важные объекты, противник был сломлен. Таким образом, безраздельное господство нашей авиации на морских коммуникациях не позволило японцам в

Герой Советского Союза Иван Георгиевич Романенко

Истребитель ЛаГГ-3 выруливает на взлёт, осень 1941 г.

Герой Советского Союза командир авиаполка ВВС Балтийского флота Иван Георгиевич Романенко с техниками у своего истребителя И-16

начале боевых действий сосредоточить дополнительные войска и технику для ведения боевых действий против Красной Армии.

Для поддержания постоянной готовности самолётов к вылету техническому персоналу приходилось днём и ночью ремонтировать и обслуживать боевые машины. Самыми тревожными были моменты ожидания самолётов с боевых заданий и самыми радостными – встречи их на аэродроме целыми и невредимыми.

Весь технический персонал всматривался в небо: все ли возвращаются, не ранен ли кто? – рассказывает Михаил Кузьмич. – Обнимались, радовались тому, что живы наши лётчики, что боевые задачи выполнили. Это были самые счастливые минуты на войне. Лётчики шли отдыхать, а мы за дело – где подремонтировать, а где и «залатать» пробоины в обшивке самолёта. И не передать те чувства, когда мы теряли своих друзей. Эти потери в основном были безвозвратны, над морем спасения у лётчиков практически нет. Но бывали и случаи, когда они умудрялись подбитые самолёты дотягивать до своего аэродрома.

В своём полку Михаил был избран секретарём комсомольской организации. За добросовестное выполнение боевых заданий и активную работу в комсомоле его наградили Почётным знаком ВЛКСМ.

Ветеран войны Михаил Кузьмич Бедненко награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд», орденом Александра Невского «За труды и Отечество». За отличные боевые действия в боях с япон-

Советские авиамеханики за работой: ремонт самолёта в ангаре

цами на Дальнем Востоке Верховным Главнокомандующим, Генералиссимусом Советского Союза И.В. Сталиным в числе отличившихся краснофлотцев, старшин и офицеров кораблей и частей Тихоокеанского флота ему была объявлена благодарность.

Михаил Кузьмич гордится тем, что его 22-му истребительному полку морской авиации за мужество и героизм, проявленные в боях с японскими милитаристами, было присуждено высшее звание – Гвардейский. Весь личный состав полка получил «золотые» ленточки на бескозырки и нагрудный знак гвардейца. Знак и ленточка Михаила Бедненко теперь хранятся в Музее боевой славы 6-й школы города Курчатова.

После демобилизации Михаил Бедненко вернулся домой. В посёлке им. Карла Либкнехта проработал в системе образования более 40 лет. Был преподавателем математики и физики в первой и второй школах, завучем по воспитательной работе, а затем директором второй школы и школы-интерната.

Сотни его учеников трудились на строительстве Курской АЭС. И сегодня многие из них участвуют в строительстве станции замещения. Во всех подразделениях станции работают его воспитанники. Они не подвели своего учителя. Их отличает преданность выбранной профессии и ответственность при выполнении производственных заданий. На Курской АЭС работают и дети, внуки ветерана.

Михаил Кузьмич более двадцати лет возглавлял поисковый отряд «Аврора», его поисковиками было собрано более трёх тысяч экспонатов. Под его руководством в середине 1960 года была создана Комната боевой славы, частично –

Комната памяти им. Аркадия Гайдара.

При его непосредственным участии было оборудовано 12 учебных кабинетов. Опыт второй школы и школы-интерната посёлка им. Карла Либкнехта в обучении и патриотическом воспитании подрастающего поколения обобщил и распространил по области Курский обком партии.

За добросовестный труд и патриотическое воспитание молодого поколения Михаил Кузьмич награждён орденом Трудового Красного Знамени, а школе в своё время было присуждено почётное звание «Школа им. 50-летия Ленинского комсомола». Награждён ветеран и знаком «Отличник народного образования».

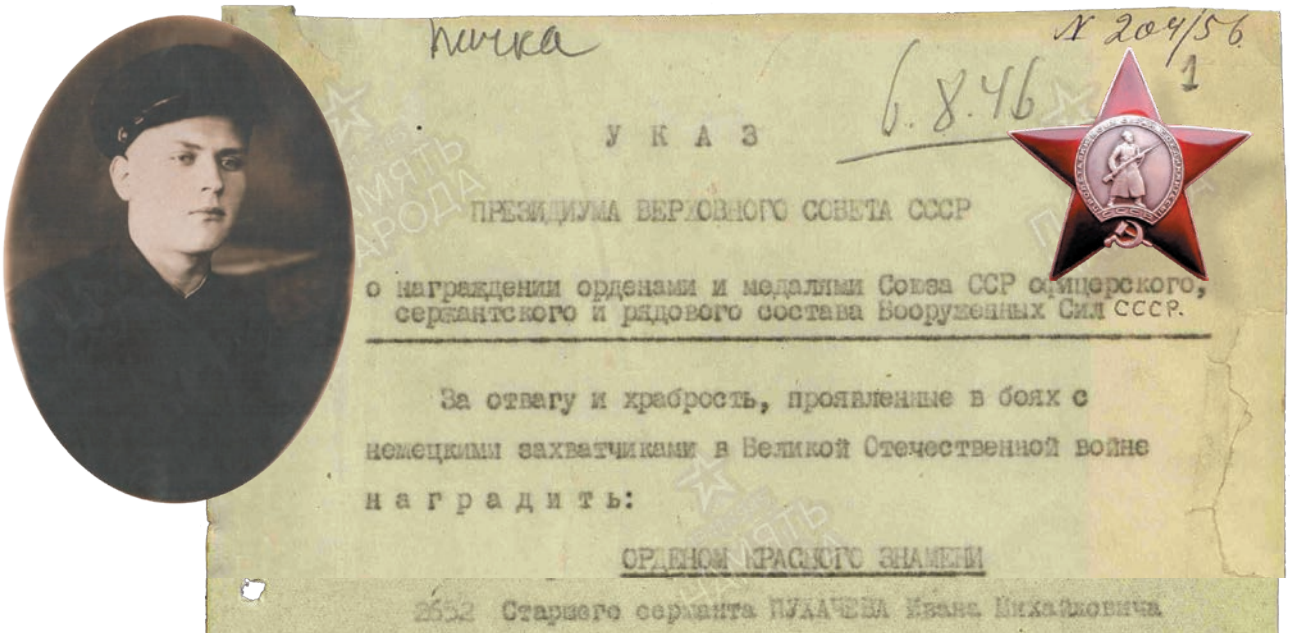
В течение 32 лет М. Бедненко избирался депутатом поселкового совета. В Курчатовском городском совете ветеранов 26 лет вёл активную работу среди молодёжи по патриотическому воспитанию: выступал на митингах, в школах, пионерских лагерях, на собраниях в трудовых коллективах.

У Михаила Кузьмича 30 почётных грамот. В их числе и от совета ветеранов Севастополя. Ему присвоено почётное звание «Человек года-2017» в номинации «Общественное признание».

В настоящее время ветеран войны плохо видит и слышит: годы сказываются. Но он продолжает охотно делиться с нами своими воспоминаниями о войне. С улыбкой говорит: «Я, как Павка Корчагин, готов идти и не сдаваться».

Внешний вид энергоблоков Курской АЭС

НЕ КАЖДЫЙ ТАК СМОЖЕТ ЖИТЬ



О своем отце, герое-танкисте Великой Отечественной войны Иване Михайловиче Пухачёве, мне рассказала ветеран Курского филиала МООВК «Росэнергоатом», бывший инженер химцеха Курской АЭС Наталья Ивановна Князева. Из биографии Ивана Михайловича известно, что семья его в пятом поколении родом из Рыльска, да и он сам в 1915 году родился в этом городе Курской области.

Здесь окончил 7 классов, поступил в Курское фабрично-заводское училище, получил среднее профессиональное образование. Дальше продолжить обучение не довелось. В предвоенное время страна трудилась под лозунгом «Кадры решают всё», и Ивана Пухачёва направили в город Рославль Смоленской области работать по специальности.

Тяжёлая доля в ранней юности выпала на плечи Ивана Пухачёва. У сестры погиб муж, и Ваня, до призыва в армию, взял на себя заботу о ней, воспитывал и содержал её двоих детей.

Служил Пухачёв три года в танковых войсках танкистом. В 1940 году, после увольнения из армии, поступил в Московскую школу водолазных дел, она располагалась в Филях на берегу Москва-реки. Здесь занимался водными видами спорта и стал мастером спорта по плаванию.

О нападении фашисткой Германии на Советский Союз Иван узнал из сообщения по радио, когда вместе с курсантами училища в Ленинской комнате играл в шахматы. Курсантов водолазной школы сразу направили в Сокольники и в течение дня всем оформили призыв на фронт.

Вражеские войска вели наступление на Москву. Наши красноармейцы с трудом сдерживали наступательный порыв фашистов. Для отражения беспрерывных атак врага наше командование в бой бросало передовые воинские части. Им на помощь была введена спешно сформированная в августе 1941 года на стан-

Танки Т-34-76 направляются на фронт после парада на Красной площади. 1941 г.

ции Кубинка 121-я танковая бригада, в которую входил и Иван.

В наступательном бою танк старшего сержанта Пухачёва был подбит и загорелся. Покидая горящий танк, члены экипажа катались по земле, чтобы сбить с комбинезонов огонь, тем самым подставив себя мишенями под огонь противника. Пулемётной очередью Ивану Пухачёву фашист прострелил обе ноги, а осколком от мины ему оторвало кисть правой руки. Остальные члены экипажа были убиты.

Невероятными усилиями одной руки и зубами Иван остановил кровотечение и… потерял сознание. Только к вечеру пришёл в себя, но с перебитыми ногами передвигаться не смог. Кровью залиты лицо и голова. На поле боя слышны стоны раненых и одиночные выстрелы. Фашисты, отбив атаку наших войск, обследовали поле боя и добивали раненых бойцов. Один из них, подойдя к Ивану и пнув его ногой, сказал: «Иван капут!» Признаков жизни Иван не подавал, поэтому немец подумал, что он уже мёртв. Так он и пролежал до темноты у своего обгоревшего танка.

Поздним вечером жители деревни осматривали поле боя. Услышав стон раненого, они подошли к нему. Кисть его руки свисала на клочке кожи и сухожилия, сапоги с замёрзшей в них кровью вмёрзли в снег. «Хорошо, что хоть один остался в живых», – услышал он и вновь потерял сознание.

Целый месяц выхаживала его местная женщина. Без должной медицинской помощи на обеих ногах образовалась газовая гангрена. Жить ему оставалось считаные дни. Но, по счастью, деревню освободили наши бойцы. Ивану была оказана квалифицированная медицинская помощь. Его транспортировали в глубокий тыл – в эвакуационный госпиталь города Чкалова (Оренбург). Борясь за его жизнь, врачи сделали несколько сложнейших операций, но спасти ноги и

Медицинский персонал госпиталя учит раненых ходить на протезах

руку не смогли, ампутировали.

Даже трудно представить, что такое лишиться в 26 лет ног и руки – да ещё и правой! «Какая девушка выйдет замуж за такого калеку?» – горевал Иван, лёжа на больничной койке. Ему в ту пору и жить-то не хотелось. Его подбадривали медицинские сестрички, соседи по палате, приводили житейские примеры, что и с одной рукой можно полноценно жить, а ходить и без ног можно научиться. Врачи уверяли: с силой духа и твёрдым желанием можно не только научиться ходить на протезах, но даже танцевать. В бинтах и муках он провёл в госпитале 18 месяцев.

В Москве ему изготовили протезы. С помощью медицинских сестёр начал учиться ходить. Получалось. Лечащий хирург всегда просил его пройтись по госпитальным палатам, чтобы раненые видели, как он без ног ходит на протезах. Теперь уже Иван утешал тяжелораненых, общался с ними. Это придавало им сил, воли, и они быстрее шли на поправку.

В 1943 году наши войска освободили его родной Рыльск. А Иван к этому времени заново научился ходить и писать левой рукой. Домой сообщил, что задерживается в госпитале: «Ничего страшного, так – царапнуло слегка».

После возвращения из госпиталя он не стал обузой для семьи, поступил в Московский техникум учиться на бухгалтера. Окончил его и некоторое время работал по полученной специальности в Рыльской автоколонне. Затем при Курском обкоме партии окончил партийную школу и несколько лет работал в Рыльском райкоме партии.

Мало того, что по дому он всё мастерил сам, так он ещё и людям помогал. К обрубку правой руки закреплял молоток и таким способом мог подбить обувь, подшить валенки, отбить косу или тяпку, умел косить, изготавливать различную мебель: табуреты, столы, шкафы, стулья. Соседи шли к нему с просьбами отремонтиро-

Разбитая немецкая техника в битве за Москву

вать разную домашнюю утварь. Никому не отказывал. На всех классах инвалидных автомашин ездил самостоятельно.

И, конечно, нашлась девушка, которая полюбила его. Иван Михайлович женился, в семье родилось двое детей. Сын и сейчас живёт в Рыльске. Дочь – Наталья Ивановна Князева, более 33 лет, до выхода на пенсию, трудилась инженером в химическом цехе на Курской атомной станции. За добросовестный труд ей присвоено звание «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Ветеран атомной энергетики». В детстве Иван Михайлович мечтал выучиться на автоконструктора. Его мечту осуществил внук Алексей Князев: он работает инженером в ПТО на Курской АЭС.

Была в жизни Ивана Михайловича знаковая встреча – в 1945 году он повидался с лётчиком-героем Алексеем Маресьевым. «Пожали друг другу руки», – вспоминал Пухачёв. За мужество и храбрость, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами, Иван Михайлович Пухачёв в 1941 году был награждён орденом Красного Знамени. Но награда нашла героя только в 1965 году.

Иван Михайлович Пухачёв после войны

ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД ИМЕНИ БОРИСА СОСНОВСКОГО НА УКРАИНЕ

Галина Владимирович, инженер КТО на Курской АЭС, 1974 г.

После окончания Иркутского политехнического института Галина Евгеньевна Филимонова всю свою трудовую деятельность посвятила атомной отрасли России. Она в 1974 по распределению приехала на Курскую АЭС, где более 38 лет, до выхода на пенсию, трудилась инженером в КТО. За добросовестный труд ей присвоены звания «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Ветеран атомной энергетики».

Галина Евгеньевна – активный член Межрегиональной общественной организации ветеранов концерна «Росэнергоатом». Её можно встретить практически на всех ветеранских мероприятиях: у мемориалов в День Победы, памятников «Черный тюльпан» 15 февраля по случаю вывода наших войск из Афганистана, «Журавли» – в день трагедии 26 апреля на Чернобыльской АЭС. Она активный участник экскурсионных поездок, субботников, митингов, вечеров отдыха. Её можно увидеть и на театральных подмостках во время выступления хора «Куряночка».

Трудовую закалку Галина получила со студенческой скамьи. В 70-е годы прошлого века в составе студенческого отряда ежегодно выезжала на ударные комсомольские стройки Восточной Сибири. В стройотряде обучилась специальности лесоруба – студенты вырубали просеки под железнодорожную насыпь участка Хребтовая – Усть-Илим на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Освоила сложную профессию сварщика. В дни трудовой практики занималась сварочными работами на трёх уникальных опорах электропередачи высотой 150 метров при строительстве моста через реку Амур в Комсомольске-на-Амуре. Студентку-сварщицу тогда отметили в газете «Иркутская правда»: «…среди многих замечательных людей завода мы видим сварщицу Галину Владимирович. Её можно поздравить, она окончила первый курс института».

Галина Евгеньевна родилась в городе Ангарске. Её папа, Евгений Георгиевич Владимирович, – капитан Красной Армии, участник Великой Отечественной войны, родом из Москвы, а воевал на 3-м Белорусском фронте. Он рассказывал дочери о войне.

…Войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала И.Д. Черняховского в июле 1944 года за пять дней штурмом овладели столицей Советской Литвы – городом Вильнюсом. Бои были очень жестокие, враг не хотел уступать. Это было стратегически очень важное

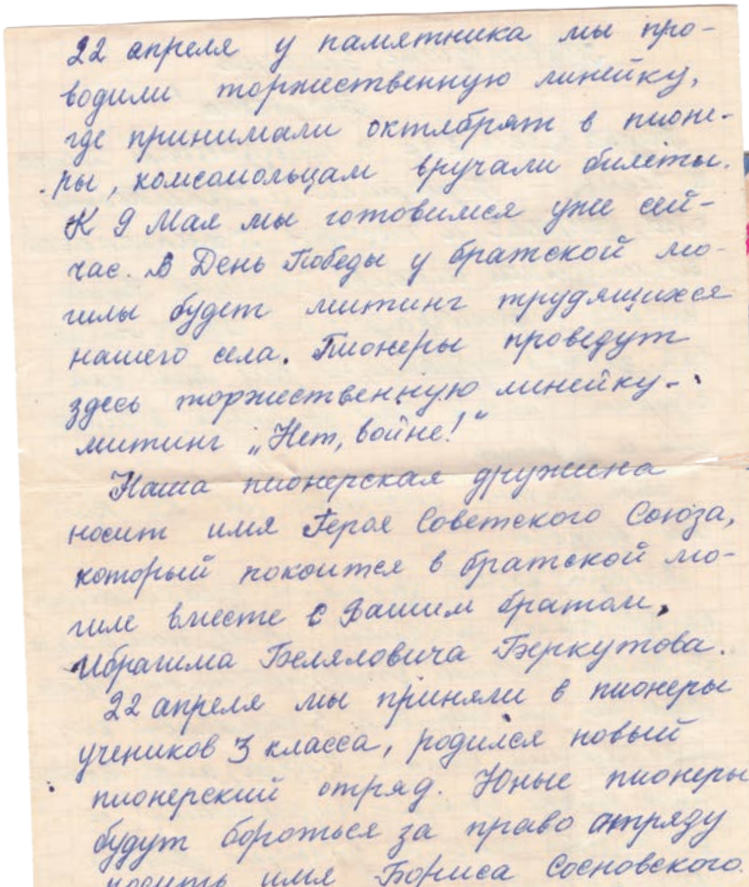
Сварщица Галина Владимирович в дни трудовой практики в Иркутске

направление. Даже в официальных документах немецкое командование Вильнюс называло «воротами в Пруссию». Сюда немцы стянули отступающие части и соединения 3-й танковой армии.

Гарнизон города насчитывал около 15 тысяч человек. Двое суток шли бои за гору Гедиминаса и её окрестности, которые были превращены в район глубоко эшелонированной обороны. Жаркие бои шли по всему городу, особенно за вокзал и прилегающие к нему улицы.

На горе Гедиминаса Евгений Владимирович был ранен в грудь. На поле боя первую помощь ему оказала совсем юная медицинская сестричка. «И откуда у неё было столько сил: под огнём фашистов тащить меня несколько десятков метров до окопа укрытия?!» – удивлялся Евгений. В госпитале его вылечили. А вот из-за тяжелого ранения воевать запретили.

Назначили Евгения Георгиевича помощником военного коменданта Вильнюса. В интересах жителей города он налаживал бесперебойную работу предприятий и служб коммунального хозяйства, координировал транспорт-



22 апреля у памятника мы проводили торжественную линейку, где принимали октябрят в пионеры, комсомольцам вручали билеты. К 9 Мая мы готовимся уже сейчас. В День Победы у братской могилы будет митинг трудящихся нашего села. Пионеры проведут здесь торжественную линейку-митинг „Нет, войне!"

Наша пионерская дружина носит имя Героя Советского Союза, который покоится в братской могиле вместе с нашими братьями, Ибрашила Беляловича Биркутова.

22 апреля мы приняли в пионеры учеников 3 класса, родился новый пионерский отряд. Юные пионеры будут бороться за право отряду носить имя Бориса Сосновского.

ное, медицинское, продовольственное обеспечение населения. Совместно со структурами правоохранительных органов участвовал в пресечении незаконной деятельности нарушителей государственной собственности, в выявлении и задержании бандитских группировок, а также фашистских пособников и предателей, дезертиров и мародёров.

На этой сложной и ответственной работе он повстречал свою будущую жену – лейтенанта милиции Эмелину Сосновскую, будущую маму Галины Евгеньевны.

Эмелина Васильевна в Иркутске окончила школу милиции и в 1944 году была направлена на службу в город Вильнюс. Вчерашней выпускнице Сосновской поручили заниматься вопросами детской беспризорности. Основной причиной этого явления были обстоятельства военного времени. В связи с массовой эвакуацией многие дети потеряли своих родителей. Проводя значительное время на улицах, они вели беспризорный образ жизни. Кроме того, тяжёлые материально-бытовые условия толкали детей уходить из родительского дома и вести бездомный образ жизни, а это, в свою очередь, повлекло за собой и рост детской преступности. Непосредственная работа с несовершеннолетними правонарушителями была возложена на органы внутренних дел. Вот с этими трудными подростками и работала лейтенант Эмелина Сосновская.

Эмелина активно занималась спортом, была чемпионкой Литвы по лыжным гонкам. Ни один мальчишка не мог скрыться от цепкого спортивного оперативника. Основной упор был сделан на расположение детей к себе, доверительные беседы с ними, заботу о них. Детей направляли в детдома, фабрично-заводские (ФЗУ) училища, тех, кому пришло по возрасту время служить, отправляли в армию, разыскивали родителей и возвращали сбежавших детей в семьи. Се-

Евгений Георгиевич Владимирович, Вильнюс. 1944 г.

Эмелина Васильевна Владимирович, Вильнюс. 1944 г.

рьёзная воспитательная работа давала хорошие результаты – вскорости «бездомная гвардия» оценила старания молодого лейтенанта, и дела по возвращению детей в нормальное русло пошли на поправку. Многие годы после окончания войны Эмелина Васильевна получала письма со словами благодарности от «трудных» подростков, ставших на правильный жизненный путь.

Из Восточной Сибири ушли Родину защищать все в семье Сосновских. Тётя Галины Евгеньевны – военный врач, майор Таисия Сосновская, всю войну вместе с мужем, военным хирургом, прошла от Тулы до города Цеденик в Германии. Была ранена, но осталась в своём медсанбате и до конца войны спасала раненых. Сегодня нельзя не отметить героизм артиллеристов, пехотинцев, но нельзя забывать и отвагу военных медиков. Миллионы жизней ими были спасены, благодаря им тысячи солдат вернулись в строй и одержали победу над немецки-

Военный врач,
майор Таисия Сосновская

Военные медики в полевых условиях борются за жизнь раненного бойца

Борис Сосновский

ми захватчиками. Многие медики сражались на передовой и сложили голову за освобождение своей Родины.

Дядя Галины Евгеньевны, Борис Васильевич Сосновский, был морским пехотинцем, погиб при форсировании Днепра. В бою получил тяжёлые ранения. Местные жители и военные медики выхаживали его, но, к сожалению, раны были смертельны. Похоронили его на высоком правом берегу Днепра у села Халепье – в братской могиле на территории школы.

Школьники разыскали родственников Бориса Сосновского, и его сестра Эмелина Васильевна (мама Галины Евгеньевны), в 1961 году побывала на месте захоронения брата. Очевидица тех боев, местная жительница, по фотографии узнала Бориса. Рассказала, как пытались они спасти её брата, какие страшные бои были при форсировании реки у их села.

Тогда нашим воинам пришлось под прицельным огнём фашистов переправляться на противоположный, крутой берег реки, а потом ещё и преодолевать его отвесные кручи и всевозможные укрепления, оборудованные огневыми точками. Много наших бойцов было убито и ранено.

До войны Борис был курсантом мореходного военного училища, он отлично учился, активно занимался военными видами спорта и имел высокие разряды. Любил театр, играл на различных музыкальных инструментах, хорошо пел. Был жизнерадостным, весёлым и энергичным молодым человеком.

Долгие годы школьники Обуховского района Киевской области из села Халепье переписывались с Эмелиной Васильевной. Приглашали её на торжественные мероприятия по случаю Дня Победы или освобождения их села от немецко-фашистских захватчиков. Пионерские и комсомольские отряды школы боролись за право носить имя Бориса Сосновского. Вот выдержка одного из писем, которое Эмелине Васильевне в 1970 году прислали из Халепьевской восьмилетней школы:

«...у памятника мы провели торжественную линейку, где принимали октябрят в пионеры, комсомольцам вручали билеты. К 9 мая мы готовимся уже сейчас. В День Победы у братской могилы будет митинг трудящихся нашего села. Пионеры проведут здесь торжественную линейку-митинг «Нет войне!»

Наша пионерская дружина носит имя Героя Советского Союза, который покоится в братской могиле вместе с Вашим братом, Ибрагима Беляловича Беркутова.

22 апреля мы приняли в пионеры учеников 3 класса, родился новый пионерский отряд. Юные пионеры будут бороться за право отряду носить имя Бориса Сосновского.

Супруги Галина Евгеньевна Филимонова и Алексей Егорович Воронцов, ветераны Курской АЭС, во время акции «Бессмертный полк»

Справа Галина Евгеньевна Филимонова

По поручению и от имени учителей, комсомольцев и пионеров школы – старшая пионервожатая школы Вера Трофимовна Когут».

К сожалению, пока таких писем из теперешней Украины нашим людям, чьи родственники погибли, освобождая её от немецких захватчиков, стало меньше приходить. На Украине сейчас прославляют бандеровскую идеологию, стирая память людскую о миллионах погибших, отдавших свою жизнь за освобождение этой, ставшей теперь для нас чужой, страны.

ЗАЩИТНИКАМ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА!

ТЕРЁХИН Юрий Кузьмич

бывший работник Калининской АЭС, 2007 – 2011 гг. - председатель совета ветеранов Калининской АЭС

Танго на брустверe

Эту легенду мне рассказал один дед в Чудово, куда мы ездили всей семьёй к родителям моей жены Валентины Андреевны. Это недалеко от Ленинграда, ныне Санкт-Петербурга. В 1980-х годах мы любили туда ездить с детьми. У нас тогда была машина «Жигули-1», и всем нам эти поездки были как праздник и как физическая и нервная разгрузка. У родителей Вали там был большой хороший дом и участок. Надо было это хозяйство обихаживать. Дату приезда обговаривали с её старшей сестрой Лидией Андреевной, проживающей вместе со своей семьёй в Питере. У них тоже двое детей, и, когда все вместе собирались в Чудово, было очень славно, шумно и весело.

В один из дней мне дали поручение: сходить в город, а родительский дом был километрах в трёх от него, за бутылкой подсолнечного масла, что я возжелал сделать с удовольствием, так как хотелось хоть немного побыть одному в тишине и спокойно обозреть окружающий мир.

Выйдя из дома, вспомнил, что недалеко, через дорогу, есть сельпо – магазин в его классическом деревенском стиле:

Семья Терёхиных. 1945 год, Ереван

большая изба, большая комната с дородной дамой Прасковьей Тимофеевной за прилавком. Тут же, повернув к этому магазину, увидел сидящего на завалинке аккуратного сухонького деда, тщетно пытавшегося свернуть из разорванной сигареты самокрутку. На нём был старенький, но чистый пиджачок с прикреплённой на лацкане медалью «За оборону Ленинграда».

Своё детство я провёл в основном в военных городках, когда наша большая семья (а было в ней нас три брата, почти погодки) ездила во след отцу – замполиту командира артполка. Почти всё своё свободное время мы, детвора, толкались среди солдат, и, поверьте мне, это было хорошее воспитание, так как большинство из них были мужики со всей бескрайней России со своим бытием и потрясающе завлекательными рассказами из очень тяжёлой, но благородной жизни крестьянина. Среди солдат, кстати, я и научился сворачивать самокрутки, хотя в нашей семье никто не курил и сейчас не курит.

Я хотел деду предложить свои услуги, но тут же подумал: «А не спросить ли у Прасковьи Тимофеевны махорки?» Махры, как тогда называли этот табак. Продавщица, видимо, видела нашу суету вокруг самокрутки. Не успел я подойти к прилавку с вопросом: «Может, найдётся пачка махры?», она вытащила из-под него пачку и ласково добавила: «По блату – только для деда Василия». Так его звали. И газетку я взял у неё, и под её улыбчивый взгляд сложил, как старый опытный солдат. А газетка должна быть сложена в размер самокрутки и на складках быть потёртой, чтобы легко отрывалась в размер.

Вернулся на завалинку и радостно доложил:

Деда, бросай ерунду, сейчас будем дымить по-настоящему!

Действительно, когда он затянулся, на его глаза навернулась слеза (проклятый дым!), а на лице было написано настоящее блаженство! И я заметил, что и Прасковья Тимофеевна тоже с влажными глазами глядит на нас в окно…

Сильно ты меня уважил, парень, так расскажу я тебе одну быль про Ленинградскую оборону. Правда-неправда, сказать не могу, но в тот день на этом участке войны не было, вот так!

Я сел рядом с дедом и приготовился слушать (масло – подождёт!).

…Василий очнулся от тишины. Был жестокий бой, стрельба и грохот стояли невероятные, и он никак не мог понять, почему сейчас стало тихо. Но тишина была недолгой, послышался рокот танковых моторов. Он поднял голову и увидел надвигающиеся на него немецкие танки.

Василий запаниковал, но не от страха – его просто не было, а от беспомощности: – вокруг ни гранаты, ни винтовки, сейчас его раздавят, а он бессилен что-либо сделать! Тут ему на глаза попался, что-

Ю.К. Терёхин на крейсере «Слава». Севастополь, 1962 год

бы вы думали? Патефон! Этот патефон ребята таскали с собой во все окопы, а он, как талисман, всегда из боя выходил целёхонький и в затишье радовал своими песнями. Патефон был целый, на нём стояла пластинка, тоже на удивление целая, с танго «Утомлённое солнце…»

У Василия мелькнула мысль: «Это моё последнее оружие, чтобы остановить танки!» Закрутив до отказа пружину и поставив иглу на пластинку, услышал нежную мелодию танго, и бархатный голос запел: «Утомлённое солнце нежно с морем прощалось…». Обхватив руками это чудо, он поднял его и, шатаясь, но с каждой секундой становясь всё крепче и твёрже, встал на брустверо и, вознеся патефон с льющейся мелодией высоко над головой, замер.

А немецкие танки были совсем уже рядом, и все пушки уставились на Василия. Но, видимо, прошла команда, и моторы заглохли одновременно. В наступившей тишине слышна была только мелодия танго и нежный баритон «Утомлённое солнце…». Немцы опешили. Из головного танка вылез, похоже, главный. Немецкий офицер аккуратно спустился на землю и крадучись двинулся к Василию. Почувствовав, что ему ничего не угрожает, он выпрямился и пошёл уже строевым шагом.

Это был Генрих фон Майсен, командир танковой бригады, потомок древнего рода немецких рыцарей. Он выделялся среди своих сослуживцев независимыми взглядами и некоторым высокомерием. В бригаде к нему относились настороженно, но почитали за его мужество, остроту ума и воинственность. Генрих с уважением относился к русским солдатам за их отчаянную смелость и беспредельную стойкость в защите Ленинграда, брезгливо относился к пленным. Но не потому, что они русские, а потому, что, воспитанный на рыцарских традициях, считал это предательством и слабостью воинского

Ю.К. Терёхин – председатель приёмочной комиссии по реакторному цеху

духа. С кровью матери он впитал кодекс чести рыцарей, в котором основными требованиями были смелость и отвага в бою, готовность сражаться до последней капли крови, милосердие к поверженному или безоружному врагу…

Шагнув вплотную к русскому солдату, немец, глянув осторожно в глаза красноармейцу, вздрогнул и отшатнулся. Это были не глаза, а кусочки неба утренней зари, когда солнце ещё не взошло, а синь на горизонте светилась золотистым поясом. В них была только прозрачная глубина, направленная в небо. Он был уже ТАМ, а на этой земле уже ничего не видел и не слышал.

Генрих не выдержал и воскликнул:

- Ты храбрый русиш зольдатен, но ты мой враг, и я должен тебя стреляйт!

А из патефона всё продолжала звучать мелодия танго.

Офицер судорожно выдернул кольт и выстрелил в упор. Что удивительно: Василий от выстрела даже не пошатнулся, а медленно осел и лёг в струнку, крепко держа на груди патефон, который тоже не сбился со звучания. Но мелодия закончилась, только было слышно, как иголка ходит по кругу, постукивая на переходе:

Совещание в МАГАТЭ.
В центре – Ю.К. Терёхин

«Ш-ш-ш-тук, ш-ш-ш-тук, ш-ш-ш-тук…»

И тут немец дёрнулся и истерично закричал:

Генрих, ты – герой войны, пропахавший на танке всю Европу, убил безоружного солдата! Ты – потомок великих воинов Германии, нарушил основную заповедь рыцаря! Ты не солдат, ты просто убийца, и нет тебе места на этой земле! Генрих, иди вослед русскому солдату, а у Бога проси прощения!..

С этими словами он поднёс кольт к виску и нажал на курок. И опять свершилось чудо: офицер не отпрянул от выстрела, а также плавно опустился на землю и, вытянувшись, лёг рядом с Василием. Патефон к этому времени совсем замолк, и наступила та огромная тишина, которая бывает на войне минутами, нет – секундами, между двух разрывов. И тут грохот раздался снова. Это немецкие танки, задрав пушки в небо, троекратно просалютовали двум «проклятым» врагам – двум героям!

Потом моторы взревели, и немцы, повернув назад, медленно ушли с поля боя. Подоспели красноармейцы. Видимо, это всё происходило у них на глазах. Они, окружив двух врагов, солдат-героев, лежащих вытянувшись рядом, стояли долго и молчаливо, думая каждый о чём-то своём, далёком. А всё же выражения лиц бойцов говорили: «Боже, какая же это жестокая, проклятая война, где мирятся только во смерти! Но это наша война за великую героическую Русь, где за неё даже патефоны воюют»…

Неожиданно один солдат, не убирая патефон из рук Василия, завёл его. И снова зазвучало: «Утомлённое солнце нежно с морем прощалось…». Красноармейцы тихо дослушали пластинку до конца, а кто-то печально пошутил: «Танго на бруствере». Тут подоспел политрук и велел закопать солдат в отдельные могилы. Красноармейцы переглянулись и понятливо закивали головами. А когда политрук ускакал, вырыли общую могилу и положили героев вместе – навытяжку. На могильный холмик пересадили уцелевшую молодую берёзку, а на ветки повесили с одной стороны разбитую каску Василия, а с другой – простреленный шлем Генриха. На прощание бойцы окружили могилу и дали троекратный салют из винтовок. Это были последние выстрелы здесь и сегодня, так как немцы в атаку больше не ходили, и наши войска успели вновь хорошо закрепить участок.

А назавтра снова была страшная, грохочущая, непримиримая война, и никто уже не верил, что старенький, разбитый патефон смог остановить её, хоть на один день! Так, геройским патефоном и геройской песней «Утомлённое солнце…» Василий отстоял от врагов свою защитную полосу. Вот какую легенду-быль рассказал мне дед Василий, попыхивая самокруткой, с медалью «За оборону Ленинграда» на груди.

ЭТА ЖЕСТОКАЯ, ГЕРОИЧЕСКАЯ ВОЙНА!

ЧАСТЬ 1. ОСКОЛКИ ПАМЯТИ МОЕЙ

Осколки памяти моей –
Они без жалости, без злости,
Но с каждым днём от них больней.
В них – тяжесть лет, и кромки остры
Осколков памяти моей.

Эти строки одного из стихотворений нашего земляка из Удомли Николая Архангельского о пережитом, о войне. Он принадлежал к тому поколению русских людей, которые на себе испытали годы военного лихолетья, они знают, что такое война, вдовьи слёзы, гибель товарищей. Стихи Архангельского как нельзя лучше отражают настрой моих записей про отца, про его боевой путь на Кавказском фронте. Я ещё не раз вспомню их здесь.

У меня давно возникло желание написать о лихих военных годинах, боях, в которых участвовал мой отец. Он эпизодически про них рассказывал нам – трём своим сыновьям.

В последние годы жизни, будучи уже больным, отец начал посвящать нас в свои военные воспоминания всё чаще. Тогда мы уже учились в Ленинградском кораблестроительном институте и приезжали в родной дом на каникулы. В полной мере желание сохранить его рассказы стало складываться осознанным после того, как я впервые прошёл по улицам Удомли в строю Бессмертного полка с портретом своего отца – Кузьмы Ивановича Терёхина, гвардии подполковника артиллерии в отставке, участвовавшего в боях на Южном фронте, на Кавказе. Ещё больше укрепилось это желание после разговоров с Татьяной Викторовной Галаховой – главным редактором нашей «Удомельской газеты». По её рекомендациям я и стал собирать материалы, документы про папу времён Великой Отечественной войны.

Прошло уже чуть более 80 лет, но Великая боль всё ещё стучится в груди многих людей, ещё обострены чувства – верность и предательство, жестокость и героизм того времени, память вновь и вновь возвращает к событиям тех лет.

Уж сколько лет как нет войны,
А я всё помню первый бой.
Крича «Ура», бежали мы,
Земли не чуя под собой.
А враг всю злобу, весь металл,
Чем смерть запаслива была,
На нас, мальчишек, направлял,
На крик, в нелепое «Ура».
Он всех на землю уложил
Шутя, как маленьких котят.

Эти строчки особенно мне дороги, ибо перекликаются они с одним из боевых эпизодов в биографии моего отца – в его сражениях тех лет на Кавказе.

В архивах Российской истории накопилось уже много ярких и героических, но, к сожалению, отдельных боевых событий, отдельных подвигов солдат, рабочих, селян. А Победу беспрерывно, изо дня в день все четыре года на фронте и в тылу приближали миллионы людей! Из их каждодневных боёв и трудов слагалась Победа – одна на всех. Они отдавали жизни во имя нас, живущих сегодня. Из их рядов, как звёздные вспышки, рождались герои. Будем же помнить всех, кто прошёл сквозь страшную бойню Великой Отечественной войны! И тех, кто умирал в Ленинградской блокаде, падал в голодном обмороке на станок в заводском

цеху, но не сдавался, кто в тяжком бессилии опускался на колхозную гряду, но поднимался вновь, кто погиб в жестокой атаке или от шальной пули в окопе, как этот солдат:

«Он пал на глину бруствера
Своей чуприной русою,
Раскинул руки в стороны,
Чтоб землю удержать,
Снарядами изрытую,
В лихом бою отбитую,
Ту землю, за которую
Случилось жизнь отдать...»

Кузьма Иванович Терёхин

Много написано о войне. И всё-таки это только малая толика из тех трагических и героических лет, пройденных страной в прошлом столетии. Ещё есть что исследовать, о чём рассказывать, писать... Ещё живы свидетели и очевидцы жесточай-

Эпизод битвы за Кавказ

Кузьма Иванович Терёхин

ших по своему накалу событий Великой войны и послевоенного возрождения страны. Ещё много исторических событий и мест тех времён, не до конца изученных и обследованных.

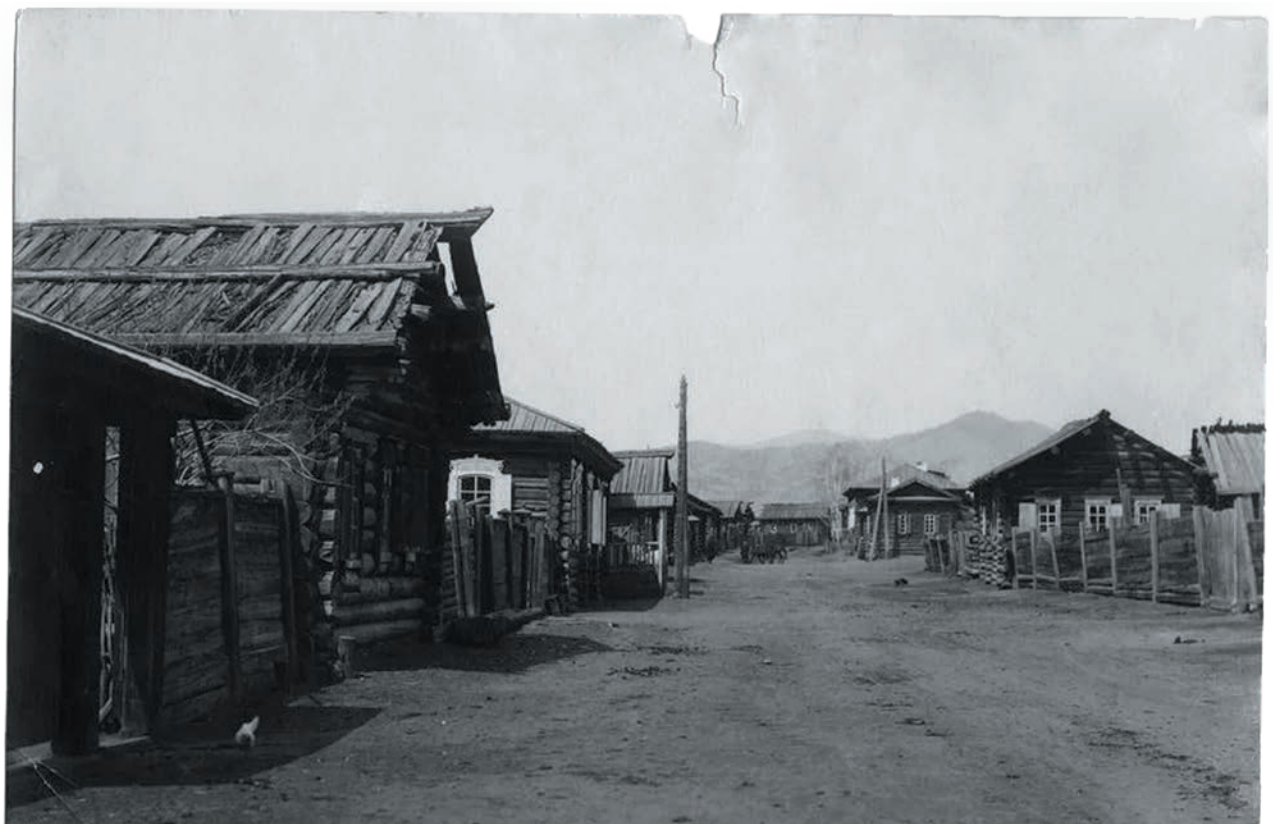
Правда, нынче появилось много околоисторических писаний, сотворённых борзописцами как бы на подлинных документах, но по собственному или чьему-то велению, умаляющих самую великую и самую трагическую страницу нашей многовековой истории, умаляющих великих (я не побоюсь этого громкого слова!) людей, творивших её. А эти людишки выискивают мелкие, житейские случаи из быта героев, может и действительно произошедшие и характеризующие их не с лучшей стороны (но они ведь по жизни – те же нормальные люди!). Но, боже мой, как эти мерзляки смачно описывают не соотносимые с подвигами жизненные

Эпизод битвы за Кавказ

моменты воинов, с каким грязным «захлёбом» комментируют: дескать, герой-то он героем, а посмотрите, как я его вывел на чистую воду, несмотря на его боевые заслуги. Так поступают мерзкие, мелкие человечишки!

Нам – детям, внукам, наследникам военных годин, надо просить своих отцов и матерей, дедуль и бабуль вспоминать и пересказывать боевые или трудовые страницы своих огненных лет. Для них это были будни, а для нас, нынешних, – каждодневные подвиги. И нам, только нам, фиксировать их, вписывать в историю.

Нами до сих пор не позабыты
Дни сражений местного значения.
Там всё перемолото, изрыто.
Ни побед тебе, ни поражения.
В ночь – минирование да разведка,
Днём – атаки иль их отражение.
Так без сна с рассвета и до рассвета
Шли сраженья местного значения.
А о них газеты не писали,
Чтоб в тылу не вызвать огорчения.
На бессменном поле обретали
Наши жизни – местное значение.
И за всё за это не просили
Мы ни отпусков, ни награждения.
Просто шли и гибли за Россию
В смертных битвах местного значения



Забайкальский край, окрестности Тынды

И когда-то придёт время (а я уверен в том, что оно придёт) – наши потомки разберут архивы с этими воспоминаниями и, по мере возможности и значимости, разложат по полочкам для народного обозрения и преклонения перед мужеством и стойкостью народов России, положивших миллионы жизней во славу Родины. А на Историю надеяться не надо, она ничего никому не скажет, она, как эхо, способна только аукнуться на наши голоса, запечатлев их во всех современных технологиях.

Вот почему я хочу поведать историю боевых лет моего отца – гвардии подполковника Кузьмы Ивановича Терёхина, собранную из сохранившихся документов и отдельных воспоминаний родителей, озвученных в своё время.

...1941 год. Началась война, та самая, страшная и жестокая, но как мозаичное панно, складывающаяся из отдельных будних стёклышек-дней. В это время отец был первым секретарём Тындинского райкома ВКП(б) Читинской области. Жили мы в Тынде, тогда ещё крохотном городке районного масштаба, где я и родился. В нашей семье я стал третьим сыном после Володи, ему было уже пять годиков, и Жени, которому к этому времени исполнилось четыре.

Папа был бы не Кузьма Иванович, если бы не написал письмо самому Иосифу Виссарионовичу Сталину с просьбой направить его в действующую армию. У него был большой военный опыт, полученный в годы Гражданской войны, когда он был бойцом спецотряда по ликвидации бандитизма в Азербайджане. А почему Сталину, спросите вы? Потому что на фронт его не отпускали, у него была бронь как у ответственного партийного работника. Вместо вызова в военкомат, его вызвали в Читинский обком партии, и первый секретарь сказал: «Кузьма Иванович, может ты и отправишься на фронт, но только без партбилета». Что это тогда

означало, наверно, и сейчас многие понимают…

Подобная история, только в мирное время и при других обстоятельствах, произошла и со мной. В 1980-х годах я работал руководителем кураторской группы дирекции Калининской АЭС по строительству второго энергоблока и в то же время был заместителем секретаря парткома. 1986 году, после Чернобыльской аварии, я тоже пришёл в горком партии Удомли с просьбой направить меня на устранение последствий. На что первый секретарь горкома В.Н. Волков произнёс аналогичную фразу: «У тебя Чернобыль – это пуск второго блока Калининской АЭС, но если будешь настаивать, то, может, ты и поедешь туда, но только без партбилета». Настаивать я не стал, так как до пуска второго энергоблока оставалось лишь три месяца, и деньки тогда были очень горячие.

…Папа сделал ещё одну попытку – написал письмо в ЦК с просьбой отправить его на фронт. И его снова вызвали в обком. А тогда времена были ой-какие суровые, и он знал, чем это может кончиться. Он очень переживал. Наша мама, Александра Яковлевна, рассказывала, что отец аж почернел, пока собирался в Читу. Но тут, как говорится, – была не была…

Неожиданно, к вящей радости и удивлению, встретили отца с почтением, и первый секретарь обкома рассказал, что насчёт него получено предписание из Москвы. Свершилось невероятное: папино письмо оказалось в руках товарища Сталина, и он, ознакомившись с папиной просьбой, лично подписал его заявление и направление на Северокавказский фронт после общевойсковой подготовки на курсах политруков при Главном Политуправлении РККА в г. Шадринске. И добавил: «Только такие герои победят в этой войне».

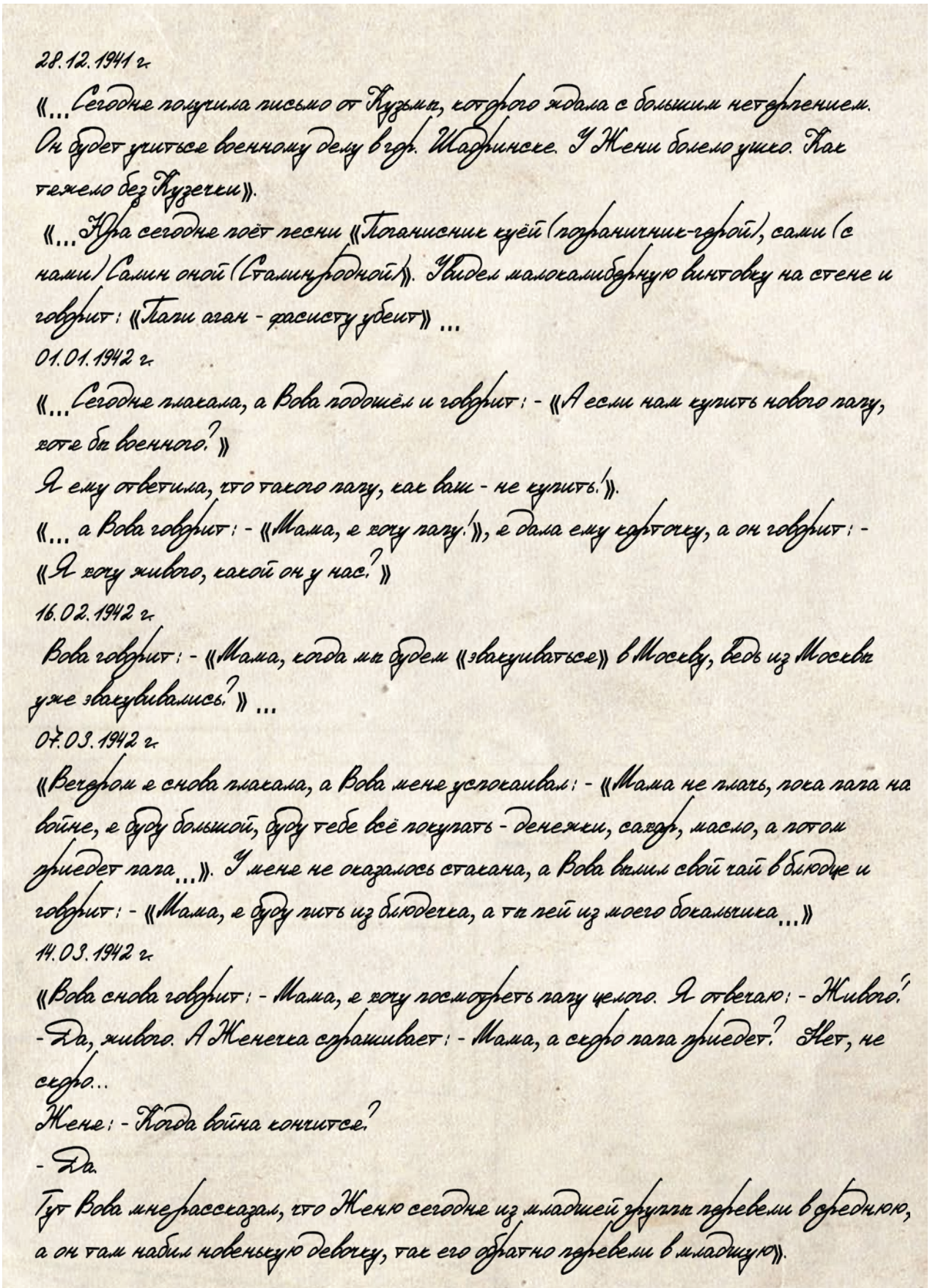
Мама, конечно, сильно переживала за

Кузьма Иванович Терёхин, 1942 г.

судьбу отца. В то же время представляла, как нелегко ей будет одной с тремя малолетними детьми! Однако Александра Яковлевна была членом компартии, да к тому же родом из ивановских ткачих! И сколько мы, трое дружных братьев, помнили, мама никогда не жаловалась на те лихие годы. Она с нетерпением ждала весточек от папы. Некоторые из них и сейчас ещё целёхоньки! Мама в то время, хоть и отрывками, вела записи про нашу жизнь. Отдельные эпизоды из её дневника сохранились в семейном архиве.

Судя по сохранившимся бумагам и рассказам, мама терпеливо и мужественно сносила все тяготы военной тыловой жизни с малолетним отрядом, осознавая трагическую обстановку этой жестокой войны. Сколь ни коротки эти записи, но читать их очень интересно и волнующе, так как они отражают не только детский мир военного времени, но и общий настрой. Вот некоторые выдержки из записей Александры Яковлевны, нашей мамы.

Некоторые выдержки из записей Александры Яковлевны, нашей мамы



28.12.1941 г.

«...Сегодня получила письмо от Кузьмы, которого ждала с большим нетерпением. Он будет учиться военному делу в гор. Шадринске. У Жени болело ушко. Как тяжело без Кузечки».

«...Юра сегодня поёт песни «Погранични куёй (пограничник-герой), сами (с нами) Сами оной (Сталин родной)». Увидел малокалибрную винтовку на стене и говорит: «Пали аган - фасисту убеит» ...

01.01.1942 г.

«...Сегодня плакала, а Вова подошёл и говорит: - «А если нам купить нового папу, хотя бы военного?»

Я ему ответила, что такого папу, как ваш - не купить.!».

«... а Вова говорит: - «Мама, я хочу папу.!», я дала ему карточку, а он говорит: - «Я хочу живого, какой он у нас.?»

16.02.1942 г.

Вова говорит: - «Мама, когда мы будем «эвакуироваться» в Москву, ведь из Москвы уже эвакуировались.?» ...

07.03.1942 г.

«Вечером я снова плакала, а Вова меня успокаивал: - «Мама не плачь, пока папа на войне, я буду большой, буду тебе всё покупать - денежки, сахар, масло, а потом приедет папа...». У меня не оказалось стакана, а Вова вылил свой чай в блюдце и говорит: - «Мама, я буду пить из блюдечка, а ты пей из моего бокальчика...»

14.03.1942 г.

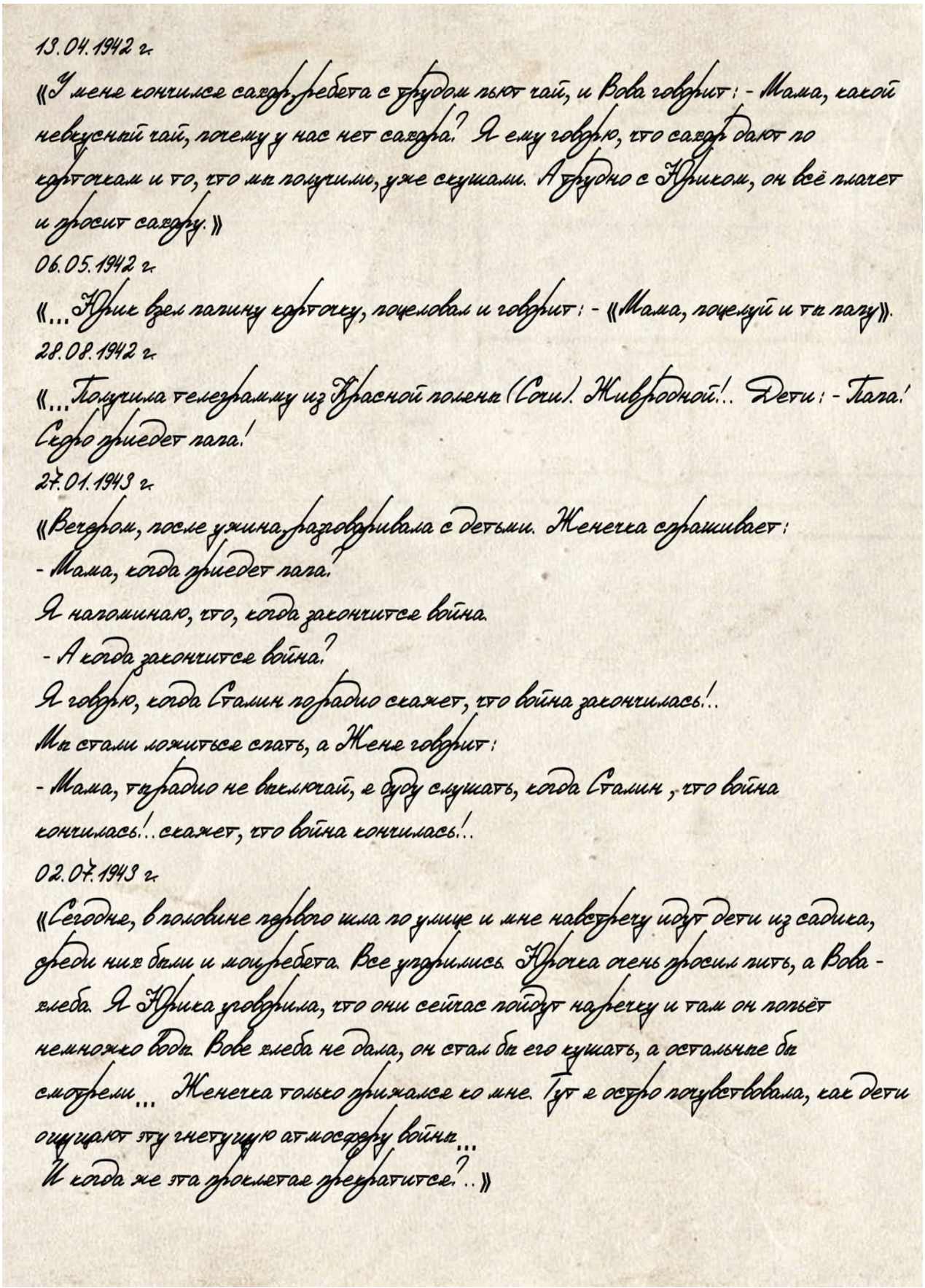
«Вова снова говорит: - Мама, я хочу посмотреть папу целого. Я отвечаю: - Живого? - Да, живого. А Женечка спрашивает: - Мама, а скоро папа приедет? Нет, не скоро...

Жене: - Когда война кончится?

- Да.

Тут Вова мне рассказал, что Женю сегодня из младшей группы перевели в среднюю, а он там набил новенькую девочку, так его обратно перевели в младшую».

В это время Вове было шесть лет, Жене – пять, а Юре – три.



13.04.1942 г.

«У меня кончился сахар, ребята с трудом пьют чай, и Вова говорит: - Мама, какой невкусный чай, почему у нас нет сахара? Я ему говорю, что сахар дают по карточкам и то, что мы получили, уже скушали. А трудно с Юриком, он всё плачет и просит сахару.»

06.05.1942 г.

«...Юрик взял папину карточку, поцеловал и говорит: - «Мама, поцелуй и ты папу».

28.08.1942 г.

«...Получила телеграмму из Красной поляны (Сочи). Живородной!.. Дети: - Папа! Скоро приедет папа!

27.01.1943 г.

«Вечером, после ужина, разговаривала с детьми. Женечка спрашивает:

- Мама, когда приедет папа?

Я напоминаю, что, когда закончится война.

- А когда закончится война?

Я говорю, когда Сталин по радио скажет, что война закончилась!..

Мы стали ложиться спать, а Жене говорит:

- Мама, ты радио не выключай, я буду слушать, когда Сталин , что война кончилась!..скажет, что война кончилась!..

02.04.1943 г.

«Сегодня, в половине первого шла по улице и мне навстречу идут дети из садика, среди них были и мои ребята. Все упрямились. Юрочка очень просил пить, а Вова - хлеба. Я Юрика уговорила, что они сейчас пойдут навстречу и там он попьёт немножко воды. Вове хлеба не дала, он стал бы его кушать, а остальные бы смотрели... Женечка только прижался ко мне. Тут я остро почувствовала, как дети ощущают эту гнетущую атмосферу войны...

И когда же эта проклятая прекратится?..»

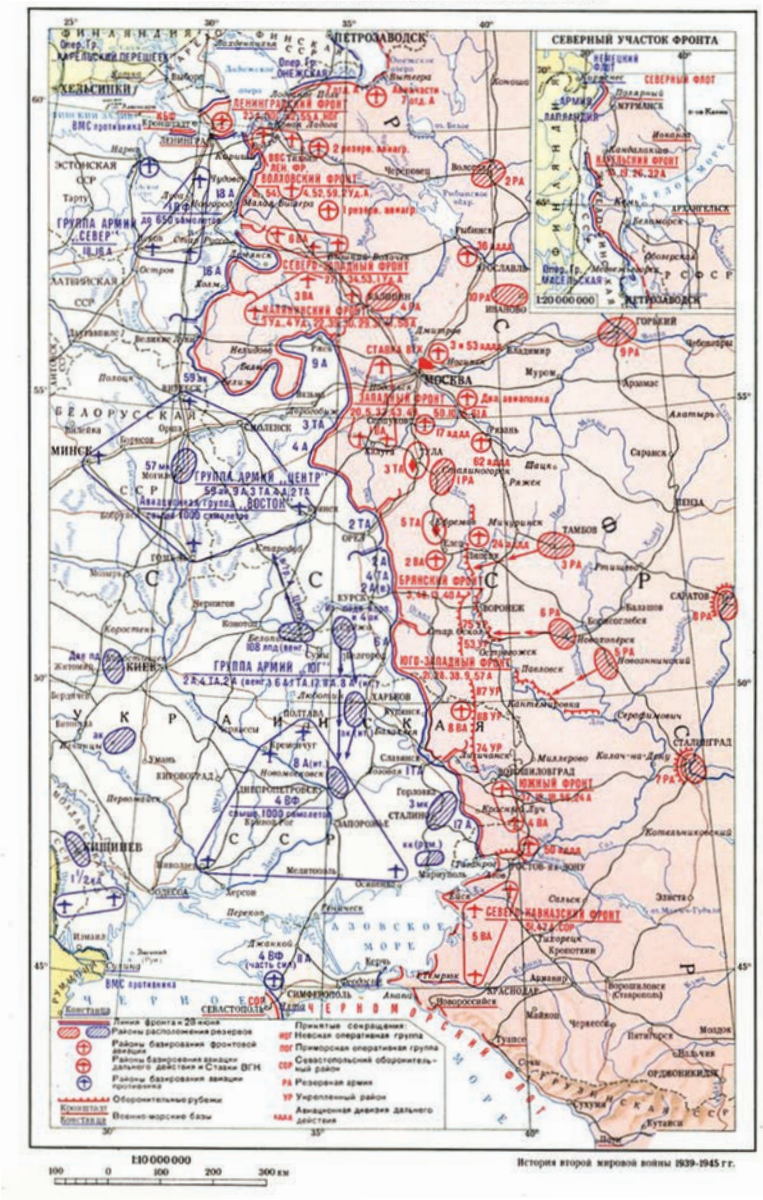
ЭТА ЖЕСТОКАЯ, ГЕРОИЧЕСКАЯ ВОЙНА!

ЧАСТЬ 2. ПРИКАЗ ЕСТЬ ПРИКАЗ, И ЕГО НАДО ВЫПОЛНЯТЬ!

Итак, осенью 1941 года, сразу же после передачи дел второму секретарю райкома, отец через военкомат был командирован в город Шадринск на курсы общевойсковой подготовки политруков при Главном Политуправлении РККА. Туда же, в Шадринск, к нему на денёк заглянул его младший брат Семён, будучи на побывке в Москве. Он уже воевал до этой войны лётчиком с фашистами в Испании. На память дядя Семён подарил отцу кинжал ручной работы – финку, как тогда называли. Эта финка в дальнейших событиях сыграет свою зловещую роль.

В это время обстановка на фронтах создавалась критическая. События, связанные с нависшей смертельной опасностью над Советским Союзом в южном направлении, развивались трагически для Красной Армии. В 1942 году на Южном фронте 3 августа пал Ставрополь, 10 августа Майкоп, 12 августа Краснодар, 21 августа на Эльбрусе водружён немецкий флаг, 11 сентября пал Новороссийск. В конце сентября 1942 года немецкое наступление остановлено в районе Моздока.

Заняв Ростов-на-Дону в конце июля 1942, фашистская армия группы «А» начала наступление на Кубань. Самый мощный удар немцы нанесли силами танковых армий по левому флангу Южного фронта, где оборонялись советские войска. Наша армия, понеся большие потери, отступила.



Обстановка на советско-германском фронте в конце июня 1942 г.

Немецкие войска, под прикрытием больших сил авиации, переправили на левый берег Дона соединения семи корпусов и создали подавляющее превосходство, особенно в танковых силах и артиллерии. Войска Южного фронта не смогли организованно отойти на указанные им оборонительные рубежи, и постепенный отход превратился в бегство. Немецкие войска, не встречая серьёзного сопротивления, начали стремительно продвигаться вглубь кубанских степей.

Всё же с трудом сдерживая врага, с жестоким упорством отстаивая каждую пядь земли, нашим войскам удалось остановить фашистов на подступах к Туапсе, организовать сопротивление и не дать им прорваться к городу.

В июле 1942 года, в такое трагическое время, не завершив учёбу по полной программе, отец был направлен на Южный фронт, в Политуправление Красной Армии в звании старшего политрука (ныне – старший лейтенант), откуда незамедлительно откомандирован в штаб 56-й дивизии, ведущей упорные оборонительные бои в районе Краснодара для выполнения спецзадания. Пояснения он должен был получить уже на месте.

В своих воспоминаниях отец с трудом сдерживался от горечи и гнева, рассказывая об удручающей обстановке, царившей в тот период в войсках

По прибытии на место отец долго не мог найти офицера, которому должен был вручить предписание. Наконец, перед хибаркой, в коей и располагался штаб, его окликнул старший офицер, судя по ромбикам на петлицах, дивизионный комиссар:

- Вы старший политрук Терёхин?

- Так точно!

– Следуйте за мной.

Отец был готов ко всякому, но что дальше пошло, не мог даже представить…

Дивизионный комиссар завёл отца в свой закуток и тихо, спокойно, без всякой утайки изложил суть задания, которое штаб хочет поручить старшему политруку Кузьме Ивановичу Терёхину:

Мы знаем, какой вы политрук и как попали к нам на Южный фронт. Поэтому командование дивизии полностью уверено, что вам можно доверить эту ответственную операцию. Учитывая тяжёлую, грозовую обстановку, наше безобразное отступление, очень важно сохранить и доставить по назначению весь дивизионный архив с секретными документами.

Политрук за работой

И указал на соседнюю дверь, около которой стоял офицер НКВД с автоматом на плече.

Там ящики с дивизионными бумагами. Но среди них, как бы между прочим, размещены четыре железных ящика. Про них никому ничего не говорите, и в руки врага они никак не должны попасть, даже если будете неживым. В этих ящиках особо важные и секретные документы по структуре Красной Армии, необходимых действиях при определённых стратегических условиях и указания на самостоятельное управление, а также карты, шифры… Для выполнения задания сформирован отряд сопровождения под ваше командование и выделена полуторка – маленький грузовичок ГАЗ-21.

Отец, рассказывая про эти события, при слове «отряд» усмехнулся:

Отряд – это два младших лейтенанта. Первый – осоавиахимовец, как он себя называл с гордостью показывая нагрудный значок, правда, уже немного повоевал, а второй – только что из школы. Повезло с третьим – старшина, опытный разведчик, из местных и хорошо знает округу. Насчёт второго старшина процедил: «Зачем эти сопляки! От них одна морока». Как в дальнейшем оказалось, был прав. Но приказ есть приказ, и его надо выполнять!

И вот, спозаранку 24 июля 1942 года, погрузив все ящики с документами в грузовик (железные – на дно!), расставив доски для сидения, получив необходимые проездные документы (важное удостоверение папа получил заранее) и продуктовые пайки, были готовы отправиться в путь. Перед отъездом дивизионный комиссар сунул отцу флягу со спиртом: «В дороге всякое бывает. Пригодится!» (к слову, эта фляга и сейчас хранится в нашей семье) и выдал ему полный расклад маршрута:

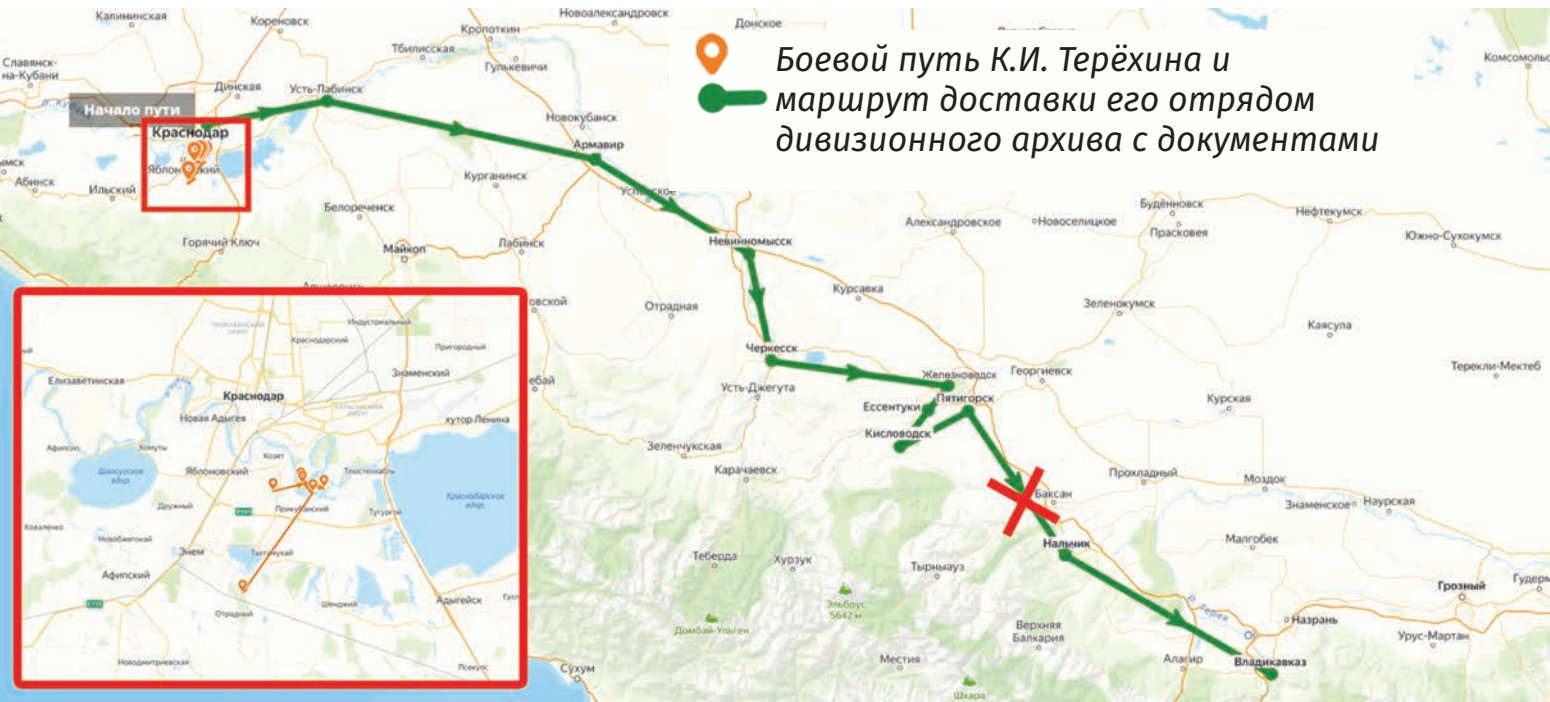
Краснодар – Усть-Лабинск – Армавир – Невинномысск – Черкесск – Железноводск – Ессентуки – Кисловодск – Пятигорск – Нальчик – Орджоникидзе.

Маршрут дальний, что уже говорило об обстановке, царившей в войсках.

Обстановка складывалась критическая, нужно было торопиться. Командировку папе оформили только до Армавира. Там предполагалось ещё раз уточнить маршрут и получить новое командировочное удостоверение.

Про военный настрой по дороге папа в своих записях (видимо, это черновики рапорта) пишет так:

«… Обстановка была сложная, тяжёлая, отсутствовала всякая информация: ни газет, ни радио, никакой связи с воинскими частями, вообще – оторванные от мира.



Первую часть пути проехали спокойно, изредка останавливал военный патруль. Отмотав километров 180, добрались до Армавира. Переоформив под косыми взглядами штабистов проездные бумаги, поехали дальше.

Пополудни стали подъезжать к Ессентукам. Слышны были громыхания артиллерии. А между Ессентуками и Пятигорском с нами чуть не случилась большая беда. На переезде через железную дорогу, у будки, встретили двух мужиков.

- Вы куда едете? – спросили они.

Узнав, что в Пятигорск, изумились:

- Там полно немцев, мы всю ночь копали капониры, а утром – сбежали.

И тут я понял, почему в штабе на меня смотрели как на сумасшедшего!

- Вы поворачивайте машину в поле и заберите нас, так мы быстрее найдём наших…

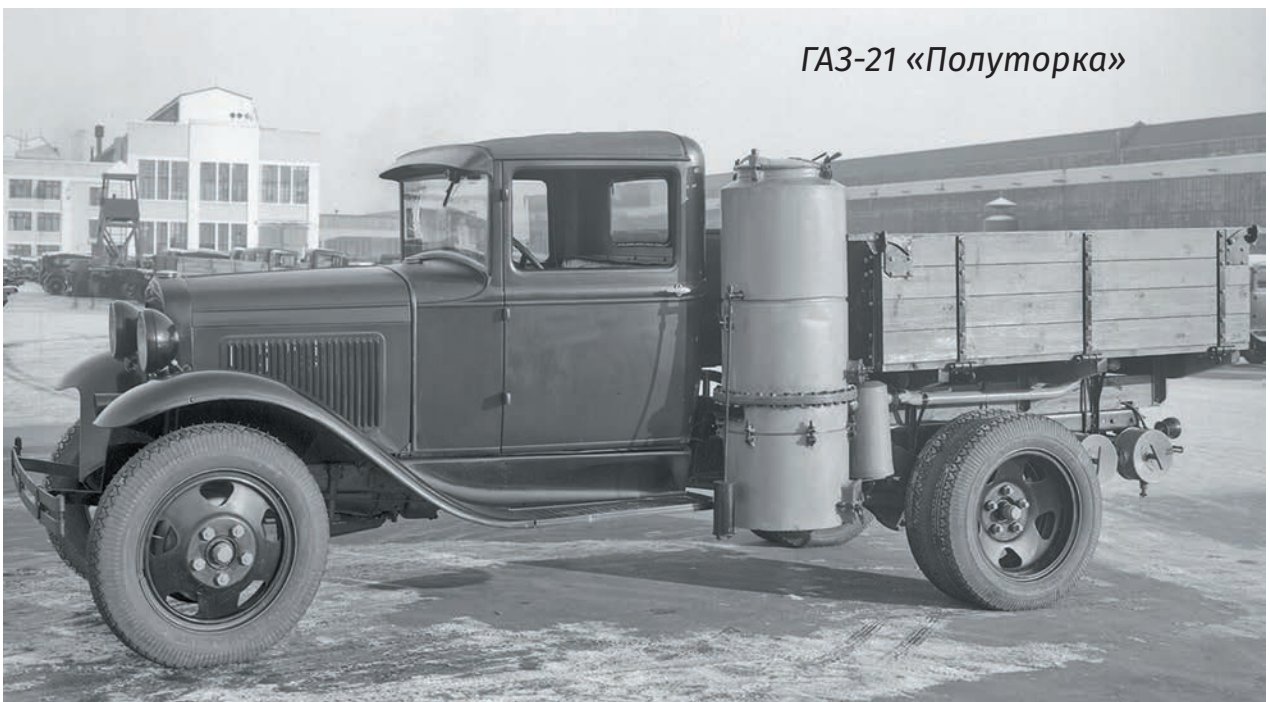
Мы стали быстро разворачивать машину, и в это время нас заметили фашисты из танков, стоявших на пригорке, и открыли по нам ураганный трассирующий огонь из пулемётов. Но, по непонятным причинам, нападать не стали. Пули в некоторых местах пробили капот грузовика, разбили несколько ящиков в кузове, ранили молодого лейтенанта в ногу. Меня зацепило в левую руку (шрам от ранения остался у папы на всю жизнь). А другой лейтенант вместе с мужиками в панике сбежал в камыши – вот тебе и «осоавиахимовец»!

Старшина хотел открыть огонь по немцам, но я его остановил: «Трибунал по ним плачет, а тебе патроны ещё пригодятся…».

Мы только двинулись, как машина заглохла. Шофёр тоже хотел сбежать, но мы его одёрнули и заставили осмотреть мотор. По нам стрельба прекратилась, фашисты огонь перенесли вперёд, а потом и совсем затихли. Я в это время перевязал лейтенанту ногу. Шофёр продул карбюратор, машина завелась, и мы поехали дальше полем – до перелеска. Там собрались в кружок – оценить обстановку и решить, куда двигать дальше.

Кроме решения по дальнейшему движению для меня встал вопрос, что делать с двумя разрушенными ящиками и обгоревшими бумагами? А что делать – ничего не делать, а сжечь их на месте. Но как? Дым сразу же привлечёт внимание немцев. Придумали: прежде всего, надо составить акты на списание, а потом ящики облить бензином, благо ещё был запас, а как тронемся – запалить!

Посмотрели карту, я припомнил подслушанные разговоры в штабе. Ещё раз оценив напряжённую обстановку из разговоров с мужиками, решили двигаться,



ГАЗ-21 «Полуторка»

Военный патруль на привокзальной площади

пока машина на ходу, засветло по южным дорогам в сторону Туапсе, хотя бы до станицы Андрюки, это немного южнее Черкесска. Если немцев там нет, то поедем и дальше.

Тут, на прощание, возник суровый момент: старшина вдруг намекает, дескать, а что, если и остальные ящики того… по акту?»

Отец очень мучительно пережил этот момент. Он ведь получил приказ сохранять ящики до последнего! Даже пересказывая мне этот случай, сильно взволновался. Он так его описывает:

«В ответ я достал наган, положил его на колено и сказал, что, если даже в мыслях у кого-то возникнет ещё раз такое предложение, стрелять буду без предупреждения! Старшина усмехнулся и сказал:

Нет, товарищ старший политрук, такого ни у кого даже в мыслях не будет, будьте спокойны – мы принимали присягу!

Сказано было сильно, и я успокоился.

На удивление, двигались дальше довольно спокойно, но часто останавливались – ходили в разведку. А проехали уже около сотни километров, но где конкретно находимся – непонятно. Попадались гражданские люди, испуганные, в ответ на вопросы сказать ничего не могут. Несколько раз мелькали военные, но сразу прятались. Видимо, эта дорога пролегла между нашими войсками и фашистами, как бы в «мёртвой зоне». И мы решили никуда не соваться в сторону, пока едем.

Как только начало темнеть, заехали в перелесок и остановились на ночлег. Из запасов питания раздал последние пайки. А ужинали, как понятно, без костра. Рано утром вскочили и поехали дальше. Без завтрака, еда кончилась. Было очень напряжённо и тоскливо на душе, что дальше будет – трудно предположить. А тут вдруг за поворотом – хутор. Осмотрелись вокруг, послал лейтенанта оценить обстановку – кто там, чего и как? Вернулся, говорит, что видел мужчину средних лет и трёх женщин. Ведут себя спокойно, фашистов не видать. Двинулись к большому крепкому дому в надежде что-нибудь достать из еды и разобраться с обстановкой. Встретили нас настороженно, если не сказать – враждебно:

- Уже и до вас тут были! Ничего у нас нет, всё подмели проходившие солдаты! И откуда их столько?..

Старшина – за оружие, но чутьё мне подсказало, что всё как раз наоборот. Встретившему нас мужику говорю:

- Вы поверьте, мы не беглые…

Я решил немного открыться, так как почувствовал, что хозяева именно против беглых.

- Мы – отряд со спецзаданием, мы везли очень важный груз в Пятигорск, но там уже немцы. Пришлось повернуть назад, но где наши – мы пока не знаем.

И я показал командировочное удостоверение. Мужик, похоже, поверил, и три женщины, стоявшие напряжённо невдалеке, как будто успокоились. Но теперь я ждал встречного ответа. Мужчина быстро сообразил и молча закатал левую штанину. Там была язва на полноги, конечно, из него солдат – никакой. Обстановка разрядилась, хозяйки пригласили

нас к столу, накормили досыта, дали еды в дорогу.

Пока ели, Прокопий (так звали хозяина), рассказал, что кругом творится. В заключение сказал, что он предполагает – командование может быть только в районе Туапсе, как единственном месте, не занятом фашистами, и пока дорога туда до Андрюков открыта.

- Здесь ещё тихо, наши уже ушли, а немцы ещё не пришли. Много наших потерявшихся солдат мечутся, не знают, куда податься…

Это подтвердило наши предположения и верность действий. Тут шофёр предложил отдать хозяевам одну канистру бензина за их доброту, так как ехать осталось нам недалеко, и запасов бензина хватит. Мы дружно согласились, что вызвало бурю радости. А в ответ получили бутылку самогона (от простуды!).

С хорошим настроением пошли к грузовику. Тут старшина тронул меня за руку:

- Спасибо от отряда, Кузьма Иванович, избежали мы большой беды!

Я в ответ:

- Да, Антон, на войне тоже бывают приятные встречи…

И мы обменялись рукопожатием. Не думали мы тогда, что самое страшное нас ждёт ещё впереди…»

На этом папины записи обрываются. Но в памяти остались его рассказы, чудом сохранившиеся документы, отдельные воспоминания мамы.

…Дальше дела у отряда пошли совсем худо. Наступила темень, и они успели доехать только до предполагаемого района станицы Даховской, а дальше – никак нельзя: район, по всей видимости, уже захвачен фашистами. Светящиеся фары грузовика – хорошая мишень для ночных небесных охотников. Как ни печально, но с машиной придётся расстаться и дальше добираться до Туапсе на своих ногах лесными тропами.

И вот тут наступил решительный и ответственный момент для папы: особенно волновала судьба архива – что с ним делать дальше?

Отряд расположился отдыхать, а Кузьма Иванович, распределив дежурство, отошёл в сторонку и стал прикидывать, как поступить с документами. В общих чертах они уже обсуждали этот вопрос, но всё же… Ведь только он один должен принять решение и дать ответ на этот вопрос, за исход которого только он один и будет отвечать. Но понятно, что решение напрашивается одно: архив всё-таки сжечь вместе с машиной. А что за это будет? Трудно предположить, суровые тогда были времена, фронтовые… Но другого выбора нет. Четыре железных ящика отец решил взять с собой – каждому по одному. Это было достойное, мужественное решение.

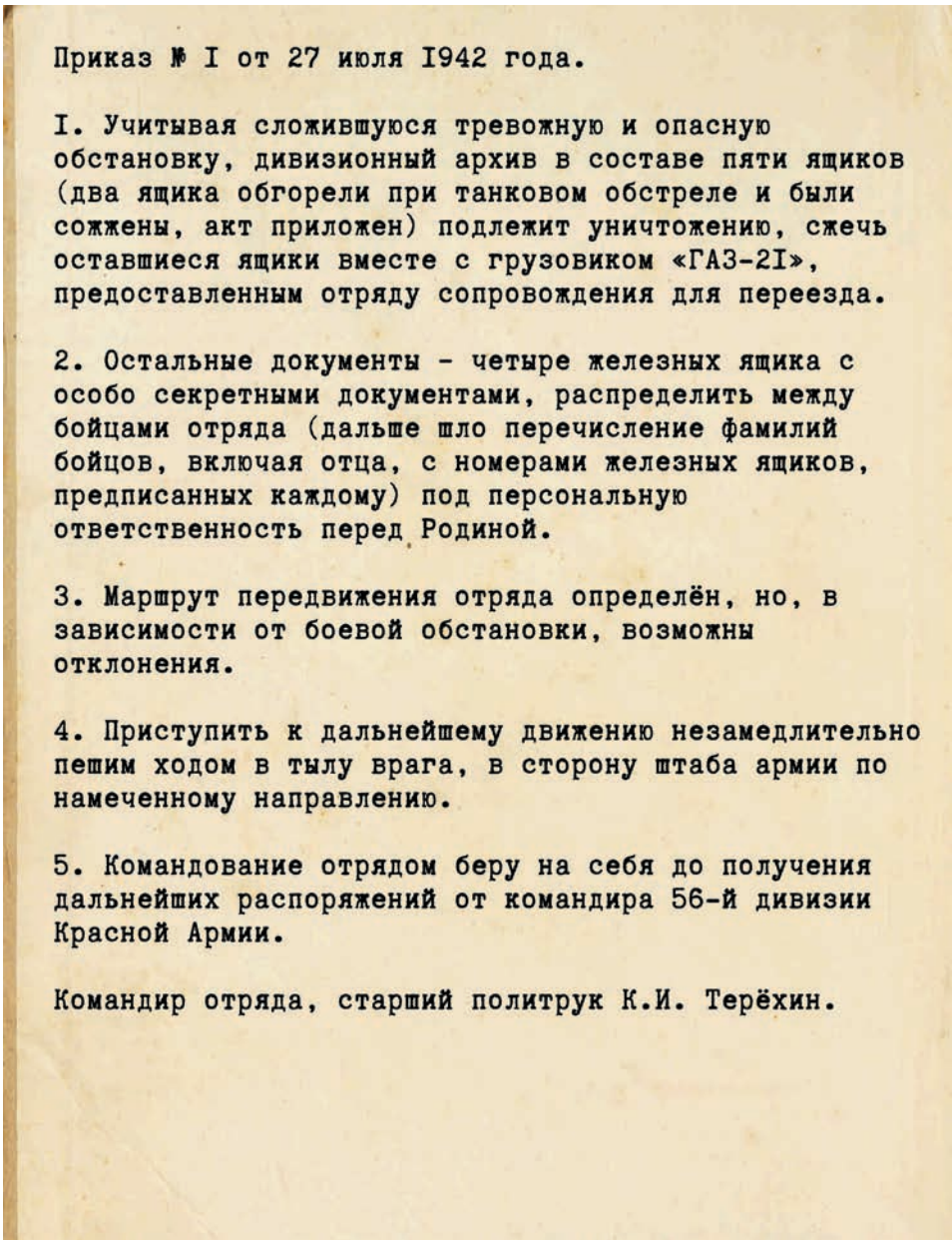
Утвердившись в правильности своих мыслей, отец объявил отбой. Сам прислонился к дереву, ребята – рядышком, кто как…

С рассветом, подняв бойцов, отец приказал подготовиться к пешеходному движению. Все молча стали собираться. В это время, как опытный чиновник, отец составил акт на списание архива и подготовил приказ по отряду. Эти бумаги были писаны синим карандашом, авторучек тогда не было!

Тем временем бойцы присели и, с понятным напряжением, ждали дальнейших распоряжений. Они уже полностью доверяли командиру и были уверены, что он примет то единственно правильное решение, которое приведёт их к намеченной цели.

Отец дал команду построиться, показал акт на списание архива, где все, как и положено, расписались, и зачитал составленный им приказ. Папа его не раз пересказывал – разве такое забудешь! И повторял, что эти две бумаги истёрлись до дыр, пока «нужные» органы в штабе армии их изучали. Но всё-таки признали решение отца единственно правильным и соответствующим военной обстановке.

Воспроизвожу текст этого приказа по памяти.



Приказ № I от 27 июля I942 года.

I. Учитывая сложившуюся тревожную и опасную обстановку, дивизионный архив в составе пяти ящиков (два ящика обгорели при танковом обстреле и были сожжены, акт приложен) подлежит уничтожению, сжечь оставшиеся ящики вместе с грузовиком «ГАЗ-2I», предоставленным отряду сопровождения для переезда.

2. Остальные документы - четыре железных ящика с особо секретными документами, распределить между бойцами отряда (дальше шло перечисление фамилий бойцов, включая отца, с номерами железных ящиков, предписанных каждому) под персональную ответственность перед Родиной.

3. Маршрут передвижения отряда определён, но, в зависимости от боевой обстановки, возможны отклонения.

4. Приступить к дальнейшему движению незамедлительно пешим ходом в тылу врага, в сторону штаба армии по намеченному направлению.

5. Командование отрядом беру на себя до получения дальнейших распоряжений от командира 56-й дивизии Красной Армии.

Командир отряда, старший политрук К.И. Терёхин.

Тут же отец послал в разведку шофёра. Вскоре тот вернулся и доложил, что пока всё тихо. Истратив все канистры с бензином на полив оставленного имущества, нацепив по ящику за спины, отряд двинулся на юго-запад по компасу. Отец остался, подождал и, сколько хватило мужества, бросив спичку на подготовленный костёр, рванул вслед отряду. Ещё долго виден был дым, и все удивлялись, почему нет самолёта-разведчика?

А он тут как тут, из-за леса выскочил с крестами на крыльях. Похоже, красноармейцев заметил, начал кружить и короткими очередями вести обстрел. Старшина не выдержал, выхватил у лейтенанта винтовку и стал целиться. А фашист, как в насмешку, на развороте опустился ещё ниже и на бреющем полёте пошёл прямо на ребят, беспрерывно строча из пулемёта.

Старшина прицелился – и (была не была!) бабахнул. И попал! Из моторного отсека повалил дым, и фашист, резко повернув в сторону, начал снижаться.

Неподалеку была большая поляна, видимо, он там и сел. Ну, а отряду, конечно, не до гляделок, ему надо оторваться как можно дальше от этого места.

Как оказалось, это событие не прошло незамеченным. Видимо, кто-то из местных наблюдал эту картину воочию и рассказал армейским корреспондентам. Они написали об этом случае. Эту газету отцу подарили на память, когда убедились, что это работа его отряда.

Вот как его описала дивизионная газета того времени:

«В конце июля 1942 года, когда фашисты захватили почти все населённые пункты Майкопского района, еще много красноармейцев, не успевших отступить со своими частями, скрывались в лесу. Фашисты охотились за ними, но в то же время боялись заходить глубоко в лес.

Для того чтобы выявлять такие группы, ежедневно в долине реки Белой появлялся немецкий самолет «Мессершмитт». По нему можно было сверять часы. С точностью до минуты он появлялся в небе над

Сбитый Messerschmitt Bf 109E1B

Отряд идет по горной тропе Северного Кавказа

Даховской, делал разворот над широкой долиной и уходил по ущелью в Майкоп. Его тяжёлый гнетущий гул нельзя было спутать ни с чем.

И вот однажды четверо красноармейцев выбрались из леса в надежде встретить местных жителей и раздобыть продукты питания. Они поднялись на вершину кургана в районе пятой молочно-товарной фермы и стали наблюдать за дорогой и небом. И как всегда в это время, совершая свой ежедневный визит в Даховскую, показался «Мессершмитт». Когда он поравнялся с курганом, один из красноармейцев, вскинув винтовку, выстрелил в него.

Фашистский самолет качнулся, клюнул носом и, выпустив шлейф дыма, стал резко снижаться. Ему повезло, что на пути падения была широкая и ровная поляна. Посадив подбитый самолет, фашистский летчик выпрыгнул из него и стал убегать в кусты. На ходу скинув военное обмундирование, он остался в одном белье.

Фашисты подняли по тревоге Даховский гарнизон, взяв с собой полицаев, лошадей и быков, бросились на выручку немецкому стервятнику (тогда им было не до красноармейцев!). Много труда им потребовалось, чтобы притащить такую махину в станицу. Собрали почти все вожжи и имеющиеся в станице длинные верёвки для прикрепления самолёта к быкам.

Вездесущие мальчишки и девчонки всё же успели фашистскому гаду нанести ещё один ощутимый «урон». Пока часовой отвлекся, мальчишки успели вырезать с сидений самолёта кожу, а девчонки настричь разноцветных проводков себе на бусы». ...Тем временем отряд как можно быстрее продирался лесом, делая не-

большие привалы. Иногда вдалеке была слышна то русская, то немецкая речь, но бойцы прятались и избегали встреч. С темнотой голодные, чуть живые от усталости, приготовились сделать привал. Но, оглядевшись по сторонам, заметили сквозь ветки слабый огонёк. Отец послал в разведку лейтенанта и напомнил, что, если чего, он – беглый офицер и бредёт один, сам незнамо куда.

Разведка опасная, любой шорох – беда! Старшина предлагал самому «посмотреть на огонёк», но папа в ответ не по-уставному: «Антон, будь разумным!..» Лейтенант вскоре вернулся, но вразумительного ничего не сказал. Одно ясно – там фашисты, похоже, уже пьяные, горланят на весь лес, а из хозяев видел только старенькую бабку. Хутор – на два дома, а сколько немцев на хуторе, непонятно.

Старшина и говорит:

- А ты, младший политрук, трусоватый, в разведку тебе ещё рано. Товарищ командир, разрешите мне проведать что и как.

И, не дожидаясь ответа, ринулся в лес. По возвращении папа отругал старшину за непослушание, но рассказом был доволен – на хуторе старшина прихватил дедулю, справлявшего нужду, и тот ему всё рассказал. В избе расположился карательный отряд, кого-то ищут, а кого – непонятно, так как по-русски никто говорить не умеет. Шесть солдат в большой избе, а начальник с вестовым – в первой, поменьше. Все пьяные, видимо, где-то раздобыли самогон. Караульного нет, а если и есть, то тоже пьяный. Офицер со своим солдатом уже спят. А дед с бабкой ночуют в сарае. Коротко и понятно. Все посмотрели на лейтенанта с укоризной.

Да это ладно, а вот что дальше делать? Если просто так уйти, немцы могут разнюхать и вызвать самолёт-разведчик для наводки. Напасть – тоже рискованно, силы явно не в пользу отряда. Правда дед, хоть и не герой, но обещал чем-нибудь помочь. Дескать, старые мы – нам уже бояться нечего!

Отряд планирует нападение на врага

Старшина предлагает:

- Я незаметно проберусь к сараю и вызову деда для переговоров.

Отец в раздумье. Если бы не обуза за спиной, всё бы складывалось как нельзя лучше. Оставить караульного с ящиками? А, не дай бог, остальные погибнут – что он будет делать с ними?

А старшина своё:

- Товарищ командир, давай нападём, давай нападём!

Отец ему, в ярости:

- Молчать, прекратить разговоры!

Состояние папы даже сейчас, в это мирное время, понять можно. Что жизнь четырёх погибших солдат, если в руки врага попадут документы из железных ящиков, по которым можно спланировать бойню на десятки, сотни тысяч красноармейцев?..

И всё-таки отец согласился напасть. И принял это решение, и я думаю, оно единственное – привлечь к участию в битве стариков, тем более, как сказал старшина, настроены они воинственно: «Фашисты проклятые, их бить надо!»

Риск отчаянный, но другого пути всё равно нет. Отец шёпотом:

- Ну, а теперь вперёд, к бою!

Да ещё для храбрости и бодрости (целый день «пропёрли» с железным грузом!) налил каждому по полкружки подаренного самогона. И чего уж скрывать, и сам выпил!

Крадучись пошли к хутору. В избах было уже тихо. Подобрались к сараю. Старшина, как договаривались, постучал. Скрипнула дверь, ребят ждали. Втиснулись в сараюшку, свалили ящики в угол, завалили тряпьём, сеном, щепками. Подготовили, если чего, к поджогу. Отец повторил команду:

- Я с лейтенантом – в малую избу. Лейтенант, возьми мою финку, винтовка тут ни к чему. И как только ворвёмся в дом – падаёшь на солдата и финкой порешь его, как поросёнка. Я продираюсь к офи-

Для храбрости и бодрости налил каждому по полкружки подаренного самогона (чего уж скрывать, и сам выпил!)

церу и стреляю… А ты, старшина, в это время с шофёром уже ждёшь под дверью большой избы. Мой выстрел – это сигнал, вы врываетесь в светлицу, ты из автомата, он из винтовки стреляете по спящим немцам в упор. Дед в кустах наблюдает за ходом битвы. Не высовываться ни при каких обстоятельствах. Если всё пойдёт прахом – бежать к сараюшке, и огонь со всех сторон… Если исход боя ясен, разбить окно в большой избе, бросить горящую свечу в светёлку и тикать снова на «боевой» пост. В результате – чтобы в живых ни одного фашиста.

Дед – ни секунды сомнений: «Всё ясно, к бою готов!» Бабка тоже: «Если что – помогу, чем могу и как могу!»

Бойцы РККА в бою у разрушенного сельского дома

И… к избам! Старшина перед выходом перекрестился, отец в ответ улыбнулся, шофёр набычился, а лейтенант вздрогнул и побледнел.

Всё пошло пока хорошо. Отец с лейтенантом – к избе, папа рывком распахнул дверь и подтолкнул его вперёд. И тут случилась беда: бедный офицерик задрожал и стал упираться. Отец дулом нагана больно ткнул его в ребро и ещё сильнее подтолкнул вперёд. Лейтенант неожиданно завопил и бросился на фашиста. Начал его колотить и пырять финкой.

Тут уж отцу ничего не оставалось, как только стрелять наобум. Похоже, первый же выстрел угодил в немца, и он смертельно охнул. Папа подскочил к нему и выстрелил в упор – всё! А лейтенант, как будто умом тронулся, – продолжал махать финкой по немцу и визжать:

- Я зарезал человека, я зарезал человека!

Тот уже не дышал, а наш – весь в крови. Отец выхватил у него финку и за шиворот потащил к выходу. Поняв, что толку от лейтенанта никакого, бросил его и побежал ко второй избе, из которой ещё раздавались одиночные выстрелы.

Когда он ворвался в избу, всё было кончено. Шофёр обо что-то вытирал приклад:

- Последнего пришлось наотмашь – прикладом…

- А как дела у вас, командир, почему вопит лейтенант?

- Так он, кажется, чокнулся…

Но вопли уже стихли, и были слышны только всхлипывания. Старшина опять не по-уставному:

- Кузьма Иванович, если спирт ещё есть, дайте мне, я его успокою.

Отец понял, что это как раз тот момент, про который говорил дивизионный комиссар.

Вытащил флягу, которую таскал с собой:

- Налей ему колпачок и пока хватит.

- Так точно – хватит.

Дед тоже тут, стоит с горящей свечой. Налили и ему колпачок: он заслужил. Старшина с флягой пошёл к лейтенанту, через некоторое время всхлипывания прекратились, а старшина возвратился и вернул флягу. Папа налил и ему, и подошедшему шофёру, выпил и сам. Все были взвинченные, руки трясутся, глаза в темноте сверкают. Да, лихое ли дело – в упор убивать людей, хоть и фашистов, да ещё темноте!

Вышла бабуля, подхватила дрожащего лейтенанта и в избу обмыть, но тут же оба в ужасе выскочили от увиденного – кругом кровь, немцы в изломанных позах валяются. Перебежали в сараюшку.

Но страшная ночь ещё не закончилась. Что делать с мёртвыми немцами, да и задержаться ли на хуторе? Если каратели обнаружат эту бойню, то устроят уже настоящую облаву, и эти ночные ужасы покажутся лёгкой прогулкой.

Все раздумья облегчил дед. Старый, а ума хоть отбавляй. Говорит:

- Запаситесь провизией, сколько сможете взять, и уходите. А нам тут уже не жить. Пододимся в станицу, там родня, давно зовут, вместе жить-то веселее! А здесь всё разложим и так представим, как будто фашисты сгорели от пожара, который сами же по пьяни-то и запалили.

Так и сделали. Провозились больше часа, пока не устроили факел. Попрощавшись со стариками, быстро подались дальше, ломились напролом, откуда и силы взялись…

Отец всё беспокоился за лейтенанта, но тот пробирался спокойно, вместе со всеми, невзирая на раненую ногу, но всё же изредка повторял:

- Я зарезал человека, как поросёнка.

Отец мягко поправлял:

- Фашиста, лейтенант, фашиста.

Когда папа рассказывал про эту ночь, он судорожно передёргивался, словно заново переживал кошмар той ночи с резнёй и воплями.

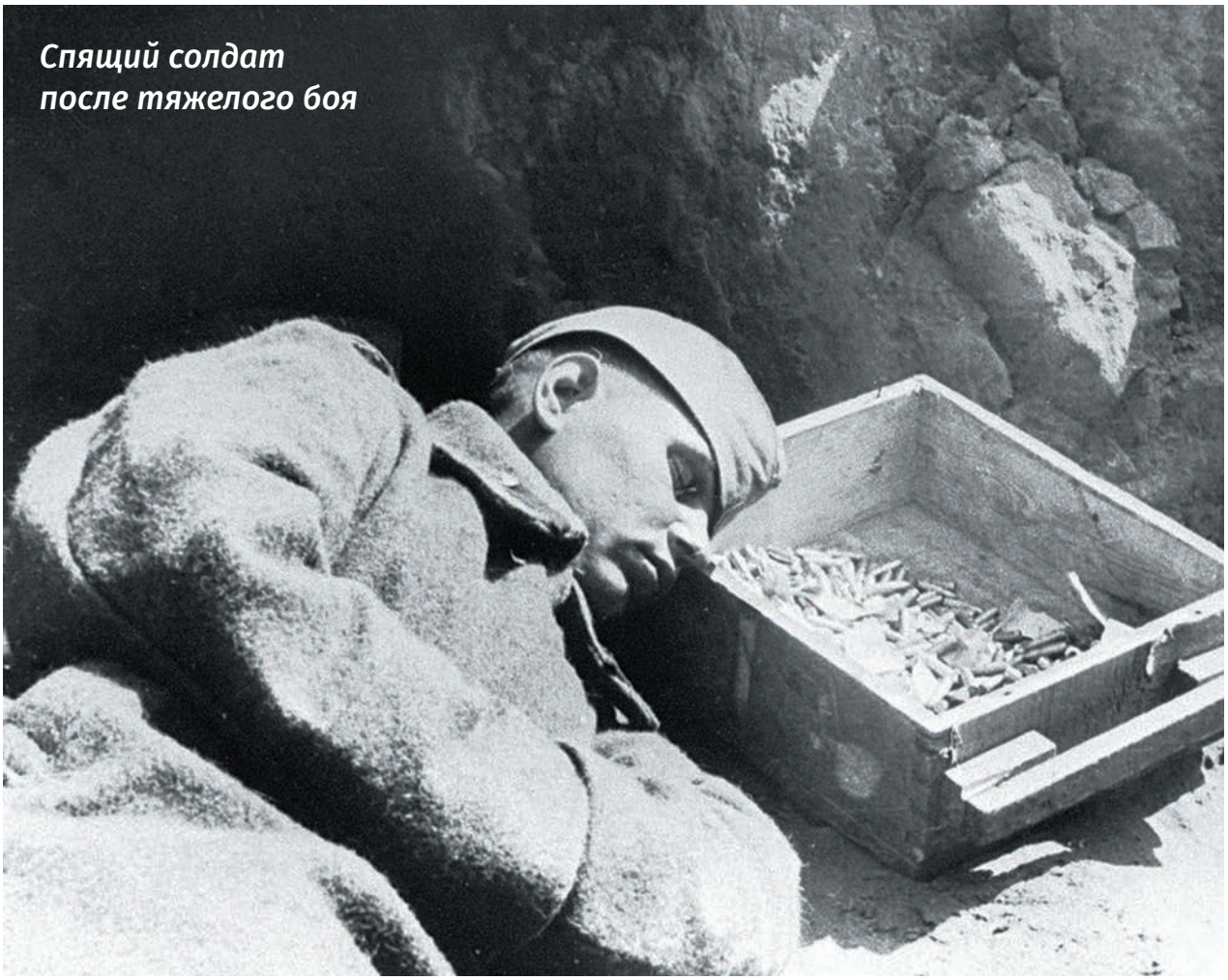
…Только где-то поутру папа скомандовал: «Привал!», и все разом рухнули. А вот как поднимались? Стон и кряхтения. Отец, вспоминая этот момент, шутил:

- Мне было легче всех – ведь надо было, пересиливая боль и дикую ломоту в костях, бодренько вскочить, помахать ручками и весёлым, бодрым голосом объявить подъём.

То ли в летнюю пыль,
То ли в лужу весной
Лёг. Ни воли, ни сил,
Ни сознанья, ни снов –
Ничего уже нет,
Я исчез. Нет меня.
Опрокинулся свет.
Отступила война.
Только что-то трясёт,
Что-то бьётся мне в грудь…
Не буди, политрук,
Дай ещё чуть вздремнуть!

Мрачные мысли не отпускали: «Четвёртый день скитаний, а доберёмся ли мы до своих? И где наши, где немцы?..» Отец отгонял эти мысли, но никуда от них не деться. Они в окружении, как будто в чуждом мире, и никого вокруг нет. Они уже не шли, а еле брели молча и на привалах в полном изнеможении сбрасывали ящики и тут же брякались на спину. Однако, вспоминая этот переход, отец с гордостью подчёркивал, что ни один из ребят не жаловался и не предлагал бросить свой груз.

Однажды, ближе к вечеру, на привале, услышали детские голоса. Видимо, невдалеке проходила дорога или большая тропа. Папа прошёл немного вперёд и сквозь кусты увидел на дорожке двоих ребят. Тут же вышел к ним навстречу, тихонько их успокоил и попросил не бояться:



Спящий солдат после тяжелого боя

- Не бойтесь, мы – русские! Расскажите, где здесь военные и кто они?

Ребята показали вдаль, а один даже махнул рукой в ту сторону, где проходит большая дорога и по ней много и часто ездят грузовики с солдатами Красной Армии. Не скрывая радости отец поблагодарил ребят и вернулся к своим бойцам.

Ещё долго пришлось брести, пока не услышали шум машин. По этому шуму вышли к дороге. Отец велел бойцам притаиться, а сам, убедившись, что дорога наша, вышел на обочину. Навстречу шла легковушка. Из машины выскочил офицер и смело подошёл:

- Кто вы и откуда?

Отец, растирая со щёк слёзы, с трудом сдерживая крики радости, всё же по-уставному доложил всё по порядку. Кликнул ребят. Вышедшие товарищи выглядели, мягко выражаясь, уж совсем неприглядно, но столько нескрываемой радости светилось в их лицах, что офицер заулыбался. Посмотрев удостоверение отца, засуетился. Видимо, что-то знал про отряд:

- Вы подождите, сейчас мы отвезём вас куда надо.

Желая помочь, хотел забрать ящики к себе, но отец не позволил:

- Мы за них несём персональную ответственность и передадим их только командиру дивизии или дивизионному комиссару.

Офицер, судя по шпалам в петлицах – майор, удовлетворённо хмыкнул, вышел на дорогу и стал караулить удобную машину. Вскоре она подвернулась.

Встреча бойцов Красной Армии

В попутном грузовике было несколько красноармейцев, помогли загрузиться, своих сил уже не было. Они ни о чём не расспрашивали, похоже, вид у наших ребят был многозначительный. Легковушка с офицером шла следом, не отступая ни на метр.

Отряд довезли до штаба армии, велели никуда не отлучаться. Как отец говорил: «Караулить, вроде, не караулили, но следили – это точно». Со всеми формальностями передали ящики. Вдруг в комнату ворвался дивизионный комиссар и, не скрывая слёз, почти рыдая, стал всех обнимать:

- А мы уже начали считать вас погибшими, один я верил и надеялся, что вы вернётесь!

Потом отцу сказали, что за «халатность при хранении секретных документов» ему грозил трибунал. Про весь архив хоть и спрашивали сурово, но с пониманием. Дали возможность умыться, переодеться и отдохнуть. Утром – снова в штаб. Там им дали друг с другом распрощаться. Так как боевые полномочия отца закончились, разговаривали как однополчане, прошедшие вместе настоящую школу войны. Отец очень крепко благодарил старшину:

- Если бы не ты, Антон, честно скажу, навряд бы мы тут были. Я буду ходатайствовать, чтобы тебя наградили.

Потом, когда отцу вручали первую его награду – медаль «За боевые заслуги», то отметили, что старшине тоже вручили медаль.

Старшина при прощании сказал:

- Вы, Кузьма Иванович, за архив извините меня – это я специально…

- Так это я понял сразу, поэтому и отреагировал спокойно.

Шофёру папа сказал:

- Ты – настоящий красноармеец, потому что главное для тебя – «Приказ есть приказ и его надо выполнять!»

А лейтенант благодарил папу:

- Хорошую школу я прошёл под Вашим командованием, товарищ старший политрук, большое Вам спасибо за воспитание во мне бойца Красной Армии.

И папа обнял его по-отечески.

И снова их долго расспрашивали. Слово «допрашивали» не лезет в строку – ведь они герои! Тщательно проверяли сохранность упаковки ящиков. Спрашивали с пристрастием по отдельности каждого и вместе – друг перед другом. Тщательно проверив их передвижение, убедившись в достоверности событий, сопутствующих этому, наградили всех. Папу оставили в штабе армии «До особого распоряжения», остальных – кого куда…

На этом можно и заканчивать, но, разбираясь в папиных бумагах, нашёл такую запись: «26 августа меня направили в Политуправление фронта Красной Армии. Здесь я встретился (неофициально) с членом Военного Совета Л.И. Брежневым. Тут же я был назначен секретарём парткомиссии ВКП(б) Политотдела Закавказского фронта, в 69-й Укрепрайон и получил предписание двигаться по указанному маршруту. Остановившись в Сочи (Красная поляна), наконец-то смог послать жене в Тынду телеграмму, сообщил, что жив».

…Я задавал себе вопрос: неужели в этой жестокой, беспрерывной войне возможно было проехать и пройти столько районов, преодолеть такое расстояние и быть неуловимым? И сам себе ответил: а почему бы и нет? Ведь война – тоже человеческое бытие и труд, беспощадный, с большими потерями человеческих жизней, но труд. В этом ключе меня поразил разговор нашего Президента с ребятами на молодёжном форуме. В разговорах про войну он, к слову, тоже произнёс похожую фразу, что война – это жестокая, но всё равно жизнь, со своими особенностями и, тем не менее, с обязательным присутствием общечеловеческих взаимоотношений и ценностей, какой бы беспощадной она ни была в военное время!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР

11/13 ч. м.

от бл. 20

Принял

11/12 6308 18 5 1156 м.

Служебные отметки

ТЫНДА

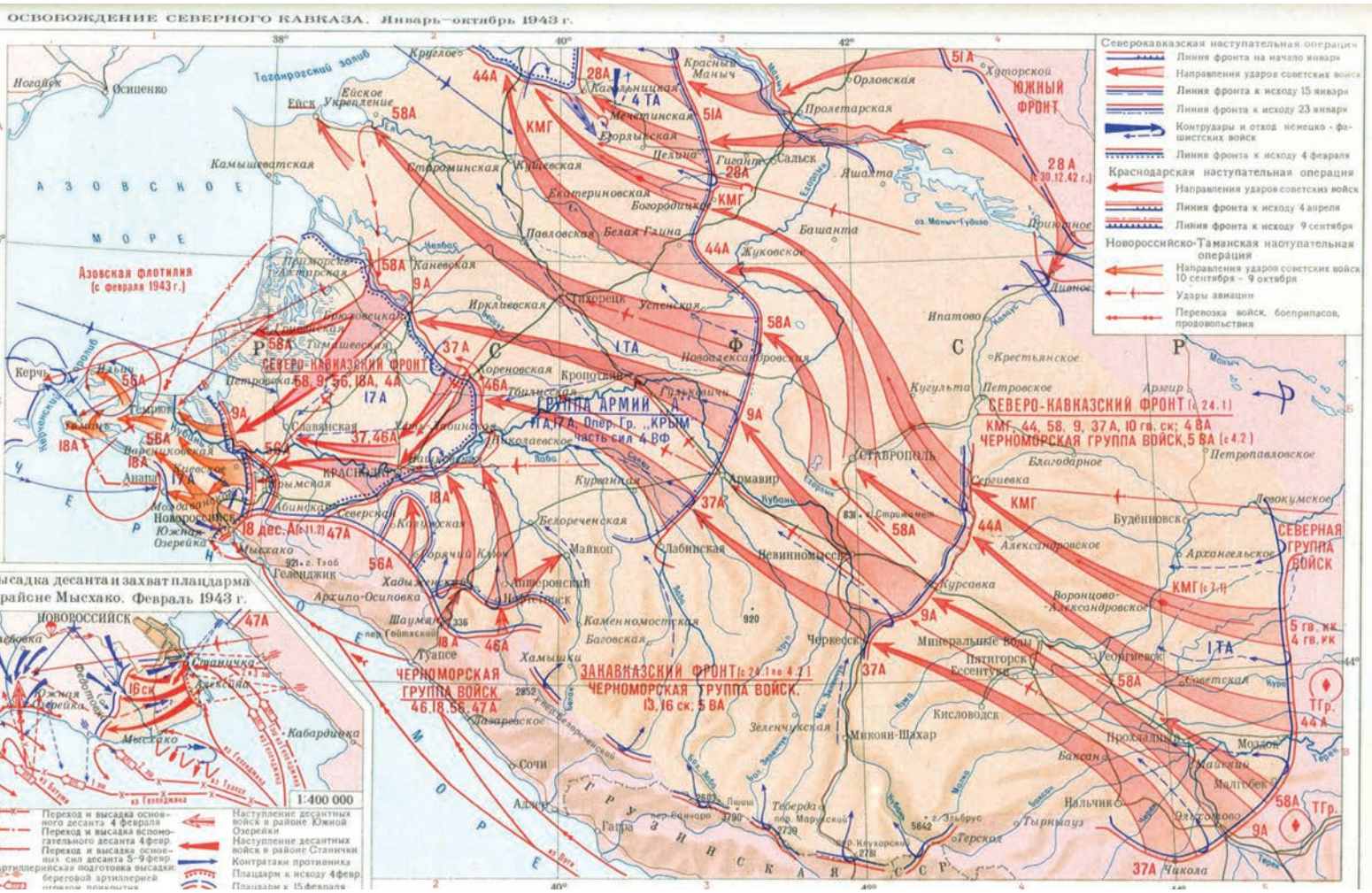
ЖИВ ЗДОРОВ ПИСЬМА ПОЛУЧИЛ ПОДРОБНОСТИ ПИСЬМОМ КРЕПКО ЦЕЛУЮ

Жестокие бои конца 1942 – начала 1943 года на Южном фронте поставили точку в притязаниях немецкого командования на северо-восточном направлении. Была сорвана последняя попытка немецко-румынских войск прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам и в Закавказье.

Результаты Северо-Кавказской операции имели большое политическое значение. Были сорваны планы немецкого командования на дальнейшее наступление на Кавказе, на которое оно теперь не имело сил. В феврале 1943 года группой советских альпинистов из состава 46-й армии были сняты с вершин Эльбруса немецкие флаги и установлены флаги СССР. Победа в битве за Кавказ упрочила южный фланг советско-германского фронта, на нём было достигнуто тесное взаимодействие сухопутных войск с авиацией, флотом и партизанами. Тысячи солдат и офицеров, в их числе и Кузьма Иванович Терёхин, были награждены медалью «За оборону Кавказа», учреждённой в ознаменование успешного завершения этого крупнейшего сражения Великой Отечественной войны, которому в декабре 2017 года исполнилось ровно 75 лет.

Тем не менее, в начале 1943 года на горных перевалах Кавказского хребта продолжались особо жестокие бои, и сражения проходили с переменным успехом.

В прошлом повествовании я уже сказал, что отец был назначен секретарём парткомиссии ВКП(б) Политотдела Закавказского фронта, и с этими полномочиями получил предписание двигаться по назначенному маршруту во вновь сформи-



рованный 69-й Укрепрайон (69 УР).

В его задачи входили партийный контроль в подразделениях, поднятие боевого духа на передовой, выступления перед красноармейцами о состоянии на фронтах войны. Зачастую приходилось непосредственно участвовать в сражениях. Как описано в выписке из боевой характеристики:

«Товарищ Терёхин К.И. работает в 69 УР с момента его формирования… За время своей работы показал себя дисциплинированным, инициативным, энергичным работником. В период обороны трёх перевалов… Терёхин вёл себя смело и мужественно. Находясь на передовой линии, сам лично корректировал минометный огонь по немецкой обороне у высоты «Мраморная». Провёл большую партполитработу по приёму в партию лучших бойцов и командиров, а также по поднятию боевого духа красноармейцев и командиров непосредственно на передовой линии… Тов. Терёхин оказывает личную помощь секретарям партбюро и инструкторам политотдела по оргпартработе. Часто выезжает в части, помогает зам. командиров частей и командиров рот в налаживании партийно-политической работы… Морально устойчив, идеологически выдержан, предан делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине…».

В этом фрагменте вскользь упоминается сражение в ущелье у высоты «Мраморная» (читай выделенные фразы) – это на северо-востоке от Туапсе, в котором располагался штаб Северокавказского фронта Я несколько раз просил папу рассказать про этот эпизод и таки добился своего. Его рассказ очень резко отличался от фразы в боевой характеристике, но это – война.

Кузьма Иванович Терёхин. После войны с наградами

Медаль «За оборону Кавказа»

ОНИ ВСЕГДА В МОЕМ СЕРДЦЕ

Великая Отечественная война затронула каждую семью в моей стране. Не обошла она стороной и нас. Семья моего деда жила в Азербайджане – в селе Алексеевка Хачмасского района. Оттуда и были призваны на фронт мой дед – Вячеслав Григорьевич Бабич, и его сын – Александр Вячеславович Бабич, мой дядя.

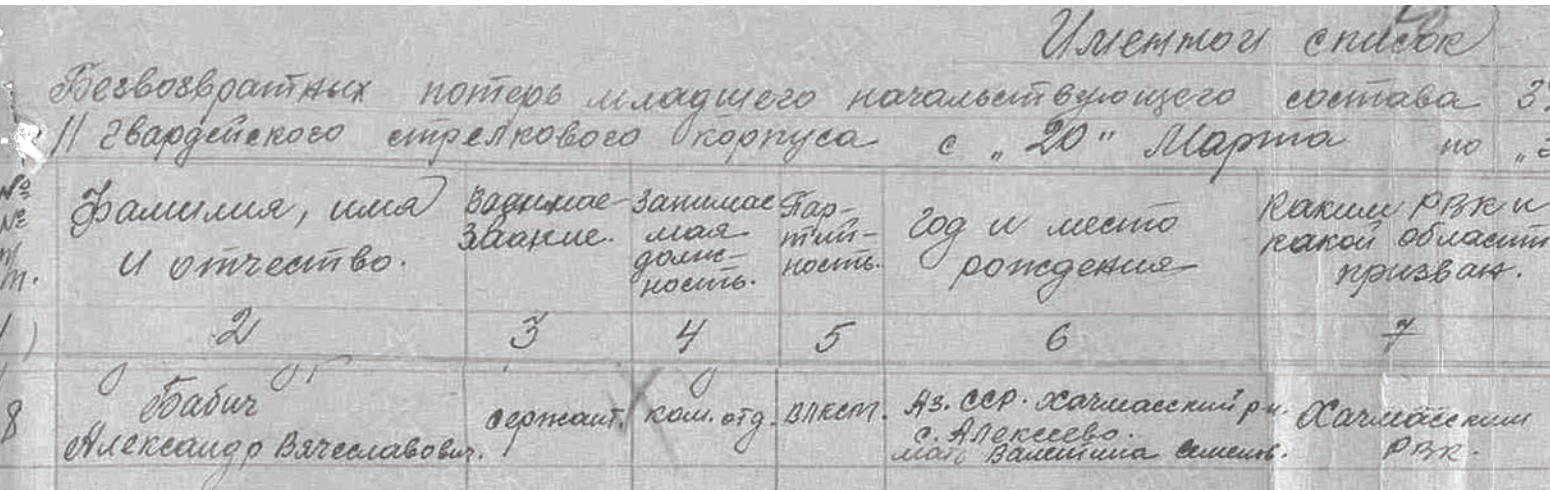
На деда пришло извещение о пропаже без вести в сентябре 1942 года. Только после окончания войны от одного из односельчан, призванного вместе с ним на фронт и вернувшегося с войны, родные узнали, как погиб мой дед.

Войска в Краснодарском крае попали в окружение, были захвачены фашистами. Немцы решили использовать красноармейцев как рабочую силу для строительства оборонных сооружений. Мой дед и ещё несколько человек отказались работать. Их не расстреляли, а в назидание другим пленным выставили на плацу под открытым небом, не кормили, не давали воды, а когда солдаты умерли, их тела почернели и раздулись, их даже не прикопали, а сбросили в Азовское море.

Дядя провоевал всего год, погиб в звании сержанта 28 марта 1943 года. Ему было всего девятнадцать лет. Моя мама через поисковиков нашла место захоронения Александра – Краснодарский край, Крымский район, колхоз им. Карла Маркса. Родные ездили на могилу.

Осталась моя бабушка Валентина Семёновна Бабич с двумя детьми на руках. Дети учились и работали для фронта также, как и взрослые. Моей маме на начало войны было двенадцать лет. Она ребёнком во всём помогала бабушке, трудилась, как могла – изо всех своих детских сил. Сколько же трудностей, невзгод пережили они с бабушкой в то страшное время! И как же должна была работать моя мама, если в 1947 году её и бабушку наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Они заслужили эту награду.

Десятки лет прошли после окончания войны, а мы каждый год продолжаем сталкиваться с её отголосками. Мой сын Кирилл Жабин уже 22 года состоит в поисковом отряде «Высота». И эта «Вахта памяти» продолжается. Каждый год ребята находят и поднимают бойцов, погибших от рук врага. Большей частью герои войны безымянны. Моменты таких находок вызывают и боль, и грусть. Но с другой стороны, понимаешь: падшие будут похоронены правильно, с почестями. А значит работа поисковиков – дело необходимое, важное и благородное. Та самоотверженность, та сила духа, что жила в наших предках, должна оставаться в наших сердцах. Мы должны помнить о тех, кто пожертвовал собой, кто преодолевал свой страх, поднимался навстречу врагу и побеждал, чтобы жили мы! И мы должны быть достойны их памяти.



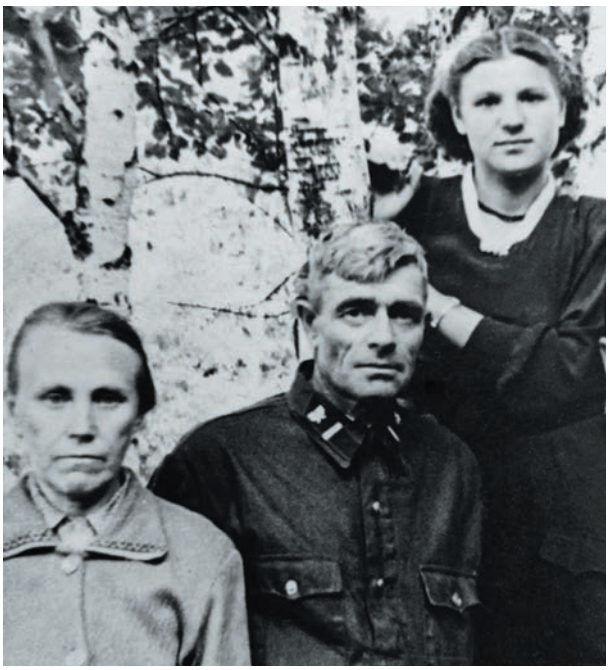
Именной список
Безвозвратных потерь младшего начальствующего состава 3
// Гвардейского стрелкового корпуса с „20" Марта по „

№ № п/п	Фамилия, имя и отчество.	Воинское звание.	Занимаемая должность.	Партийность.	Год и место рождения	Какими РВК и какой области призван.
	2	3	4	5	6	7
8	Бабич Александр Вячеславович.	сержант.	ком. отд.	ВЛКСМ.	Аз. ССР. Хачмасский р-н. с. Алексеево.	Хачмасским РВК.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ НАГРАДЫ МИХАИЛА БАРАНОВА

Мой родной дед по линии отца – Михаил Фролович Баранов в мирное время был лесником, жил в деревне Зёрново. Ему было чуть более тридцати лет, когда в 1941 году он был призван на службу военкоматом Суземского района Орловской области. И практически сразу ушёл воевать на Ленинградский фронт.

О том, как воевал мой дед, говорят его правительственные награды. Первую из них – медаль «За оборону Ленинграда» он получил в 1942 году. В 1943-м – медаль «За боевые заслуги». А в 1945-м старший сержант Михаил Фролович Баранов – командир отделения 287-го отдельного батальона правительственной связи Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) был представлен к награждению медалью «За отвагу».



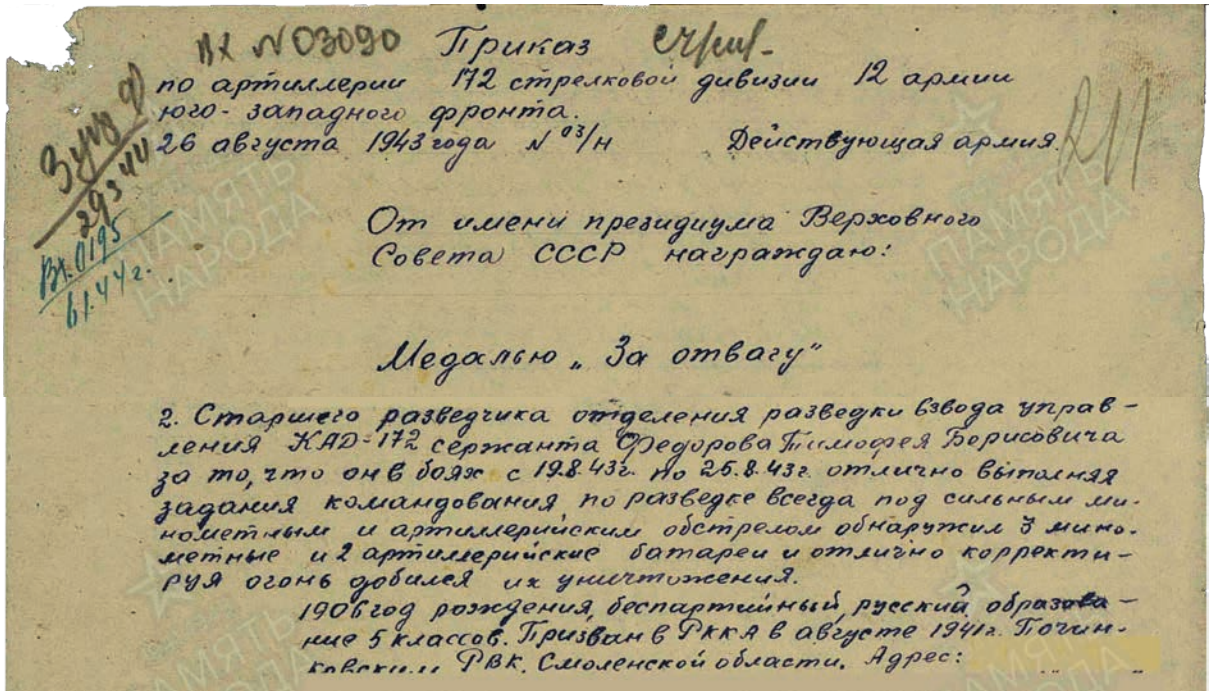
Михаил Фролович Баранов с женой Ксенией и дочерью Еленой

Как лучший командир отделения, в период наступления на территории Восточной Пруссии дед с тремя боевыми товарищами наводил линию связи на участке Земен – Лидзбарк. В стороне от дороги одного из хуторов на них неожиданно напали шестеро немецких солдат. Михаил Баранов лично ликвидировал четырёх их них, а двух ранил. Банда была обезврежена, и он продолжил наведение линии связи. Она была своевременно наведена. За проявленную храбрость, быстрое и правильное реагирование в сложившейся опасной обстановке к воинским доблестям деда прибавился орден Красной Звезды. Был Михаил Фролович Баранов награждён и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ТИМОФЕЯ ФЁДОРОВА

Тимофей Борисович Фёдоров 1906 года рождения, уроженец Починковского района Смоленской области (в то время Смоленской губернии). Призван в РККА в августе 1941 года. Воевал в 172-й стрелковой дивизии 12 армии Юго-Западного фронта. Старший разведчик отделения разведки взвода управления КАД-172 сержант фронтово-тыловой базы. В боях с 19.08.1943 г. по 25.08.1943 г. отлично выполнял задания командования по разведке, под сильным минометным и артиллерийским обстрелом обнаружил 3 минометные и 2 артиллерийские батареи и отлично корректируя огонь добился их освобождения. За проявленный героизм, за самоотверженность от имени Президиума Верховного Совета СССР был награждён медалью «За отвагу». Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина объявлена Благодарность за участие в боях:

- 17.03.1944 года, город Дубно;
- 15.07.1944 года, город Броды;
- 22.07.1944 года, ликвидация Бродской группировки;
- 27.07.1944 года, город Ярослав;
- 18.08.1944 года, форсирование реки Вислы. Овладение Сандомирским плацдармом;
- 13.01.1945 года, прорыв обороны немцев западнее Сандомира;
- 15.01.1945 года, операция «Кольцо»;
- 11.02.1945 года, форсирование реки Одер;
- 14.02.1945 года, освобождение города Шпроттау;
- 15.02.1945 года, освобождение города Грюнберг;
- 23.04.1945 года, прорыв обороны немцев на реке Нейсе;
- 27.04.1945 года, освобождение города Виттенберг;
- 09.05.1945 года, освобождение столицы Чехословакии города Прага.



Приказ
по артиллерии 172 стрелковой дивизии 12 армии
юго-западного фронта.
26 августа 1943 года № 03/н Действующая армия.

От имени президиума Верховного Совета СССР награждаю:

Медалью „За отвагу"

2. Старшего разведчика отделения разведки взвода управления КАД-172 сержанта Федорова Тимофея Борисовича за то, что он в боях с 19.8.43г. по 25.8.43г. отлично выполняя задания командования по разведке всегда под сильным минометным и артиллерийским обстрелом обнаружил 3 минометные и 2 артиллерийские батареи и отлично корректируя огонь добился их уничтожения.
1906 год рождения, беспартийный русский, образование 5 классов. Призван в РККА в августе 1941г. Починковским РВК Смоленской области. Адрес:

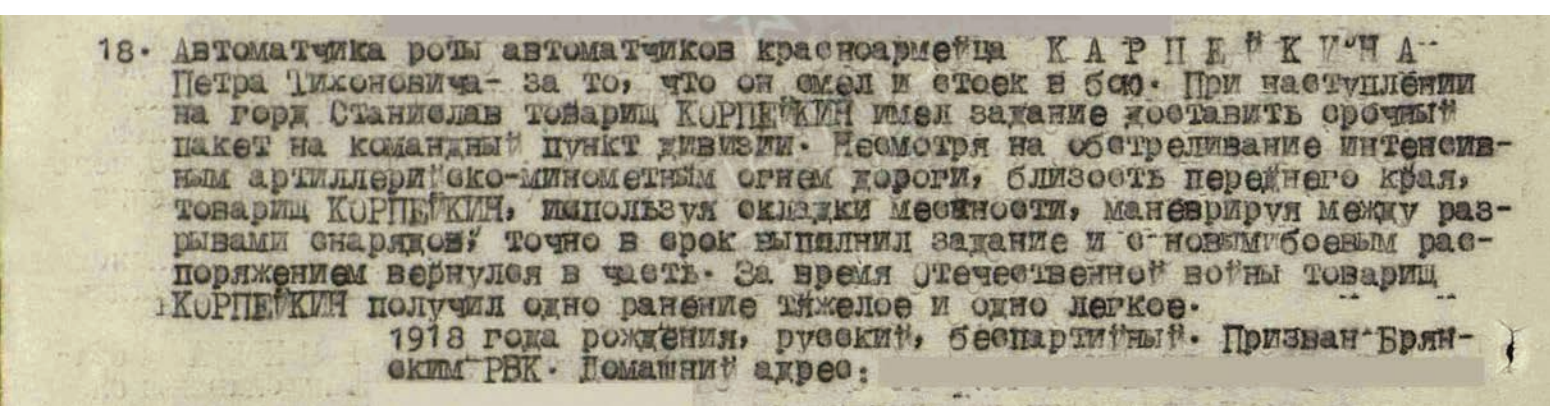
ПОД ШКВАЛЬНЫМ ОГНЁМ

Пётр Тихонович Карпейкин родился 23 октября 1918 года в селе Бобылёво Брянской области. В июне 1941 году был призван Брянским районным военкоматом на службу. С июня по май 1941 года воевал на 4-м Украинском фронте.

Красноармеец Карпейкин был танкистом, служил пулемётчиком, воевал в горячих точках на Курско-Орловской дуге. При наступлении на город Станислав Пётр Тихонович получил задание доставить срочный пакет на командный пункт дивизии. Несмотря на интенсивные артиллерийско-минометные обстрелы дороги, близость переднего края, он, используя складки местности, маневрируя между разрывами снарядов, точно в срок выполнил задание и с новым боевым распоряжением вернулся в часть.

С боями дошёл до Берлина. При входе в Берлин был тяжело ранен. С войны вернулся инвалидом. До конца жизни беспокоила его та военная рана, полученная у Берлина. Был награжден за смелость и стойкость в бою. Жил в посёлке на станции Ржаница Жуковского р-на Брянской области. Там он и похоронен в 1982 году.

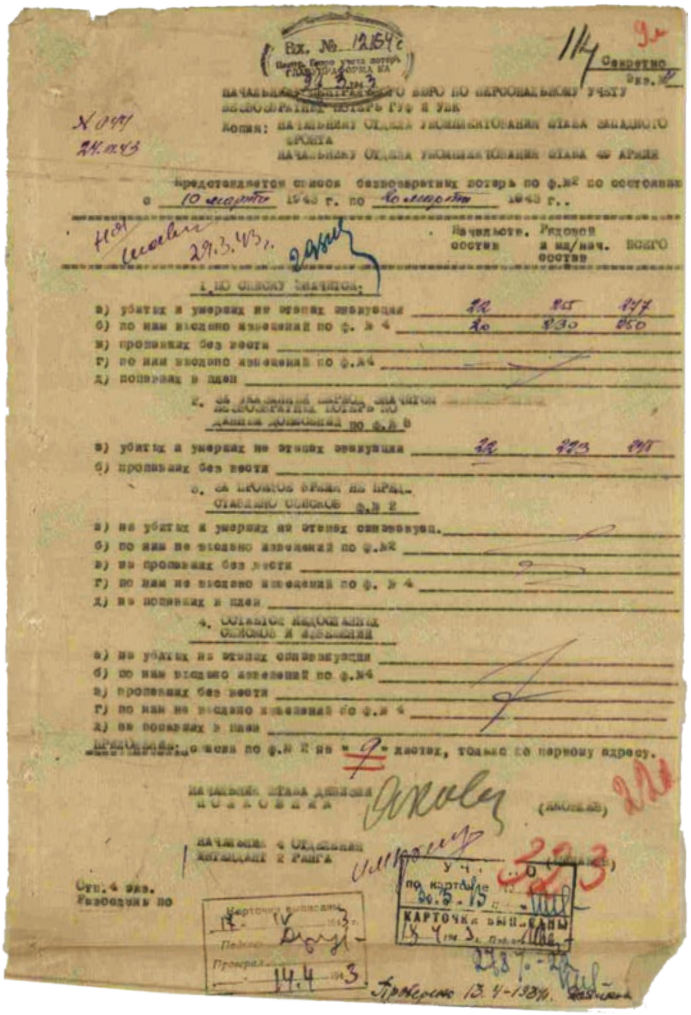
Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция, в состав которой входило наступление на город Станислав



18. Автоматчика роты автоматчиков красноармейца КАРПЕЙКИНА Петра Тихоновича- за то, что он смел и стоек в бою. При наступлении на город Станислав товарищ КОРПЕЙКИН имел задание доставить срочный пакет на командный пункт дивизии. Несмотря на обстреливание интенсивным артиллерийско-минометным огнем дороги, близость переднего края, товарищ КОРПЕЙКИН, используя складки местности, маневрируя между разрывами снарядов, точно в срок выполнил задание и с новым боевым распоряжением вернулся в часть. За время Отечественной войны товарищ КОРПЕЙКИН получил одно ранение тяжелое и одно легкое.
1918 года рождения, русский, беспартийный. Призван Брянским РВК. Домашний адрес:

ИСТОРИИ ТРЁХ ГЕРОЕВ ОДНОЙ СЕМЬИ

Как сотни, тысячи семей нашей страны не обошло лихолетье 40-х годов прошлого века, так и нашей семьи оно коснулось в полной мере. Воевали на фронтах Великой Отечественной войны мой дядя по линии отца – Григорий Степанович Быков, дед по линии моего мужа – Василий Кузьмич Воинов, дед по линии моей матери – Иван Андреевич Третьяков.



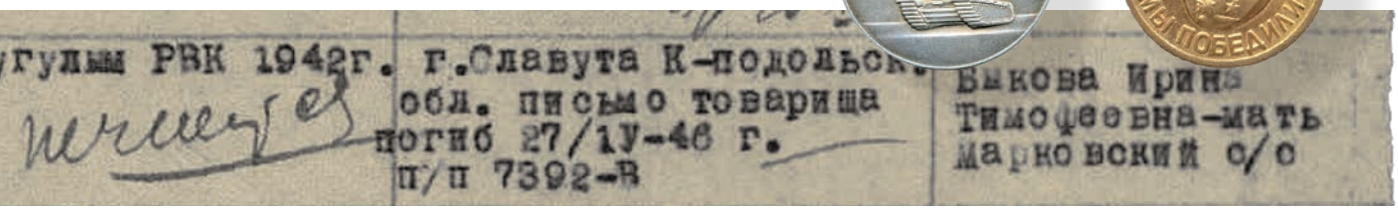
Василий Кузьмич Воинов родился в 1904 году в деревне Воропаево (ныне территория Ромодановского района Республики Мордовия), входившей в то время в состав Тамбовской губернии. До начала войны трудился в колхозе, был хорошим плотником, воспитывал троих детей. В 1942 году мирная жизнь для 38-летнего Василия закончилась – в звании сержанта Рабоче-Крестьянской Красной Армии он ушёл на фронт защищать от фашисткой нечисти свою Родину. Погиб Василий Кузьмич в марте 1943 года, освобождая Смоленщину от немецко-фашистских захватчиков. Захоронен в братской могиле в посёлке Тёмкино Вяземского района Смоленской области. Сейчас в городе Десногорске Смоленской области живут внук, правнуки и праправнуки солдата.

Воинов Василий Кузьмич, род. 1904, с. Вырыпаево, Ромодановский р-н. Русский. Призван в Сов. Армию в 1941, пос. Ромоданово. Сержант. Погиб в бою, март 1943. Похоронен в д. Савостьяново. Смоленская обл.

81	Быков Григорий Степан.	1925	Челябинская обл. Московский с/с Крутоярский р-н

О солдате Григории Степановиче Быкове мы знаем очень мало. К сожалению, семейных документов не сохранилось. Узнали о нём из электронного архива. Он родился в 1925 году на территории Челябинского округа Уральской области (ныне Челябинская область). Не получив полного школьного образования, работал на железной дороге. В 1942 году был призван на воинскую службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. С апреля 1943 года в звании гвардии сержанта в составе 1239-го стрелкового полка 373-й дивизии 52-й армии принимал участие в боевых действиях, освобождал Советский Союз и Европу от немецко-фашистских захватчиков. В Румынии, в боях у деревни Хоруджа, со своим взводом взял в плен 30 немецких солдат и из противотанкового ружья подбил две автомашины противника. За эти боевые действия был награждён медалью «За отвагу». В апреле 1946 года убит бандеровцами в городе Славута на Западной Украине.

Иван Андреевич Третьяков родился в 1908 году в селе Горбуново Пермской губернии (ныне Свердловская область). Работал в школе села Горбуново Талицкого района учителем математики. В августе 1941 года был призван на фронт. Зимой 1942 года в бою под Москвой красноармеец, миномётчик Иван Третьяков, выполняя боевое задание в составе 375-й дивизии, был тяжело ранен в правое плечо, получил обморожение пальцев правой руки, которые позднее были ампутированы в госпитале. Иван Андреевич награждён медалью «За отвагу». В марте 1943 года вернулся в родное село, продолжил трудиться директором сельской школы, воспитывал девятерых своих детей.



ОТ ДЕРЕВНИ МЫТИЩИ ДО БЕРЛИНА И ДАЛЕЕ...

В юго-западной части Ивановской области, в живописной зоне хвойных лесов на правом берегу речки Туги расположилась уютная деревня Мытищи Гаврилово-Посадского района. Здесь 12 апреля 1923 года родился Николай Тимофеев. А спустя 19 лет, в марте 1942 года, он был призван в ряды Красной Армии и направлен в Читу – в полковую школу ПВО, где проучился полгода.

В конце 1942 года Тимофеев прибыл в Москву, получил машину и пушку для отправки на фронт. Там молодого бойца определили в город Подольск – охранять Москву и Московскую область в составе зенитных подразделений. Но уже в марте 1943 года Николая перебросили в качестве командира зенитного орудия в город Мценск Орловской области на охрану железнодорожного узла. Здесь же он вступил в первые ожесточённые бои на Орловско-Курском направлении.

Николай Кириллович участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Орловской области, затем Брянской. В составе 1-го Белорусского фронта освобождал Жизду, Калугу, принимал участие в боях за освобождение

Дальномерщик и расчет советской зенитной пушки

Смоленщины, в том числе города Рославля. Сражался он и на Курской дуге, дошёл и до Берлина. По окончании войны ещё три года нёс службу в немецкой столице.

На счету героя Великой Отечественной немало подвигов и наград. Первую медаль «За отвагу» Николай Кириллович получил за то, что 18 июля 1944 года при массированном налёте авиации противника, будучи ранен, он оставался на своём боевом посту и продолжал вести огонь по самолётам фашистов до окончания их налётов, чем обеспечил отражение атаки врага.

В январе-феврале 1945 года сержант Н.К. Тимофеев обеспечивал переправу наших войск через реку Одер у населённого пункта Целлин – проводил своевременную и точную стрельбу по самолётам фашистов, тем самым не давая противнику нанести повреждения переправе. За самоотверженность и мужество был награждён за этот бой второй медалью «За отвагу».

Николай Кириллович вспоминал, как зимой он прокладывал путь по минному полю для боевых товарищей, как в одном из боёв сохранил жизнь молодому немецкому солдату. Он гордился и тем, что удалось встретиться с маршалом Жуковым, который пожал руку отважному сержанту и поблагодарил за храбрость.

Грудь воина украшали также орден Отечественной войны I степени, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». За каждой из этих наград – отвага и мужество солдата, всей своей жизнью доказавшего любовь и преданность Отечеству.

В 1947 году Николай Кириллович был уволен в запас и много лет трудился на благо нашей Родины. В его послужном списке – три года работы в советском посольстве в Лондоне, несколько лет – в Румынии. Долгое время он жил в Иванове, а затем переехал к родным в Десногорск. Здесь ветеран получил квартиру. Четыре года был депутатом Десногорского городского Совета народных депутатов. Он вёл общественную работу, участвовал в патриотических мероприятиях, встречался с молодёжью. Николаю Кирилловичу были присвоены звания «Почётный гражданин Смоленской области – защитник Отечества» и «Гражданин страны Росатом».

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Кириллович Тимофеев ушёл из жизни 23 октября 2019 года.

Советский сапёр прокладывает зимой путь для своих боевых товарищей

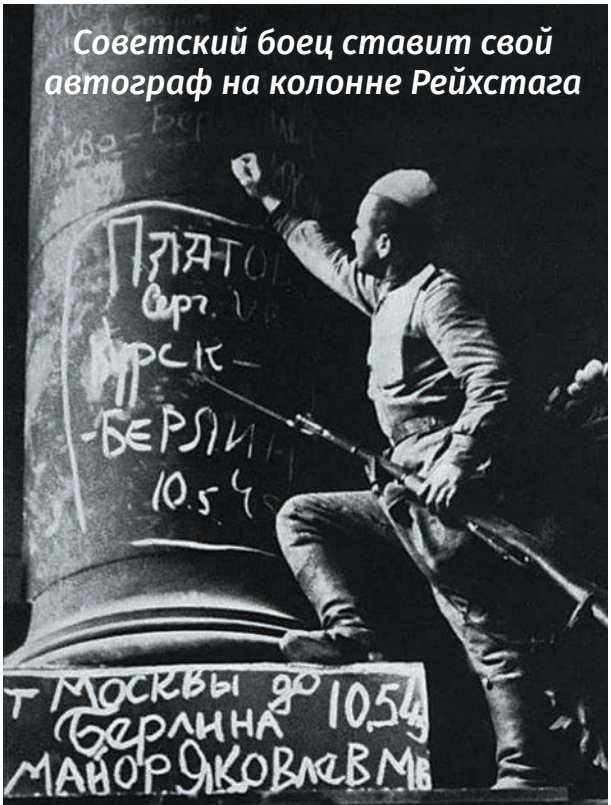
ГОРДИМСЯ ЕГО СОЛДАТСКИМ ПОДВИГОМ

Мой дедушка по линии мамы – ***Борис Алексеевич Иванчук***, 1904 года рождения, был участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. В августе 1941 года в Акмолинской области Казахской ССР его призвали в армию. Ему было 38 лет, у него росли три дочери.

Дедушка прошёл всю войну – через Сталинградскую битву, освобождение Крыма, Донбасса, дошёл до Берлина, где на Рейхстаге оставил свою подпись. Уходил рядовым солдатом, вернулся старшим сержантом. За время боёв дважды был контужен и ранен. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Всю послевоенную жизнь, до пенсии, работал бухгалтером на Акмолинских рудниках в Казахстане, жил и работал в Алтайском крае, в Киргизии. Вспоминать о войне не хотел, говорил, что война для солдата тяжёлая, политая кровью работа и говорить о ней больно.

Ушёл из жизни дедушка в Киргизии 3 мая 1975 года. Мы помним его и любим, гордимся его солдатским подвигом, чтим память о нём. Наш Курган Славы – особое место, а День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 9 Мая – праздник со слезами на глазах.



Советский боец ставит свой автограф на колонне Рейхстага

ОН ТОЖЕ СРАЖАЛСЯ ЗА РОДИНУ

Победа досталась нашей стране огромной ценой. Наши отцы и деды сражались за свою Родину, за нас с вами, чтобы мы видели мирное небо над головой. Мы должны почитать их великий подвиг, совершённый в годы Великой Отечественной войны. Совершал этот подвиг и мой отец – ***Николай Тимофеевич Брайцев.***

Он родился в 1919 году в посёлке Азарьевка, на территории Жиздринского уезда Брянской губернии (ныне Калужская область). В 1939 году был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Участвовал в трёх войнах: Финской, Великой Отечественной, Японской. Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После войны работал председателем колхоза, учителем физкультуры, старшим товарным кассиром. Умер Николай Тимофеевич Брайцев в 1999 году.

В ОДНОМ СТРОЮ СО ВСЕЙ СТРАНОЙ

Пётр Георгиевич Романов

Елизавета Алексеевна Романова (Середенко)

Над облаками и веками
Бессмертной музыки хвала:
Россия русскими руками
Себя спасла и мир спасла.

80 ПОБЕДА!

Наш отец, Пётр Георгиевич Романов, родился 26 сентября 1926 года в станице Казанская Верхне-Донского района. Ростовской области. Глава семьи, в которой родился отец, Георгий Андреевич Романов был женат на Екатерине Васильевне, у них родились четверо детей: Савелий, Пётр (наш отец), две сестры – Александра и Раиса. Мама Екатерина рано умерла, и старшая сестра Александра (тётя Саня) воспитала всех младших.

В 1941 году ***Георгий Андреевич Романов*** ушёл на фронт добровольцем и погиб на Кавказе, похоронен в братской могиле. На открытие памятного обелиска была приглашена его дочь – Раиса Георгиевна.

На фронт добровольцем ушёл и старший брат отца – ***Савелий Георгиевич Романов***. На правом берегу Дона вражеские самолёты полностью разбомбили пункт формирования добровольческих отрядов. Об этом узнал наш отец. Вместе с племянником Алексеем – сыном сестры Сани, которому было в ту пору 11 лет, они перебрались на другой берег, где нашли раненого Савелия, переправили через Дон и притащили домой. Саня работала санитаркой в больнице, она выходи-

ла его. Подлечившийся от ранения, потерявший на ноге все пальцы, Савелий опять ушёл на фронт.

За Савелием отправился на фронт и наш отец – ***Пётр Георгиевич Романов***, которому исполнилось всего 15 лет. Его не записывали ни в одну воинскую часть, но он очень хорошо водил машины, и после долгих отказов его всё-таки направили на Северный флот, где он подвозил торпеды на военные корабли, не один раз попадая под бомбёжки. В воинской части его любили и называли «сынок».

Победу отец встретил на Северном флоте, демобилизован в 1949 году в звании сержанта. После демобилизации жил в Феодосии. Там встретил нашу маму – Елизавету Алексеевну Середенко. Всю жизнь они прожили в Крыму. Отец поднимал и развивал послевоенную экономику, работал в райкоме комсомола, райкоме партии, был председателем Роспотребкооперации в посёлке Гвардейское Симферопольского района Крымской области.

О службе во время войны отец не любил рассказывать – «был шофёром, вот и всё». Умер Пётр Георгиевич Романов 30 декабря 1988 года.

Была участницей Великой Отечественной войны и моя бабушка – ***Елизавета Алексеевна Романова*** (в девичестве Середенко). Она родилась 5 ноября 1919 года в селе Красный Куток Борисовского района Курской области. После окончания семилетней школы получила специальность оператора почтовой связи в школе фабрично-заводского обучения (ФЗО) в Харькове.

Уже на третий день после начала войны бабушка, а ей был всего 21 год, пришла в военкомат и попросилась добровольцем на фронт. После окончания курсов медсестёр, что было необходимо каждой девушке-бойцу, была отправлена на Калининский фронт помощником начальника полевой почты № 619. Была в окружении, вместе с частями Красной

Эсминец «Разъярённый» Северного морского флота выходит из порта приписки. 1943 г.

Е.А. Романова.
Фото из личного дела

Армии пробивалась с тяжёлыми боями к своим.

Однажды, когда бои были особенно кровопролитными, бабушке удалось выйти на какую-то деревню. Она постучала в один из домов, добрая хозяйка впустила её, накормила, обогрела и приютила у себя. Через некоторое время в деревню вошли немцы. Не обошли они стороной и дом, в котором пряталась бабушка. Хозяйка не растерялась – она успела измазать сажей лицо бабушки и выдала её за свою дочь. Фашисты не разгадали хитрости крестьянки. Так моя бабушка была спасена.

В дальнейшем в её военной биографии были такие боевые вехи, как победоносное наступление Красной Армии под Москвой, успешные сражения наших войск на Курской дуге. Бабушка воевала и как связист, и как санитар, вынося на своих хрупких девичьих плечах тяжело раненных солдат. За время войны она трижды попадала в госпиталь с тяжёлыми ранениями головы, плеча, а также с контузией.

Война для молодого лейтенанта Елизаветы Алексеевны Романовой закончилась в 1945 году в Польше. А вот тяжёлое ранение всё ещё давало о себе знать. В связи с этим она была отправлена в один из госпиталей в Феодосии. Мобилизовалась в июне 1946 года. И полвека проработала в органах связи на разных должностях, в том числе была начальником отделения связи в посёлке Гвардейское Симферопольского района Крымской области. Она ушла из жизни 19 мая 1998 года.

За ратные подвиги бабушка награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», а также послевоенными наградами.

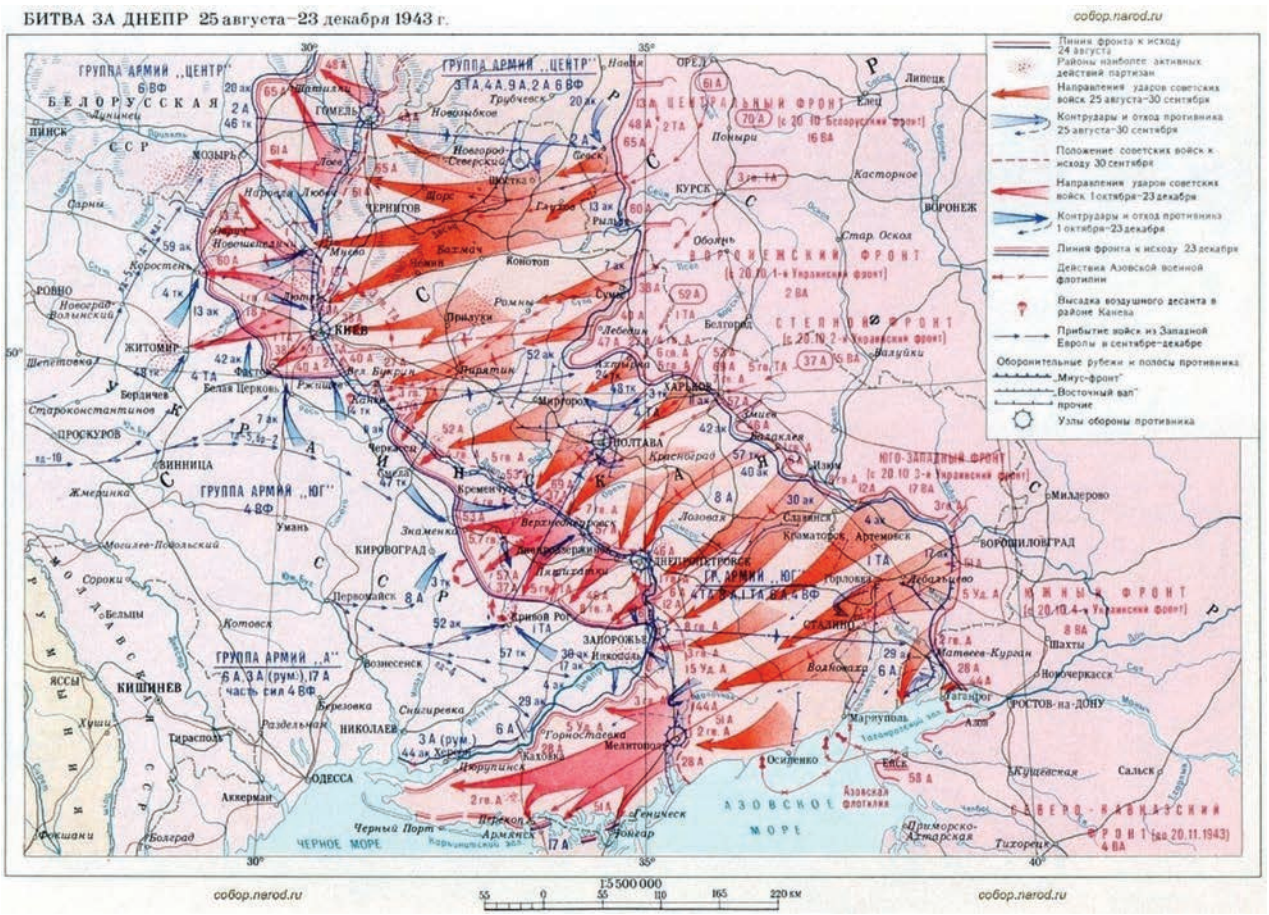
Воевал и ***Александр Лаврентьевич Середенко*** – уроженец села Красный Куток, ныне Борисовского района Белгородской области. Родился он 12 мая 1912 года в крестьянской семье. Получил начальное образование. Работал в колхозе. В середине 1930-х годов прошёл срочную службу в рядах Красной Армии. Вторично призван Борисовским РВК в марте 1943 года. А уже в апреле был отправлен на фронт.

Красноармеец Середенко принимал участие в боях Великой Отечественной войны на Воронежском фронте, был стрелком роты 955-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии 40-й армии.

В конце сентября 1943 года Александр Середенко отличился при форсировании Днепра в районе посёлка Ржищев Кагарлыкского района Киевской области и в боях за удержание и расширение плацдарма на его правом берегу. В ночь на 22 сентября он под ураганным огнём противника в составе передового отряда переправился через реку Днепр, уничтожил гранатами расчёт вражеского пулемёта и закрепился на захваченном участке берега.

Гитлеровцы яростно контратаковали, пытаясь сбросить наших воинов в реку. Из захваченного трофейного пулемёта Александр открыл ураганный огонь по контратакующим немцам, уничтожив при этом до взвода вражеской пехоты. Контратака противника была успешно отбита. Понеся в этом бою большие потери, гитлеровцы отступили. Своими действиями Середенко способствовал форсированию Днепра подразделениями полка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1943 года за успешное форсирование реки Днепр красноармейцу Середенко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Но получить заслуженную награду ему было не суждено. 10 января 1944 года Александр Лаврентьевич Середенко погиб при выполнении боевого задания. Похоронен на станции Яроватка Уманского района Черкасской области.



ДЛЯ ПОДШ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Середенко при форсировании реки Днепр и в боях за расширение правобережного плацдарма показал образцы мужества, отваги и героизма. Под ураганным огнём противника с первой лодкой переправился на правый берег Днепра, ползком подкрался к вражеской огневой точке, забросал её расчёт гранатами, захватил пулемёт и открыл ураганный огонь по растерявшимся немцам, уничтожил при этом 16 солдат противника. Когда потивник опомнился, он бросил в атаку в пять раз превосходящие силы на группу смельчаков-героев.

Тов. Середенко, несмотря на явную опасность окружения и сильный пулемётный и миномётный огонь противника, из трофейного пулемёта беспощадно косил немецких захватчиков, не отступая ни на шаг, в результате чего все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями. При этом тов. Середенко уничтожил до взвода пехоты противника. За проявленный героизм, отвагу и находчивость достоин представления к правительственной награде «Орден Ленина» с присвоением звания Героя Советского Союза.

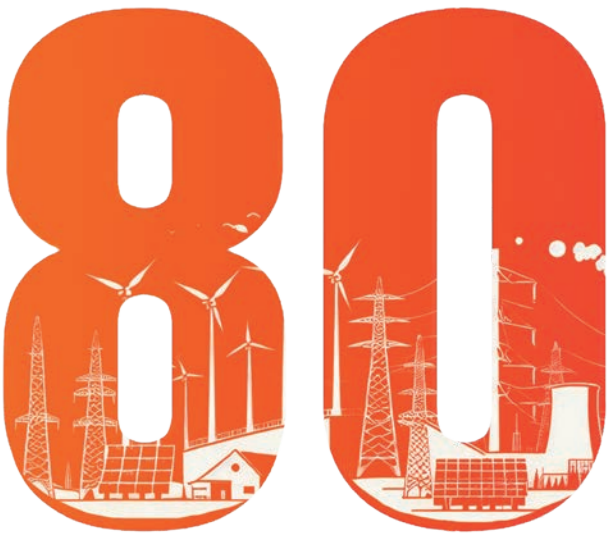
Представлен к званию Героя Советского Союза.

„ 3 " Ноября 194 г.

Командир (начальник) (подпись)

„ " 194 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ПОБЕДА!

О БЕССМЕРТНОМ ГЕРОИЧЕСКОМ СТАЛИНГРАДЕ!

ПЕРМИНОВ Эдуард Максимович

Почётный энергетик Минэнерго России, заслуженный работник ОАО «РАО ЕЭС России», ветеран труда и энергетики, почётный профессор НИУ МЭИ

ПЕШКУН Владимир Андреевич

Председатель Совета ветеранов, директор ассоциации Совета ветеранов войны и труда Минэнерго России

Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов против фашистской Германии, её союзников и сателлитов, а фактически против объединённой Гитлером Европы, составила главную и решающую часть Второй мировой войны и решила судьбу не только нашего Отечества, но и всего мира. Она стала самой жестокой и разрушительной, но и самой оболганной войной. В соответствии с планом «Барбаросса» она была нацелена не только на захват территории по линии Архангельск – Астрахань вплоть до Урала, не только на эксплуатацию природных ресурсов и долгосрочное подчинение нашей страны германскому господству, но и предусматривала массовое уничтожение населения, крупнейших городов и промышленных центров. Гитлер рассматривал своё нападение на СССР, в отличие от других стран, которые Германия завоевала, как «Крестовый поход», который следует вести террористическими методами. Он заявлял: «Мы ведём войну не для того, чтобы законсервировать своего противника... Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее...».

План покорения СССР

Великая Отечественная война началась около 4 часов утра 22 июня 1941 года вероломным и внезапным нападением фашистской Германии и её союзников в нарушение мирного договора от 23 августа 1939 года. Несмотря на длительную и многостороннюю подготовку к войне, количественное, а в некоторых случаях и качественное преимущество в вооружении и технике, Красная Армия в начальный период войны терпела поражения и отступала. Советское государство оказалось в чрезвычайно сложной и опасной ситуации. Немецко-фашистские войска к октябрю 1941 года блокировали Ленинград и подошли к Москве, а в августе 1942-го штурмовали Сталинград и прорвались в предгорья Кавказа.

К такому массовому, хорошо организованному и неоднократно отработанному вторжению Красная Армия оказалась недостаточно подготовленной организационно и тактически, был острый дефицит опытных командиров: Наркомат обороны – С.К. Тимошенко, Генштаб – Г.К. Жуков. Несмотря на успешное контрнаступление под Москвой и в ряде других мест, несмотря на активное сопротивление, наша армия всё же продолжала отступать.

В 1942 году о Сталинграде и Сталинградской битве узнал весь мир. Этот город сыграл особо важное стратегическое и военно-политическое значение

План покорения СССР

в ходе Великой Отечественной войны не только как крупный промышленный и транспортный центр. Он изменил ход войны. Имело символическое значение и то, что город носил имя лидера СССР И.В. Сталина.

Сталинградская битва, длившаяся 200 дней и ночей, унесла больше жизней, чем другие сражения в истории человечества. Гигантская и ожесточённая, она стала поворотным пунктом в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны. Её политическое и историческое значение трудно переоценить. Это отметили и враги, и наши союзники – США и Англия. Итогом Сталинградской битвы стало отрезвление гитлеровской Германии и её союзников, понимание ими того, что эту войну выиграть невозможно. Сталинградская победа стала символом исторической победы СССР – она изменила не только ход войны, но и ход всей истории XX века.

Война продолжалась 1418 дней и ночей и закончилась 9 мая 1945 года полным поражением Германии и подписанием в Берлине Акта о безоговорочной капитуляции. Победа СССР в Великой Отечественной войне – главное событие и высшее достижение в истории Советского Союза и Российской Федерации, как правопреемника СССР.

Фельдмаршал Паулюс, а также пленные немецкие солдаты и офицеры после капитуляции под Сталинградом

Она была достигнута очень дорогой ценой. Советский Союз понёс большие человеческие, материальные и экономические потери. Но мир был избавлен от фашизма, а наша страна отстояла свою независимость и стала великой мировой державой.

Победа фактически решила в XX веке судьбу не только нашего Отечества, но и всего мира. Она была достигнута огромным напряжением сил, массовым героизмом бойцов и командиров, народа. Врагов и союзников изумляли высокое мастерство и талант руководителей и военачальников. Этому событию невозможно подобрать аналогов в мировой истории.

Мы и наши потомки должны знать и помнить о подвигах защитников Бреста, Севастополя и Одессы, Смоленска, Москвы, Сталинграда, Ленинграда, Курска и Орла, Мурманска… Должны помнить героев, форсировавших Днепр и Вислу, Одер и Нейсе, сражавшихся на Прохоровском поле, на всех полях России и многих стран Европы, освободивших Варшаву и Краков, Софию и Будапешт, Бухарест и Белград, Кёнигсберг, Вену, Берлин, Прагу.

Победа СССР в войне многим за рубежом, в том числе и бывшим союзникам, не особенно понравилась. Они сразу же были готовы начать против нас новую войну – операцию «Немыслимое», сразу развернули против нашей страны холодную войну.

Мы должны помнить свою историю и не позволять никому осквернять Великую историческую Победу наших предков в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. С годами становится всё меньше живых свидетелей и участников тех событий, поэтому историческая связь между поколениями разрывается. Раньше детально о событиях войны можно было и не говорить – историческая память живущих поколений и непосредственных участников держала в уме эти события как фундаментальные и незыблемые. Нужно восстанавливать, изучать и знать фактическую, часто искажённую историю и конкретно называть те события и тех людей, о которых в силу разных причин уже стали забывать.

Нужно сохранить эту великую часть нашей истории и передать её потомкам. Сейчас, спустя 80 лет после окончания войны, во многих странах продолжают публиковать политические, научные и литературные труды, посвящённые ходу и итогам Второй мировой и Великой Отечественной войны, совершенно поразному, в своих интересах.

Эти попытки пересмотреть дела давно минувших дней и представить всё в новом свете в угоду нынешним правителям мира продолжаются и являются одними из коренных вопросов, по которым пролегают сегодня водоразделы конфликтов между разными странами и поколениями.

СЕГОДНЯ В СТАЛИНГРАДЕ

(От военных корреспондентов «Правды»)

Дома сожжены и разрушены, улицы загромождены развалинами, баррикадами, изрыты воронками, ходами сообщения. Всюду автомашины различных фирм Европы — грузовые и легковые, всюду брошенное оружие, боеприпасы, пушки, танки, шинели, подсумки, солдатские мешки. Подвалы и блиндажи загажены и завалены домашней рухлядью, перинами, подушками, стёганными одеялами, кроватями, диванами. На всём — толстый слой грязи и копоти. Здесь отсиживались фашистские вояки, когда их не выгоняли оттуда наши бойцы. Здесь они творили свои гнусные дела, здесь они издевались над мирными жителями, здесь они пытали и мучили советских людей.

Вот что произвел, учинённые гитлеровцами в Сталинграде.

На углу двух улиц стоял большой дом. Немцы заняли его под свою комендатуру. Дом был разделён на две части—западную для регистратуры населения и северную—для пыток и допросов. Очевидцы рассказывают, что мимо северной стороны здания страшно было пройти: днём и ночью оттуда доносились крики и стоны истязаемых людей. Во дворе круглые сутки раздавались выстрелы, здесь расстреливали.

Как был взят в плен Паулюс

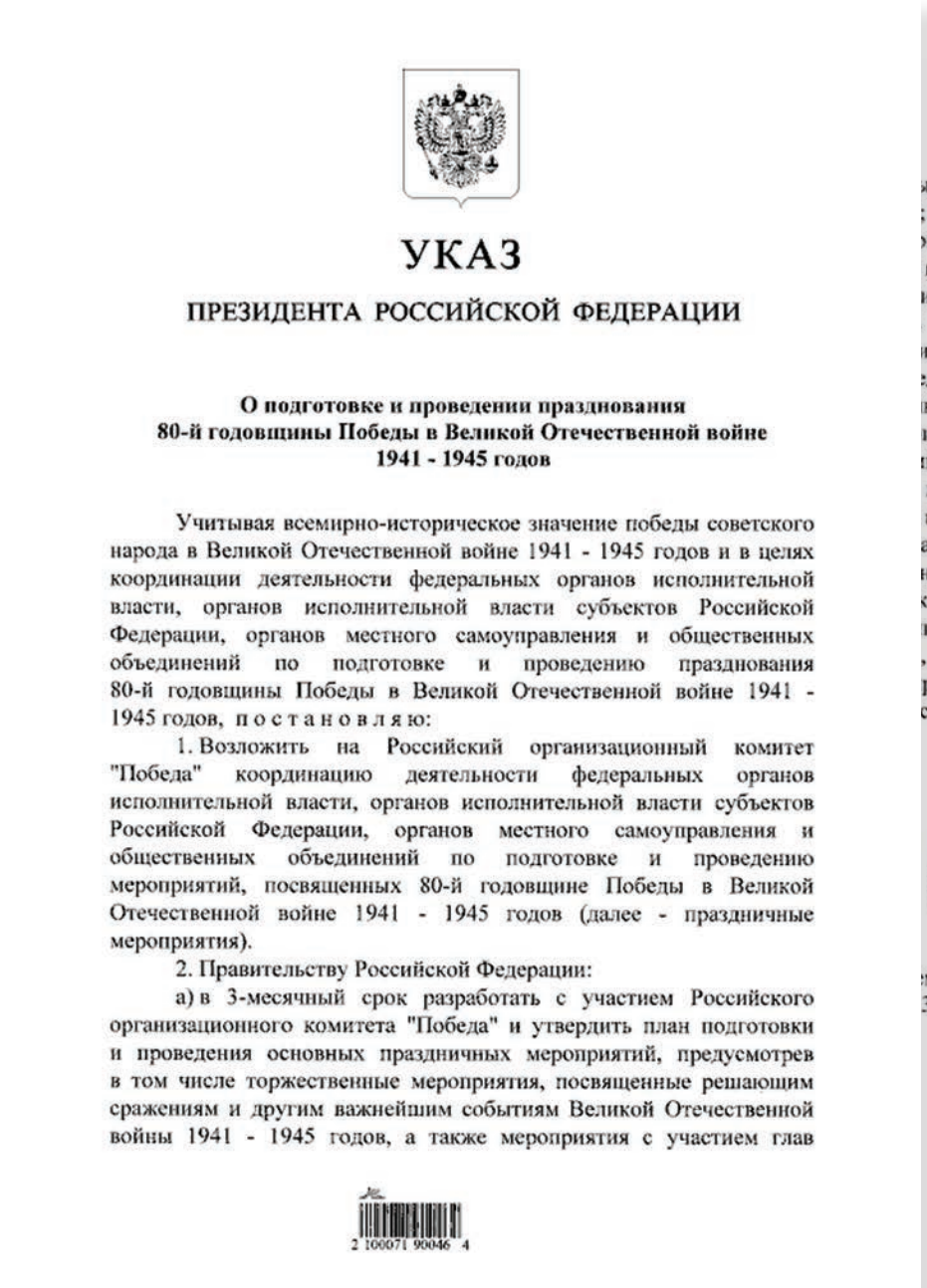
СТАЛИНГРАД, 3 февраля. (По телеграфу). Сейчас стали известны подробности взятия в плен генерал-фельдмаршала Паулюса и других генералов.

В числе пленных вражеских генералов—командир 1-й кавалерийской румынской дивизии генерал Братеску.

Президент России Владимир Путин выступает с посланием Федеральному Собранию, 2020 г.

Разобраться в разноголосице разнородных материалов в науке и информационном поле объективно и добросовестно – непросто. Победа СССР в Великой Отечественной войне вызывает острую идеологическую борьбу и нападки теперь на Россию, как правопреемника СССР.

Президент России В.В. Путин в интервью для программы «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия-1» 19 января 2020 года сказал: «Нельзя допустить того, чтобы события Великой Отечественной войны были забыты и искажены… Всё забывается, всё стирается. Не можем позволить никому стереть, не позволим». В том же году в Послании Федеральному собранию он заявил, что государство обеспечит условия, выполнит свой долг как страны-победительницы и возьмёт



УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов

Учитывая всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов и в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, п о с т а н о в л я ю:

1. Возложить на Российский организационный комитет "Победа" координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (далее - праздничные мероприятия).

2. Правительству Российской Федерации:

а) в 3-месячный срок разработать с участием Российского организационного комитета "Победа" и утвердить план подготовки и проведения основных праздничных мероприятий, предусмотрев в том числе торжественные мероприятия, посвященные решающим сражениям и другим важнейшим событиям Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов, а также мероприятия с участием глав

2 100071 90046 4

2

ых государств и глав правительств иностранных

инять меры по улучшению социально-экономического ветеранов Великой Отечественной войны.

инистерству иностранных дел Российской Федерации необходимое политико-дипломатическое содействие ии праздничных мероприятий.

едеральным органам исполнительной власти и органам ьной власти субъектов Российской Федерации:

инять участие в подготовке и проведении праздничных й, в том числе посвященных решающим сражениям важнейшим событиям Великой Отечественной войны годов;

азывать всемерную помощь ветеранам Великой ной войны в решении вопросов их социальной защиты;

казывать содействие органам местного самоуправления ии в порядок воинских захоронений и мемориальных , а также в поиске и захоронении останков воинов, ри защите Отечества.

стоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации КАНЦЕЛЯРИЯ

езидент
ской Федерации В.Путин

емль
3 года

на себя ответственность перед будущими поколениями. Об этом говорилось и в Указе Президента В.В. Путина от 31 июля 2023 года за № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

Эту знаменательную годовщину в стране продолжают отмечать. Многое выполнено, включая масштабный Парад Победы 9 мая 2025 года. Аэропорт Волгограда стал называться аэропортом «Сталинград». По всей стране восстанавливается память о Сталинградской битве, городе-герое Сталинграде, генералиссимусе И.В. Сталине. Но города Сталинграда пока на карте России нет.

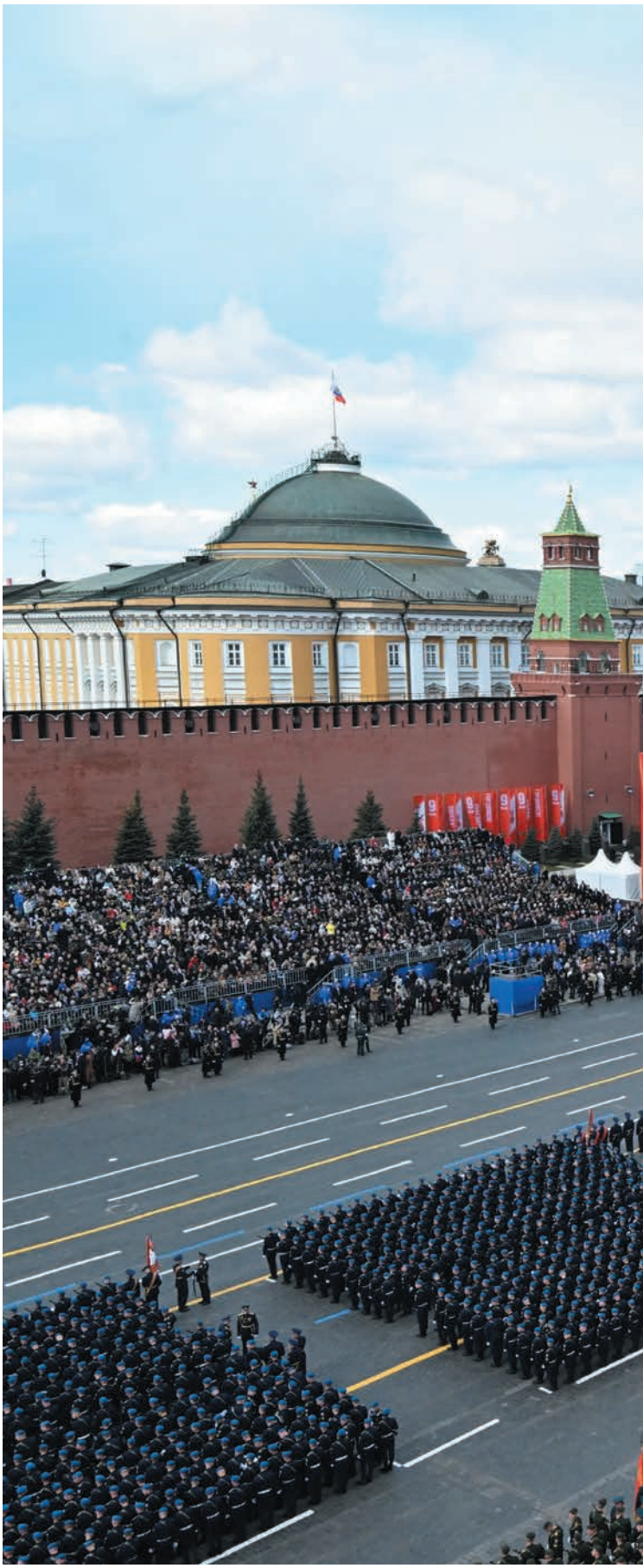
Давно интересуясь и занимаясь историей Великой Отечественной и Второй мировой войн, а особенно историей

Сталинграда, мы решили собрать и обобщить доступные сегодня материалы о Сталинградской победе и Сталинграде исходя из имеющихся знаний и используя новые отечественные и зарубежные материалы с учётом политической, военной и экономической ситуации, отношений союзников и существующего положения в мире. И попытаться ответить на вопросы, как и почему Сталинград стал Волгоградом и почему это должно быть отменено.

Нами сделана попытка найти в литературе, интернете и прессе факты, судя по которым люди знают и чтят память о Победе над фашизмом, не забывают того важного факта, что эта историческая победа в значительной мере связана с городом-героем Сталинградом.

Для того чтобы выступать с предложениями о переименовании города, надо понимать, почему это должно быть сделано, обосновать и объяснить принимающим решение властям, народу, убедить их в важности и необходимости такого решения. Надо учитывать и то, что с 1961 года, когда Сталинград стал Волгоградом, прошло уже более 63 лет, выросли поколения, которым старательно внушали про ошибки и недостатки сталинского руководства, про необходимость создания социализма «с человеческим лицом», про то, что Советский Союз саморазрушился, и это справедливо.

Надо учитывать и произошедшие за эти годы в стране изменения. Нужно, конечно, вспомнить и разобраться с названиями города Царицын – Сталинград – Волгоград и понять необходимость и обоснованность возвращения главному символу Великой Победы – городу-герою, бессмертного имени Сталинград. Особенно сегодня – в условиях Специальной военной операции на Украине.



Парад на Красной Площади в г. Москве,
посвященный 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

Коротко вспомним историю города и почему менялись его наименования. Царицын. 1589 – 1925 годы

Считается, что Царицын был основан в 1589 году и назван так в честь речки Царицы, впадающей в этом месте в Волгу. Создавался он как крепость для обороны южных границ русских земель. Железные дороги в направлении Калача-на-Дону в 1862 году и Грязей в 1872 году способствовали экономическому подъёму, сделали крепость узлом транспортных сообщений территорий у Каспийского и Чёрного морей, Кавказа и Центральной России.

В городе развивались ремёсла, торговля, производства сельского хозяйства, инфраструктура и коммуникации. К 1913 году Царицын стал уездным городом с населением около 130 000 человек.

До середины XIX века в центре города был огромный пустырь и озеро из сточных вод на месте засыпанного оврага. Рядом, в 1854 году, возвели деревянную пожарную часть с каланчой, а на пустыре началась базарная торговля. Озеро вскоре осушили.

В 70-х годах восточнее каланчи построили дом купцы Казеевы, а западнее, в начале 80-х годов, была возведена трёхэтажная гостиница «Столичные номера» на 75 мест. Она принадлежала купцу 1-й гильдии К.В. Воронину. С 1895 года в её ресторане располагалась биржа царицынского купечества. При гостинице также работал театр «Буфф». В начале 90-х годов построили дом, принадлежавший купцу Н.И. Лапшину. Это здание арендовал ростовский купец Артемий Яблоков, который расположил в нём магазин.

Главной достопримечательностью площади конца столетия стала построенная в 1882 году в центре часовня в память о погибшем императоре Александре II. Тогда же границы площади, называемой Городской, окончательно сформировались. Вскоре её переименовали в Александровскую, в связи со строительством кафедрального собора святого Александра Невского по проекту архитекторов А.А. Ященко и Ю Н. Терликова. Его посвятили чудесному спасению в железнодорожной катастрофе императора Александра III, святым покровителем которого являлся Александр Невский. Храм возводился с 1901 по 1916 год на народные пожертвования и был освящен в 1919 году. Он почти копировал Оренбургский Казанский собор, был высотой более 60 метров.

24 октября 1910 года перед храмом был открыт Гоголевский сквер с бюстом писателя работы скульптора И.Ф. Тавбия. Весной 1913 года по площади пошли трамваи, на которых можно было добраться до разных мест города.

Во время Первой мировой войны в гостинице «Столичные номера» размещался лазарет, а в период Гражданской – Чрезвычайный комитет по продовольствию и снабжению Юга России. Здесь работали И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе. В июле 1918 года по Александровской площади прошли похороныместного лидера большевиков Якова Ермана.

В 1919 году уездный город Царицын Советская власть преобразовала в центр новой Царицынской губернии. Под документом о её создании стоят три подписи: Сталина, Ворошилова и Минина. Таким образом, И.В. Сталин был одним из создателей Царицынской губернии.

После Первой мировой и Гражданской войн жизнь в городе стала постепенно устраиваться. Восстанавливались и развивались старинные ремёсла и предприятия города. К 1923 году в регионе собирали хорошие урожаи сельскохозяйственных культур.

Побывавший в городе в начале 1920-х годов председатель Совета Народных Комиссаров А.И. Рыков называл Царицын второй колыбелью революции. Пер-

вая колыбель – Петроград. Но незадолго до этого Петроград был переименован в Ленинград.

Логично было переименовать и вторую колыбель революции – Царицын. Обсуждались два имени: в честь Сергея Минина – революционного главы Царицына, и в честь Иосифа Виссарионовича Сталина – человека, который был в Царицыне в 1918 году, который во время Гражданской войны оказал большое влияние при его обороне и при решении задач правительства молодой республики. Тем более, что политическая фигура такой величины находилась в таком небольшом на тот момент уездном городе.

10 апреля 1925 года ВЦИК РСФСР поддержал предложения различных организаций, рабочих коллективов, губернских властей и постановил переименовать Царицын в Сталинград в честь Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Виссарионовича Сталина, руководившего обороной города и сыгравшего важную роль при его освобождении, а также в решении государственных проблем страны и города в годы Гражданской войны. А речку Царицу переименовали в Пионерку.

Известно, что рабочие заводов прекрасно приняли, что город будет переименован, собирались подписи, практически жители всего города, всей губернии писали: «Мы хотим имя Сталина, чтобы город назывался Сталинград, нам не нужен Царицын».

В дни обороны Царицына товарищ Сталин не раз бывал на заводах «Дюмо» («Красный Октябрь») и орудийном («Баррикады»), проверял, как рабочие обучаются военному делу, выступал на митингах. Он принимал рабочих, беседовал с ними. Старые рабочие помнят выступление товарища Сталина на митинге у рабочего театра, на бывшем заводе «Дюмо».

Сталин учил рабочих, что надо всегда готовить себя к тому, чтобы в нужный мо-

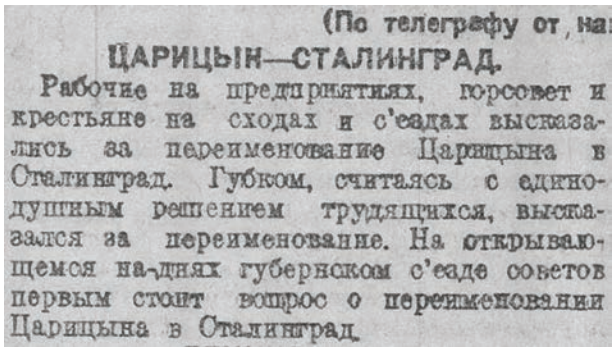
Центр Царицына

Александровская площадь. Царицын

Царицынский вокзал

мент суметь с оружием в руках драться с врагом. По инициативе Иосифа Сталина в клубе железнодорожников формировались рабочие батальоны. После работы рабочие учились военному делу, и несколько раз, когда враг наседал и падение города казалось неизбежным, рабочие останавливали станки и брались за оружие. Шли на решающие участки вооруженные полки царицынских рабочих, и положение исправлялось.

Город был крупным промышленным центром, в нём были нефтяные синдикаты и заводы, крупный железнодорожный узел. Никто тогда не думал о том, что многое надо поменять и переписать: название станций, адреса, вывески и прочее. Люди сами с удовольствием их меняли. Это имело по большей части идеологический смысл. Все отталкивались от того, что Царицын как бы связан с царями. Поэтому в 1925 году, когда Царицын переименовали в Сталинград, это ознаменовало новую эпоху в жизни города и страны. В тот же период Самара стала Куйбышевом, Нижний Новгород – Горьким, Ставрополь – Ворошиловском, Тверь – Калинином, Оренбург – Чкаловом, а Пермь – Молотовом. В общей сложности историки насчитывают более 200 сменивших название городов СССР. И это без учёта небольших населённых пунктов – сёл и деревень. Никто тогда не думал, что скоро очень многое в городе может серьёзно измениться.



(По телеграфу от, на

ЦАРИЦЫН—СТАЛИНГРАД.

Рабочие на предприятиях, горсовет и крестьяне на сходах и с'ездах высказались за переименование Царицына в Сталинград. Губком, считаясь с единодушным решением трудящихся, высказался за переименование. На открывающемся на-днях губернском с'езде советов первым стоит вопрос о переименовании Царицына в Сталинград.

Сталинград в 1925 – 1941 годы

Сталинград в годы предвоенных пятилеток быстро превращался в один из крупнейших промышленных центров, становился важным транспортным узлом и культурным центром страны. Накануне войны в городе насчитывалось, по разным оценкам, до 500 тысяч жителей и работало 126 промышленных предприятий, в том числе 29 союзного и два республиканского значения.

Сталинградский тракторный завод – первенец социалистической индустрии,

Сталинградский тракторный завод

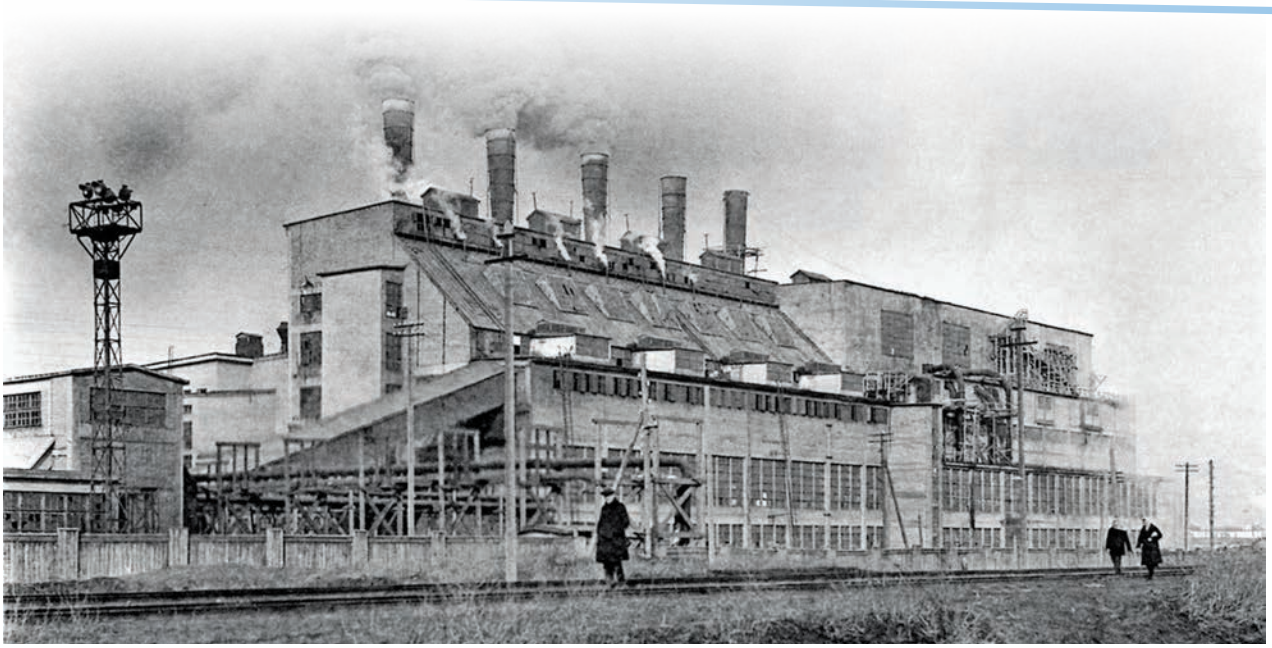
дал стране более 50 процентов имевшихся тогда в СССР тракторов – 300 тысяч. Металлургический завод «Красный Октябрь» выпускал ежегодно 775,8 тысячи тонн качественной стали и 584,3 тысячи тонн проката. Крупными предприятиями были завод «Баррикады», судоверфь, Сталинградская ГРЭС, которая была единственной крупной электростанцией в Сталинградской области – важном промышленном районе СССР. Её история связана с планом ГОЭЛРО, согласно которому она тогда была включена в список 30 первых строящихся электростанций и построена в числе первых.

В Сталинграде и области в 1941 году трудилось более 325 тысяч рабочих и служащих. Здесь было 125 школ, несколько высших учебных заведений, театры, картинная галерея, спортивные сооружения, гостиницы. Город играл большую роль в экономике страны, перспективы его дальнейшего развития также были значительными. Сталинград стал и крупным транспортным узлом с магистралями в Среднюю Азию и на Урал. По общему объёму производства город занимал второе место в Поволжье после города Горького и четвёртое в РСФСР с учётом Москвы и Ленинграда. Особое значение имели коммуникации, связывающие центральные районы СССР с Кавказом, по которым проходила важная транспортировка бакинской нефти.

История содержит факты о строительстве «Социального города – Сталинграда». 30 декабря 1929 года на совещании заведующих краевыми и областными коммунальными предприятиями и колхозами в Москве при Объединённом Государственном Политуправлении СССР выступил его председатель В. Межинский с докладом о строительстве в стране социалистических городов. В своём выступлении он отметил: «Необходимо выработать единый генеральный план социалистического строительства, который предусматривал бы не только планировку отдельных населённых пунктов, но и целых районов. Правительством Советского Союза уже декретирована постройка новых таких показательных социалистических городов – Магнитогорска, Сталинграда и в Кузбассе. Что делается для реализации этого важного мероприятия? Очень мало. Картоиздательство ОГПУ из 150 городов, намеченных к планировке, разработало окончательно только планы двух городов. Работа по съёмке и планировке городов идёт разрозненно, без надлежащих установок. Работников и специалистов мало. Для подготовки работников необходимо открыть новые высшие технические учебные заведения или кафедры при существующих вузах».

Металлургический завод «Красный Октябрь»

Одним из первых таких городов намечался Сталинград. Заведующий Нижневолжским коммунальным отделом Н. Хвесин продемонстрировал план нового будущего социалистического города Сталинграда. В городе заводы будут расположены по производственным признакам, а транспортная система и складское хозяйство будут едиными. Также были намечены отдельные жилищ-



Сталинградская ГРЭС. Первенец плана ГОЭРЛО

ные комбинаты с бассейнами и залами для физкультуры. Предусматривалась постройка пищевых комбинатов с филиалами в жилых помещениях, которые должны будут снабжать трудящихся всем необходимым в течение полного дня. В детских яслях и садах дошкольники смогут проводить круглые сутки. Заводы в то же время будут являться высшими техническими учебными заведениями, а цехи – факультетами. Аудитории и лаборатории будут помещены в особые заводские здания.

В городе предусматривалась трёхдневная рабочая неделя. В нём с самого раннего возраста дети должны были приучаться к труду. При детских садах намечалось размещать огороды и сады, а при школах простейшие мастерские. В области культуры были намечены центральные и районные клубы, а огромная территория в городе отводилась для парков культуры и отдыха. Население города на первое время должно было насчитывать 500 тысяч человек.

Удачное географическое положение, а также то, что Сталинград располагал всеми возможностями стать крупным промышленным и культурным центром, располагало к тому, что он заслуживает право стать социальным городом. Правительство выделило на его строительство миллиард рублей.

За годы предвоенных пятилеток существенно изменился вид города. Он становился первым социалистическим городом. Как стал выглядеть перед войной Сталинград, видно на старых сохранившихся фотографиях, они – свидетели важнейших событий в истории города и России.

Сегодня площадь Павших борцов – центральная и главная площадь города, где проходят массовые праздничные мероприятия. У неё своя, особая история.

В начале января 1920 года Царицын был взят Красной Армией и освобождён от занимавшей его в конце июня 1919 года Кавказской армией П.Н. Врангеля и А.И. Деникина. 8 февраля на Александровской площади города торжественно похоронили замученных белогвардейцами 55 горожан и красноармейцев. Их назвали павшими борцами революции. В честь погибших площадь получила новое название – Павших борцов. На месте захоронения сначала появился небольшой монумент.

Весной 1923 года его заменили деревянным, а в 1925 году воздвигли камен-

Знаменитый Сталинский универмаг

ный обелиск работы художника Н.Н. Любимова.

Город менялся. Часовню снесли, а собор Александра Невского, лишившийся церковных атрибутов, крестов и колоколов, стал автобазой. В 1930 году был возведён 5-этажный жилой дом по проекту архитектора А.В. Дроздова. Позже здание переименовали в Дом лётчиков. 21 марта 1932 года бывший собор Александра Невского начали взрывать. Заряды заложили по периметру здания. Однако его не удалось подорвать сразу, поэтому он был взорван по частям. Позже на месте собора появилась круглая клумба, а его кирпичи пошли на мощение улиц. Сносились бывшие купеческие здания на северо-западной стороне площади, где началось строительство гостиниц «Интурист» и «Большая Сталинградская».

В 1932 году в Сталинград, ставший столицей Нижневолжского края, из Саратова переезжают различные организации и их сотрудники с семьями. Для их размещения многие здания надстроили дополнительными этажами. На площади Павших борцов так перестроили 1-й дом Советов (бывшие «Столичные номера»), Дом Красной Армии (бывший дом Яблокова), Наркомтяжпром и Почтамт.

В середине 1930-х годов была разобрана трамвайная линия от улицы Октябрьской до улицы Гоголя. Старые зелёные насаждения спилили и посадили 9 тысяч молодых кустарников и деревьев, в том числе 429 каштанов, сосен, платанов и ясеней. Сквер обрёл скошенно прямоугольную геометрическую форму в связи с асимметрией прилегающих кварталов. В нём появились два фонтана, несколько киосков и информационных стендов. Позже их дополнила пара павильонов кафе.

Тогда же возводились здания в стиле конструктивизма – гостиницы «Интурист» и «Большая Сталинградская», общежитие и фасад здания облисполкома, училище лётчиков, Легпром, дом книги. В июне 1938 года по проекту архитекторов И.П. Иващенко, М.П. Цубиковой и А.И. Чекулаева был построен универмаг, завершавший комплексную застройку площади Павших борцов. В довоенные годы она стала визитной карточкой города и местом проведения парадов, митингов, манифестаций и отдыха сталинградцев.

Предполагалось дальнейшее развитие и совершенствование Сталинграда, виделось его прекрасное будущее. Но всё изменила Великая Отечественная война.

Сталинград. Площадь Павших борцов революции. 1937 г.

ГИДРОСТРОИТЕЛЯМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Черкашин Гарий Николаевич

Заслуженный энергетик Российской Федерации, Заслуженный энергетик СНГ

Воспоминания гидростроителя

Многолетний профессиональный труд Гария Николаевича Черкашина отмечен почётными званиями «Заслуженный энергетик Российской Федерации», «Заслуженный энергетик СНГ». Его послужной список впечатляет:

- *1960 – 1962 годы – мастер всесоюзного треста «Спецгидроэнергомонтаж» на строительстве Мамаканской ГЭС в Иркутской области;*
- *1962 – 1965 – инженер, старший инженер, руководитель группы института «Гидропроект», г. Москва;*
- *1965 –1967 – руководитель работ треста «Спецгидроэнергомонтаж» на строительстве Кислогубской приливной электростанции в Мурманской области;*
- *1967 – 1973 – заместитель главного инженера Объединенной дирекции строящихся ГЭС на Кольском полуострове (затем – Каскада Серебрянских ГЭС);*
- *1973 – 1978 – начальник отдела монтажных работ «Главвостокгидроэнергострой», Минэнерго СССР;*
- *1978 – 1982 – заместитель управляющего трестом «Гидромонтаж»;*
- *1982 – 1987 – заместитель начальника по капитальному строительству «Главсеверовостокэнерго», Минэнерго СССР;*
- *1987 – 1993 – директор Каскада Вилюйских ГЭС в Республике Саха (Якутия);*
- *1993 – постоянный представитель ПО «Якутскэнерго» в г. Москве;*
- *1993 – 1994 – заместитель начальника Главного управления международного сотрудничества Минтопэнерго Российской Федерации;*
- *1994 – 1995 – заместитель управляющего АО «Трест Гидромонтаж»;*
- *1996 – 2004 годы – постоянный представитель Управления строительства Вилюйской ГЭС-3 в г. Москве.*

Своей основной задачей на протяжении всей жизни я считал участие в развитии электроэнергетики в районах Крайнего Севера и Северо-Востока страны. Этому отдано 44 года работы, из них 16 лет непосредственно в районах Край-

него Севера – от Кольского полуострова до Якутии.

Я про́жил в северных краях немало –
От Мурманска и до Якутии седой.
И радости от жизни мне хватало,
Я был доволен выбранной судьбой.

Непростое детство и школьные годы

Мои родители, Николай Тимофеевич и Мария Ивановна Черкашины, родом из семей Ставропольских казаков. Они работали в Ставрополе на заводе «Красный металлист»: мама – мастером электросварки, отец – слесарем, автомехаником, шофёром, затем заведующим гаражом завода.

Позже, по призыву ЦК ВКП(б) родители переехали на строительство «Большого Сочи». В Сочи они работали в санатории «РККА». В этом городе 16 января 1937 года я и родился.

В Сочи наша семья жила до начала Великой Ответственной войны, а затем мы возвратились в Ставрополь. Мама продолжила работать на заводе, а отец был призван в армию, закончил учёбу в танковом училище Ставрополя и был направлен в район боевых действий под Вязьму в должности командира ремонтно-восстановительного взвода по ремонту танков и другой техники.

В 1941 году завод «Красный металлист» был эвакуирован в город Тюмень, где мама работала до освобождения Ставрополя от немцев. В этот период мы с сестрой жили у дедушки с бабушкой – родителей мамы.

Отец во время войны участвовал в боях за Сталинград, затем, в составе 39-го танкового полка 23-го танкового корпуса 3-го Украинского фронта в боях прошёл через Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Закончил войну в Праге в должности заместителя командира батальона по технической части. А с 1945 по 1948 год в составе 39-го танкового полка участвовал в борьбе с бандеровцами в Западной Украине.

Сочи, 1940 год, последний предвоенный год семьи Черкашиных

В 1945 году мы с семьёй в полном составе переехали жить в Западную Украину (города Луцк и Овруч), где отец служил до демобилизации в 1948 году и возвращения в Ставрополь.

В 1954 году с серебряной медалью я окончил школу № 8 в городе Ставрополе. В старших классах, будучи секретарём комсомольской организации школы, я был организатором «разборок» с хулиганами и, в силу своей натуры, защищал себя и своих товарищей.

Жилось непросто. Ещё сохранялись продовольственные карточки и было трудно с питанием.

Мама – Мария Ивановна – основа семьи, «казачка Маша»

В 1950 году по решению краевого комитета партии меня в числе шести лучших учеников города направили в пионерский лагерь «Артек» – в 1-й четверти 7-го класса, то есть в сентябре-октябре. По тем временам это была большая радость. В лагере были прекрасные условия для учёбы и отдыха, шестиразовое питание. Кроме учёбы были интересные экскурсии по Крыму и различные интересные занятия.

Случайный выбор на всю жизнь

После окончания школы решение было однозначным – поступать в институт в Москве, но в какой конкретно, я ещё не определился. Было два варианта: геологоразведочный по профессии отца (он в то время работал главным механиком треста «Кавказнефтегазоразведка») или медицинский, так как отец интересовался медициной, этот интерес привил и мне.

Вместе со мной с медалью окончили школу Анатолий Калинин и Борис Евдеев, которые тоже решили ехать в Москву. На год раньше школу окончили Николай Голуб и Валентин Шелихов, они поступили в Московский энергетический институт на гидроэнергетический факультет. Перед отъездом мы с ними созвонились, они нас встретили, привезли в своё общежитие и очень красочно расписали в лучшем виде прелести учёбы в МЭИ. В общем, они нас сагитировали поступать на их гидроэнергетический факультет и написали за нас заявления. Так что мы без колебания определились.

В то время медалисты экзамены не сдавали, а проходили собеседование с решением задач и устными ответами по математике и физике. В результате после собеседования мы уже в начале лета стали студентами. Так совпало, что это было время начала «Великих строек коммунизма», в том числе Куйбышевской ГЭС у города Ставрополь-на-Волге. Преподаватели на собеседовании почему-то подумали, что мы как раз оттуда.

Началась незабываемая студенческая жизнь. Я жил в комнате со Львом Крыловым. Нас связала дружба на всю жизнь, до самого его ухода из жизни в 2002 году. У нас было много общих интересов, одинаковые взгляды. Несмотря на многие годы моей работы на стройках Крайнего Севера, мы в мой приезд в Москву встречались с ним в любое время суток и ценили каждый час нашего общения.

Перед окончанием второго курса мы захандрили, появились сомнения в выбранной профессии, стали запускать учёбу, не сдавали вовремя зачёты… Нужен был толчок, чтобы преодолеть такое состояние и положение с учёбой. И он нашёлся. Мы увидели объявление о записи в парашютную секцию, записались и уже через две недели подготовки прыгнули с парашютом с аэростата на подмосковном аэродроме. После этого нас охватил такой подъём, что мы и от хандры избавились, и с учёбой всё пошло на лад.

Мы увлекались творчеством современных художников того времени – Глазунова, Шилова, Васильева, ходили на вы-

ставки, в том числе из частных собраний. Часто бывали в Большом театре. Тогда можно было приобрести билеты на все спектакле сроком на декаду. Но для этого приходилось простоять в живой очереди всю ночь до открытия касс. Мы выстаивали, меняя друг друга поочерёдно. Таким образом пересмотрели весь репертуар, знали почти всех артистов. То же происходило и с посещениями спектаклей из репертуара других театров. В общем, жили настоящей, полной студенческой жизнью Москвы.

Учиться было интересно. И в этом заслуга замечательных преподавателей. Среди них – заведующий кафедрой гидроэнергетики, легендарный профессор Теодор Лазаревич Золотарёв, преподаватель математики Лев Зимович Румшиский, преподаватель по гидромашинам, профессор Мераб Мамиевич Орахелашвили, доцент кафедры гидромашин Аркадий Петрович Соколов, вундеркинд и самый молодой преподаватель по сопромату Владимир Васильевич Болотин и другие.

За время учёбы было четыре летних практики: геодезическая, строительная, монтажная и эксплуатационная. А кроме теоритических занятий на военной кафедре, выезжали в так называемые военные лагеря, поскольку нам по окончании института присваивалось воинское звание «лейтенант» по специальности «электроприборное оборудование самолётов». У института был свой аэродром под Москвой, Там мы на самолётах раз в неделю практиковались.

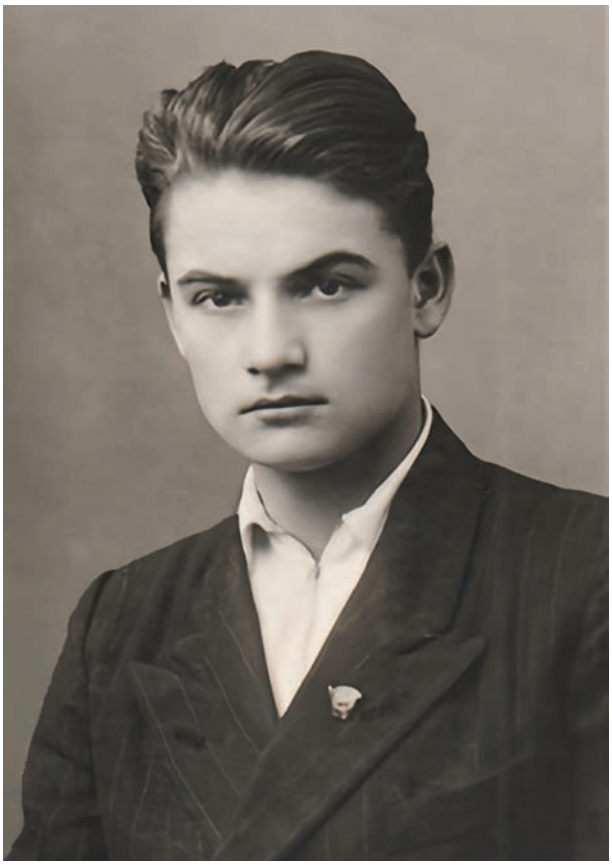
Когда подошло время дипломной работы, я выбрал тему проекта «Загорская гидроаккумулирующая электростанция (ГАЭС)». Это была новая тема, аналогичных проектов у нас в стране не было. Загорскую ГАЭС только начал проектировать институт «Гидропроект», и она должна была стать первой. Сооружение ГАЭС было актуальным для покрытия пиковой части графика нагрузки, особенно в сочетании с работающими в базовой части графика атомными электростанциями. Так что свой дипломный проект я должен был делать одновременно с участием в проектировании в институте «Гидропроект».

В тот период в МЭИ существовал порядок контролировать готовность проекта в процентах. И когда у всех готовность была около 50 процентов, у меня почти ничего не было. Меня вызвали в ректорат, сделали внушение: при такой готовности проекта вместо диплома инженера я получу диплом техника с последующей защитой через год. Пришлось организовать гарантийное письмо от генерального консультанта проекта профессора Л.А. Кароля о том, что я успею сделать проект в срок.

В конечном итоге, благодаря напряжённой работе и бессонным ночам, я успел сделать диплом и защитил мой проект на «хорошо». Многие члены приёмной комиссии не были знакомы с новой темой ГАЭС. Во время защиты они задавали мне вопросы и с интересом слушали мои ответы.

Отец – заместитель начальника батальона, опытный специалист по ремонту танков Т-34 и другой техники

После окончания института меня приглашали в Дагестанское отделение АН СССР, так как там заинтересовались темой ГАЭС, да и меня увлекла эта тема. Однако в моём положении претендовать на такое распределение не приходилось. Меня распределили во Всесоюзный трест «Спецгидроэнергомонтаж» (СГЭМ) Ленинграда, который занимался монтажом гидросилового оборудования на ГЭС в стране и за рубежом. Принимал меня на работу управляющий трестом Михаил Александрович Барковский – первый руководитель треста и один из ведущих специалистов в области монтажа гидроагрегатов и приёмки в эксплуатацию всех крупных ГЭС.



1952 год – я почти готов к выбору дальнейшего пути с верой в будущее

Моя первая стройка

В тресте мне предложили три места: на Украину, в Среднюю Азию и на Крайний Север. Я выбрал Крайний Север и был назначен мастером на строительство Мамаканской ГЭС – это недалеко от города Бодайбо, на севере Иркутской области. Управление СГЭМ находилось на Иркутской ГЭС.

В Иркутск я поехал поездом, проехал всю восточную часть России и был на месте на шестой день. Встретили меня приветливо, в течение нескольких дней была сформирована группа специалистов, которую вместе со мной отправили самолётом в город Бодайбо – районный центр, где строилась Мамаканская ГЭС, а именно – на реке Мамакан, притоке реки Витим (легендарной «Угрюм-реки» из романа В.Я. Шишкова). Мамаканская ГЭС – первая в СССР гидроэлектростанция, строящаяся в районах Крайнего Севера в экстремальных климатических условиях, в зоне вечной мерзлоты.

Город Бодайбо был центром золотодобычи, там располагался трест «Ленсолото». Бодайбо всегда был местом ссылки и уникальным по социальному составу

Выбор сделан! Мы, медалисты из Ставрополя, – студенты гидроэнергетического факультета МЭИ (у главного корпуса, 6 июня 1954 г.)

Бурная река Мамакан – приток Угрюм-реки по Шишкову

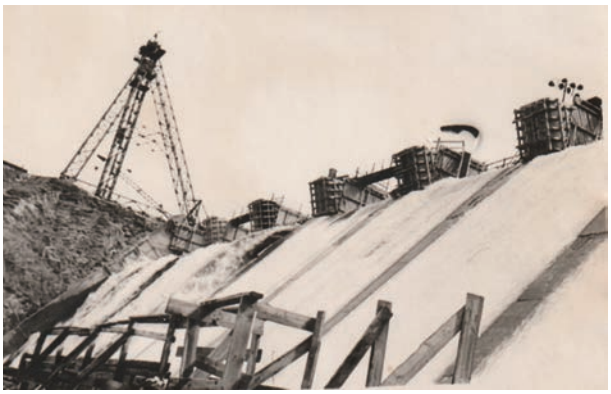
населения городом. Посёлок Мамакан, где строилась ГЭС, располагался в нескольких остановках от Бодайбо, надо было добираться на пассажирском катере вниз по течению реки Витим.

Строительство Мамаканской ГЭС находилось в хорошей степени готовности – завершилось возведение здания ГЭС и бетонной водосливной плотины с созданием напорного фронта. Поворотно-лопастные турбины были впервые разработаны на такие сравнительно высокие для них напоры – больше 60 метров. На ГЭС не было участка треста «Гидромонтаж», поэтому мы, спецгэмовцы, монтировали все закладные части затворов, всё гидромеханическое оборудование ГЭС и другие металлоконструкции.

Для инженера-монтажника смонтировать весь объём оборудования на ГЭС за два года, до пуска первого агрегата, было хорошей, редкой школой. Тогда как мои однокашники на Братской ГЭС за это время получили опыт монтажа всего нескольких однотипных узлов на 20 агрегатах.

Вспоминается случай, произошедший во время пуска 1-го агрегата. Вечером 22 декабря 1961 года, в День энергетика, мы должны были поставить агрегат под нагрузку. Всё было готово к пуску. На водоприёмнике аварийно-ремонтный затвор был опробован и готов к работе. Но в этот день столбик термометра поднялся до минус 60 градусов. Перед пуском затвор в пазах замёрз, так как не работали предусмотренный проектом обогрев пазов и система создания майны, освобождённой ото льда перед затворами. Нужно было запускать. Но без нормальной работы аварийно-ремонтного затвора агрегат, при возможных проблемах с закрытием направляющего аппарата турбины, мог уйти в разгон.

Стройка Мамаканской ГЭС – первая, утвердившая меня в выбранной профессии



Мамаканская ГЭС – пропуск паводка

Руководитель СГЭМ Евгений Фёдорович Зайцев, несмотря на предупреждение сотрудника КГБ, знавшего о проблемах с затвором, дал команду на пуск агрегата на холостом ходу. Далее было много мелких дефектов по агрегату, которые затягивали его постановку под нагрузку и гарантийные испытания в течение 72 часов.

К торжеству по случаю пуска агрегата все были готовы и только ждали команды к началу. Мы, участвующие в пуске агрегата, наконец поставили его под нагрузку около 22 часов. Естественно, ехать на торжество было уже поздно, мы выпили по полстакана спирта и стали ждать «дежурку», чтобы ехать домой в посёлок. Она где-то задержалась, и мы решили не ждать, а идти пешком. Это при 60-градусном морозе в одежде налегке – мы же подготовились к банкету, который должен был состояться в клубе РУЭС, нас должны были везти туда на «дежурке»!

В общем, наше преодоление 4-5 километров до посёлка превратилось ходьбу и бег с промерзанием до костей, и только горячая ванна с приёмом ещё полстакана спирта спасли меня от осложнений со здоровьем из-за нашего необдуманного поступка.

Весной 1962 года заболела наша дочь, нужно было везти её в Москву. Повезла её жена, а я остался один. На стройке за посёлком был пионерский лагерь, в котором отдыхали дети, а в осенне-весенний период лагерь становился оздоровительным для молодёжи. Там после работы молодёжь отдыхала, занималась спортом. Вечером, как правило, было весёлое застолье.

Последний, 4-й агрегат мы пустили в том же – 1962 году, после чего я уехал в Москву, чтобы поддержать жену и дочь.

Первыми наставниками в моей «монтажной» судьбе были настоящие мастера своего дела – Илья Матвеевич Калинкин, опытнейший монтажник гидросилового и гидромеханического оборудования, и Александр Иванов, один из известных такелажников треста, изобретательный мастер, особенно при установке опор перекидки ЛЭП-220 кВ от ГЭС на правый берег реки Витим.

Итак, мой первый выезд на Крайний Север с его суровыми условиями, работа с замечательными людьми, где слабые не задерживаются, оставили в моей памяти яркий след. С тех пор я «заболел» Крайним Севером на всю жизнь!

Работа в Москве проектировщиком

Я поступил на работу в институт «Гидропроект», где занимался рабочим проектированием гидромеханического оборудования строящейся в то время в Египте

Асуанской ГЭС. Мой практический опыт работы в монтаже помог в проектировании. В течение двух лет я был повышен в должности: от инженера до руководителя группы. Тогда я был самым молодым руководителем группы в институте. Была перспектива командировки в Египет на Асуанскую ГЭС, но я к этому относился без особого рвения. Ведь строительство гидроэлектростанций за границей было в основном в жарких странах со всеми неприятностями для здоровья. Многие возвращались оттуда с болезнями. Меня это не привлекало, несмотря на возможность обеспечить более высокий жизненный статус.

Снова полюбившийся Крайний Север

В период работы в институте «Гидропроект» ко мне приезжали мои бывшие коллеги по СГЭМу и агитировали вернуться к «живой» работе на монтаже. В итоге, я согласился, приехал в Ленинград и был направлен руководителем работ на строительство Кислогубской приливной электростанции (ПЭС) на Кольском полуострове, на Крайнем Севере. Работа в инженерном отношении была интересной. Всё основное оборудование было поставлено французской фирмой «Нейрпик».

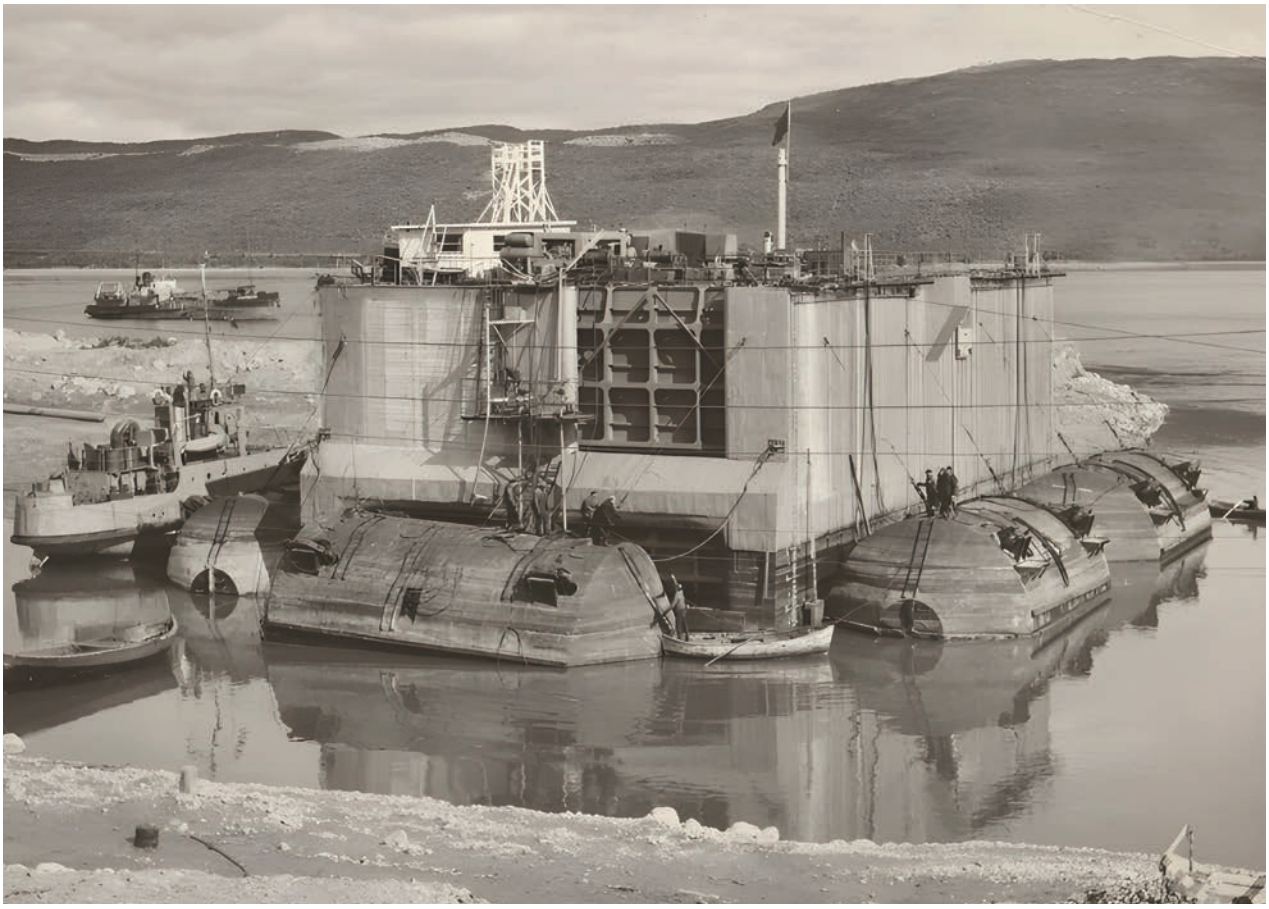
Жил я в сравнительно уютном посёлке Мурмаши, где находились управление «Колэнерго» и Нижне-Туломская ГЭС на реке Тулома, всего в 40 минутах езды на автобусе до Мурманска. Мурманск был типичным приморским городом и поразил меня большим разнообразием всякой рыбы – в городе был большой рыбный магазин «Океан». В то время продавалась, например, вкусная малосольная селёдка сухого ящичного посола (потом её не стало), которую можно было съесть за один раз целиком.

Жизнь на Кольском полуострове отличалась от мамаканской: она была более цивилизованной, обусловленной близостью к Мурманску и Ленинграду. И климат здесь другой, отличается от сибирского из-за влияния Баренцева моря, с резким перепадом температур в течение суток и наличием сильных ветров.

Управляющим «Колэнерго» был Матвей Исаакович Зархи – опытный энергетик, авторитетный на всём Кольском полуострове руководитель. Он во многом помогал нам, гидростроителям Кислогубской ПЭС, особенно во взаимоотношениях с руководством Северного военно-морского флота, участвовавшего в транспортировке морским путем блока ПЭС к месту установки в губе Кислая Баренцева моря. Матвей Исаакович был интересным собеседником с хорошим чувством юмора. Он рассказывал, как во время налётов немецких бомбардировщиков на Мурманск, они с работниками «Колэнерго», не забывая запастись кольской сёмгой, укрывались в штольне, пережидая вражеские налёты.

Кислогубская ПЭС сооружалась в сухом доке на мысе Притыка вблизи города

На ледяном пляже в июле. Даже тепло горячих русских парней неспособно растопить лед в зоне вечной мерзлоты в районе ГЭС



Блок Кислогубской ПЭС, первой в СССР, перед транспортировкой от мыса Притыка

Кола, который ведёт своё существование с XVIII века. На гербе города изображён кит, вероятно, во времена основания Колы в Кольский залив заплывали киты. А при мне в Кольском заливе плавали тюлени и смотрели на проходящих через мост людей и транспорт.

Проектом был предусмотрен наплавной метод возведения блока с полностью смонтированным оборудованием в сухом доке. Такая схема обеспечивает быстроту строительства ПЭС в необустроенных местах морского побережья. Далее готовое здание Кислогубской ПЭС на плаву транспортировалось морем судами Северного флота к месту погружения в губе Кислая на расстояние 120 километров от дока на заранее подготовленное подводным способом основание с заполненными гидрофобным грунтом полостями. Положительная плавучесть блока обеспечивалась за счёт тонкостенных перегородок и полых ячеистых конструкций.

К моменту моего приезда на Кислогубскую ПЭС фронта для монтажных работ ещё не было, и начальник Ленинградского управления СГЭМ И.В. Никифоров предложил мне временно помочь на монтаже 4-го агрегата Верхне-Туломской ГЭС, которая строилась генподрядной финской фирмой «Иматран-Войма» выше по течению реки Тулома от Нижне-Туломской ГЭС.

Я приехал в рабочий посёлок, который временно был финской территорией с погранпостами, финскими порядками, валютой (финскими марками) и магазином. По контракту, после ввода в эксплуатацию 4-го агрегата финны должны были покинуть территорию СССР.

Вскоре после пуска 4-го агрегата вы-

Транспортировка блока ПЭС по Баренцеву морю в губу Кислая

явился заводской дефект опорных болтов сегментов подпятника генератора, которые стали выходить из строя. Необходимо было демонтировать подпятники, чтобы заменить дефектные опорные болты. Так что я со своими монтажниками задержался на Верхне-Туломской ГЭС на два месяца, а основной коллектив участка СГЭМ был откомандирован на Серебрянскую ГЭС, которая строилась на реке Воронья, к востоку от города Кола, на расстоянии 120 километров.

Нельзя не упомянуть, сколько рыбы было в реке Тулома, и в частности сига – этой редкой и необыкновенно вкусной рыбы. Когда мы перед началом ремонта осушали проточную часть агрегата, на полу отсасывающей трубы турбины оставалось рыбы, в основном сига, слоем 15 – 20 сантиметров. Наш монтажник спускался туда и набирал в мешок самых крупных рыбин весом до 4 – 5 килограммов. У нас была бригадная сковородка диаметром 60 сантиметров, и мы на ужин устраивали рыбное пиршество.

По окончании работ на Верхне-Туломской ГЭС я со своей командой вернулся в посёлок Мурмаши для работы на Кислогубской ПЭС. В моём коллективе монтажников были опытный бригадир Бронислав Иванович Индрашис (Боря) и опытный генераторщик Николай Пружинин.

На Кислогубской ПЭС, первой в стране электростанции, работающей на энергии приливов, предусмотрен обратимый капсульный горизонтальный гидроагрегат мощностью 400 кВт с обратимой турбиной диаметром рабочего колеса 3,3 м французской фирмы «Нейрпик», генератором фирмы «Альстом» и мультипликатором фирмы «Крупп», повышающим

Блок ПЭС на месте в губе Кислая

число оборотов турбины с 72 до 600 на генераторе. Выработка электроэнергии начинается при напоре 25 см (!). Автором проекта был ГИП из института «Гидропроект» – кандидат технических наук Л.Б. Бернштейн, который был назначен и главным инженером строительства.

При монтаже оборудования гидроагрегата выяснился целый ряд обстоятельств, которые пришлось урегулировать с участием Ленинградского металлического завода (ЛМЗ), с которым был заключён договор на шефмонтаж и решение всех связанных с этим технических вопросов. Представителем ЛМЗ был назначен инженер Игорь Михайлович Пылёв, с которым я успешно сотрудничал.

Французская фирма «Нейрпик» по известным нам причинам ограничилась в объёме рабочей документации одним чертежом «фильм-монтаж», на котором была схематично показана последовательность установки узлов агрегата, но не было технических условий на монтаж с указанием допусков и прочего. Мы с Игорем Михайловичем разработали все недостающие условия, которые были утверждены.

Далее все узлы гидроагрегата были подготовлены к условиям его транспортировки и установки блока ПЭС в губе Кислая. С подключением к ЛЭП-220 кВ начались испытания всего оборудования ПЭС в шести режимах её работы в Кольской энергосистеме. Таким образом, впервые в СССР была установлена первая опытная Кислогубская ПЭС.

В 1967 году, в силу ряда обстоятельств, я перешёл из СГЭМа на работу в Объединённую дирекцию строящихся ГЭС на Кольском полуострове на должность заместителя главного инженера по монтажу и наладке, а затем, после ввода в эксплуатацию Серебрянских ГЭС, в той же должности на их Каскаде.

Дирекция была заказчиком, кроме упомянутых гидроэлектростанций, также по строительству ГЭС Хевоскоски, которую строила в качестве генподрядчика норвежская фирма «Норэлектро» на пограничной с Норвегией реке Паз. Основное гидросиловое оборудование было отечественной поставки – с заводов ЛМЗ и «Электросила», монтаж осуществлял-

ся Ленинградским управлением треста СГЭМ. На ГЭС Хевоскоски впервые работал с норвежскими проектировщиками и строителями.

За восемь лет работы на Кольском полуострове я приобрёл большой опыт при сооружении и вводе в действие пяти гидроэлектростанций – Верхне-Туломской ГЭС, Кислогубской ПЭС, ГЭС Хевоскоски и Серебрянских ГЭС-1 и ГЭС-2. За годы жизни и работы в этом уникальном во всех отношениях крае у меня появилось много друзей среди строителей «Севгидростроя» и проектировщиков «Ленгидропроекта» – с Сашей Либерманом и Олегом Титовым. Мы дружили семьями, вместе отдыхали в любимом мною Крыму.

Можно сказать, что на Кольском полуострове я оставил частицу своего сердца. Кольский полуостров – благодатный край! Считается, что тундра имеет скудную природу. Да, здесь, в восточной части, есть места, где пейзаж выглядит как лунный: голая земля и валуны. Но в весенне-летний период красиво даже в тундре: карликовые берёзки как маленькие яблоньки, внизу на земле разноцветный ковёр из бледно-зелёного ягеля и ярких пятен ягодников… И «море» грибов – подосиновиков с красными головками среди этой живописной картины, дополняемой множеством озёр с кристально чистой водой, в которой видны стайки окуньков.

А в западной части полуострова, ближе к границе, – настоящая тайга с высокими соснами и всякой непуганой живностью. Я никогда оттуда не уехал бы, если бы не вызов в Министерство энергетики и электрификации СССР.

По работе я дружил с главным инженером дирекции Вячеславом Ивановичем Куренёвым – моим мудрым шефом. После переезда в Москву на работу в Минэнерго СССР он организовал мне приглашение в «Главзагранэнерго» Минэнерго СССР, и в 1973 году я приехал в Москву для собеседования по поводу строительства на условиях «под ключ» ГЭС Мулей-Юсеф в Марокко. Собеседование у руководства «Главзагранэнерго» и заместителя министра по загранработе я прошёл без замечаний, так как полностью соответствовал требованиям: производственный опыт, опыт проектной работы, знание функций заказчика и подрядчика, опыт работы с иностранными фирмами.

Завершая воспоминания о Кольском полуострове, хочу рассказать об уникальном явлении природы – Северном сиянии, которое я наблюдал перед Новым, 1971-м, годом. Тогда я был в командировке в Москве, она закончилась, и 29 декабря, нагруженный продуктами к новогоднему столу, вылетел в Мурманск. По метеоусловиям Мурманск рейсы не принимал. Наш самолёт посадили в Ленинграде. 30 декабря через каждые несколько часов вылет откладывался, люди измучились в ожидании. Звонили в Мурманск, там к вечеру установилась лётная погода, но в то время мурманский аэропорт Килп-Явр, совмещённый с военным, не работал круглосуточно. Наконец, 31 декабря пассажиры добились вылета рейса. Поскольку я не мог сообщить заранее о времени прилёта, машину из Туманного, где мы тогда жили, а это 150 километров от аэропорта, не прислали. Я доехал до города Кола, чтобы успеть к вечернему рейсу в посёлок. И во время ожидания автобуса на остановке увидел необыкновенной красоты зрелище – Северное сияние! За все восемь лет жизни на Кольском полуострое я не видел такого чуда.

Сияние тянулось вкруговую – от горизонта до зенита, играло всеми цветами радуги. Было такое чувство, что я ничтожная песчинка перед этой могучей стихией небывалой красоты.

Работа в Центральном аппарате Минэнерго СССР

Пока решались вопросы об источниках и условиях финансирования стройки, я находился в министерстве, зашёл в «Главвостокгидроэнергострой», который занимался северными стройками, встретил там своих знакомых по Северу, рассказал им о причинах моего приезда в Москву. Мне предложили вакантную должность начальника отдела монтажных работ. Я всё обдумал и решил согласиться, так как такая работа была для меня ближе и по душе. А главное – здесь была дружная команда опытных специалистов.

В «Главзагранэнерго» мои объяснения такого решения не поняли, и я стал работать в Главке, где были такие замечательные стройки, как Усть-Илимская ГЭС, Нурекская ГЭС, Токтогульская ГЭС, Зейская ГЭС, Вилюйская ГЭС-2 и самая крупная Саяно-Шушенская ГЭС. Это был период расцвета гидроэнергостроительства в СССР и максимального ввода новых энергомощностей.

По объёму строительно-монтажных работ Главк был самым крупным в Минэнерго СССР. Начальником Главка был Г.Ф. Масловский – талантливый руководитель государственного масштаба. Под его руководством была создана команда высокопрофессиональных специалистов, прошедших не одну стройку. Это был настоящий штаб, слаженно работающий и оперативно решающий все вопросы по строительству энергетических объектов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока страны.

Г.Ф. Масловский был энергичным, моторным человеком, быстро находил решения сложных вопросов, имел авторитет у руководства не только Минэнерго СССР, но и Минцветмета СССР, Минмотажспецстроя СССР, а также у партийных и советских руководителей регионов России и союзных республик. Кроме того, он был настойчивым человеком, требовал от каждого до конца добиваться поставленной цели. Его любимое выражение: «Если не получается добиться решения вопроса, надо бить стёкла, чтобы тебя услышали». Геннадий Фёдорович был человеком уникальной биографии – в нём сочетались бойцовские качества, проявленные во время войны, и опыт руководителя, полученный на стройках, где он работал.

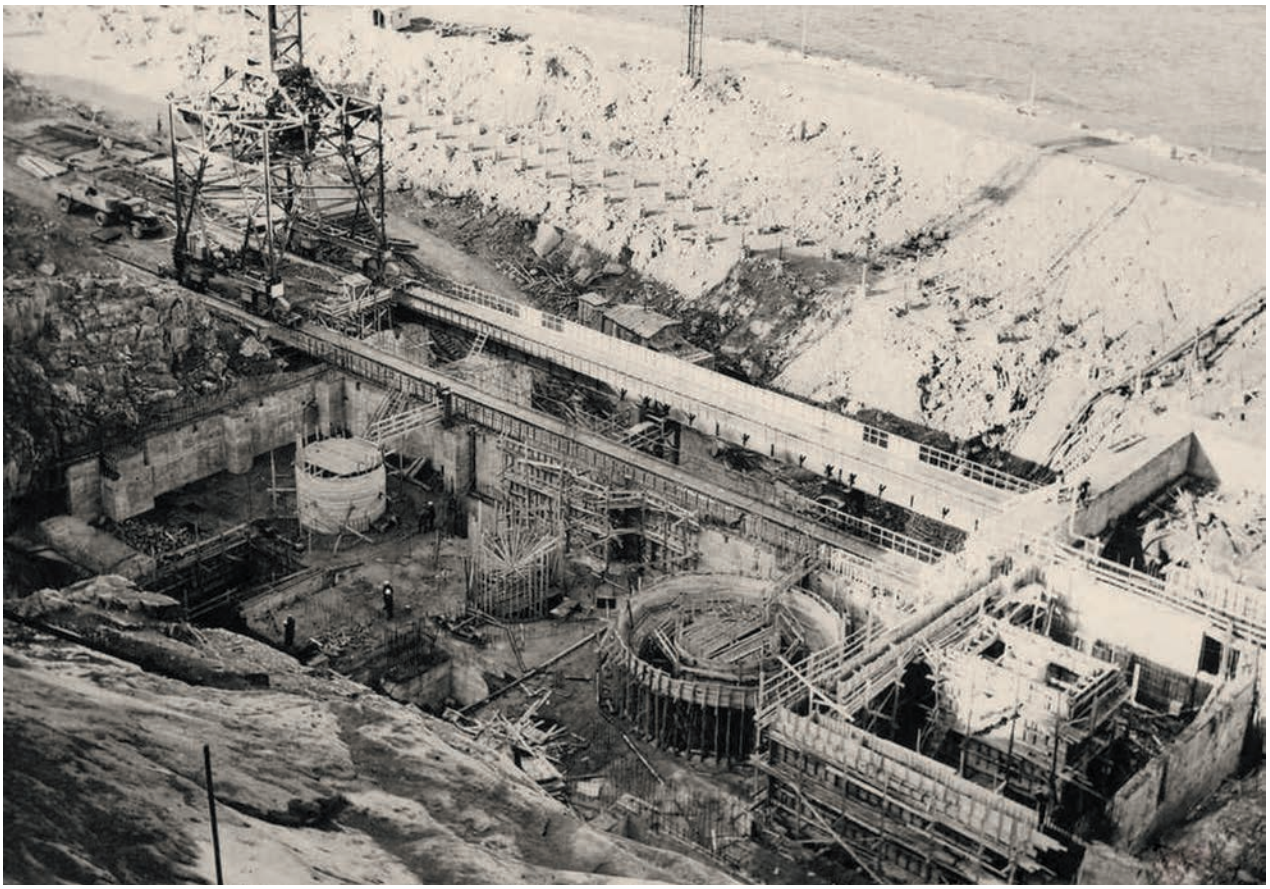
Его организаторский талант высоко ценил наш шеф по строительству гидроэлектростанций – заместитель министра энергетики дважды Герой Социалистического Труда Александр Петрович Александров, с которым Г.Ф. Масловский работал ещё на строительстве Волго-Донского канала, на Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, а затем на Асуанской ГЭС в Египте.

Геннадий Фёдорович Масловский

Министр Пётр Степанович Непорожний уделял большое внимание строительству гидроэлектростанций, которые вёл наш Главк, и не оставлял без личного внимания возникавших в ходе работ проблем, о которых ему докладывал Г.Ф. Масловский.

В 1975 году был такой случай. На совещании у министра, в котором я участвовал, Г.Ф. Масловский докладывал о ситуации с вводом в эксплуатацию агрегатов на Токтогульской и Усть-Илимской ГЭС, который мог быть задержан из-за напряжённого положения с изготовлением и поставкой маслонаполненного кабеля высокого давления напряжением 500 кВ с завода «Камкабель» Минэлектротехпрома СССР. В конце совещания министр спросил у Г.Ф. Масловского: «Кто в Вашем Главке контролирует этот вопрос?» Геннадий Фёдорович назвал мою фамилию. Министр сказал: «Товарищ Черкашин, я

Коллектив сотрудников отдела монтажных работ «Главвостокгидроэнергостроя»



Строительство первой станции Каскада Серебрянских ГЭС

На строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. Слева Ю.А. Григорьев, Н.М. Иванцов, С.И. Садовский, Г.Ф. Масловский, Г.Г. Пупков

Вам разрешаю в любое время открывать левой ногой дверь моего кабинета и докладывать о состоянии дел с изготовлением кабеля».

После этого совещания главный инженер Главка В.Л. Куперман шутил надо мной по этому поводу: «Это тот человек, который может открывать дверь в кабинет министра левой ногой?» К счастью, до этого не дошло, так как вопросы положительно решались на уровне нашего заместителя министра В.Н. Будённого и А.И. Майорца, бывшего тогда первым заместителем министра Минэлектротехпрома СССР, а в будущем ставшего министром энергетики СССР.

Вспоминаю 1975 год ещё и потому, что он был богат событиями на гидроэлектростанциях Главка и, в первую очередь, на Саяно-Шушенской ГЭС, на которой в октябре того года была перекрыта река Енисей. На период перекрытия на ней находились заместитель министра Н.М. Иванцов и Г.Ф. Масловский, а также начальники основных отделов Главка.

В 1975 году, к Дню энергетика, был назначен ввод в эксплуатацию первого агрегата на Вилюйской ГЭС-2, куда я был командирован в ноябре для участия в окончании монтажа и предпусковых операций основного оборудования. Работа была напряжённая, так как пришлось устранять много заводских дефектов на генераторе, которые были выявлены ещё на аналогичных генераторах Вилюйской ГЭС-1, но завод «Сибэлектротяжмаш» повторил их и на ГЭС-2. Коллективы монтажников «Спецгидроэлекромонтажа»

Строительство Усть-Илимской ГЭС

и «Гидроэлекромонтажа» и строители работали круглосуточно, не спали ночами, да ещё и мороз доходил до минус 60 градусов по Цельсию. Тем не менее 22 декабря агрегат был запущен и поставлен под нагрузку на гарантийные испытания.

Запомнился такой курьёзный случай. После того как уже ночью агрегат был поставлен под нагрузку и все члены Госкомиссии разошлись спать, мне позвонил диспетчер – с пульта сообщили, что у агрегата повышенные бои и сильная вибрация на подшипниках турбины и генератора. Я ответил, что надо агрегат остановить, собрать всех участников пуска и разбираться в причинах.

Утром стали проверять состояние узлов турбины и генератора, никаких отклонений не обнаружили, были в недоумении. И тут мне пришла в голову мысль: ведь при такой минимальной нагрузке радиально-осевая турбина, установленная на агрегатах ГЭС-2 (в отличие от поворотно-лопастных на ГЭС-1), имеет по характеристике в зоне малых нагрузок неустойчивый режим работы со всеми наблюдаемыми явлениями, что, вероятно, незнакомо оперативному персоналу. Я высказал это предположение на заседании комиссии. Было принято решение пускать агрегат под нагрузкой примерно 70 процентов от номинальной. После того как это было сделано и агрегат заработал «как часы», всем стала понятна причина произошедшего. К тому же, в шутку говоря, наше решение подтвердил и неизвестно откуда появившийся кот. Посаженный кем-то на крестовину статора генератора, он спокойно на нём сидел.

Прилетевший на ГЭС и участвовавший в пуске Г.Ф. Масловский поздравил всех участников строительства с победой. Мне он сказал: «Гарий Николаевич, мне надо лететь на Усть-Илимскую ГЭС – обеспе-

чить ввод в действие трёх гидроагрегатов и оформить акт Госкомиссии. Ты около двух месяцев пробыл здесь, измотался и заслужил встретить Новый год дома – в Москве. Я не могу просить тебя лететь со мной». Но я ему ответил, что в такой ситуации не могу быть в стороне. Когда вопрос касается ввода новых агрегатов, так это и мой долг, и я готов лететь с ним. По выражению лица Геннадия Фёдоровича я понял, как это его обрадовало, и мы из Мирного вместе вылетели в Братск.

К нашему приезду обстановка на Усть-Илимской ГЭС была напряжённой. Агрегаты готовы к пуску, однако переход 500 кВ от здания ГЭС до ОРУ в нижнем бьефе ГЭС не был завершён в связи с отставанием работ из-за низких температур и сильного тумана на реке Ангара.

При рассмотрении графика работ было очевидно, что технологического времени для их окончания за восемь дней, оставшихся до конца года, недостаточно. Г.Ф. Масловский собрал всех монтажников ЛЭПовцев, каждого выслушал и просил ускорить работы, от которых зависел ввод под нагрузку трёх гидроагрегатов ГЭС. Он умел убедительно разговаривать с рабочими, и они относились к нему с уважением, как к опытному строителю.

Мы ежедневно контролировали ход работ, но погода не позволяла работать в нормальном режиме. Наконец, накануне 1976 года погода стала улучшаться. 31 декабря по просьбе Г.Ф. Масловского были собраны все участники работ по переходу. Геннадий Фёдорович поздравил всех с наступающим Новым годом и предложил, несмотря на то что на счету был каждый день, 1 января всем после встречи Нового года отдохнуть, а 2 января всем до одного выйти на работу, чтобы в максимально короткий срок закончить переход.

Новый год мы встречали у нашего общего друга Петра Михайловича Юсима, директора строящейся Усть-Илимской ГЭС. Когда собралось много гостей, я ещё раз убедился, насколько люди уважают Г.Ф. Масловского.

В то время Правительством страны было разрешено Минэнерго оформлять акты ввода в действие новых мощностей до 10 января следующего года, что давало надежду на успех в нашем деле. Благодаря высокой сознательности и ответственности рабочих, а также их невероятным усилиям, переход 500 кВ был закончен, и агрегаты поставлены под нагрузку. А мы, счастливые, с чувством полностью выполненного долга, 7 января вылетели в Москву с актом Госкомиссии.

Масштаб строительства в «Главвостокгидроэнергострое» не ограничивался энергетическими объектами, он осуществлял строительство таких объектов промышленности, как Усть-Илимский ЛПК, Таджикский алюминиевый завод, алмазодобывающие фабрики в Якутии, гигантский металлургический завод в Норильске. Возникла необходимость выделения из «Главвостокгидроэнергостроя» отдельного Главка, занимающегося строительством промышленных объектов. При разделении Г.Ф. Масловский предложил мне перейти в трест «Гидромонтаж» на должность заместителя управляющего трестом в связи со значительным увеличением объёма строительно-монтажных работ.

Беспокойные годы работы в тресте «Гидромонтаж»

В тресте уже был заместитель управляющего по монтажу – Олег Всеволодович Иваников, опытный руководитель и замечательный человек. Мы разделили с ним условно зоны нашей деятельности. Я стал заниматься объектами Севера и Северо-Востока страны.

Конечно, самым главным и ответственным в то время был Надеждинский металлургический завод под Норильском.

Для выполнения Заполярным управлением треста «Гидромонтаж» объёмов работ и поставленных задач были привлечены на условиях субподряда ещё три управления треста. Это была одна из важнейших строек страны. За время строительства туда приезжал Председатель Правительства А.Н. Косыгин, ежеквартально проводили совещания три министра: Минэнерго СССР – П.С. Непорожний, Минцветмета СССР – П.Ф. Ломако, Минмонтажспецстроя СССР – Б.В. Бакин.

Ввод в действие Надеждинского металлургического завода, крупнейшего в мире комплекса цветной металлургии, обеспечивал увеличение объёмов добычи цветных металлов на базе крупного месторождения полиметаллических руд Талнаха – никеля, меди, кобальта, металлов платиноидной группы.

На строительстве Надеждинского завода Заполярное управление треста «Гидромонтаж» в сложных, стеснённых условиях цехов смонтировало в общем итоге 140 тысяч тонн металлоконструкций.

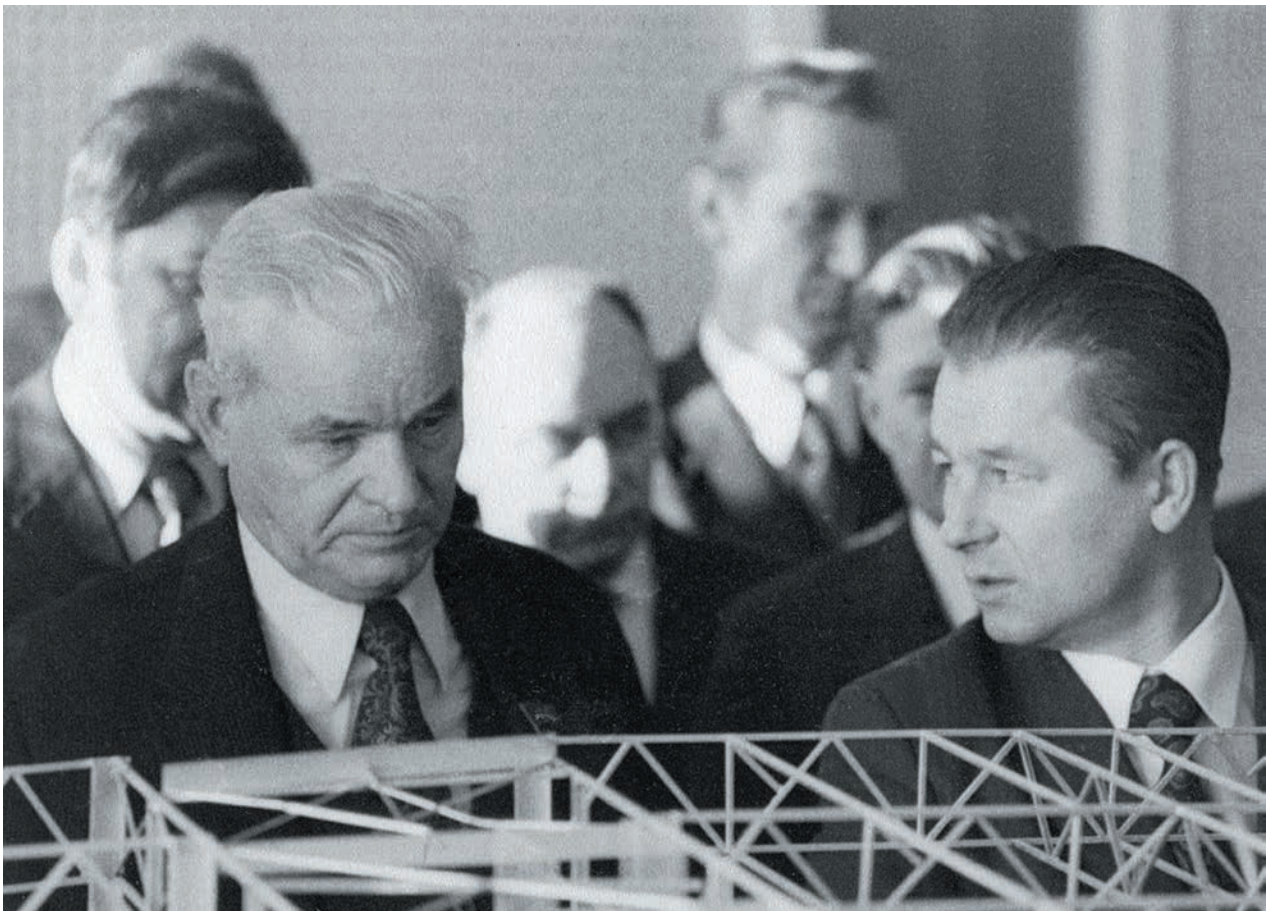
Начальник Заполярного управления Н.М. Рогачко, обладая опытом высокопрофессионального монтажника, проявил необыкновенные организаторские способности и создал коллектив инженерно-технических работников и бригадиров, сумевших совершить на строительстве завода поистине героический трудовой подвиг. Многие из них стали в последующем руководителями трестов и управлений на строительстве промышленных и энергетических объектов страны и зарубежья.

Необходимо отметить, что Надеждинский металлургический завод был построен и введен в эксплуатацию благодаря таланту, опыту, организаторским и волевым качествам яркого руководителя – начальника «Таймырэнергостроя» Анатолия Николаевича Закопырина, работа с которым оставила у меня на всю жизнь, несмотря на его подчас жёсткий характер, хорошее впечатление, как о руководителе государственного масштаба.

За время строительства Надеждинского завода непрерывные и длительные командировки в Норильск стали для меня нормой: в 1979 году я пробыл в Норильске 275 из 365 дней. Норильск стал для меня родным городом, с ним связано много незабываемых дней.

Строительство Надеждинского металлургического завода было завершено в июле 1981 года после ввода в эксплуатацию второй очереди, оно стало ярким примером успешного решения нашим министерством с его замечательными

Цвет «Гидромонтажа» – руководство треста, директора СКБ, директора заводов, начальники управлений



Министр энергетики СССР Пётр Непорожний (слева) на строительстве Надеждинского металлургического завода

кадрами важнейших для страны задач. После завершения работ основной состав Заполярного управления «Гидромонтажа» был переведён на строительство Калининской АЭС в городе Удомля Тверской области, и этот сплочённый коллектив стал успешно выполнять работы по сооружению реакторного отделения АЭС.

В то время широко развернулось строительство атомных электростанций, за каждым заместителем министра энергетики была персонально закреплена одна из АЭС. Шефом на Калининской АЭС был первый заместитель министра П.П. Фалалеев, опытный и энергичный строитель. Он еженедельно проводил на Калининской АЭС заседания штаба и, даже находясь в отпуске в Барвихе, контролировал ход строительства. Помню, он вызвал туда управляющих трестами «Севэнергострой» и «Севэлектромонтаж», руководителей Главка и основных субподрядных организаций, среди которых был и я. Павел Петрович устроил нам по делу хороший «разгон», но затем «остыл» и, к обоюдному удовлетворению присутствующих, сменил тон.

Из наиболее запомнившихся событий за период работы в тресте «Гидромонтаж» была командировка в 1979 году на Вилюйскую ГЭС – в посёлок Чернышевский. Для подъёма нормального подпорного уровня водохранилища на два метра в целях увеличения выработки ГЭС необходимо было реконструировать уникальный сегментный затвор пролётом 40 метров, высотой 14 метров на

Судоподъёмник на Красноярской ГЭС, единственный в мире (современный вид)

водосбросе. Строители не выполнили предусмотренные графиком подготовительные работы, поэтому к весеннему паводку для выполнения монтажных работ по реконструкции затвора, с изготовленными на Ленинградском заводе гидромеханического оборудования частями дополнительных конструкций затвора, не хватало технологического времени.

Со мной были авторы проекта, конструкторы СКБ «Ленгидросталь» и представитель генпроектировщика «Ленгидпропроекта». Мы многократно просчитывали любые варианты, но времени однозначно не хватало. А в это время строители совместно с Мирнинским горкомом КПСС взяли обязательство завершить реконструкцию затвора к паводку 1980 года. Меня многократно приглашали в горком партии и «прессовали», чтобы «Гидромонтаж» приступил к реконструкции затвора. Я объяснял, что если мы не успеем к паводку, то незаконченные конструкции затвора будут смыты паводком, и мы упустим воду из водохранилища многолетнего регулирования.

Горком послал на меня жалобу министру, в которой утверждал, что я саботирую выполнение работ. Меня вызвали «на ковёр» для доклада заместителю министра А.Н. Семёнову. Я со своей командой подготовил для доклада все расчёты, и мы доказали нашу правоту.

В итоге реконструкцию спокойно выполнили позже, в осенне-зимний период 1980 года, и приняли паводок 1981 года. А с 1981 по 1986 год в Западном районе Якутии наступил маловодный период, так что наполнение водохранилища до нового НПУ стало возможным только в 1987 – 1988 годах.

Благодаря этому инциденту я близко познакомился с местными руководи-

телями «ВилюйГЭСстроя» и партийным руководством города Мирный, да и они меня хорошо узнали.

Ещё один эпизод из моей работы в «Гидромонтаже» связан с участием в окончании монтажных работ, ходовых испытаниях и подготовкой к сдаче Красноярскому речному пароходству уникального судоподъёмника на Красноярской ГЭС, который по конструкции и принципу действия является единственным в мире. Всё оборудование было уникальным, разрабатывалось и изготавливалось впервые в мире, его параметры назначались условно. Тем не менее ходовые испытания прошли успешно, и можно было предъявлять судоподъёмник для приёмки Государственной комиссии.

Судоподъёмник представляет собой комплекс сооружений, состоящий из самоходной судовозной камеры с гидрозатворами, которая движется по судовозным путям, расположенным на плотине ГЭС, в направлении верхнего или нижнего бьефов, и поворотного устройства на гребне плотины: судно типа «река-море» с грузом входит на плаву в камеру при открытом сегментном затворе (при этом уровни воды в бьефе выравниваются), после чего затвор камеры закрывается, и судовозная камера с судном на плаву по судовозным путям поднимается к поворотному устройству, где поворачивается в сторону верхнего бьефа. После открытия затвора судно с грузом выходит в водохранилище ГЭС. Опускание камеры из верхнего бьефа в нижний бьеф происходит, соответственно, в обратном порядке. Автором комплекса судоподъёмника является СКБ «Ленгидросталь».

Строительство судоподъёмника позволило обеспечить доставку готовых негабаритных сварных рабочих колёс гидротурбин на Саяно-Шушенскую ГЭС с Ленинградского металлического завода, транспортировавшихся по Северному морскому пути и реке Енисей.

После окончания монтажных работ и проведения ходовых испытаний, показавших надёжность всего комплекса судоподъёмника в эксплуатации, персонал получил необходимый опыт работы с оборудованием в целом. Комплекс был готов к передаче в принадлежность Енисейскому бассейновому водному управлению Минречфлота РСФСР. К этому времени я был назначен заместителем председателя государственной приёмочной комиссии по судоподъёмнику.

Следует отметить, что для речников судоподъёмник являлся новым, малознакомым сооружением, и они стали всеми способами противодействовать его приёмке на свой баланс. Дело дошло до вызова нас, энергетиков, в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, где на нас пытались оказать давление. Мой доклад и выступления наших специалистов были аргументированными, и решение было принято в нашу пользу.

Перевозка судна с рабочим колесом гидротурбины № 1 с помощью судоподъёмника на Саяно-Шушенскую ГЭС в 1978 году подтвердила нашу правоту. В дальнейшем все рабочие колёса были туда доставлены без проблем.

И опять в Центральном аппарате Минэнерго СССР

В 1982 году меня пригласили в управление кадров Минэнерго и предложили должность заместителя начальника «Главсеверовостокэнерго» по капитальному строительству. В шутку этот Главк в министерстве называли «Главтундра» – в его подчинение входили все энергосистемы от «Читаэнерго» до «Камчатскэнерго», иначе – от Байкала до Камчатки. Это был «сложный» Главк, на многих электростанциях было устаревшее оборудование, необходимо было строить новые мощности и усиливать электрические связи между энергосистемами.

Я был знаком с руководством и аппаратом Главка, так как во время работы в «Главвостокгидроэнергострое» приходилось согласовывать с ним, как заказчиком, объёмы работ и решать текущие вопросы. Начальником Главка был авторитетный, опытный энергетик Иван Николаевич Кравченко, а главным инженером – молодой, энергичный и опытный инженер, да к тому же эрудированный человек, Александр Владимирович Штегман, бывший главный инженер «Амурэнерго».

В Главке меня знали, поэтому при назначении не возникло никаких вопросов. Я представлял, что предстоит большая работа по строительству новых объектов, но реальная обстановка оказалась намного сложнее. Особенно тяжёлое положение сложилось в Хабаровском крае, где не хватало электроэнергии и тепла, а в Комсомольске было необходимо обеспечивать энергоснабжение новых заводов оборонного комплекса. Ускоренными темпами нужно было строить Хабаровскую ТЭЦ-3, Комсомольскую ТЭЦ-3 и ЛЭП-500 кВ «Хабаровск – Комсомольск».

Большое внимание и всемерную помощь этой стройке оказывало руководство Минэнерго СССР. Первый заместитель министра Павел Петрович Фалалеев неоднократно рассматривал ход строительства с выездом на трассу. Первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС Алексей Климентьевич Чёрный лично контролировал строительство ЛЭП-500 кВ, часто выезжая на место и решая текущие вопросы. Такая позиция местных партийных органов вызывала уважение.

Коллектив «Главтундры» – «Главсеверовостокэнерго» Минэнерго СССР вместе с начальником И.Н. Кравченко

Строительство ЛЭП-500 кВ «Хабаровск – Комсомольск», 1986 год

Большое внимание к положению дел на объектах Северо-Востока страны требовало постоянных командировок, приходилось летать в командировки с партийным руководством, даже когда по состоянию работ в этом не было большой необходимости. Постоянный контроль осуществлялся со стороны отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС. В числе инструкторов ЦК был известный ещё по Братску опытный гидростроитель Алексей Николаевич Марчук. Тактично задавая интересующие его вопросы, он был приятен в общении. Но были и такие, вышедшие из аппарата нашего министерства вчерашние коллеги, которые выясняли все вопросы в несколько другой форме. Вот такой пример.

Однажды, ближе к концу рабочего дня, мне позвонил инструктор ЦК КПСС (фамилию называть не буду) и попросил какие-то сведения по Камчатской ТЭЦ-2. Я ответил, что сейчас позвоню диспетчеру «Камчатскэнерго», и завтра утром мне ответят на заданный вопрос. Инструктор начал возмущаться и отчитал меня: почему это я не могу сразу ему ответить, почему до сих пор «не перестроился» и что должен знать ответ и быть готовым отвечать в любое время суток.

В те годы понятие М. Горбачёва «перестройка» получило почти абстрактный смысл и применялось как ярлык, который навешивали человеку «горячие головы» из руководящих органов – «перестроился» или «не перестроился». Я к моменту этого звонка из ЦК КПСС окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР и сообщил этому инструктору из ЦК, что не только «перестроился», но и имею диплом об окончании академии. Мой аргумент его удовлетворил.

Мне постоянно приходилось выезжать в «горячие точки» энергостроительства. К объектам строительства в Хабаровском крае Минэнерго привлекало специальное управление «БратскГЭСстрой». С вводом в действие ЛЭП-500 кВ «Хабаровск – Комсомольск», Хабаровской ТЭЦ-3 и Комсомольской ТЭЦ-3 положение с тепло- и электроснабжением в крае значительно улучшилось. В других энергосистемах с вводом новых энергомощностей обстановка тоже изменилась к лучшему.

В 1986 году меня включили в список руководящих работников Минэнерго для учёбы в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. После «горячего» периода на работе учёба в академии стала настоящим отдыхом и источником знаний. Каждый вторник по два часа министры ведущих министерств рассказывали нам, слушателям, о действительных отраслевых проблемах. Запомнилось выступление министра цветной металлургии СССР Петра Фадеевича Ломако, который рассказал о том, что многие проблемы создаются из-за сложной бюрократической машины, существовавшей на тот момент в стране.

В конце обучения мы писали полноценные дипломные работы, посвящённые повышению эффективности работы

в отрасли. Я выбрал тему, близкую мне по практической работе: «Повышение эффективности капитальных вложений в комплексном энергетическом строительстве». После защиты дипломной работы мой руководитель – доктор технических наук, профессор Р.И. Фоков, сказал мне, что эта работа может служить основой для кандидатской диссертации и что академия будет ходатайствовать перед нашим министерством о продлении мне срока пребывания в ней для подготовки диссертации и её защиты. Я ответил, что это невозможно из-за тяжёлого положения со строительством энергетических объектов на Дальнем Востоке и что вообще удивительно, что меня отпустили на учёбу в академию. Как я узнал, списки слушателей формирует ЦК КПСС по согласованию с министерством. Вот такая была в СССР кадровая политика!

После окончания академии мои коллеги говорили: «Жди назначения на более высокую должность». Но у меня на этот счёт было другое мнение. Мне надоело постоянное «дёргание» ЦК и руководства министерства, я хотел уйти на конкретную производственную работу, да к тому же у меня был девятилетний опыт работы на Севере.

Наиболее полюбившаяся мне Вилюйская ГЭС соответствовала всем моим пожеланиям. Во-первых, она находилась на Крайнем Севере и располагалась в живописнейшем месте, во-вторых, мне были знакомы многие её работники и местное руководство. Кроме того, в коллективе Вилюйской ГЭС было много разброда, в связи с чем назрела необходимость навести там порядок, тем более что ГЭС являлась единственным источником электроснабжения предприятий алмазодобывающей промышленности в Западной Якутии.

Итак, я принял решение ехать в Якутию на Вилюйскую ГЭС.

Непростая жизнь в Якутии в условиях перемен

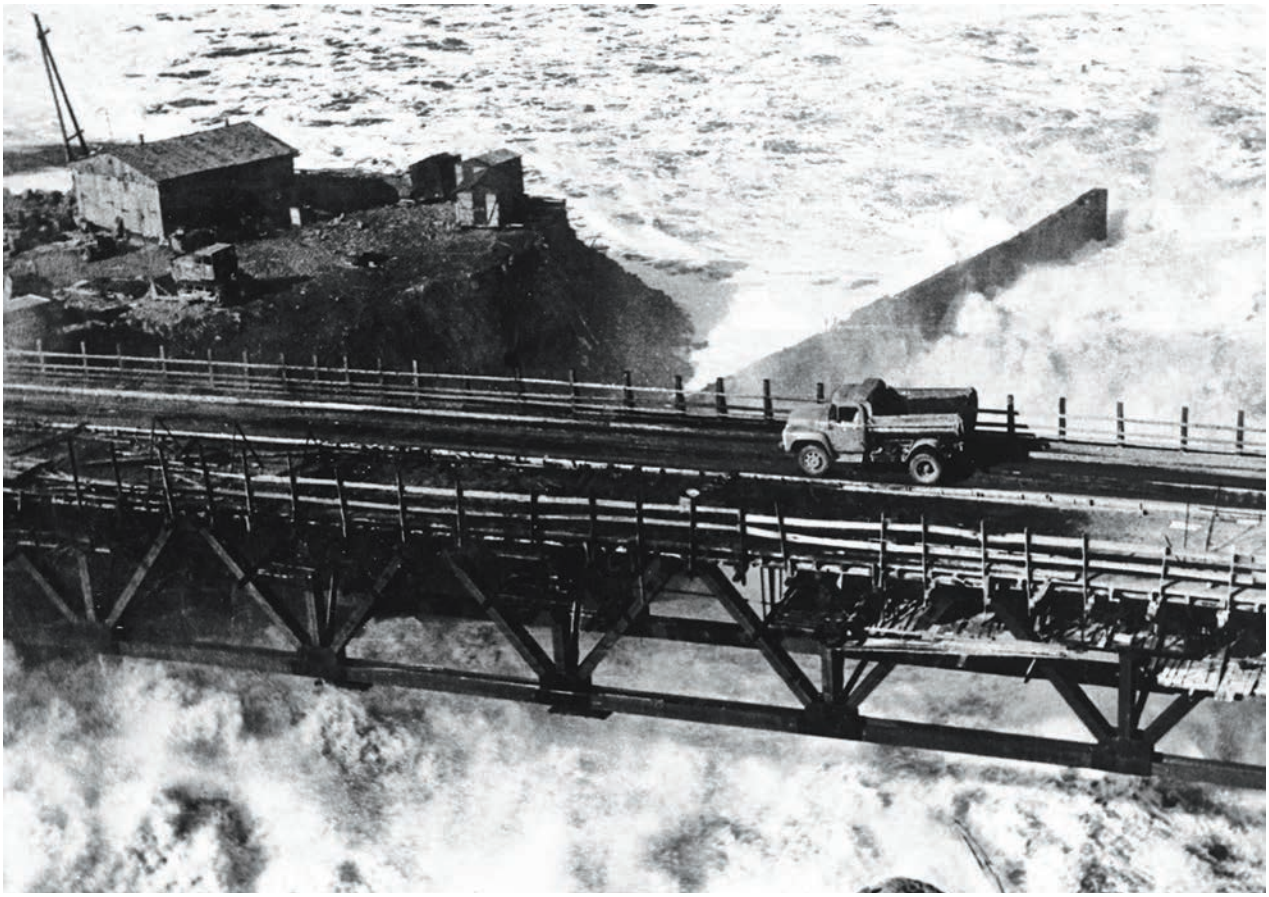
В то время Вилюйская ГЭС работала в составе ГЭС-1 и ГЭС-2. Строительством ГЭС-3, находящейся на расстоянии 100 километров ниже по течению реки Вилюй, занималась отдельная дирекция. Объединение этих трёх ГЭС в единый каскад было очевидным и имело много преимуществ.

Подготовленные мной предложения о создании Каскада Вилюйских ГЭС были одобрены руководством министерства. В августе 1987 года был подписан соответствующий приказ Минэнерго СССР, а уже в сентябре я был назначен директором Каскада Вилюйских ГЭС.

Следует отметить, что это был непростой период в нашей стране в целом и в энергетике в частности. Чтобы обеспечить бесперебойное и надёжное электроснабжение народного хозяйства, в энергетике необходима строгая производственная дисциплина с единоначалием в руководстве.

Когда я начал руководить Каскадом Вилюйских ГЭС, единственным источником электроснабжения в Западной Якутии, многие «горячие головы», особенно среди местных руководителей, настойчиво поддерживали так называемые демократические преобразования в руководстве предприятием с участием Совета трудовых коллективов и выборностью руководителей. Это вносило дезорганизацию в работу предприятия, расшатывало трудовую дисциплину, а также имело и другие негативные последствия. Пришлось этому противостоять, преодолевать давление местных партийных органов, которые формально следовали решениям и указаниям «сверху».

Всё это уже в прошлом, но тогда дело дошло даже до строгих партийных взысканий за так называемый авторитарный стиль руководства. Я благодарен



Мост через водосбросный канал Вилюйской ГЭС

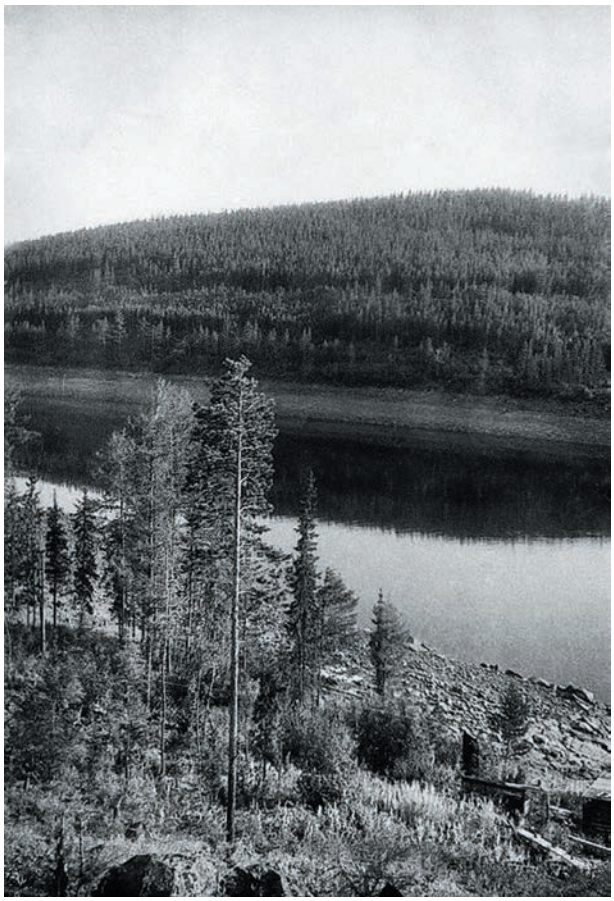
инструктору ЦК КПСС А.Н. Марчуку, который, будучи опытным гидростроителем и понимая суть моих действий, меня поддерживал. Однако, когда сложившаяся ситуация сделалась для меня нетерпимой и стала мешать в работе, я на очередном собрании поставил вопрос для тайного голосования о доверии мне как руководителю, хотя я и имел «иммунитет» на один год после назначения. Меня поразило то, что «за» проголосовали 97 процентов присутствующих!

Время расставило всё по своим местам. Коллектив Каскада Вилюйских ГЭС и жители посёлка Чернышевский избрали меня депутатом Верховного Совета Якутской АССР, что помогло мне решать целый ряд вопросов социально-экономического характера в интересах жителей района и посёлка на уровне законодательного органа Якутии.

Анализируя те смутные годы, могу сказать, что многое было сделано в решении социально-экономических вопросов, касающихся, в том числе, оплаты труда, распределения жилья и улучшения других социальных условий трудящихся.

С самого начала работы в должности директора Каскада Вилюйских ГЭС я считал своей главной обязанностью решение социальных вопросов коллектива при обязательном условии – надёжной работе оборудования и сооружений ГЭС и обеспечении бесперебойного электроснабжения потребителей – предприятий алмазодобывающей промышленности ПО «Якуталмаз» (затем АК «Алроса»).

Наглядным подтверждением успешной работы по надёжному обеспечению электроснабжения подразделений АК «Алроса» явилось присвоение названия «Вилюйская ГЭС» уникальному алмазу.



Река Вилюй, Мирнинский улус. 1967 г.

Естественно, требовалась такая структура, которая обеспечила бы оперативную управляемость (без лишних звеньев управления) и тесную увязку служб эксплуатации и капитального строительства на ГЭС-3 для выполнения единой задачи Каскада Вилюйских ГЭС. Время подтвердило, что этого удалось достичь. Все подразделения эксплуатации и капитального строительства работали слаженно, как единый коллектив.

Передо мной стояла первоочередная задача – добиться повышения уровня оплаты труда всех подразделений производственной сферы в условиях высокой заработной платы на предприятиях объединения «Якуталмаз». Удалось подготовить и обосновать увеличение нормативной численности работающих при новой структуре каскада по сравнению со старой, основанной только на базе Вилюйской ГЭС (ГЭС-1 и ГЭС-2), а также с учётом специфики обслуживания объектов жилищно-бытового сектора посёлка Чернышевский.

Соответствующие расчёты прошли экспертизу и после их утверждения Минэнерго СССР был значительно увеличен фонд оплаты труда и обеспечено повышение заработной платы не только работникам основных производственных служб каскада, но и труженикам непроизводственных подразделений – ремонтно-строительного цеха, ЖКХ, шести детских садов, дома культуры, спорткомплекса с плавательным бассейном (единственным в Якутии!) и др.

Благодаря этому уровень оплаты труда на Каскаде Вилюйских ГЭС стал значительно выше, чем в организациях посёлков Чернышевский и Светлый, намного уменьшился разрыв между заработной платой энергетиков и работников алмазодобывающих предприятий города Мирный.

Наряду с этим были созданы благоприятные условия для решения социально-бытовых задач в посёлке Чернышевский. Строительство новых социально-бытовых объектов посёлка предусматривалось за счёт сметно-финансового расчё-

Автор в составе группы руководителей Вилюйской ГЭС разных лет на юбилейной встрече

Строительство нового района в СССР, 1989 г.

та Вилюйской ГЭС-3. В первую очередь это касалось возведения каменных домов взамен бараков и ветхого деревянного жилья, больничного комплекса с поликлиникой, строительства нового дома культуры, реконструкции базы отдела рабочего снабжения и др. Была разработана и утверждена многолетняя программа по решению этих задач, выполнение которых осуществлялось в рамках ежегодных планов капитального строительства.

Одновременно сложились благоприятные условия для возможности строительства жилья в западных регионах России – Ленинградской (города Санкт-Петербург, Кировск, Всеволожск) и Московской (город Ивантеевка) областях, где было разрешено привлекать средства сторонних инвесторов для завершения начатого и нового строительства домов. Разработанная долгосрочная программа уже на первоначальном этапе (1991 – 1993 гг.) – впервые за 25 лет существования Вилюйской ГЭС (!) – позволила снять проблему предоставления жилья на Западе России для пенсионеров и сотрудников, имевших длительный стаж работы на Вилюйской ГЭС. В результате более 150 работников получили бесплатное жильё в западных регионах России.

В 1991 – 1992 годах на Каскаде Вилюйских ГЭС многое было сделано для улучшения медицинского обслуживания коллектива. В соответствии с заключённым с Новосибирским институтом клинической и экспериментальной медицины долгосрочным договором, работники ГЭС проходили обследование и лечение в Новосибирске, а в посёлок Чернышевский для обследования жителей приезжала медицинская бригада специалистов ин-

Талоны на молоко, начало 1990-х гг.

ститута с необходимой аппаратурой и оборудованием.

Ещё одна особая проблема того времени – обеспечение продовольствием жителей районов Крайнего Севера, серьёзно обострившаяся к концу 1980-х – началу 1990-х годов. Многие знают, что в советские времена на Севере существовала твёрдая месячная норма продуктов на одного человека, так называемая «отоварка», состоящая из набора дефицитных продуктов того времени: 2 килограмма мяса, 2 банки тушёнки, 2 килограмма гречневой крупы, 1 бутылка водки или 2 бутылки вина, индийский чай «со слоном», 1 банка растворимого кофе и некоторые другие продукты. Всё это выдавалось по спискам (или талонам) в магазинах ОРСа в посёлке. Такой минимум был гарантированной основой питания в каждой семье и сохранялся первые год-два «гайдаровского» отпуска продуктов по старым ценам, несмотря на появление уже продуктов по коммерческим ценам.

В этот период система ОРСа перестала справляться со своей задачей, наступило время острейшего дефицита продовольствия, и нужно было принимать экстренные меры для обеспечения своих работников продуктами первой необходимости.

В прежние годы Вилюйская ГЭС оказывала шефскую помощь совхозу им. Исидора Барахова, находящемуся в селе Намцы Верхневилюйского района. Этот совхоз имел животноводческий профиль: – разводил коров, якутских лошадей, чернобурых лисиц, а также выращивал овощные культуры – картофель и капусту. Вилюйская ГЭС ежегодно отправляла в совхоз на весь летний период одну-две бригады, в основном слесарей и сварщиков цеха тепловых сетей, для помощи на объектах теплоснабжения совхоза и подготовки их к зиме. Учитывая возможность и необходимость более тесного и взаимовыгодного сотрудничества с совхозом, Каскад Вилюйских ГЭС стал ежегодно заключать с ним договоры на поставку в наш адрес определённого количества мяса, молочных продуктов и овощей по приемлемым ценам.

Одновременно мы стали поддерживать и развивать фермерское хозяйство С.М. Сергеева, выступив гарантом при получении им крупной по тем временам безвозмездной ссуды. Здесь разрабатывались площади под овощные культуры, с хозяйством был заключён договор на заготовку лосятины и рыбы.

В скале, в районе сооружений ГЭС, разработали и подготовили штольню – холодильник для хранения мяса и рыбы, заготовленных в тёплое время. Кроме этого, заключали договоры с населением посёлка Чернышевский по выращиванию в частном секторе свиней и птицы в

приспосабливаемых помещениях с обеспечением необходимыми комбикормами.

Также были увеличены площади существующих на каскаде теплиц для выращивания огурцов и помидоров, так что свежие овощи круглогодично получали не только детские сады, но и работники каскада. Большое внимание уделялось разработке в посёлке новых площадей под огороды и дачные участки. В помощь работникам, желающим заниматься выращиванием овощей, завозилась земля.

Заканчивали строительство коровника на 50 голов в посёлке Чернышевский, профинансированное из сметно-финансового расчёта Вилюйской ГЭС-3. Разработанный на современном уровне проект коровника предусматривал весь комплекс сооружений с механизацией процессов. Обеспечение кормовой базой пришлось оперативно организовывать собственными силами. Решили заготавливать сено в районе реки Чона, вверх по Вилюйскому водохранилищу до границы с Иркутской областью. Природа там намного богаче, климат мягче, тайга гуще и, главное, много пригодной для сенокоса и летнего выпаса коров травы Здесь была по минимуму построена база, приобретена необходимая сельхозтехника и баржа, обустроенная для перевозки грузов и сена.

К 1990 году, после готовности коровника к эксплуатации, проектом намечалось завести первую партию коров – нéтелей (осеменённых молодых коров) пёстрочёрной породы из Красноярского края. Однако вследствие заболевания их в этом регионе было решено приобрести коров местной симментальской породы в совхозе им. И. Барахова. Их доставка затягивалась, а дело шло к зиме, поэтому пришлось ориентироваться на перевозку вертолётом.

Выпал снег, но погода оставалась мягкой – с морозами до минус 10 – 12°С. Наконец, нам выделили вертолёт, и первая партия из 10 коров была готова к необычному путешествию по воздуху. В связи с таким важным событием, на посадочной площадке аэропорта посёлка собрались руководители каскада и его подразделений. Вертолёт благополучно приземлился, и из него с ошалевшими глазами ринулись коровы, разбежавшись по площадке. Нам потребовалась немалая сноровка, чтобы их собрать и в качестве пастухов завести в коровник. Коровы быстро привыкли к своему новому жилищу, и началась жизнь, полная забот и волнений.

Набрать работников для непривычного нам подразделения – подсобного хозяйства – было непросто. Однако мы с этой задачей справились и укомплектовали его штат специалистами в основном с высшим и средним сельскохозяйственным образованием.

Конечно, сейчас кажется странным: как можно запроектировать и построить коровник в районе, где нет кормовой базы. И какова при этом себестоимость мяса и молока! Но тогда все убытки от этого мероприятия ложились на общие эксплуатационные расходы предприятия так же, как и по всем объектам соцкультбыта в посёлке, находившимся на балансе каскада. Так что нужно было бороться за выживание и радоваться, что впервые детские сады и молочная кухня посёлка стали получать свежее цельное коровье молоко. Для этого мы по всей России закупали комбикорма, ежегодно с огромным трудом, с привлечением всех организаций посёлка занимались заготовкой сена на каждом клочке земли в окру́ге, в летнее время на лодке вывозили коров на выпас на левый берег реки Вилюй, напротив реки Ботуобуйа. Летом на барже отправляли бригады и технику для заготовки сена в районе базы на реке Чона.

Стадо коров стало пополняться родившимися в нашем коровнике телятами,

Лица строителей Вилюйской ГЭС

которым, как я узнал позднее, работники коровника шутя давали клички по именам руководителей. Там появился и бычок по имени Гарик. По тем временам наш коровник считался одним из лучших в Республике Саха (Якутия), и к нам для ознакомления с нашей работой на этом новом поприще неоднократно приезжали делегации из других районов. В общем, годы были трудные и напряжённые, но их удалось пережить без особых потерь.

Наши отношения с совхозом им. И. Барахова переросли из шефских во взаимовыгодные. Руководство совхоза приглашало нас на свои торжества, а мы их – на наши. Особенно запомнилось проведение праздника Ысыах, который отмечался в Якутии в последнее воскресенье июня и олицетворял успешное окончание зимы и радость жизни с наступлением лета. Во время этого праздника у всех участников появляется исключительный подъём, каждый стремится показать свои способности и таланты.

У якутов есть особый природный дар – они могут петь всегда, обо всём и сколько угодно. Особенно это проявляется в массовом круговом танце Осоухай, когда происходит эмоциональный и духовный подъём танцующих. Удивительно, но передвигающиеся с трудом пожилые люди преображаются – они готовы ритмично танцевать часами. И всё это сопровождается импровизацией запевалы, который эмоционально и ритмично, без повтора слов, воспевает радость жизни.

Якуты очень талантливый народ, особенно в художественном отношении. Например, в селе Намцы живёт один из лучших мастеров изготовления хомуса – необычного варганного музыкального инструмента, который мне подарили и на котором я научился играть.

Решение всех социальных проблем коллектива было бы невозможно без решения основной производственной задачи предприятия – обеспечения надёжной работы оборудования и сооружений ГЭС и выполнения производственно-эко-

Сельское хозяйство Якутии

Прилетели не́тели из совхоза им. И. Барахова в коровник на 150 голов, посёлок Чернышевский, 1989 год

Наши кормилицы чувствуют себя хорошо и «благодарят» нас, обеспечивая свежим молоком

номических показателей. За эти годы Каскадом Вилюйских ГЭС была проведена реконструкция и модернизация гидротурбин и гидромеханического оборудования на ГЭС-1, осуществлена замена силовых трансформаторов и электротехнического оборудования с реконструкцией ЗРУ-220 кВ на ГЭС-2.

На строительстве Вилюйской ГЭС-3, в зависимости от выделяемых средств по плану финансирования капитального строительства, выполнялись работы на

Доставка животных транспортным вертолётом

основных сооружениях и вводились в эксплуатацию вспомогательные объекты. В частности, была запущена газовая котельная и обеспечено её надёжное функционирование. Для этого был создан цех, укомплектован и обучен персонал.

Большая работа проведена коллективом каскада по проверке и переконсервации основного оборудования гидротурбин и гидрогенераторов ГЭС-3, завезённых ещё в 1984 – 1985 годах и первоначально хранившихся на территории Ленского речного порта, а в дальнейшем доставленных в посёлок Светлый на базу гидросилового оборудование с обеспечением надлежащих условий хранения.

К сожалению, из-за крайне недостаточного финансирования строительство ГЭС-3 превратилось в долгострой, ввод в эксплуатацию первого агрегата неоднократно откладывался. На условия строительства негативно повлияли процессы, происходившие в то время в экономике страны в целом и в энергетике в частности. Поэтому, несмотря на высокую предпусковую готовность сооружений и оборудования ГЭС-3, пробная прокрутка первого агрегата была произведена только в сентябре 2004 года. О строительстве Вилюйской ГЭС-3, мучительных годах практически полного прекращения финансирования, инженерных проблемах подробно написано в замечательной книге Н. Соина «На гребне веры и бесстрашия».

ГЭС-3 из-за сложных инженерно-геологических условий, новизны конструктивных и компоновочных решений не имеет аналогов в мировой практике гидроэнергостроительства. Отсутствие необходимого финансирования привело к опасному техническому состоянию основных сооружений ГЭС. А это было чревато потерей вложенных в строительство средств. Вопросы финансирования и продолжения строительства в период 1990 – 1996 годов были вынесены на самый высокий уровень – в Правительство и Государственную думу, дошли до Президента Российской Федерации.

В разное время на стройке вместе с Президентом Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаевым и затем В.А. Штыровым перебывали председатели многих комитетов и фракций Государственной думы Российской Федерации и представители иностранных инвестиционных компаний. Никто не отрицал стратегического значения объекта.

В итоге в 1998 г. Вилюйская ГЭС-3 была вторично включена отдельной строкой в бюджет Российской Федерации. Несмотря на это, необходимого результата принимаемые решения не имели. Стройке выделялись минимальные объёмы средств, достаточные только для того, чтобы не дать ей прекратить своё существование, что в действительности являлось для неё реальной угрозой.

В апреле 1999 года АК «Алроса» приняла решение выкупить у АК «Якутскэнерго» специальное строительное подразделение «ВилюйГЭСстрой», куда входило Управление строительства Вилюйской ГЭС-3, чтобы после окончания строительства ГЭС-3 получать дешёвую электроэнергию для своих объектов ал-

Осоухай, традиционный хороводный круговой танец якутов

мазно-бриллиантового комплекса. А в мае 2000 года АК «Алроса» приобрела в собственность почти три четверти недостроенной ГЭС-3, став, по сути, её владелицей. Принятие судьбоносного для вилюйских гидростроителей решения принадлежало тогдашнему президенту АК «Алроса» Вячеславу Анатольевичу Штырову. ГЭС-3 получила необходимое для продолжения строительства и ввода в эксплуатацию финансирование.

Было много проблем с сохранением коллектива высококвалифицированных строителей, прошедших строительство Усть-Илимской, Зейской, Нурекской ГЭС. В период отсутствия необходимого финансирования, невыплаты заработной платы, обеспечивающей нормальное существование, строители проявляли высокую сознательность и не теряли веры в наступление времени, когда на стройке эти вопросы будут решены. У них, в первую очередь, была вера в начальника строительства Вилюйской ГЭС-3 Михаила Макаровича Шермана, который, не считаясь со временем, вникал во все детали вопросов социального и инженерного характера на стройке, постоянно жил её интересами.

Когда я был директором Каскада Вилюйских ГЭС, мы вместе с Михаилом Макаровичем пытались в Москве во всех

В мелодиях якутского хомуса есть что-то неземное - космическое

«коридорах власти» настойчиво решать вопросы финансирования Вилюйской ГЭС-3. В действиях М.М. Шермана отмечалась смелость и решительность в обращениях к самым первым лицам руководящих органов Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), касающихся реального, без сглаживания, критического положения на стройке.

Для меня М.М. Шерман своими качествами руководителя напоминает легендарных начальников строек советского периода, имевших большой авторитет и по-государственному решавших все вопросы жизни строек и руководимых ими коллективов. Его пример подтверждает мнение о том, насколько личность может влиять на развитие событий. Мне импонировало, что мы с М.М. Шерманом имели одни взгляды на все вопросы и полностью понимали друг друга.

Когда я после отъезда в Москву был назначен М.М. Шерманом представителем УС Вилюйской ГЭС-3 в Москве, мы продолжали с ним добиваться решения о необходимом финансировании стройки. Мой отъезд в Москву был вынужденным, так как генеральный директор АК «Якутскэнерго» Н.А. Кальченко настойчиво предлагал мне быть представителем «Якутскэнерго» в Москве. Я вынужден был согласиться.

Возвращение в Москву

В последний год работы в Якутии я оформил северную пенсию и стал «молодым» пенсионером. Но на такую пенсию в то время, в отличие от советского периода, прожить было невозможно.

Я приехал в Москву представителем ПО «Якутскэнерго» и начал заниматься поиском помещения, открытием счёта в банке и другими организационными вопросами. Благодаря прежним связям все вопросы были решены в короткое время. Но я не почувствовал особого интереса и поддержки со стороны генерального директора Н.А. Кальченко, а представительство в Москве с моим назначением нужно было для того, чтобы я освободил должность в Якутии. Находиться в таком положении я не мог, поэтому дого-

Первый президент Якутии Михаил Ефимович Николаев

Строительство Вилюйской ГЭС-3, 1980-е гг., Саха (Якутия), Мирнинский улус

ворился с Н.А. Кальченко о переходе на другую работу – в Центральный аппарат Минтопэнерго России, куда и был принят в августе 1993 года на должность заместителя начальника Главка международного сотрудничества.

На новом месте приходилось заниматься в основном вопросами межгосударственных соглашений со странами СНГ по поставкам и переработке нефти и газа. Работа «живая», но электроэнергетика здесь была «на задворках», так как новых мощностей не вводилось. Это меня не устраивало, и в 1994 году я перешёл в родной трест «Гидромонтаж» заместителем управляющего по монтажной деятельности. Всё было знакомо. Правда, многие управления треста акционировались, объёмы работ упали – наступили не лучшие времена.

Трест был комплексным, в его состав входили специальные конструкторские бюро и заводы-изготовители гидротехнических металлоконструкций и гидромеханического оборудования. Руководство треста ограничивалось договорами на небольшой объём поставки такого оборудования на ГЭС в Республику Вьетнам. Необходимо было найти новое направление в работе.

Я взялся за восстановление данных по зарубежным стройкам, на которые «Гидромонтаж» поставлял конструкции и оборудование и осуществлял их монтаж. Мне помогли однокашники и бывшие коллеги, работавшие в институте «Гидропроект». Многое было сделано по Асуанской ГЭС в Египте, ГЭС Табка в Сирии и по другим зарубежным ГЭС. За 30 лет эксплуатации этих ГЭС возникла необходимость в их реконструкции и поставке нового оборудования взамен существующего. В этом случае появлялся большой объём работ для всех структур «Гидромонтажа» – СКБ, заводов и монтажных управлений.

Но на Асуанской ГЭС нас опередили американцы, так что по другим ГЭС нужно было торопиться. К сожалению, я скоро понял, что генеральный директор треста «Гидромонтаж» энтузиазма по этому вопросу не проявляет, занимаясь реорганизацией, которая отражалась на моей деятельности. В связи с этим, в 1995 году я уволился и по старым контактам был принят на должность коммерческого директора в АОЗТ «Тирос», который занимался в Москве в том числе реконструкцией и оснащением цехов по переработке алмазов.

В Якутии «Тирос» с моей «лёгкой руки» начиная с 1992 года выполнял работы по ремонту фасадов и кровель в посёлке Чернышевский и городе Мирный. Так что я по старым связям с руководством АК «Якуталмаз» помогал решать вопросы оплаты выполненных работ, проблемные даже для алмазников.

Одновременно удавалось помогать УС Вилюйской ГЭС-3, в первую очередь – в решении вопросов финансирования

ГЭС Табка. Сирия

стройки, став в 1996 году на постоянной ставке её представителем в Москве. Учитывая предпусковое состояние оборудования Вилюйской ГЭС-3 и принятое АК «Алроса» решение о финансировании в

Асуанская плотина, Египет

необходимом объёме её строительства, я в 2001 году был назначен заместителем главного инженера УС Вилюйской ГЭС-3 по работе с субподрядными организациями. Так я снова оказался на «живой» работе. Однако вследствие реорганизации «ВилюйГЭСстроя» и отъезда начальника УС Вилюйской ГЭС-3 М.М. Шермана в Москву, в 2004 году я уволился, но связи с полюбившейся Якутией не теряю.

О пребывании в Якутии у меня сохраняется такое чувство, что там я оставил значительную часть своего сердца, она стала для меня родной, с её замечательными людьми, бытом, культурой, традициями.

Во время приезда на юбилей пуска первого агрегата Вилюйской ГЭС я написал стихотворение, которое посвящено строителям и эксплуатационникам Вилюйской ГЭС

Строителям и эксплуатационникам Вилюйской ГЭС

Юбилейное

Алмазный край… ты стал давно уже родным,
Я вновь сюда приехал с радостью на встречу
И стал, как прежде, снова молодым,
Как будто не было тех лет, от нас ушедших.

Здесь бурно протекали перестройки дни,
Когда нас увлекали демократии химеры,
Не думали о том, что новые вожди
Нас предадут и не оставят больше веры.

Бывало всякое – превратности судьбы.
Людская суета, житейские невзгоды,
Но неизменным оставался ток РЕКИ,
Плотиной скованной в те памятные годы.

Гарий Николаевич Черкашин

Давно уже ВИЛЮЙ энергию несёт,
Через турбины отдавая свою силу,
На благо людям, заслужившим славу и почёт
И породнившихся с могучею стихией.

Мы благодарны все тебе, ВЕЛИКАЯ РЕКА,
Что делишься своей энергией, не уставая,
Ты помнишь мужество людей, создавших на века
Плотину с гидростанцией в алмазном крае.

Их прочность здесь испытана суровою тайгой,
Звенящими морозами, бессонными ночами,
Они в энергию реки той памятной порой
Внесли своих сердец неугасаемое пламя.

И будут вечно здесь Россию прославлять
РЕКА ВИЛЮЙ, ПЛОТИНА, ГЭС и ЛЮДИ,
О подвиге их не устанем повторять.
Пусть гидростанция им памятником будет!

Когда мы, ветераны, в 2003 году посетили Саяно-Шушенскую ГЭС в связи с 25-летием пуска первого агрегата, нам организовали поездку в село Шушенское, где В.И. Ленин находился в ссылке, а в советское время здесь был открыт огромный мемориальный комплекс. Хотя я часто бывал на Саяно-Шушенской ГЭС в рабочих командировках, но посетить Шушенское за делами не удавалось. Теперь комплекс ограничили домом, где Ленин проживал с Н.К. Крупской.

Сейчас Шушенское стало селом с домами основавших его казаков. Самым богатым был дом с постройками казака Черкашина, и мои гости в шутку предложили зайти «ко мне». Нас радушно приняли, угостили обедом с борщом и самогоном особого изготовления. Как я потом выяснил по телефонной книге города Красноярска, фамилий Черкашиных там больше, чем в любом городе Ивановых. Любопытно, что в первом томе книги Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима» я нашёл имя своего однофамильца (или предка?) Черкашина, одного из пяти атаманов донских казаков, осваивавших Сибирь вместе с Ермаком Тимофеевичем.

...Военно-страховая компания и страховая компания «Руссюрвей», а также российский экспертный фонд «Техэко» по рекомендации коллег по прежней работе привлекают меня в качестве эксперта для анализа и заключения по авариям на российских и зарубежных гидроэлектростанциях и строительно-технической экспертизы по арбитражным делам.

Группа ветеранов энергетики, которых можно заслуженно отнести к «Золотому фонду энергетики». Так очень точно называется наш сборник

Теперь всё чаще покидают нас коллеги-ветераны,
Уходят в мир, неведомый для нас,
И оставляют след в душе – незаживающую рану,
Которая её тревожит каждый раз.

К сожалению, приходится всё чаще отмечать, что уходят из жизни близкие друзья и товарищи.

Я горжусь тем, что проработал около полувека в отрасли, которая является ведущей в развитии экономической мощи нашей страны. Благодарен судьбе за то, что имел возможность работать под руководством выдающихся руководителей отрасли вместе со своими коллегами, которые поистине являются «Золотым фондом энергетики». Имена многих из них я упомянул в тексте. И, конечно, если бы этими и другими руководителями не были созданы мощные коллективы строителей, монтажников, наладчиков, эксплуатационников, не было бы такого замечательного развития Единой энергетической системы страны в советское время.

Моя благодарность всем труженикам энергетики, которые в наше время, несмотря на многие трудности, надёжно обеспечивают светом и теплом жителей нашей страны и других государств.

...Накануне своего 80-летия я посчитал, сколько рек, морей и океанов было в моей непростой жизни. И вот результат в хронологической последовательности:

- Чёрное море (по рождению и в детстве);
- р. Стырь (Западная Украина);
- реки Москва, Волга, Раздан (учёба);
- р. Нева, Балтийское море (работа);
- реки Витим, Мамакан (работа);
- реки Кола, Тулома, Паз, Воронья, Баренцево море (работа);
- р. Вилюй (работа);
- реки Ангара, Енисей, Вахш, Нарын (работа);
- реки Днепр, Днестр (работа);
- р. Хантайка (работа, отдых);
- р. Амур (работа);
- р. Зея;
- Северный Ледовитый океан (побережье, работа);
- Тихий океан;
- Охотское, Восточно-Сибирское, Чукотское, Японское моря (работа);
- р. Анадырь (работа);
- р. Иордан, Красное, Средиземное, Мёртвое моря, Атлантический океан (отдых).

ИТОГО:

- 21 река;
- 10 морей;
- 3 океана.

Не правда ли – впечатляет?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Воспоминания ветеранов АО «Концерн Росэнергоатом»

Вступление 12
Детство, опалённое войной 13
Патриоты бессмертны 19
Горит свеча Бурковых 24
Автограф на Рейхстаге 28
Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой 31
Я вернусь 36
Надо помнить 41
Высота Владимира Некрасова 46
Они оба из войны 53
Медсестра фронтового санбата 62
Поклонимся великим тем годам 64
Завещание ветерана 69
Его жизнь и труд – пример для нас 74
Тот, кто вернулся и построил мир 76
Военные вёрсты Олега Кречетова 78
Аисты приносят счастье 80
Готов идти и не сдаваться 82
Не каждый так сможет жить 88
Пионерский отряд имени Бориса Сосновского на Украине 92
Защитникам блокадного Ленинграда! 98
Эта жестокая, героическая война!
Часть 1. Осколки памяти моей 102
Часть 2. Приказ есть приказ и его надо выполнять! 110
Они всегда в моем сердце 128
Заслуженные награды Михаила Баранова 129
Фронтовые дороги Тимофея Фёдорова 130
Под шквальным огнём 131
Истории трёх героев одной семьи 132
От деревни Мытищи до Берлина и далее… 134
Гордимся его солдатским подвигом 136
Он тоже сражался за Родину 137
В одном строю со всей страной 138

Часть 2. Воспоминания ветеранов Министерства энергетики РФ

О бессмертном героическом Сталинграде! 144
Гидростроителям Крайнего Севера посвящается 160

ООО «Издательство «РМП»
152901, г. Рыбинск, ул. Крестовая, 55
e-mail: rmposad@mail.ru
www.izdatelstvo-rmp.ru